

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ СССР

Издание нумерованное

Рассылается по списку

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

СБОРНИК

I

Г О С Ю Р И З Д А Т
М О С К В А • 1955

МИНИ
ОТДЕ
ЦЕНТРАЛ
ВСЕСОЮ

ТЕОРИ
КРИМИ

ГОСУД
ЮР

Александров, П.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ СССР
ОТДЕЛ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
ВСЕСОЮЗНОГО ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Рассылается по списку
Экз. № 03062

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

СБОРНИК I

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва — 1955

В редактировании сборника № 1 «Теория и практика криминалистической экспертизы» принимали участие кандидат юридических наук В. П. Колмаков, кандидат юридических наук Б. Р. Киричинский, В. К. Лисиченко, кандидат юридических наук В. Ф. Орлова.

Ответственный редактор сборника «Теория и практика криминалистической экспертизы» № 1
А. Р. Шляхов.

Сове
ных до
судебно
следо
смотрен
Для
ветским
тельских
нистерст
экспертн
качество
производ
Опыт
зывает,
ным и п
социали
законно
Учит
следован
расследо
ческой э
рания, и
батьвае
кое прим
Кримина
рассмотр
Распр
сомненно
тием нау
более сов
ственных
лись возм
|*

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
✓ Акт криминалистической экспертизы почерка — А. И. Манц- в е т о в а	7
О некоторых улучшениях методики криминалистического иссле- дования подписей — Б. И. Шевченко	58
К вопросу об идентификации личности по цифровому письму — Л. Е. Ароцкер	74 ✓
Некоторые вопросы криминалистической экспертизы замков и ее значение для распознавания симуляции кражи — М. В. Салтевский	101
Из экспертной практики	
Комплексная экспертиза документа с целью установления взяточдателя — З. М. Соколовский, С. Д. Каплан, Я. И. Городецкий	131
Признаки подделки документа, изготовленного из другого документа, содержащего подлинную подпись — А. Я. Па- л и а ш в и л и	139 ✓
Применение метода фотографического исключения при экспер- тизе серии облигации — М. В. Салтевский	146 ✓
Обнаружение допечатки в машинописном тексте — Из прак- тики Харьковского НИИСЭ	149
Идентификация печати, изменившейся к моменту исследова- ния — Е. Е. Доброславская	153
Исследование подлинной печати кустарного изготовления — В. П. Колмаков	159 ✓
Идентификация пломбира и исследование шнура, зажатого в пломбе — Н. П. Яблоков	162 ✓
Экспертиза в целях идентификации целого по его частям — С. Б. Барденштейн	169 ✓
Идентификация личности по чертам внешности — Л. Ф. Солн- ц е в а	175 ✓

ПРЕДИСЛОВИЕ

Советская криминалистическая экспертиза вещественных доказательств возникла и развивается как отрасль судебной экспертизы и призвана оказывать органам расследования и судам содействие в расследовании и рассмотрении уголовных и гражданских дел.

Для производства криминалистических экспертиз Советским правительством создана сеть научно-исследовательских криминалистических учреждений в системе Министерства юстиции СССР. В связи с организацией этих экспертных криминалистических учреждений улучшилось качество экспертиз, значительно сократились сроки их производства.

Опыт работы криминалистических учреждений показывает, что ими оказывается существенная помощь судебным и прокурорско-следственным органам в отправлении социалистического правосудия и укреплении советской законности.

Учитывая возможности и преимущества научного исследования вещественных доказательств, суды и органы расследования стали чаще обращаться к криминалистической экспертизе. Научные методы обнаружения, собирания, исследования вещественных доказательств, разрабатываемые советскими криминалистами, находят широкое применение в расследовании сложных уголовных дел. Криминалистическая экспертиза часто используется и при рассмотрении гражданских дел.

Распространение криминалистической экспертизы, несомненно, в значительной мере было обусловлено развитием науки криминалистики, созданием криминалистами более совершенных научных методов исследования вещественных доказательств, благодаря которым увеличивались возможности криминалистической экспертизы.

Большая исследовательская работа проведена криминалистами для разработки научных основ и методики производства различных видов криминалистических экспертиз.

Однако изучение экспертной практики криминалистических учреждений Министерства юстиции СССР показывает, что в их деятельности по производству криминалистических экспертиз имеются еще серьезные недостатки; ими используются не все возможности и современные достижения естественных и технических наук, в связи с чем исследования вещественных доказательств производятся в ряде случаев неполно.

Криминалистические учреждения отвечают не на все запросы судебно-следственных органов по исследованию вещественных доказательств, дается много вероятных заключений и отказов от решения вопросов по существу. Иногда заключения криминалистических учреждений не подтверждаются повторными экспертизами и противостоят обстоятельствам дела. Такие заключения дезориентируют судебно-следственные органы.

В некоторых случаях акты экспертиз составляются небрежно, выводы эксперта аргументируются слабо. Заключение эксперта поэтому кажется неубедительным и необоснованным, что влечет иногда назначение повторных исследований.

Бесспорно, что многие из этих недостатков объясняются неразработанностью ряда важных проблем теории криминалистической экспертизы. В известной мере они обусловлены и тем, что отдельные эксперты не имеют достаточной подготовки и опыта экспертной работы, не знают методики проведения всех видов криминалистических экспертиз, не умеют использовать криминалистическую технику, слабо изучают криминалистическую литературу и не уделяют должного внимания литературе естественно-технических наук (физики, химии, биологии, физиологии и др.), данные которых используются при производстве криминалистических экспертиз.

Говоря о недостатках в работе криминалистических учреждений по производству экспертиз, нельзя не указать и на недостатки, имеющиеся в судебно-следственной практике. Судьи и следователи слабо знают возможности криминалистической экспертизы и поэтому не используют их в полной мере. В настоящее время широко исполь-

зуется лишь судебно-почерковедческая экспертиза (исследование текстов, подписей и цифровых записей для установления их исполнителя). Между тем трасологические и дактилоскопические экспертизы, а также технические экспертизы документов используются еще недостаточно. Многие для расследования дела могут дать и другие криминалистические экспертизы.

Практика показывает, что неиспользование всех возможностей криминалистической экспертизы приводит в ряде случаев не только к значительным затруднениям в расследовании уголовных дел, но и ведет иногда к невозможности раскрытия преступлений.

Немало еще судей и следователей, которые не умеют правильно готовить и оформлять материалы, направляемые на криминалистическую экспертизу, вследствие чего значительная часть материалов возвращается без исследования, что неизбежно приводит к затягиванию расследования и рассмотрения уголовных и гражданских дел.

Проводимая сотрудниками криминалистических учреждений методическая работа по ознакомлению судебных и прокурорско-следственных работников с возможностями и новейшими достижениями криминалистической экспертизы и порядком подготовки и оформления материалов для ее производства способствует устранению недостатков, имеющих в судебно-следственной практике.

Положительной оценки заслуживает также работа сотрудников криминалистических учреждений по оказанию непосредственной помощи следственным работникам в использовании научно-технических методов при осуществлении оперативных следственных действий (осмотров, следственных экспериментов).

Однако для более широкого и правильного использования криминалистической экспертизы в судебной практике этой работы еще недостаточно.

В целях распространения и обмена опытом работы криминалистических учреждений и внедрения в их экспертную практику разрабатываемых научных методов исследования вещественных доказательств, а также учитывая необходимость усиления методической работы по ознакомлению следственных, прокурорских и судебных работников с возможностями и новейшими достижениями криминалистической экспертизы и порядком подготовки

материалов для ее производства, Министерство юстиции СССР приняло решение об издании сборника «Теория и практика криминалистической экспертизы».

В сборниках «Теория и практика криминалистической экспертизы» будут публиковаться монографии и статьи по вопросам, связанным с назначением, подготовкой материалов и проведением криминалистических экспертиз вещественных доказательств, а также примеры из практики производства различных видов криминалистических экспертиз. В сборниках будут печататься не только научные работы и статьи сотрудников криминалистических учреждений Министерства юстиции СССР, но и сотрудников других научных учреждений, работников суда и органов расследования.

Первый сборник «Теория и практика криминалистической экспертизы» посвящен в основном судебно-почерковедческой экспертизе. Этому виду криминалистической экспертизы посвящены статьи канд. юрид. наук А. И. Манцеговой «Акт криминалистической экспертизы почерка», канд. юрид. наук доц. Б. И. Шевченко «О некоторых улучшениях криминалистического исследования подписей» и канд. юрид. наук Л. Е. Ароцкера «К вопросу об идентификации личности по цифровому письму». В статьях на основе обобщения экспертной практики криминалистических учреждений Министерства юстиции СССР формулируется ряд важных положений, имеющих значение не только для экспертов-криминалистов, но и для судебно-следственных работников.

Публикуемая в сборнике статья М. В. Салтевского «Некоторые вопросы криминалистической экспертизы замков и ее значение для распознавания симуляции кражи», несомненно, может быть полезной для практических работников.

Наряду с этими статьями в сборнике помещены примеры из экспертной практики криминалистических учреждений. Эти примеры, благодаря их конкретности и наглядности, также могут быть полезными для экспертов-криминалистов и судебно-следственных работников.

Начальник Отдела криминалистических учреждений Министерства юстиции СССР **А. ШЛЯХОВ**

КРИМИ

Пред
саций пр
ходе пр
результ
кумента

Доку
тизы, до
судье во
проделан
и вывод
высокие
тальному

При
перта по
специаль
минал
Этот до
цели най
ровать п

Акт к
трех част
чительно
последов
и обеспе
щихся к

В раз
тура каж

1 Суще
методическ
боте соотв
стерством к
ской экспер

Кандидат юридических наук

А. И. МАНЦВЕТОВА

(ЦКЛ ВЮН)

АКТ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПОЧЕРКА

Предметом настоящей статьи является вопрос о фиксации процесса исследования, проводимого экспертом в ходе производства экспертизы почерка, и оформлении результатов этого исследования в виде специального документа — акта экспертизы почерка.

Документ, отражающий процесс и результат экспертизы, должен прежде всего обеспечить следователю или судье возможность проверки и оценки как всей работы, проделанной экспертом при производстве экспертизы, так и выводов, к которым он пришел. Этим объясняются те высокие требования, которые предъявляются к документальному оформлению заключения эксперта.

При производстве экспертизы почерка заключение эксперта по установившейся практике облекается в форму специального документа, именуемого актом криминалистической экспертизы почерка. Этот документ приобрел типовую форму, отвечающую цели наиболее полно, последовательно и четко зафиксировать процесс и результаты исследования.

Акт криминалистической экспертизы почерка состоит из трех частей: 1) вводной, 2) исследовательской и 3) заключительной. Такая структура акта экспертизы соответствует последовательности, в которой производится исследование, и обеспечивает полноту освещения всех вопросов, относящихся к форме и содержанию проведенного исследования.

В разделах статьи подробно рассматривается структура каждой из трех указанных частей акта¹.

¹ Существенные черты структуры акта экспертизы почерка, методические указания и основная терминология в настоящей работе соответствуют данным, приводимым в утвержденной Министерством юстиции СССР «Примерной схеме акта криминалистической экспертизы почерка».

Глава I

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ АКТА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПОЧЕРКА

§ 1. Основание производства экспертизы и ссылка на это основание в акте экспертизы

В соответствии со ст. 63 УПК РСФСР и ст. 152 ГПК РСФСР экспертиза может быть назначена в случае, когда при расследовании или при рассмотрении дела необходимы специальные познания.

Все процессуальные действия, в том числе и назначение экспертизы производятся в установленных законом формах и закрепляются в специальных процессуальных документах.

Назначение криминалистической экспертизы и в том числе экспертизы почерка производится постановлением следователя или определением суда. Постановления органов следствия и определения судов являются единственными процессуальными документами, на основании и во исполнение которых производятся экспертизы.

Ознакомления с поступившими на экспертизу почерка материалами эксперт начинает с постановления следователя, прокурора или органа дознания, либо с определения суда о назначении экспертизы.

При составлении вводной части акта экспертизы почерка эксперт указывает, на каком основании лабораторией или институтом были приняты материалы для производства экспертизы от судебного или следственного органа. Например: «1 июня 1952 г. в Криминалистическую лабораторию из народного суда 1-го участка Коминтерновского района г. М. при определении от 20 мая 1952 г. поступили для исследования...».

§ 2. Перечень представленных на исследование документов

В вводной части акта при описании документов указываются их реквизиты: дата составления и номер накладной; дата, общая сумма и номер платежной ведомости; фамилия, имя и отчество, от имени которого написано заявление или письмо, и т. д.

В тех случаях, когда поступившие на исследование документы имеют одинаковые реквизиты (например, первый и второй экземпляры накладной или счета), то эксперт должен индивидуализировать каждый из этих документов путем описания в вводной части акта каких-либо дополнительных характерных особенностей.

Некоторую сложность представляет описание документов, не имеющих даты, номера и прочих реквизитов. Таковы, например, анонимное письмо, записка, черновая запись. В подобных случаях эксперту приходится при описании в целях индивидуализации документов ссылаться на начальные и конечные слова или цифры, на размеры листа бумаги и др.

Перечень документов, подлежащих исследованию, указанный в постановлении следователя или определении суда, иногда бывает произвольным, бессистемным. Между тем акт должен строиться по определенной системе. Поэтому перечень документов, поступивших на исследование, эксперт должен составить в соответствии с последовательностью вопросов, поставленных на разрешение экспертизы, порядком исследования и последовательностью ответов на вопросы в заключительной части акта.

§ 3. Формулировка вопросов в акте

Вслед за перечнем исследуемых документов в акте излагаются поставленные перед экспертизой вопросы.

Вопросы, сформулированные в постановлении или определении, экспертом, как правило, остаются без изменения. Вопросы переписываются из документа о назначении экспертизы, причем текст вопросов берется в кавычки. В тех случаях, когда вопрос неточен или в вопросе имеются неправильные термины, эксперт может изменить формулировку вопроса, поставленного перед экспертизой. Однако изменение формулировки вопроса не должно изменять его смысла.

Эксперт вправе в целях удобства исследования группировать вопросы, переставлять их местами, изменяя при этом их последовательность, выделять из одного вопроса два или несколько в целях удобства описания в исследовательской части.

В постановлении о назначении экспертизы вопрос был поставлен следующим образом: «Кем написан текст счета № 212 — Саниным или Петровым, и не Козловым ли сделана дописка слова «тысяча» в графе «сумма». В данном примере два объекта исследования: текст счета № 212 и дописанное слово «тысяча» и три лица, в отношении которых ставится вопрос. Следовательно, задача, поставленная на разрешение экспертизы, предполагает два процесса исследования: во-первых, исследование почерка, которым выполнен текст счета № 212, и сравнение его с почерками Санина и Петрова; во-вторых, исследование слова «тысяча» и сравнение его с почерком Козлова. Исходя из изложенного, эксперт может разделить сформулированный следователем вопрос на два вопроса, а именно: «1) кем, Саниным или Петровым, написан текст счета № 212; 2) не выполнено ли слово «тысяча» в графе «сумма» того же счета Козловым».

Объединение всех вопросов, поставленных на разрешение экспертизы, в один возможно и целесообразно, если в документе имеется только один объект исследования. Так, например, в постановлении следователя значилось: «Поставить на разрешение экспертизы следующие вопросы: 1) Сучковым ли исполнен текст ордера № 83 от 26 декабря 1947 г.; 2) если текст выполнен не Сучковым, то не исполнен ли текст ордера № 83 от 26 декабря 1947 г. Стельмановой-Вакцис, Власенко, Лаптевой, Семеновой, Редер».

В связи с тем, что в данном случае имеется один объект исследования — текст ордера № 83, экспертом в вводной части акта без ущерба для дела эти два вопроса могут быть объединены в один вопрос, сформулированный следующим образом: «Кем, Сучковым, Стельмановой-Вакцис, Власенко, Лаптевой, Семеновой либо Редер, выполнен текст ордера № 83 от 26 декабря 1947 г.».

При единстве метода исследования наличие одного объекта исследования или одного идентифицируемого лица обычно является основанием для объединения двух вопросов в один. Пример объединения вопросов по одному объекту исследования приведен выше. Примером объединения вопросов по второму основанию (по одному идентифицируемому лицу) может служить следующий.

В определении суда о назначении экспертизы были поставлены два вопроса:

«1. Исполнен ли текст доверенности № 62 от 11 июля 1949 г. гр-ном М.

2. Имеется ли сходство почерка, которым исполнена доверенность № 62, с почерком, которым написан текст доверенности № 56, и исполнен ли последний гр-ном М.».

Экспертом в вводной части акта эти вопросы были объединены в один вопрос:

«Написаны ли тексты доверенностей № 62 от 11 июля 1949 г. и № 56 одним лицом и выполнены ли они М.».

Этим объединением одновременно была улучшена и редакция вопроса.

В случаях, когда исследованию подвергается подпись, исходящая от определенного лица, и ставится вопрос, кем исполнена эта подпись, в формулировке вопроса должно быть четко проведено разграничение его на две части — на вопрос о том, не выполнена ли подпись, например, от имени И. самим И., и затем должен быть поставлен вопрос: не исполнена ли эта подпись П.

Вопрос может быть поставлен в такой форме: «Исполнена ли подпись от имени И. в накладной № 2 от 14 июня 1948 г. в графе «Получил» самим И. или она выполнена П.».

Такое подразделение вопроса на две части важно в методическом отношении, так как оно отвечает процессу исследования.

Если на разрешение эксперта ставится вопрос следующего содержания: «Выполнена ли подпись от имени И. гражданином П.», образцов же подписи И. не представлено и в постановлении или определении не указано, что И. является вымышленным лицом, или не указано, что образцы его подписи по тем или иным причинам не могут быть представлены, то эксперт, как правило, не должен производить экспертизу, а должен направить соответствующий запрос в суд или прокуратуру. Если же следователем или судом было сделано указание о невозможности собрать образцы по тем или иным причинам, в вводной части акта экспертизы делается об этом соответствующая запись.

В больших или сложных экспертизах, когда исследованию подвергаются многочисленные и разнообразные документы, а отождествление проводится в отношении многих лиц, работа эксперта над материалами должна

быть особенно тщательно спланирована в целях определения последовательности исследования и достижения ясности и простоты описания в акте. Перечень вопросов и их формулировка в вводной части представляют собой своеобразный план исследования документов и построения акта.

В практике производства экспертизы почерка иногда встречаются случаи, когда эксперт в процессе исследования документа сталкивается с обстоятельствами, требующими изменения формулировки вопроса, поставленного на разрешение экспертизы, либо расширения круга этих вопросов. Так, может быть установлено, что исследуемый рукописный текст документа скопирован с другого документа, а следователю или судье в момент назначения экспертизы данное обстоятельство не было известно, и поэтому вопрос о копировке ими не был поставлен. Или, например, экспертом установлено, что исследуемый текст документа исполнен не тем лицом, в отношении которого поставлен вопрос, а другим, не называемым в постановлении о назначении экспертизы, но известным по материалам дела лицом, рукописи которого имеются в деле. Как должен поступить в таком случае эксперт? Следует ли данные вопросы включать в вводную часть акта экспертизы? Надо полагать, что подобного рода вопросы не могут быть включены экспертом в вводную часть акта по двум причинам: во-первых, в связи с тем, что подобные обстоятельства, как правило, бывают установлены лишь в процессе исследования; во-вторых, в вводной части акта дается только перечень вопросов, поставленных на разрешение экспертизы следственными или судебными органами и указанных в постановлении или определении. В подобных случаях эксперт в конце исследовательской части, в отдельном пункте должен высказать мнение по поводу того факта, который был установлен им по своей инициативе в процессе исследования.

Особый случай представляет формулировка вопросов в акте комплексной экспертизы, когда наряду с исследованием рукописи должны исследоваться оттиски печатей, штампов, машинопись, чернила, штемпельная краска, штрихи карандашей и т. д. Документальное оформление комплексной экспертизы зависит от того, осуществляет ли все исследование один эксперт или отдельные части экспертизы, определяемые целью исследования, проводят

разные эксперты. Исследование рукописи и техническое исследование документов производятся часто одним экспертом, поэтому техническая экспертиза документов не оформляется отдельным актом. В вводной же части вопросы относительно почерка и вопросы, касающиеся исследования материалов документа, обычно группируются по роду («тематике») исследования.

Иначе обстоит дело, если в комплексной экспертизе участвуют два эксперта. В тех случаях когда в постановлении или определении имеются вопросы относительно исполнения рукописного текста и изменений, внесенных в рукописный текст и выполненных, по предположению следователя, другими чернилами, то в вводной части акта криминалистической экспертизы почерка перечисляются все вопросы, поставленные на разрешение экспертизы.

В заключительной же части акта делается ссылка: «Ответ на вопрос, «выполнены ли основной текст документа и приписка слова «две» одними чернилами», содержится в прилагаемом акте судебно-химической экспертизы».

§ 4. Перечень образцов почерка

После изложения вопросов, поставленных перед экспертом, в вводной части акта следует перечислить документы, представленные в качестве образцов текста или подписи для проведения сравнительного исследования

Документы, представленные в качестве образцов, перечисляются в акте в определенном порядке. После указания фамилии, имени и отчества лица перечисляются свободные образцы его почерка (тексты и подписи), то есть документы, написанные или подписанные данным лицом до возбуждения дела и вне связи с ним. Затем указываются экспериментальные образцы почерка, то есть документы, исполненные данным лицом специально для экспертизы, по предложению следователя или суда, под диктовку или в форме произвольного письма.

При перечислении образцов почерка указываются реквизиты документов, представленных в качестве свободных образцов почерка (например, дата, сумма и т. д.), и дается наименование или краткое описание экспериментальных образцов.

Такие документы, как, например, заявление на имя прокурора, суда и т. п., написанные в связи с делом, по

которому назначается экспертиза, занимающие (как образцы почерка) промежуточное положение между свободными и экспериментальными образцами почерка, перечисляются после свободных образцов почерка с указанием их реквизитов.

Если при ознакомлении с делом или при сравнительном исследовании эксперт приходит к выводу, что представленных образцов почерка недостаточно для производства экспертизы, то он запрашивает у судьи или следователя свободные или экспериментальные образцы и по получении включает их в общий перечень образцов почерка в вводной части акта.

Перечень лиц, образцы почерка которых представлены для сравнения, обычно строится в такой последовательности: сначала дается перечень образцов почерка лиц, от имени которых составлены и подписаны документы; затем образцы почерка лиц, в отношении которых предполагается, что они могли совершить подделку. Такая последовательность соответствует порядку вопросов, поставленных на разрешение экспертизы, и ходу исследования.

Прежде чем приступить к описанию перечня документов, представленных в качестве образцов, эксперт предварительно знакомится с ними, чтобы выяснить, насколько они удовлетворяют задачам исследования.

Все рукописи, присланные в качестве образцов почерка, должны иметь заверительные надписи и подпись следователя или судьи. Это условие обеспечивает несомненность происхождения документа, используемого в качестве образца почерка.

При описании документов, представленных в качестве образцов почерка, в вводной части акта должны быть отмечены относящиеся к образцам почерка обстоятельства, могущие иметь значение при исследовании почерка. Такими обстоятельствами могут быть: невозможность представления свободных образцов почерка лица, подозреваемого в подделке исследуемого документа, болезненное состояние подозреваемого лица, наступившее, по данным следствия, после написания исследуемого документа, и др.

При изучении материалов дела, поступивших на экспертизу, эксперт иногда может обнаружить, что в постановлении или определении о назначении экспертизы

перепутаны некоторые реквизиты документов, представленных в качестве образцов почерка, или перепутаны фамилии, имена, отчества лиц, образцы почерка которых даны для сравнения. В этих случаях, если эксперт в состоянии без дополнительного запроса выяснить истинное положение вещей, в вводной части акта экспертизы почерка следует указать правильные реквизиты, фамилии, имена и отчества лиц, образцы почерка которых представлены для сравнения, оговорив в акте это обстоятельство.

Как показывает практика, при ознакомлении с образцами почерка эксперту приходится иногда исключать («отводить») некоторые образцы почерка, представленные для сравнительного исследования. Основанием для «отвода» образцов почерка может служить следующее: 1) документы, представленные в качестве образцов почерка одного лица, выполнены в действительности разными лицами; 2) в постановлении или определении ошибочно указаны фамилии, имена и отчества тех лиц, образцы почерка которых представлены.

Если при сравнении не были использованы какие-либо документы, представленные в качестве образцов почерка, в вводной части акта должно быть указано, какие документы были «отведены» и по каким причинам.

§ 5. Прочие сведения, включаемые в вводную часть акта, и общая схема вводной части

Если экспертиза производится повторно, то в вводной части акта необходимо указать, в каком учреждении (институте, лаборатории или научно-техническом отделе милиции) были произведены предыдущие экспертизы.

В целях ознакомления с ранее проводившимися экспертизами, заключения этих экспертиз целесообразно приводить в вводной части акта.

Когда на разрешение повторной экспертизы ставится задача не только ответить на вопрос, но и объяснить противоречия, возникшие между заключениями первой и второй экспертиз, эксперты, производящие повторную экспертизу, в вводной части акта приводят эти два противоречивых заключения, а в исследовательской части объясняют расхождения.

В конце вводной части акта необходимо привести сведения об эксперте, которому поручено производство экспертизы, или о комиссии экспертов, а именно: фамилия, имя и отчество эксперта, должность, образование, специальность, стаж работы.

Итак, в вводной части акта криминалистической экспертизы почерка должны быть освещены следующие вопросы:

1. Наименование экспертизы (например «Акт криминалистической экспертизы почерка...») и указание дела, по материалам которого производится экспертиза; если экспертиза производится по уголовному делу, то указываются фамилия, имя и отчество обвиняемого и приводятся статьи Уголовного кодекса, по которым предъявлено обвинение; если экспертиза производится по гражданскому делу, то указываются фамилия, имя и отчество как истца, так и ответчика.

2. Дата производства экспертизы и составления акта. Экспертиза, производимая в течение нескольких дней, датируется одним определенным числом — числом подписания акта экспертом.

3. Дата поступления в криминалистическую лабораторию материалов для производства экспертизы.

4. Наименование учреждения, в которое поступили материалы для производства экспертизы.

5. Наименование следственного или судебного органа, из которого поступили на исследование материалы.

6. Указание даты постановления или определения о назначении экспертизы.

7. Перечень документов, поступивших на исследование.

8. Вопросы, поставленные на разрешение экспертизы.

9. Перечень документов, представленных в качестве образцов почерка.

10. Наименование учреждения, в котором производилась экспертиза в первый раз, в случае, если данная экспертиза является повторной; заключение первой экспертизы в акте дается полностью.

11. Указание фамилии, имени и отчества эксперта, производящего экспертизу, его образования, специальности и стажа работы.

12. О...
13. Ука...
фамилии, п...
кументы и...
ков почерк...
производит...

КРИМИ

§

Описани...
черка отвод...
мая исследо...
раздела — о...
оценка данн...
Изложен...
столько тес...
более целес...
части насто...
Осмотр...
чески связа...
мер, при ос...
кования фа...
исследования...
жат исходн...
нения.
Изложен...
должно быт...
Если для о...
писи, выявл...
использует...
плохое каче...
темпа письм...
быть зафик...
качества бум...
экспертом в...
никакого вл...
2 Зак 312 Т

12. Описание обстоятельств дела, относящихся к написанию исследуемых документов.

13. Указание на то, что после ознакомления с материалами, поступившими на экспертизу, исследуемые документы и документы, представленные в качестве образцов почерка, отмечены штампом учреждения, в котором производится экспертиза.

Глава II

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ АКТА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПОЧЕРКА

§ 1. Осмотр документа и его описание

Описанию процесса исследования при экспертизе почерка отводится вторая часть акта экспертизы, именуемая исследовательской частью. Она делится на четыре раздела — осмотр, отдельное исследование, сравнение и оценка данных сравнения.

Изложение результатов сравнения и их оценка настолько тесно связаны с формулировкой заключения, что более целесообразно рассмотреть эти вопросы в третьей части настоящей статьи совместно с заключением.

Осмотр, отдельное исследование и сравнение органически связаны между собой. Данные, полученные, например, при осмотре, используются для правильного истолкования фактов, выявленных в процессе отдельного исследования. Результаты отдельного исследования служат исходным материалом для последующего сравнения.

Изложение перечисленных трех разделов в акте должно быть строго согласованным во всех отношениях. Если для объяснения тех или иных особенностей рукописи, выявленных при отдельном исследовании, эксперт использует данные, найденные при осмотре, например плохое качество бумаги для объяснения замедленного темпа письма, то очевидно, что в разделе осмотра должна быть зафиксирована соответствующая характеристика качества бумаги. Наоборот, те данные осмотра, которые экспертом в процессе исследования не используются и никакого влияния на вывод не оказывают, не должны

включаться в акт во избежание усложнения его ненужными подробностями.

Исследование начинается с осмотра вещественных доказательств. Поэтому исследовательская часть акта также начинается с описания осмотра.

Первой задачей осмотра является индивидуализация конкретного объекта исследования.

Прежде всего в акте указываются основные реквизиты документа — его наименование, дата, номер, краткие сведения из содержания документа: фамилия, название товаров, сумма, вес, количество и т. п. Далее дается общая характеристика документа, в которой указывается — написан ли документ на бланке или на листе бумаги, какого она качества и цвета, чем написан документ — карандашом, чернилами или через копировальную бумагу, имеются ли на документе оттиски печатей, штампов, защитные сетки и знаки и т. д.

Если документ не имеет индивидуализирующих реквизитов (наименования, даты и пр.), то описание делается более развернуто. В него включаются обычно такие данные, как форма и размер листа бумаги, характерные дефекты и другие особенности, могущие облегчить индивидуализацию документа, приводятся начальные и заключительные слова текста.

Если исследованию подвергается не весь текст, а какая-либо его часть — отдельная запись, резолюция, подпись и т. п., то указывается местонахождение этого конкретного объекта исследования в пределах документа. Так, например, после общей характеристики документа в акте пишется: «Исследованию подлежит обозначение даты «18 марта 1949 г.», расположенное в правом верхнем углу документа, над текстом».

После описания этих общих сведений в акт вносятся все данные, которые могут иметь влияние на ход и результаты исследования. Если, например, в процессе осмотра эксперт обнаружит, что степень изношенности или загрязненности документа настолько значительны, что создают затруднения при дальнейшем его исследовании, то эти обстоятельства отмечаются в акте как имеющие существенное значение.

В соответствующих случаях может быть, например, указано, что выполненный через копировальную бумагу

текст рукописи не отчетлив, границы штрихов расплыв-
чаты, детали строения букв неразличимы. В дальнейшем,
в оценочной части акта эксперт сможет сослаться
на эти данные, например, мотивируя невозможность ре-
шения поставленного перед экспертизой вопроса.

Эксперт не может приступить непосредственно к ис-
следованию почерка, пока не убедится в том, что имеет
дело с рукописью в собственном смысле этого слова,
а не с каким-либо техническим воспроизведением текста,
например с перекопированным текстом или с оттиском
искусно изготовленного клише.

Тщательный осмотр штрихов, а в некоторых случаях
и анализ их материала дает возможность эксперту либо
прийти к выводу, что перед ним действительно находится
свободно воспроизведенная рукопись, и приступить к ис-
следованию почерка, либо при наличии данных, указы-
вающих на техническую подделку, обратиться к полному
и всестороннему техническому исследованию документа.

В первом случае при отсутствии каких-либо данных,
свидетельствующих о технической подделке, в акте экс-
пертизы почерка не делается об этом никакого специаль-
ного указания. Отсутствие такого указания должно, сле-
довательно, означать, что эксперт искал следы подделки,
но не нашел их. Во втором случае, если такие следы
обнаружены, они подробно описываются в акте и слу-
жат основанием для специального технического исследо-
вания.

С «техническими» приемами подделки сравнительно
часто приходится сталкиваться при исследовании подпи-
сей. Известно, например, что подписи могут быть вос-
произведены путем перерисовывания на глаз, путем пере-
копировки (передавливание через копировальную бу-
магу и другими способами, с последующей обводкой) и
т. п. Поэтому в акте при исследовании подчистки эксперт
должен описать результаты исследования, направленного
на установление признаков технической подделки.

В процессе осмотра необходимо обращать внимание
на все признаки, которые указывают на уничтожение
каких-либо записей путем травления, стирания и т. п.,
на письмо по стертому, вытравленному, на подрисовку
и дописку, произведенные в целях изменения первоначального содержания документа, на признаки, свидетель-
ствующие о составлении документа из частей.

Если обнаруженные в процессе осмотра данные приводят к выводу о невозможности последующего исследования почерка в целях отождествления писавшего, как, например, в случае воспроизведения текста путем перекопировки, то акт экспертизы почерка по существу превращается в акт технической экспертизы документов.

Если же эти данные (например при ручной копировке) не исключают возможности дальнейшего исследования почерка, то после соответствующего описания их в разделе осмотра эксперт делает краткое разъяснение значения этих признаков. Так, например, указывается, что в месте расположения штрихов исследуемой записи наблюдаются следы давления, соответствующие по конфигурации буквам текста и совпадающие с ними по расположению. Указанные следы свидетельствуют о том, что текст воспроизводился путем ручной копировки их передавливанием с последующей обводкой чернилами.

Наконец, производится критический анализ содержания документа. Опыт показывает, что смысловой анализ документа во многих случаях позволяет выявить важные данные, способствующие открытию подделки. В частности, при этом обычно проверяется соответствие хронологических данных, упоминаемых в документе (соответствие даты документа с хронологией указанных в нем событий и т. п.); проверяется правильность упоминаемых в тексте имен, наименований учреждений, выясняется знание автором определенных обстоятельств и пр. О всех противоречиях, обнаруженных в процессе такого смыслового критического анализа, в акте делаются указания.

Когда осмотру подвергается несколько документов, в целях сокращения акта допустима группировка документов и описание аналогичных групп в целом, если это не ведет к обезличиванию вещественных доказательств или пропуску важных для дела обстоятельств.

Известные сокращения в конструкции акта возможны и при проведении комплексных исследований. В этих случаях акт может подразделяться на обособленные части. Однако данные осмотра могут фиксироваться в акте один раз.

Осмотр составляет первую стадию исследования. Это не значит, что отдельные факты не могут быть установлены в процессе отдельного исследования или сравнения. Однако данные осмотра, по существу относящиеся

к общей характеристике документа, включаются в раздел, посвященный осмотру, и предшествуют в акте описанию остальных стадий исследования.

Наряду с документами — вещественными доказательствами — осмотру подвергаются и образцы. Ввиду того что происхождение образцов удостоверено следователем или судьей, в акте нет необходимости подробно излагать результаты их осмотра. Исключение составляют те случаи, когда состояние образцов (неотчетливость, изношенность) при невозможности их замены и дополнения могут повлиять на результаты исследования. В этих случаях необходимо подробное описание в акте результатов осмотра образцов.

§ 2. Раздельное исследование почерка

Вслед за описанием результатов осмотра документов — вещественных доказательств — в акте фиксируется раздельное исследование подлежащих сравнению рукописей или подписей.

Целью раздельного исследования является изучение почерка, которым написаны тексты или подписи, и составление соответствующих характеристик.

При раздельном исследовании, как это видно из самого названия, изучаются отдельно, с одной стороны, документы, вещественные доказательства, в отношении которых ставится вопрос перед экспертизой, с другой — документы, представленные в качестве образцов почерка.

В процессе раздельного исследования эксперт должен составить четкое представление о почерке лица, писавшего рукопись, отделив признаки почерка, в отношении которых в дальнейшем и будет производиться сравнение, от случайных, нехарактерных особенностей выполнения букв. Характеристика почерка в виде перечня свойственных ему признаков включается в акт экспертизы.

Известно, что отдельные устойчивые навыки письма, определяющие в своей совокупности почерк, не одинаково проявляются в нескольких рукописях одного и того же человека, выполненных в разное время и в различных условиях. При аккуратном письме обычно несколько снижается темп выполнения текста. Во время болезни и при утомлении наблюдается нарушение координации

движений. Известные изменения отмечаются при выполнении текста в неблагоприятных внешних условиях — на неровной или неустойчивой опоре, на плохой бумаге, плохим пером, в неудобной позе и т. п.

При искусственном искажении почерка (маскировка, подражание) в той или иной степени подвергаются изменениям отдельные признаки, как общие, так и частные.

Почерк как совокупность устойчивых навыков письма проявляется в каждой рукописи. Но объем, степень и характер проявления отдельных признаков почерка в разных рукописях может заметно меняться в зависимости от многих обстоятельств. В частности, некоторые специфические особенности приходится учитывать при исследовании подписей. Подпись, как правило, содержит весьма малый объем графического материала, однако движения, которыми выполняются подписи, приобретают характер настолько устойчивых навыков, что это последнее обстоятельство нередко компенсирует количественную недостаточность графического материала, содержащегося в подписях. Следует также учитывать, что в некоторых случаях условия формирования почерка в отношении выполнения подписей и текстов бывают неодинаковыми. Известно, например, что у лиц, обладающих относительно мало выработанным почерком, но часто и многократно воспроизводящих свою подпись, последняя может характеризоваться значительно более высокой степенью выработанности.

При описании раздельного исследования в акте экспертизы должно быть отчетливо показано, что именно относит эксперт к особенностям данной рукописи, имеющим случайный и преходящий характер, и что составляет в ней идентификационные признаки почерка. К последним относятся только такие особенности, которые обусловлены навыками письма, имеют устойчивый характер и проявляются в виде комплекса в подавляющем большинстве рукописей данного лица.

Если в результате исследования эксперт приходит к выводу, что наблюдаемые им в процессе раздельного изучения особенности рукописи являются идентификационными признаками почерка лица, писавшего рукопись, он дает в акте непосредственно описание почерка, которым выполнены текст или подписи, в виде перечня наиболее существенных его признаков.

Но если наряду с идентификационными признаками почерка, устойчивость которых установлена исследованием, в рукописи наблюдаются и такие особенности, которые не могут рассматриваться как признаки, эксперт после описания идентификационных признаков должен отразить в акте наличие и этих случайных особенностей, пояснив их происхождение и дав им соответствующую оценку. Так, например, после описания признаков почерка эксперт указывает, что замедленный темп выполнения рукописи или подписи и некоторое нарушение координации движений, не соответствующие скорописному письму и высокому уровню грамотности писавшего, являются особенностями, обусловленными выполнением рукописи в болезненном состоянии, о чем свидетельствуют также данные, имеющиеся в деле.

В другом случае, описывая, например, такие особенности подписи, как неравномерность размера и наклона некоторых букв, неоправданные остановки при выполнении отдельных знаков и т. п., и сопоставляя их с данными, полученными при осмотре, эксперт отмечает в акте, что указанные особенности обусловлены плохим качеством бумаги, затруднявшим письмо.

Наконец, наблюдая замедленный темп исполнения текста и наряду с этим высокую технику письма в отдельных фрагментах, примитивность конструкций одних букв и скорописную упрощенность в других, выявляя ошибки, носящие искусственный характер, эксперт характеризует указанные особенности как обусловленные попыткой искусственно изменить почерк в целях маскировки или подражания.

В особо сложных случаях окончательная оценка всех особенностей может быть сделана лишь в процессе сравнения. Иногда, окончив раздельное исследование и перейдя к сравнению, эксперт встречается с известными затруднениями и вновь возвращается к дополнительному изучению сначала одной, а потом другой рукописи, то есть к раздельному исследованию. Так, убедившись, например, в полном совпадении подавляющего большинства признаков сравниваемых рукописей, но находя при этом, что один из признаков, например наклон, не совпадает, эксперт вновь обращается к раздельному исследованию текста, чтобы проверить свое предположение о том, что наклон в исследуемом тексте был искусственно

изменен в целях маскировки почерка или по другим причинам.

«Эксперт, — пишет академик А. Я. Вышинский, — должен не описывать факты, как они происходили, а объяснять эти факты, объяснять происхождение этих фактов, излагать свое мнение об этих фактах»¹. Объяснять происхождение фактов для эксперта-криминалиста — значит познать закономерность формирования навыка письма, образования конкретных признаков почерка и отклонений от них, объяснить процесс образования признаков почерка и зависимость их от определенных условий.

Повторные возвращения к разделному изучению стадии сравнения почти всегда оказываются необходимыми при исследовании рукописей, выполненных с подражанием чужому почерку. Это вполне понятно, так как объяснение особенностей рукописи, возникших в результате подражания лицу, от имени которого подделан документ, удастся получить при последовательном сопоставлении одного за другим всех признаков на протяжении обоих текстов.

Поскольку акт экспертизы составляется после завершения всего исследования, в той его части, которая посвящена разделному исследованию, фиксируются не только данные, полученные при разделном исследовании, но и те, которые были выявлены в более поздние моменты исследования. При описании разделного исследования приводятся характеристики только общих признаков почерка. В «Примерной схеме акта криминалистической экспертизы почерка» (п. 18) указывается, что при анализе исследуемого текста описываются все признаки, как общие, так и частные. Однако ниже, в примечании, сказано, что частные признаки почерка описываются в акте после сравнения общих признаков почерка. Указание всех частных признаков при описании разделного исследования чрезмерно увеличило бы объем акта, тем более, что наименования тех же признаков неизбежно вновь приводятся при описании процесса сравнения. Однако от усмотрения эксперта зависит включить в описание разделного исследования также и некоторые част-

¹ А. Я. Вышинский, Теория судебных доказательств в Советском праве, 1950, стр. 274.

ные признаки, которым он в силу конкретных обстоятельств придает особенное значение. То же можно сказать и об описании раздельного исследования рукописей и подписей, выполненных искусственно измененным почерком — путем рисовки или подражания. Такое изложение в акте частных признаков в связи с раздельным исследованием приобретает значение развернутой характеристики рукописи.

Ниже приводится примерный перечень общих признаков почерка, с помощью которых дается характеристика почерка, которым выполнен исследуемый документ.

Наименования признаков письма и почерка (как общих, так и частных) явились результатом творческого обобщения многолетнего опыта работы советских экспертов. Над научной систематизацией и разработкой признаков почерка трудился целый ряд ученых-криминалистов: С. М. Потапов, А. И. Винберг, Н. В. Терзиев, Б. И. Шевченко, Б. М. Комаринец, С. И. Тихенко и др. Приводимый в настоящей работе перечень общих и частных признаков построен на основании обобщения работ указанных авторов и экспертной практики Центральной криминалистической лаборатории Всесоюзного института юридических наук Министерства юстиции СССР.

Наименования и характеристики признаков в этом перечне почти полностью соответствуют номенклатуре общих и частных признаков, указанных в «Примерной схеме акта криминалистической экспертизы почерка». Несколько изменена лишь последовательность перечисления отдельных признаков и сделаны некоторые дополнения и редакционные изменения.

К общим признакам относят такие устойчивые и характерные особенности выполнения рукописного текста, обусловленные навыками письма, которые проявляются во всем исследуемом тексте.

Общая характеристика почерка строится на основании установления степени выработанности и строения почерка.

1. Выработанность почерка. Под этим признаком разумееют уровень овладения техникой письма, проявляющийся в способности в известном темпе выполнять рукописный текст, соответствующий общепринятым прописям или скорописи. Выработанность почерка оценивается как низкая, средняя и высокая.

Выработанность почерка представляет сложный признак. Судить о степени выработанности можно лишь, выявив соотношение более простых признаков: темпа письма и координации движений.

Темп письма может быть медленным, средним и быстрым. Координация движений при письме проявляется в виде точности соединений штрихов букв, выполняемых разобщенными движениями, соответствия размеров и наклонов элементов букв, выдержанности принятого направления штриха и т. д. Координация оценивается как низкая, средняя и высокая.

2. Строение почерка. Строение почерка характеризуется со стороны:

а) шрифта, который определяется как конструктивно простой, конструктивно сложный, каллиграфический, скорописный и печатный;

б) четкости, под которой имеется в виду соответствие форм знаков тем, что приняты в скорописи или прописях, и которой определяется разборчивость рукописи. Соответственно указывается — почерк четкий, нечеткий;

в) наличия или отсутствия различных украшений, дополнений и т. п.;

г) типа движений, который характеризуется в зависимости от преобладания прямолинейных штрихов и угловатых соединений, как прямолинейно-угловатый или, в противоположном случае, как округлый и т. д.

Указанные признаки, с помощью которых дается характеристика почерков в целом, обязательно включаются в акт при описании результатов отдельного исследования.

К общим признакам почерка относятся следующие:

1. Размер букв. Размер букв указывается либо общий — малый, средний, большой, либо отдельно отмечается ширина букв и их высота в тех же оценочных терминах. Наряду с этим может быть указано общее соотношение размеров строчных и подстрочных частей букв.

2. Постановка букв относительно строки (или наклон). Этот признак характеризуется в следующих терминах: прямая постановка, левый наклон, правонаклонная, неустойчивая.

3. Расстановка букв (разгон). Определяется величиной интервалов между буквами в словах по отношению к средней высоте букв.

4. Связность, под которой понимается непрерывность выполнения определенного количества письменных знаков и их частей в пределах слова. Связность характеризуется как малая, средняя и большая.

5. Тип соединения букв. Этот признак характеризуется как угловатый тип соединения или округлый.

6. Общая интенсивность нажимов. Характеризуется как малая, большая, средняя.

7. Выраженность нажимов. Под этим признаком разумеется степень различия нажимов в различных штрихах. Характеризуется как слабая выраженность нажимов, средняя и большая.

8. Топографические признаки. К этой группе признаков относятся некоторые типичные особенности размещения отдельных частей текста в пределах листа:

а) конфигурация строки. Этот признак выражает соотношение высоты букв на протяжении строки. Конфигурация строки характеризуется как параллельная, суживающаяся, расширяющаяся;

б) направление строк. Указывается относительно нижнего края листа бумаги — поднимающееся, падающее, горизонтальное;

в) форма линии строки. Характеризуется как прямолнейная, выпуклая, вогнутая;

г) положение строк относительно линовки бумаги. Указывается соотношение основания строки с линией — совпадающее, приподнятое, опущенное;

д) размеры интервалов между строками и между словами в строке;

е) наличие, размер и конфигурация полей;

ж) размещение заголовков;

з) размещение подписей;

и) размещение дат и номеров;

к) наличие или отсутствие абзацев, их размеры.

В тех случаях, когда по характеру исследуемых рукописей оказывается возможным использовать для сравнения также и признаки письменной речи, краткая характеристика последних вводится в описание результатов раздельного исследования.

Обычно различают следующие группы признаков письменной речи:

а) признаки, относящиеся к содержанию документа (целое назначение, композиция, стиль);

б) словарный состав текста;

в) грамматические признаки (синтаксические и орфографические).

При описании общей характеристики подписи прежде всего указывается ее транскрипция, то есть буквенный состав. Если подпись не содержит ясно читаемых букв, то ее обозначают в акте как условное начертание. Так, например, «исследуемая подпись от имени П. состоит из заглавной буквы «П», условного начертания, не содержащего читаемых букв, и росчерка».

Затем описываются те характеристические общие признаки, которые достаточно ясно выражены в исследуемой подписи.

§ 3. Сравнительное исследование

Осмотр документа и раздельное исследование, предшествующие сравнительному исследованию, служат для последнего подготовкой. Данные, выявленные при осмотре и изучаемые при раздельном анализе почерка, обеспечивают систематичность и полноту сравнения.

Как и при описании в акте результатов осмотра и раздельного исследования, при изложении результатов сравнения применяются определенные, общепринятые понятия и термины. Вопрос о терминологии акта есть в первую очередь вопрос о наименовании и характеристике признаков почерка и о их локализации (определении местоположения).

Выше указывалось, что в той части акта, которая касается раздельного исследования, описываются почти исключительно общие признаки почерка и признаки письменной речи. В соответствии с этим в § 2 были приведены необходимые понятия и термины, с помощью которых обозначаются и характеризуются указанные признаки. В разделе исследовательской части акта, посвященном сравнению установленных при исследовании признаков, фиксируются как результаты сопоставления общих признаков почерка и признаков письменной речи, так и результаты сопоставления частных признаков почерка. В связи с этим ниже приводятся краткие сведения, касающиеся понятия частных признаков, терминологию

гий для их обозначения и характеристики, а также приемы локализации частных признаков.

Характерные и устойчивые особенности выполнения отдельных письменных знаков, их элементов, а также некоторых сочетаний знаков, связанные с определенными навыками письма, именуются частными признаками почерка. Совокупность частных и общих признаков почерка индивидуализирует рукопись определенного лица.

В основе каждого признака почерка лежит навык, управляющий движениями, которыми выполняются отдельные знаки. Между навыком, движением и строением письменного знака существует прямая причинная связь. Это позволяет эксперту, изучающему строение письменных знаков в рукописи, судить на основе анализа о движениях, которыми выполнены эти знаки, и о соответствующих им навыках, складывающихся в процессе формирования почерка. Только такой подход к изучению признаков почерка является правильным, научным, ибо он основывается на анализе не застывших внешних форм знаков, а на анализе сущности процесса письма, его динамики.

Число различных, устойчивых особенностей, которые могут быть выделены для сравнения письменных знаков, весьма велико. Однако теория и практика экспертизы почерка, исходя из исторически сложившегося типа современного письма, выделяют определенный систематизированный перечень частных признаков, с помощью которых можно с достаточной полнотой индивидуализировать почерк и установить по нему писавшего.

Приводимые ниже наименования частных признаков, в основном соответствуют наименованиям, принятым в упомянутой выше «Примерной схеме акта криминалистической экспертизы почерка». Однако в «Примерной схеме» не содержится характеристик некоторых частных признаков и подробно разработанных приемов определения их локализации (местоположения признака в знаке).

Если признак, совпадение или различие которого должно быть зафиксировано в акте, относится к знаку в целом или сочетанию нескольких знаков, то локализация признака заключается в указании знаков или их сочетаний, к которым этот признак относится. В акте указывается, что совпадение, например, установлено в таком-то признаке букв «к», «л», «м» или различие

установлено в таком-то признаке в комплексах букв: «ст», «ов» и т. д.

В том же случае, когда признак относится к отдельной части знака или к его частям, возникает необходимость в указании этих частей. Для обозначения частей букв принят термин «элементы». Практически невозможно ограничиться каким-либо одним основанием для удовлетворительного построения системы обозначения всех возможных элементов знаков, встречающихся в рукописном тексте. Так, если принять за основу деления только перерыв движения, то такие, сравнительно сложные по построению буквы, как «в», «б», окажутся неразделимыми на составные элементы. Перемена направления движения также не может служить универсальным основанием деления, так как в таких буквах, как «у», «г», «и» и др., изменение направления движения происходит плавно, постепенно и не поддается четкому отграничению. Также недостаточно деление на основные, дополнительные и соединительные элементы.

Поэтому целесообразно пользоваться таким способом деления знаков на элементы, при котором используется последовательно несколько оснований, причем каждому основанию соответствуют свои обозначения. Это позволяет во всех случаях с достаточной определенностью выделить и описать именно тот элемент, к которому относится изучаемый признак почерка.

Для деления письменных знаков на элементы следует принять три основания:

- 1) перерыв или перемену образующего движения,
- 2) положение элемента относительно строки,
- 3) положение элемента относительно условного центра знака.

При делении знака по первому основанию элементы обозначаются порядковыми номерами в соответствии с общепринятой последовательностью их выполнения¹.

¹ В современной скорописи встречаются иногда отклонения от принятой последовательности выполнения некоторых букв, например:

«б», «в»; «б», «б», «в»; «бл», «бл»

и др. В этих случаях указывается не действительная последовательность написания элементов букв, а общепринятая.

Например, буквы «н», «к» могут быть по первому основанию разделены на три элемента согласно следующей схеме:

«1→ $\overset{1}{\underset{2}{\text{Н}}}$ →3», «1→ $\overset{1}{\underset{2}{\text{К}}}$ →3»;

буквы

«1→ $\overset{1}{\underset{2}{\text{Р}}}$ →2», «1→ $\overset{1}{\underset{2}{\text{А}}}$ →2»

на два элемента, буквы «в», «о», «е» при обычном их выполнении по указанному основанию разделить на элементы нельзя.

При делении по второму основанию элементы письменного знака обозначаются как строчные, подстрочные и надстрочные.

По третьему основанию элементы знака обозначаются по их положению относительно условного центра знака как левый, правый, верхний, нижний и средний. Так, например, в букве «н» — левый, правый и средний элементы, в букве «ф» — левый, правый и средний элементы.

Различная терминология для обозначения элементов письменного знака, выделенных по разным основаниям, дает возможность из описания с достаточной ясностью видеть по какому из трех оснований эксперт произвел деление на элементы при исследовании.

Выбор основания для деления в каждом конкретном случае производится в зависимости от особенностей построения знака, то есть от того, по какому из оснований можно наиболее четко разделить данный знак на элементы, а также от того, какой признак должен быть описан.

Для большей детализации деления и более четкой локализации элементов в пределах знака могут применяться одновременно обозначения одних и тех же элементов, выделенных по разным основаниям.

Например, при сравнении установлены совпадения: особенности направления движения при выполнении левого строчного элемента буквы «ф», второго подстрочного элемента буквы «у» и т. п.

В настоящее время научное почерковедение располагает достаточно полной и систематизированной номенклатурой обозначений частных признаков почерка. Для того чтобы получить представление о конкретном количественном или качественном выражении данного признака необходима его характеристика.

Такой характеристикой, например, может быть указание на то, какой из двух элементов знака больше или меньше. С помощью характеристики в необходимых случаях может быть конкретизировано содержание признака.

Ниже приводится перечень частных признаков почерка и соответствующих характеристик.

1. Строение письменного знака. Под этим признаком понимается общий тип и конструкция письменного знака. Для характеристики признака могут служить следующие определения: скорописное и печатное.

Равным образом этот признак отражает различные вариации, в частности, скорописных форм некоторых букв, показанных на рис. 1 и 2.

Специальной терминологии для обозначения этих различных вариаций форм букв не имеется¹.

2. Строение частей письменного знака.

Характеристики этого признака выражают типичную конфигурацию частей букв современного письма. В соответствии с этим часть письменного знака может быть по своему строению прямой, круговой, овальной, дуговой, петлевой, спиральной.

3. Направление движения при выполнении частей письменного знака или знака в целом. Для характеристики направления движений, которыми выполняются прямые штрихи, приняты следующие обозначения: продольное (параллельное линии строки), поперечное (перпендикулярное линии строки), медиальное (направленное под углом к линии строки). Кроме того, указывается направление этого дви-

¹ Этот признак почерка в «Примерной схеме акта криминалистической экспертизы почерка» отсутствует.

Женя...
направление...
Дли...
штрихов...

А - а
Б - б
В - в
Д - д
Ж - ж
З - з
К - к
Л, М - л, м
Н - н
Р - р
Т - т
Ф - ф
Х - х
Ч - ч
Ш - ш
Ю - ю
Я - я

Рис. 1. Вари...

окружное (по...
окружное. Харак...
буквы «р» могл...
движения при по...
Зак. 342. Теори...

жения по отношению к пишущему: приводящее (то есть направленное к пишущему) и отводящее.

Для круговых, овальных, дуговых и спиральных штрихов направление движений определяется как право-

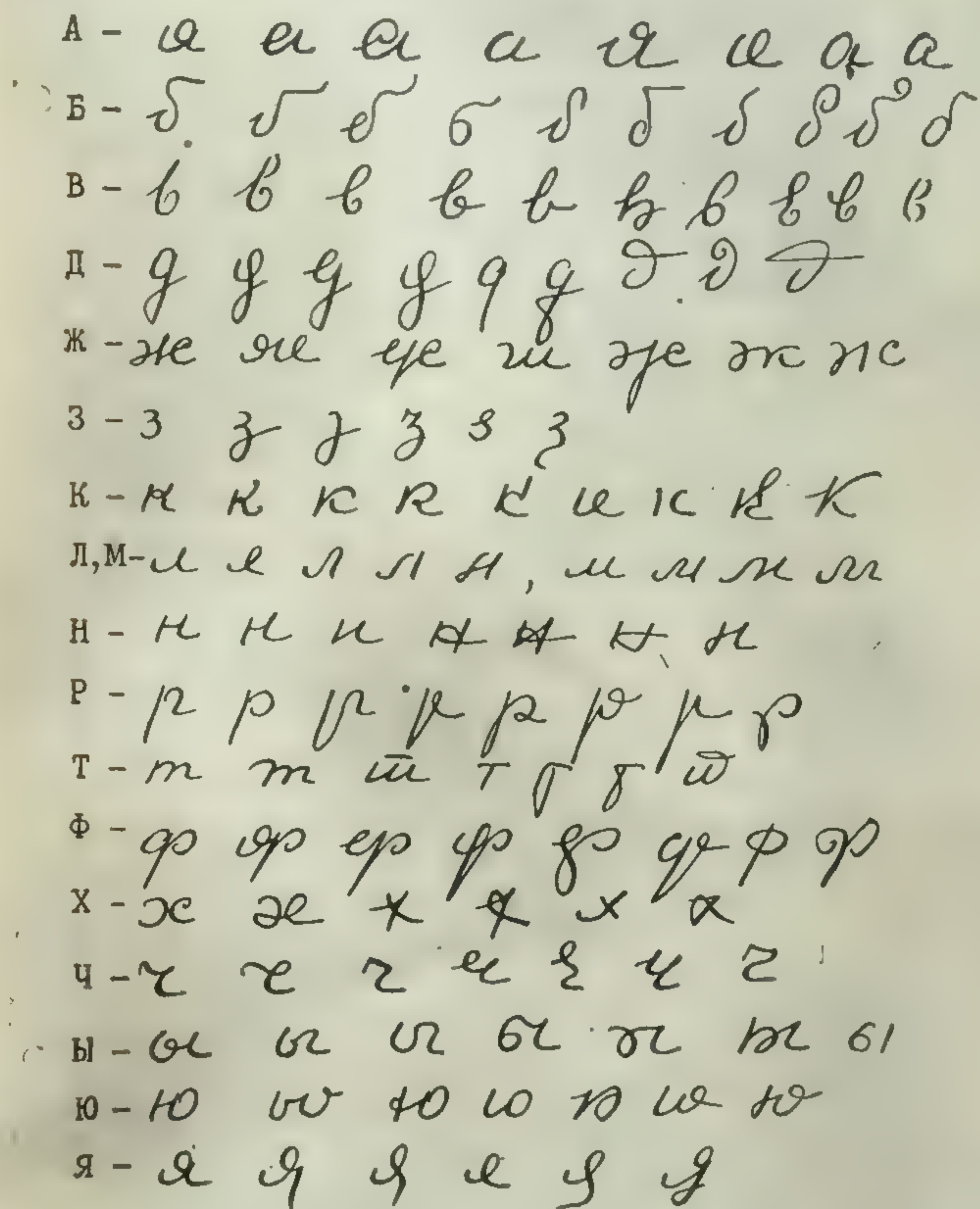

Рис. 1. Вариации написания некоторых строчных букв

окружное (по направлению часовой стрелки) и лево-окружное. Характеристика по этому признаку, например, буквы «р» могла быть дана следующая: направление движения при построении первого элемента буквы «р» —

поперечное приводящее; направление движения при выполнении второго элемента буквы «р» — левоокружное.

А - А А А А А А а

Б - Б Б Б Б Б

В - В В В В

Г - Г Г Г Г

Д - Д Д Д Д Д Д Д

Е - Е Е Е Е

Н - Н Н Н Н

П - П П П П П

Р - Р Р Р Р Р

Т - Т Т Т Т Т

Рис. 2. Вариации написания некоторых заглавных букв

4. Соотношение размеров письменных знаков. Для характеристики соотношения размеров письменных знаков в определенных сочетаниях указывается, какие знаки данного сочетания по высоте и ширине больше или меньше других знаков этого же сочетания.

5. Относительные размеры частей письменного знака. Характеристика этого признака состоит в указании, какие из частей письменного знака больше или меньше других по высоте или ширине.

6. Размещение нажимов в письменном знаке. Этот признак определяет не ширину штриха, а расположение образующих знак частей, выполненных с нажимом и без нажима. Характеристика его состоит в указании, какие части знака выполнены с нажимом и какие без нажима.

7. Способ начала и окончания движения при написании письменного знака и его частей. Этот признак выражает некоторые типичные особенности построения начальных и заключительных элементов письменных знаков. Характеристика его состоит в указании этих особенностей построения: простое, с точкой, с дополнительным штрихом и т. д.

8. Размещение точек начала и окончания движения при написании письменного знака и его частей. Этот признак чаще всего относят к овалам, кругам и т. п. Однако он может применяться и к другим письменным знакам или их частям. Характеристика его заключается в указании местоположения точки начала или окончания движения: а) относительно условного центра знака — справа, слева, вверху, внизу и б) относительно линии строки — высокое, среднее, низкое.

9. Вид соединения письменных знаков и их частей. Вид соединения элементов письменного знака характеризуется как слитный, примыкающий и интервальный.

При слитном виде соединения начало штриха последующего элемента является продолжением предыдущего, исполняемых одним непрерывным движением. Дополнительной характеристикой слитного способа соединения может служить строение тех элементов письменных знаков, посредством которых осуществляется их соединение или направление движения, которым выполняются эти элементы (дугообразное, угловатое и петлеобразное). При примыкающем виде соединения соединяемые элементы выполняются отдельными, самостоятельными дви-

жениями и составляющие их штрихи непосредственно примыкают друг к другу. При интервальном соединении элементы выполняются разобщенными движениями и между окончанием штриха предыдущего и началом штриха последующего элемента имеется интервал.

10. Размещение точек соединения и пересечения частей в письменном знаке характеризуется: а) относительно условного центра знака — как верхнее, нижнее, левое, правое и центральное и б) относительно линии строки — как высокое, низкое, среднее.

11. Особенности положения осей письменных знаков в определенных сочетаниях. Характеристика положения осей письменных знаков в определенном сочетании также состоит в конкретном указании того, какие знаки сочетания имеют больший или меньший угол наклона с линией строки сравнительно с другими знаками того же сочетания.

12. Соотношение расстояний между письменными знаками или относительная расстановка. При характеристике соотношения расстояний между письменными знаками в определенных сочетаниях может быть указано, какие из интервалов больше и какие меньше в данном сочетании.

13. Относительное размещение письменных знаков в определенных сочетаниях относительно строки. Для характеристики этого частного признака почерка указывается, какие именно знаки расположены выше или ниже строки, образуемой остальными знаками текста.

14. Положение линий оснований или вершин частей письменного знака относительно строки. Характеристика положения линий оснований (или вершин) частей письменного знака дается в зависимости от ее расположения к линии строки — параллельная, восходящая, нисходящая.

Помимо перечисленных признаков, могут быть указаны также некоторые другие особенности, характеризующие более значительные комплексы знаков, — целое слово или подпись. К ним относятся: а) особенности

строения линии оснований и линии вершин штрихов букв в пределах слова или подписи, б) соотношение линий оснований и вершин букв в пределах слова или подписи. В некоторых случаях, кроме того, могут быть отмечены изменения в темпе исполнения букв и их элементов.

Изложение результатов сравнения в акте должно быть систематизированным и последовательным. Эта систематичность и последовательность в свою очередь определяется самой методикой сравнения и выражает ее структуру. Одним из общих критериев систематизации описания результатов сравнения является разделение всех данных, полученных при исследовании, на согласующиеся с выводом и формально «несогласующиеся» с выводами (термин «несогласующиеся» принят условно), так как эти данные не влияют на вывод эксперта.

Под согласующимися данными понимаются все данные, соответствующие выводу эксперта. Так, если эксперт в результате исследования пришел к выводу, что рукопись написана известным лицом, то совпадения определенных признаков являются согласующимися данными.

Если же наряду с совпадениями найдены различия в некоторых особенностях, например, в размере письменных знаков, темпе письма и т. д., то эти данные, не влияющие на вывод, являются формально «несогласующимися» с выводом эксперта. Различие условий выполнения сравниваемых рукописей, например, различие материалов письма, времени, цели и содержания рукописей, внутреннего состояния пишущего, наконец, естественные вариации отдельных особенностей почерка — все это ведет к тому, что во многих случаях при исследовании обнаруживаются не только согласующиеся данные, но в том или ином объеме также и «несогласующиеся» данные. Согласующиеся данные при определенном положительном или отрицательном заключении составляют ту основу, на которой строится заключение.

«Несогласующиеся» данные, касающиеся нескольких отдельных признаков, поскольку они выявлены в процессе сравнения, также должны быть описаны экспертом, так как в его обязанности входит объективное изложение всех фактов и обстоятельств, найденных при исследова-

нии. Как будет указано ниже, в главе III (оценка результатов сравнения и заключение экспертизы), «несогласующиеся» данные подлежат оценке и объяснению в акте. Из объяснения должно быть видно, что «несогласующиеся» данные находятся лишь в формальном противоречии с выводом. Так, может быть указано, что различие в темпе выполнения рукописей объясняется различием в качестве материалов письма и т. п.

При описании результатов сравнения в акте в первую очередь излагаются согласующиеся с выводом данные. Следующее за этим описание «несогласующихся» данных обособливается в акте абзацем и обычно соответствующей переходной фразой, например: «наряду с совпадениями указанных признаков почерка установлено различие в наклоне письменных знаков и темпе письма».

В случае отрицательного вывода: «рукопись выполнена не таким-то лицом, а другим», «несогласующимися» данными окажутся совпадения признаков почерка сравниваемых рукописей. Так как даже в рукописях, написанных разными лицами и весьма резко различающихся между собой, во многих случаях могут быть найдены совпадающие общие признаки почерка (степень выработанности почерка, размер букв, наклон букв и т. д.), то обычно при отрицательном выводе несогласующиеся с ним данные (совпадающие признаки) не описываются в исследовательской части акта.

Как будет указано ниже, в главе III, в таких случаях следует ограничиться общим указанием, что существенных совпадений не обнаружено. Однако в некоторых случаях, в частности при исследовании рукописей, исполненных с подражанием почерку другого лица, при проведении повторной экспертизы и др. оказывается целесообразным привести в акте также и «несогласующиеся» данные (то есть в данном случае совпадения) с последующим объяснением их в оценочной части.

Таким образом, все данные, полученные в процессе сравнения, прежде всего группируются на две части — первую, охватывающую согласующиеся с выводом данные, и вторую — охватывающую «несогласующиеся» данные. В свою очередь как согласующиеся, так и «несогласующиеся» данные излагаются по определенной системе, в известной последовательности.

Определяющим процесс сравнения является общее правило, согласно которому сравнение ведется от общего к частному.

В соответствии с указанным в первую очередь сравниваются признаки письменной речи (в тех случаях, когда по характеру исследуемых документов они могут быть использованы в процессе сравнения), далее общие признаки и, наконец, частные признаки почерка.

Описание данных, относящихся к сравнению общих признаков, обычно начинается с определения выработанности почерка (темп письма и уровень координации движений) и общего строения почерка (шрифт, четкость). Ввиду сложности описания признака выработанности почерка эксперт может либо ограничиться указанием на совпадение или различие выработанности, либо, если он, исходя из конкретных условий, найдет необходимым дать более подробную расшифровку этого общего признака, может перечислить и остальные характеризующие его признаки (темп и координация движений).

Далее в акте экспертизы должны получить отражение результаты сравнения всех общих признаков, которые оказали существенное влияние на формирование вывода эксперта. Поскольку в разделе акта, посвященном описанию результатов анализа, подробно описываются общие признаки при описании процесса сравнения нет необходимости вновь перечислять и конкретизировать их.

Критерием полноты проведенного исследования не может служить перечисление всех общих признаков почерка, безотносительно к их оценке экспертом, которая производится, исходя из свойств и особенностей конкретных сравниваемых рукописей. Так, например, если один из сравниваемых текстов представляет собой дописку или вставку, с помощью которой произведено изменение первоначального содержания документа, то очевидно, что такие признаки, как наличие абзацев, поля и др., не проявятся в исследуемом тексте, а поэтому они не подлежат описанию в акте.

При описании в акте результатов сравнения частных признаков почерка возможны два способа группировки данных. Первый способ заключается в группировке по признакам, второй — в группировке по буквам.

В первом случае наименование каждого признака упоминается только один раз, тогда как одни и те же буквы могут перечисляться несколько раз в связи с разными признаками. При этом после указания признака перечисляются все буквы или сочетания, к которым может быть отнесен данный признак. Так, например, указывается: установлено совпадение следующих частных признаков — способа соединения элементов в буквах: «н», «т», «р»; размещения точек начала овалов и полуовалов в буквах «о», «д», «с»; направления движений при построении овалов букв: «а», «о», «д», «ю» и т. д.

Достоинством первого способа группировки является то, что она в известных пределах выражает одну из существенных и важных сторон методики исследования почерка.

Как уже указывалось, признаки, характеризующие в своей совокупности почерк определенного лица, образуют известное единство, внутренние связи между собой. Эту связь, в частности, можно наблюдать в форме единообразия системы движений при выполнении сходных элементов различных письменных знаков, а также в форме взаимной обусловленности некоторых вариаций признаков. Так, например, совпадение наблюдается обычно в

построении овалов букв «*о*», «*а*», «*д*»; часто мож-

но констатировать одинаковое расположение точек начала и окончания этих элементов; то же наблюдается, например, в способе начала таких букв, как «п», «р», «т». Совпадающие особенности соединения элементов во многих случаях удастся проследить в буквах «н», «ю», в комплексах «ат», «ст», «ет» и др.

Известно, далее, что в рукописях часто удается наблюдать устойчивую связь определенных вариаций букв. Например, в рукописях определенного лица одна вариация буквы «т» может чаще всего встречаться в сочетании с предшествующими ей «с», «е», «а», в то время, как другая вариация буквы «т» в начале слова и т. п.

Естественно, что правильная методика исследования почерка предполагает тщательное изучение всех этих взаимных связей. Методика сравнения предполагает анализ признаков не только в связи с определенными знаками, но и в группах знаков, обладающих аналогичными

элементами, определенных комплексов знаков в связи с анализом вариации и т. д.

Группировка описания по признакам в известной мере соответствует этой методике углубленного анализа признаков, не ограничиваемого только какой-либо одной буквой. Такая группировка при описании является наиболее простой и удобной и поэтому применяется в преобладающем большинстве случаев. Вместе с тем эта группировка описания сравнения по признакам является суммарной, упрощенной.

В приведенном выше примере описания указываются совпадения в направлении движений при построении овалов букв «а», «д», «ю». Возможно, что в данном случае овалы букв «а», «д» выполняются левоокружными движениями, тогда как овал «ю» — правоокружным движением. Описание, сделанное указанным образом при группировке, этого различия не отражает. Соответственно при группировке по признакам невозможно осуществить развернутого описания с приведением локализации и характеристики вариаций сравниваемых признаков.

Если группировка производится по буквам, то исчерпывающий перечень сопоставляемых признаков дается по каждой анализируемой букве. При этом одинаковые наименования признаков могут повторяться несколько раз, тогда как каждая буква или знак упоминается только один раз. Так, например, может быть указано: установлено совпадение в следующих частных признаках почерка — направлении движений при построении знака, соотношении размеров элементов, способе соединения элементов в букве «к»; размещении точек начала овала, способе соединения элементов в букве «р» и т. д. При такой группировке возможно приведение в акте развернутого описания, включающего не только обозначения признаков, но и их локализацию и характеристику.

Описание, основанное на группировке по буквам, может применяться с успехом особенно при исследовании подписей или очень малого по объему текста, состоящего из нескольких знаков — букв или цифр, когда относительно небольшое число сравниваемых знаков может быть компенсировано углублением и детализацией анализа каждого элемента.

При малом числе букв такое описание не оказывается

громоздким и допускает, как уже указано, приведение в акте локализации и характеристики признаков.

Этот же способ группировки может применяться в некоторых случаях при проведении повторных исследований, когда для обоснования вывода, не согласующегося с заключением первой экспертизы, возникает необходимость в более подробной и тщательной мотивировке.

Систематизация и полнота описания процесса сравнения в значительной степени обеспечивается составлением так называемой разработки. Разработка представляет собой рабочий технический прием записей характеристик признаков, схематических рисунков и условных обозначений результатов сравнения каждого частного признака почерка. Значение разработки далеко не исчерпывается ролью черновых записей, служащих впоследствии для составления акта. Разработка упорядочивает самую методику сравнения, дает возможность эксперту составить целостное представление о результатах сопоставления всех признаков.

В разработке помещаются только данные, относящиеся к сравнению общих и частных признаков почерка. Если же в процессе сравнения используются признаки письменной речи, то полученные при этом данные также вносятся в разработку в виде кратких записей.

Первая часть разработки содержит перечень сравниваемых общих признаков почерка. Он составляется в виде двух вертикальных столбцов. В левом столбце указываются наименование и характеристика общих признаков почерка исследуемого документа, а в правом — наименование и характеристика общих признаков почерка, с которым производится сравнение (образца почерка), а также отмечается результат сравнения, фиксируемый в скобках словами «совпадает» или «не совпадает» или знаками $+$ и $-$.

Исследуемая справка	Образцы почерка А
1. Выработанность высокая	1. Выработанность высокая (+)
2. Разгон малый	2. Разгон средний (—)

Каждый лист разработки составляется применительно к одному лицу. Таким образом, на каждом листе имеется

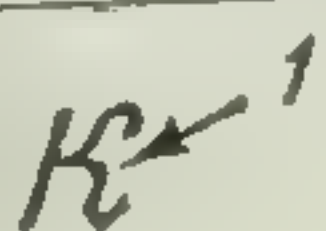
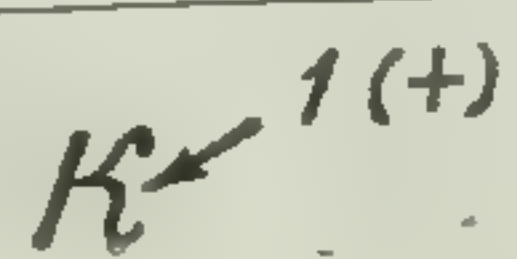
только один столбец с характеристиками и обозначениями, относящимися к образцам почерка. Если сравнению подвергается только один исследуемый документ, то соответственно характеристика и схематические изображения помещаются в правом столбце. Если же с образцами почерка данного лица одновременно сравнивается несколько исследуемых рукописей, то число столбцов увеличивается по числу сравниваемых рукописей. В верхней части каждого столбца делается пометка, к какому документу он относится.

Вторая часть разработки отображает процесс сравнения частных признаков. Разработка частных признаков представляет собой схематическое изображение сравниваемых букв, выполняемое в виде рисунка.

В левом из столбцов помещаются рисунки сравниваемых букв или их комплексов из исследуемого текста, во втором столбце — рисунки букв или их комплексов из текста, представленного в качестве образца для сравнения. Схематическое изображение сравниваемого знака в разработке воспроизводится таким образом, чтобы по нему можно было получить четкое представление не только об общей конфигурации знака, соотношении размеров и наклонов его элементов и т. д., но и уяснить способ выполнения знака, то есть проследить направление образующих движений, перерывы и остановки движения, отчетливо видеть расположение точек начала, окончания и соединения штрихов.

С помощью условных обозначений, наносимых на схематическое изображение знака, осуществляется локализация и характеристика сопоставляемых признаков.

Показ локализации признаков осуществляется с помощью прямых стрелок с порядковыми номерами, одинаковыми для каждой группы сравниваемых признаков. Рядом с номером в столбцах, содержащих рисунки букв исследуемых рукописей, может быть помещен в скобках знак $+$ или $-$, обозначающий совпадение или различие сравниваемых признаков.

Исследуемая доверенность	Образцы почерка А
	

Указатели локализации признаков ставятся в тех случаях, когда обозначения характеристики признаков в разработке не приводятся. Указатели локализации применяются главным образом при сопоставлении таких признаков как размещение точек начала, окончания и соединения элементов, строения элементов, способа начала, окончания и соединения, размещения нажимов.

Если же в разработке прямо проставляются условные обозначения признаков, то их расположение на схеме само по себе достаточно для локализации признака.

Характеристики признаков в разработке также отмечаются с помощью условных обозначений. Условные обозначения характеристики признаков применяются при сопоставлении таких признаков, как направление движений, соотношение размеров и наклонов элементов, относительное расположение. Направление движений отмечается в виде пунктирных стрелок, имеющих то же направление, что и образующее штрих движение.

Эти условные обозначения также могут быть снабжены порядковыми номерами и знаками $+$ и $-$.

Соотношения размеров элементов обозначаются на разработках прямыми пунктирными линиями, соединяющими точки, ограничивающие сравнимые элементы.

Таковыми же пунктирными линиями обозначаются соотношения наклонов и элементов.

При описании процесса сравнения в акте эксперт пользуется разработкой, составляя на ее основе перечень совпадающих или отличающихся признаков. Он пользуется ею также и при общей оценке результатов сравнения, имея перед собой зафиксированные результаты всего процесса сравнения общих и частных признаков почерка.

Разработки эксперта должны храниться с остальными, остающимися в архиве лаборатории материалами экспертизы. Этими разработками эксперт может пользоваться в случае вызова в суд или при проведении повторного исследования.

Для иллюстрации акта, направляемого в суд или следователю, служат фототаблицы. Фотографические таблицы являются важным дополнением к акту, так как позволяют суду или следователю лучше уяснить содер-

Для изготовления фототаблицы необходимо правильно выбрать материал. В больших же размерах делаются при исследовании необходимые приемы предполагается. Обычно на фототаблицах частных признаков в первой части также снимки отдельных писем, содержащих сопоставления общих и частных признаков как и разработки. Для разметки условных обозначений, таблиц и в разработке. Фотографическое значение, тогда прием исследования. ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ В АКТЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРТИЗА. Акт эксперта составляется частью и заключением эксперта или эксперта и эксперта. Основанием для составления акта в исследовании является заключение эксперта. Заключение эксперта.

тех слу-
в в раз-
приме-
их при-
соеди-
начала,
ся ус-
жение
ализа-
отме-
овные
при
иже-
отно-
тме-
же
наб-
на
ди-
ле-
от-
от
нь
в-
ы
з

жание описания в исследовательской части акта, на-
глядно воспринять и оценить те признаки, которые на-
блюдаются им при сравнении.

Для изготовления фототаблиц исследуемые рукописи
обычно фотографируются с некоторым увеличением (как
правило, не более двукратного). Фотоснимки делаются
в одинаковом масштабе для всех сравниваемых рукопи-
сей. Небольшие рукописи фотографируются целиком.
В больших же выбираются отдельные фрагменты, опре-
деляемые при исследовании и содержащие в себе все
необходимые признаки, совпадения или различие кото-
рых предполагается иллюстрировать.

Обычно на фототаблицах иллюстрируется сравнение
частных признаков почерка. Однако в случае необходи-
мости в первой части таблицы могут быть помещены
также снимки отдельных фрагментов сравниваемых руко-
писей, содержащие достаточное количество текста для
сопоставления общих признаков почерка. Таблицы срав-
нения частных признаков строятся таким же образом,
как и разработки.

Для разметки фототаблиц применяются те же услов-
ные обозначения, что и в разработке. Изготовление фото-
таблиц ни в какой степени не заменяет составления
разработки. Фототаблицы имеют лишь иллюстративное
значение, тогда как разработка представляет рабочий
прием исследования.

Глава III

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА В АКТЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПОЧЕРКА

Акт экспертизы почерка завершается оценочной
частью и заключением. Заключение представляет вывод
эксперта или его мнение, оценочная же часть является
обоснованием этого вывода. Оценка следует непосред-
ственно за описанием сравнения и, таким образом, вхо-
дит в исследовательскую часть акта экспертизы почерка.
Заключение составляет самостоятельную часть — третью
часть акта. Тесная связь оценки данных сравнения

и заключения является основанием для рассмотрения их в пределах одной главы¹.

При оценке результатов сравнения и формулировке вывода эксперт исходит из обнаруженных им в процессе исследования данных, которым он дает оценку, руководствуясь основными положениями научного почерковедения.

Известно, что система привычных движений, которыми выполняется рукописный текст, у каждого человека характеризуется рядом особенностей, обусловленных индивидуальными условиями формирования и развития навыков письма. Совокупность наиболее устойчивых и характерных из этих особенностей движений является индивидуальной, неповторимой. В написанном тексте особенности движений проявляются в виде определенного наклона, степени связности, определенном типе соединения штрихов в буквах и букв между собой и т. д. и т. п., то есть в виде признаков почерка; проявление же всей совокупности этих особенностей в рукописях данного лица составляют его индивидуальный почерк.

В процессе отдельного исследования и затем при сравнении эксперт выявляет и сопоставляет признаки почерка, затем он обобщает и оценивает результаты исследования и дает свое заключение.

Заключение эксперта должно содержать прямой и определенный ответ на поставленный вопрос. Как указывалось в главе, посвященной вводной части акта криминалистической экспертизы почерка, задачей экспертизы почерка является отождествление лица по выполненным им рукописным документам (текстам). Поэтому правильная формулировка должна сводиться к постановке вопроса — кем, каким определенным лицом написан документ, представленный для исследования. В соответствии с этим вывод эксперта должен содержать прямой ответ на этот вопрос: документ написан таким-то лицом или документ написан не данным лицом. Между

¹ В «Примерной схеме акта криминалистической экспертизы почерка» оценочная часть именуется «заключительной частью исследования» (п. 27, стр. 13). Поскольку термин «заключительная часть» чаще всего связывается с заключением в акте, целесообразнее пользоваться в данном случае наименованием «оценочная часть раздела исследования».

тем в практике встречались случаи нарушения этого требования. Так, в некоторых заключениях можно прочесть, что «почерк исследуемого документа соответствует почерку гр-на Н.» или «что признаки почерка исследуемого документа не совпадают с признаками почерка гр-на С» и т. д.

Ни одно из приведенных заключений не содержит прямого ответа на вопрос, который в действительности был поставлен перед экспертом. Кроме того, ни одно из заключений, по существу, не является заключением эксперта, так как представляет лишь протокольное описание фактов, а не содержит оценки и объяснения. Давая такое заключение, эксперт уклоняется от главной своей обязанности: высказать собственное мнение, основанное на специальных знаниях, которыми он располагает.

Обнаружив в ходе сравнения, что выявленные и сопоставленные признаки почерка исследуемой рукописи совпадают с признаками почерка лица, образцы которого представлены для сравнения, и, не найдя между сравниваемыми рукописями существенных различий, эксперт приходит к определенному убеждению, что рукопись выполнена тем лицом, образцы почерка которого находились в его распоряжении. Это убеждение основывается на оценке результатов сравнения. Совпадение признаков почерка в сравниваемых рукописях и отсутствие существенных различий является в данном случае достаточным основанием для указанного вывода. Никаких формальных количественных данных в виде, например, установленного числа совпадающих признаков, необходимых для того или иного вывода, научное почерковедение не допускает. Значение каждого признака эксперт оценивает в результате изучения его на конкретном рукописном материале, выявляя его устойчивость. Оценку всей совокупности совпадений или различий эксперт осуществляет путем выявления внутренней связи сопоставляемых признаков, взаимообусловленности всех сравниваемых признаков, образующих единую систему движений при письме.

В оценочной части акта эксперт формулирует свой вывод и приводит его обоснование. Например, «совпадение перечисленных выше общих и частных признаков почерка является достаточным основанием для вывода, что исследуемая рукопись выполнена гр-ном Р.». Таким же

образом формулируется оценочная часть при отрицательном выводе: «различие перечисленных выше общих и частных признаков почерка является достаточным основанием для вывода, что исследуемая рукопись выполнена не гр-ном Б., а другим лицом».

Если в поставленном вопросе не значится определенное лицо, относительно которого ставится конкретный вопрос, а требуется установить, одним и тем же лицом или разными лицами написаны два или более документа, то общее строение оценочной части акта и заключение остается аналогичным приведенному выше. Вместо фамилии и имени лица, которым написан исследуемый документ, указывается, что такие-то документы выполнены одним лицом или разными лицами. В приведенных формулировках оценки уже содержится и самый вывод эксперта — его мнение. В соответствии с этим в заключении воспроизводится та же формулировка вывода, за исключением обоснования или мотивировки: рукопись (указываются реквизиты документа) написана гр-ном А. или рукопись написана не гр-ном Р., а другим лицом.

Заключение в приведенной редакции прямо и определенно отвечает на поставленный перед экспертизой вопрос. Иногда ссылаясь на то, что оценочная часть в приведенных случаях мало чем отличается от заключения, некоторые эксперты считают возможным не давать после исследования оценки результатов исследования и сравнения. Это совершенно неправильно, потому что оценочная часть не только выражает конечный вывод эксперта, но и в обобщенном виде показывает объективное основание убежденности эксперта.

В зависимости от конкретных особенностей сравниваемых рукописей оценочная часть акта может быть более подробной и содержать объяснения тех или иных фактов, обнаруженных при исследовании.

В первую очередь подлежат оценке и истолкованию данные, формально не согласующиеся с тем заключением, к которому пришел эксперт в результате исследования.

Как известно, почерк определенного лица отображается во всех его рукописях. Однако характер отображения отдельных признаков почерка в конкретной рукописи может меняться в зависимости от условий ее

воспроизведения. Под влиянием ряда причин отдельные признаки почерка могут совсем не отобразиться в рукописи либо отобразиться в искаженном виде. Это обстоятельство должно учитываться экспертом при оценке результатов сравнения и обязательно должно быть разъяснено в оценочной части акта на конкретном материале следователю или суду, которые будут оценивать заключение эксперта как доказательство по делу.

Так, если в процессе сравнения рукописей, которые, по мнению эксперта, написаны одним лицом, наряду с совпадениями преобладающего числа общих и частных признаков почерка выявлено различие в некоторых общих признаках — наклоне или темпе письма или в отдельных частных признаках почерка, эксперт в оценочной части акта должен дать оценку этих различий и пояснить, почему, несмотря на указанные различия, им дано положительное заключение.

Соответствующая формулировка оценочной части принимает следующий вид: «совпадение перечисленных выше общих и частных признаков почерка является достаточным основанием для категорического вывода, что текст исследуемого документа написан гр-ном А. Отмеченные же различия (в наклоне, темпе письма или др.) объясняются тем, что исследуемый текст написан искусственно измененным почерком (или при неблагоприятных для письма условиях)».

Особо следует остановиться на изложении оценочной части и заключения в тех случаях, когда исследуемая подпись сравнивается с образцами подписей нескольких лиц.

При постановке вопроса о том, кем выполнена подпись, — самим лицом, от имени которого она показана происходящей, или другим — порядок описания в акте процесса сравнения, как указывалось в предыдущей главе, определяется конечным результатом исследования.

Если окажется, что подпись от имени гр-на Н. выполнена не гр-ном Н., а другим лицом — гр-ном С., то оба процесса сравнения исследуемой подписи с образцами подписей Н. и с образцами подписи С. фиксируются в исследовательской части акта полностью, без каких-

либо сокращений и упрощений. Точно также полностью приводится и формулировка оценки, каждая после изложения соответствующего исследования. Заключение в этом случае строится также из двух частей. Например: «подпись от имени гр-на Н. в письме от 20 мая 1946 г. выполнена не самим гр-ном Н., а гр-ном С.». В формулировке заключения обязательно должны фигурировать фамилии двух лиц, относительно которых ставится вопрос.

Если же эксперт приходит к выводу, что подпись выполнена самим гр-ном Н., то в исследовательской части акта фиксируется только сравнение подписи с образцами подписи Н., за которым следует соответствующая оценочная часть.

Подобным же образом строится оценочная часть акта и заключение в тех случаях, когда происхождение документа неизвестно, например, когда анонимное письмо сопоставляется с образцами почерков нескольких лиц, которые могли быть его исполнителями. Подробно описывается в акте только сравнение документа с образцами почерка того лица, которое, по мнению эксперта, писало документ.

Это описание заканчивается полной формулировкой оценки, которой соответствует и заключение. В последнем указывается, что текст такого-то письма написан гр-ном Р. В отношении же остальных лиц излагается только оценка: «при сравнении исследуемой рукописи с образцами почерков гр-н Б. и Д. существенного совпадения признаков не обнаружено. Во всех случаях найдены различия в общих и частных признаках почерка».

*   *

*

Заключения, в которых содержится прямое указание на лицо, выполнившее исследуемый текст, или утверждается, что данное лицо текста не выполняло, — являются положительными или отрицательными категорическими заключениями. Отсутствие каких-либо оговорок и дополнительных пояснений в формулировке заключения означает, что эксперт на основании исследования пришел к твердому убеждению, которое он и высказывает в краткой категорической форме.

Если в результате оценки данных сравнительного исследования эксперт приходит к убеждению, что решить поставленный перед ним вопрос невозможно, он, так же как и в предыдущих случаях, должен облечь свое заключение в форму прямого и определенного ответа на вопрос.

Одной из причин, затрудняющих исследование и при определенных условиях делающих невозможным установление личности по почерку, является малый объем графического материала, содержащегося в рукописи, представленной для исследования.

Для того чтобы прийти к твердому и определенному убеждению, основанному на всестороннем изучении и сравнении рукописей, эксперт должен иметь возможность выявить устойчивость признаков, их внутреннюю связь и взаимозависимость. Между тем, если исследуемый текст состоит из нескольких знаков (например, упрощенная подпись, приписка слов к обозначению суммы) или даже из отдельных штрихов (подпись в виде условного начертания, а также при изменении цифр или переправке букв и т. п.), такой всесторонний и полный анализ в ряде случаев оказывается невозможным.

Высказывая в заключении свое мнение о невозможности решить поставленный перед экспертизой вопрос, эксперт в оценочной части подробно излагает причину, из-за которой он не мог решить поставленный вопрос. Так, он может указать: «установить, кем — С. или Р. — произведено изменение цифр «4» и «7» в обозначении суммы «4752» в исследуемом документе, не представилось возможным вследствие малого объема графического материала, содержащегося в штрихах подрисовки, с помощью которых первоначально написанные цифры «1» и «1» были изменены на «4» и «7».

Другой причиной, затрудняющей исследование, иногда препятствующей установлению личности по почерку, является неполнота отображения признаков почерка в исследуемой рукописи или в подписи. Если в предыдущем случае малый объем графического материала может быть объяснен в известной мере количественной ограниченностью исследуемого графического материала, то в приводимом случае имеет место качественная неполнота графического материала.

В рукописях или подписях, исполненных медленными движениями, путем рисовки или подражания, путем обводки перекопированного текста или копировки через копировальную бумагу, либо в рукописях, выполненных при неблагоприятных условиях для письма (неровная, неустойчивая опора, неудобная поза, непригодные пишущие приборы или материалы для письма), признаки почерка пишущего отображаются неполно, иногда в искаженном виде. Все это затрудняет исследование, ограничивая как число особенностей рукописи, которыми эксперт располагает для сравнения, так и возможность установления их устойчивости.

Так же как и при малом объеме графического материала, в данном случае в оценочной части констатируется невозможность решения поставленного перед экспертизой вопроса, после чего приводится объяснение причины, из-за которой вопрос не был разрешен. Например, «вследствие неполноты отображения признаков почерка в исследуемой подписи, выполненной медленными движениями путем рисовки (либо путем подражания или при неблагоприятных условиях для письма), решить вопрос, кем — самим Т. или А. — выполнена эта подпись, не представилось возможным».

Сопоставляя данные, указывающие на замедленность исполнения, рисовку, наличие предварительной копировки, с различием значительного числа признаков почерка, преимущественно частных, эксперт, как правило, имеет возможность сделать определенный вывод о том, что подпись выполнена не тем лицом, от имени которого она значится. Однако эксперт при этом не всегда может с такой же уверенностью определить лицо, которое произвело подделку.

В рукописях, выполненных путем тщательного подражания чужому почерку или посредством копировки, признаки почерка лица, подделывающего документ, обычно отображаются неполно, иногда в искаженном виде. Формулировка оценочной части должна содержать объяснение этого обстоятельства, например, следующим образом: «Письмо от 21 февраля 1949 г. выполнено не самим гр-ном А., а другим лицом, путем подражания почерку гр-на А. Установить, не выполнено ли указанное письмо гр-ном В., не представилось возможным, вследствие не-

полноты отображения признаков почерка лица, писавшего этот текст путем подражания (или копировки)».

Если причинами невозможности решения поставленного перед экспертизой вопроса послужили одновременно малый объем графического материала и неполнота отображения признаков почерка в рукописи, вызванная теми или иными обстоятельствами, то обе эти причины указываются в оценочной части акта.

Третьей причиной, затрудняющей исследование и делающей иногда его безрезультатным, может оказаться нечеткость самого текста — стертого, вытравленного, выцветшего и т. д., а также недостаточно четко воспроизведенного через копировальную бумагу.

Оценочная часть акта должна содержать указание на одно из этих обстоятельств. Например, «решить вопрос о том, исполнен ли текст документа гр-ном М. или другим лицом, не представилось возможным, вследствие нечеткости исследуемого текста, вызванной изношенностью документа от времени» и т. д.

Указывая на обстоятельства, вызвавшие нечеткость текста, эксперт обязан отметить в оценочной части безрезультатность примененных им способов восстановления плохо видимого текста, например: способов цветоделительной фотографии, химического восстановления и др., которые могли быть предприняты как по собственной инициативе эксперта, так и по указанию органа, назначившего экспертизу.

Формулировка в оценочной части обстоятельств, приведших к невозможности решения поставленного перед экспертизой вопроса, должна строго согласовываться с характеристикой исследуемой рукописи, даваемой в начале исследовательской части акта на основании осмотра исследуемого документа (нечеткость, малый объем) или в результате отдельного исследования — (неполнота отображения признаков).

Заключение эксперта во всех рассмотренных выше случаях должно в первую очередь содержать указание на невозможность решить поставленный перед экспертизой вопрос. Однако такой ничем не мотивированный отказ от разрешения вопроса лишил бы заключение его самостоятельного значения, в то время как заключение должно давать полный и исчерпывающий ответ на по-

ставленный перед экспертизой вопрос. Поэтому в заключении в возможно сжатом и обобщенном виде следует указывать также причины, вследствие которых не удалось ответить на вопрос. В отличие от описания в оценочной части акта эта причина должна быть изложена в заключении без расшифровки. Например, «установить, кем — С., А или Л. — написан текст документа, не представилось возможным, вследствие неполноты отображения в нем признаков почерка (или вследствие нечеткости исследуемого текста и т. п.)».

Наконец, в очень редких случаях причиной невозможности отождествления личности по почерку оказывается недостаточность представленных на экспертизу образцов почерков как в количественном, так и в качественном отношении.

Малый по объему текстовой материал образцов или материал, недостаточно полно отображающий признаки почерка (например, только экспериментальные образцы, выполненные искусственно измененным почерком), либо отсутствие образцов, относящихся ко времени составления документа, — все это затрудняет исследование и может при определенных условиях сделать его безрезультатным.

Если, несмотря на все принятые меры, не удастся получить дополнительные образцы почерка, эксперт указывает в оценочной части акта, что поставленный перед экспертизой вопрос решить нельзя вследствие малого объема графического материала, содержащегося в образцах, или ввиду отсутствия образцов почерка, относящихся ко времени составления исследуемого документа, и невозможности получить дополнительные образцы по той или иной причине, указанной в письме следователя или суда на запрос эксперта.

Заключение о невозможности решить поставленный перед экспертизой вопрос, как и всякое заключение, должно быть ясным, определенным и не допускать никаких двусмысленных толкований.

Встречающаяся иногда в экспертной практике формулировка «для утверждения, что текст такой-то выполнен гр-ном Н., нет достаточных оснований (или данных)» может служить иллюстрацией неопределенного заключения, из которого неясно, склоняется ли эксперт к выводу,

что текст написан гр-ном Н., но не может этого утверждать категорически по некоторым причинам или признает решение вопроса невозможным.

Наряду с категорическими заключениями в относительно немногих случаях положительный или отрицательный вывод эксперта облекается в вероятную форму. Это допустимо лишь тогда, когда в силу объективных причин, не зависящих от эксперта, результаты сравнения не дают эксперту достаточных оснований для категорического вывода (краткость исследуемого текста, исполнение его путем рисовки или копировки и др.).

В «Примерной схеме акта криминалистической экспертизы почерка» не имеется ни определенного указания на допустимость вероятных заключений, ни запрещения пользоваться этими заключениями.

Между тем практика криминалистической экспертизы почерка и других видов криминалистической экспертизы (судебно-медицинской экспертизы и др.) в некоторых случаях пользуется вероятными заключениями.

В ряде судебных доказательств, с помощью которых устанавливается истина по делу, вероятное заключение играет роль, аналогичную роли многих других доказательств. Вероятное заключение проверяется и подкрепляется другими доказательствами в общей цепи доказательств.

* * *

Ранее указывалось на необходимость соблюдения единой структуры всех частей акта. Последовательности вопросов в вводной части акта должны соответствовать последовательность изложения соответствующих частей раздельного исследования, изложения процесса сравнения и оценки данных сравнения. Эта же последовательность сохраняется и для заключения.

Так, если ставится вопрос: «исполнена ли подпись гр-ном А., от имени которого она показана происходящей, или гр-ном Б.», то в соответствии со сказанным в главе II о методике решения таких вопросов заключение должно содержать сначала ответ на первую часть вопроса, а затем на вторую. В соответствии с этим и оценка состоит из двух самостоятельных частей: первая представляет ре-

результаты проведенного сравнения исследуемой подписи с образцами подписи А., вторая — с образцами подписи Б.

Такая же последовательность сохраняется и при исследовании ряда документов. При этом ответы группируются в отдельные пункты заключения в зависимости от содержания вывода и числа лиц, в отношении которых проводилось исследование и сравнение, в соответствии с порядком, указанным для этих случаев в главе II.

Не следует объединять в один пункт заключения, противоположные по содержанию и объектам исследования, выводы, например, «накладная № 8 написана гр-ном В., счет № 6 от 6 марта 1949 г. написан не гр-ном О». Объединять противоположные заключения по двум объектам исследования не следует даже в том случае, если следователем был поставлен один вопрос. То же следует сказать и о категорическом и вероятном заключениях, касающихся нескольких документов.

В целом структура заключения должна соответствовать перечню вопросов и структуре исследовательской части, подробно рассмотренной в главе II.

При производстве повторных экспертиз возникает вопрос относительно обоснования совпадения или различия выводов, сделанных при проведении первой экспертизы, с выводами второй экспертизы.

При совпадении результатов необходимость такого обоснования возникает лишь тогда, когда в постановлении или определении о назначении экспертизы прямо поставлен соответствующий вопрос. В конце оценочной части и в заключении эксперт, проводящий повторное исследование, формулирует ответ на указанный вопрос в краткой форме: «указанный вывод соответствует выводу первой экспертизы, проводившейся по настоящему делу».

При несовпадении результатов первой и повторной экспертиз эксперт независимо от того, поставлен ли перед ним соответствующий вопрос или нет, должен указать на причины, которые, по его мнению, вызвали различные выводы. Отсутствие такого указания создает для следователя и суда затруднения при оценке результатов первого и второго исследования при выяснении причин их несовпадения.

Давая в оценочной части акта соответствующее объяснение, эксперт должен указать конкретные обстоятельства, которые обусловили различие выводов. В числе та-

ких обстоятельств могут фигурировать фактические данные, не обнаруженные при первом исследовании, и различие в истолковании и оценке отдельных данных. Например, может быть указано, что «отличие приведенного выше вывода от выводов первой экспертизы объясняется тем, что при первом исследовании не было выявлено совпадение таких признаков как...» или «...не были обнаружены признаки рисовки в исследуемом тексте» и т. д. Если различие выводов обусловлено иной оценкой отдельных данных или результатов сравнения, то эксперт формулирует это в следующем виде: «отличие приведенного вывода от вывода первой экспертизы объясняется тем, что медленность исполнения исследуемого текста и неустойчивость ряда признаков почерка рассматривались как случайные явления, тогда как в сочетании с другими отмеченными выше обстоятельствами они указывают на исполнение текста искусственно измененным почерком».

От эксперта не требуется при этом давать общей характеристики (полноты, тщательности и т. п.) проведенного первичного исследования, так как такая оценка не входит в компетенцию эксперта и не может помочь значившему экспертизу разобраться в причинах различия выводов, поскольку общая оценка экспертизы как доказательства принадлежит суду.

Кандидат юридических наук

Б. И. ШЕВЧЕНКО

(ЦКЛ ВКУН)

О НЕКОТОРЫХ УЛУЧШЕНИЯХ МЕТОДИКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДПИСЕЙ

Исследование подписей в практике советского судебного почерковедения занимает одно из основных мест. Это объясняется тем, что подписи являются наиболее частыми объектами судебной экспертизы.

В настоящей статье на основе практики судебно-почерковедческой экспертизы подписей предлагаются некоторые улучшения методики производства таких экспертиз.

Процесс формирования и развития почерка является единым процессом, охватывающим все виды графических начертаний, которые объединяются понятием письма. Выполнение больших и малых текстов, записей буквенных и цифровых и, наконец, выполнение подписей подчинено одним и тем же закономерностям, общим для всех этих начертаний. Совершенствование почерка, а также деградация его в результате болезни, старости вызывают соответственные изменения во всех видах начертаний. Таким образом, формирование и развитие почерка применительно к выполнению подписей не является чем-то изолированным, не связанным с другими видами начертаний и в первую очередь с текстом.

Однако в формировании и развитии подписей имеются и свои особенности, отличающие это почерковое начертание от текстового.

В подписи обычно возникают своеобразные построения, появляются технические упрощения знаков и их сочетаний, увеличивается темп, достигает наибольшего уровня автоматизм и т. п. Все это происходит в результате наиболее интенсивной практики в выполнении именно этого начертания. Исключение составляют те случаи,

когда пишущему приходится редко выполнять свою подпись. Следует заметить, что новые графические элементы, появившись вначале в подписях, могут переноситься затем и в текстовые начертания, когда в них встречается то же сочетание букв, что и в подписи. Таким образом, подпись, возникая и формируясь на основе навыка письма в целом, приобретает затем по сравнению с текстом отличительные черты, которые, однако, могут оказывать и обратное влияние на другие почерковые начертания, в первую очередь на текстовые.

Рассмотренные зависимости показывают, что, с одной стороны, методика исследования почерка вообще должна распространяться на подписи в приспособленном виде, и, с другой, что всякое улучшение методики исследования, хотя и сделанное специально для подписей, неизбежно отразится как-то и на методике исследования почерка в целом. Поэтому, говоря о подписях, нельзя не затронуть вопросов исследования почерка вообще.

Настоящая статья не ставит целью охватить большое количество проблем, которые могут быть выдвинуты в связи с исследованием подписей. Она ограничивается лишь некоторыми новшествами в этой области.

Предлагаемые улучшения методики заключаются в том, чтобы:

- 1) ввести в процесс исследования подписи изучение ее транскрипции;
- 2) модернизировать понятие общих признаков и изменить технику их изучения;
- 3) ввести новые основания для деления букв на элементы;
- 4) углубить процесс исследования за счет более подробного рассмотрения частных признаков.

Транскрипция подписи. Одним из начальных этапов исследования подписи должно быть изучение ее транскрипции.

Предлагая термин «транскрипция подписи», я думаю обозначить им общее построение графического изображения, обозначающего фамилию, а иногда и имя подписавшегося.

Потребность в выделении данного термина обусловлена следующими обстоятельствами.

Современная система письма отличается от ранее существовавших главным образом значительным увеличе-

нием темпа письма, отсюда и ее название — скорописное письмо. К этому основному качеству приспособлены и официальные эталоны букв, так называемые прописи. Современная система отлична и тем, что темп может увеличиться еще более самим пишущим, в меру способностей к быстрому письму. Однако увеличение темпа при этом происходит за счет упрощения строения букв, не предусмотренного прописями.

Наблюдения показывают, что темп письма, будучи в почерке отдельного лица, в общем, на определенном уровне, тем не менее неравномерен в различных видах рукописей. Темп письма в числе других причин зависит и от того, насколько часто встречается в письме данного лица определенное буквенное сочетание — слог, слово целиком, совокупность слов в короткой фразе. Если пишущий воспроизводит их часто, то у него создается навык в выполнении этого буквенного сочетания, более совершенный, чем при выполнении другого, встречающегося реже сочетания. У большинства пишущих повышенной техникой исполнения отличаются прежде всего подписи.

Практика показывает много примеров, когда при совершенном выполнении подписи пишущий слабо владеет изображением текста. Кстати, надо упомянуть, что в силу указанного обстоятельства следует быть крайне осторожным при суждении о технической выработанности применительно к тексту на основе изучения подписей и наоборот.

Выполняя подпись привычными, автоматизированными движениями, в быстром темпе, пишущий упрощает формы букв, лишает их отдельных элементов, сокращает ряд букв в одно более короткое начертание, заменяет буквы условными знаками и, наконец, выполняет часть подписи или всю подпись целиком в виде произвольного начертания. В некоторых случаях произвольная подпись схематизируется, то есть приводится к одному-двум типам произвольных знаков, повторяющимся неоднократно, с незначительными изменениями.

Большое значение в процессе формирования подписи имеет желание пишущего изобразить свою подпись в том или ином виде. При этом проектируемые изображения подписи могут определяться иногда стремлением сделать подпись трудной для подделки,

Следует различать в таких случаях два способа построения изображения подписи. Один из них характеризуется тем, что он рассчитан на высокий темп письма. Такие изображения сводятся обычно к введению длинных по протяжению, переплетающихся различным образом непрерывных штрихов. Внешне подпись выглядит весьма сложной, а штрихи ее невероятно запутанными. Подобный способ изображения обычно связан со схематизацией подписи. Вводя какое-то построение, пишущий распространяет его на другие части подписи или на всю подпись, выполняя ее непрерывным движением в виде однообразной системы петель, кругов или иных фигур.

Другой способ рассчитан на медленный темп письма. Подпись усложняется путем дополнительных построений, добавления штрихов к отдельным элементам и введения новых элементов. Этот способ требует от пишущего снижения обычного для него темпа письма. Подписи, богатые такими добавлениями, требуют известного сочетания письма с приемами рисования. Темп письма здесь замедляется.

На те же два способа можно поделить и изображения, которые создаются из эстетических соображений — сделать подпись более красивой. Тогда изменения букв, их элементов и штрихов носят характер украшений, улучшающих, по мнению пишущего, внешний вид подписи.

Оценка подписи с точки зрения транскрипции должна явиться отправным моментом экспертизы. Типичными видами транскрипций являются: буквенная, условная и произвольная.

Буквенная транскрипция характеризуется тем, что подпись выполняется с помощью букв, которые могут быть и несколько изменены в сторону технического скорописного упрощения или стилизованы. В связи с указанным в буквенной транскрипции можно различать: простую, технически упрощенную и стилизованную (с изменением формы букв, внесением украшений и пр.).

Условная транскрипция представляет собой такое изображение подписи, в котором буквы заменяются условными знаками. Условный знак имеет, по замыслу пишущего, значение какой-то определенной буквы.

К подписям произвольной транскрипции следует отнести такие, которые состоят из знаков, не имеющих звукового значения.

В ряде случаев мы встречаемся с комбинированными транскрипциями, в которых сочетаются две или все три типовые.

Возможность решения вопроса о подлинности подписи теснейшим образом связана с видом транскрипции, к которому она относится. Поэтому изучению транскрипции должно быть отведено должное место в процессе исследования.

Наблюдения показывают, что буквенные подписи являются наиболее благоприятным материалом для экспертизы. Содержащиеся в них признаки имеют относительно более высокое идентификационное значение. При этом первое место в числе буквенных транскрипций должна занять технически упрощенная транскрипция (с упрощенным построением букв, их соединений и т. п.).

Иначе обстоит дело с подписями, выполненными путем условных и произвольных построений. По таким подписям установить личность писавшего труднее, так как для выполнения этих подписей нужны, в конечном счете, менее разнохарактерные движения, чем те, сложные по координации, которые необходимы для воспроизведения буквенной подписи.

Подпись схематизированная, теряя качественно идентификационные признаки, содержит и малое их количество, так как один и тот же простой знак повторяется несколько раз. Такая подпись — также неблагоприятный материал для эксперта. Замедление темпа всегда сказывается отрицательно на возможности идентификации. Поэтому все транскрипции, связанные с выполнением подписи в медленном темпе, исследовать труднее.

Перед подписью некоторые лица нередко пишут наименование своей должности, научное, военное или другое звание и т. п. Указанные слова — «спутники» подписи — представляют собой ценный в идентификационном смысле материал. Значение его особенно велико потому, что подпись, какой бы большой она ни была, всегда ограничена несколькими знаками.

Сказанное позволяет сделать вывод, что слова-«спутники» можно исследовать вместе с подписью, считая их как бы ее дополнением, для чего эксперт имеет все основания, так как они в графическом отношении разви-

ваются вместе с подписью, выполняются одновременно, в единых условиях и претерпевают технические упрощения при воздействии факторов, отличных от текста и сходных с действующими для подписи.

Понятно, что прежде чем отнести указанные приставки к «спутникам», необходимо, во-первых, убедиться в том, что данное лицо действительно применяет эту приставку долгое время и во всех или в большинстве случаев, так как только при этих условиях можно считать ее спутником и расценивать в идентификационном отношении на уровне, одинаковом с собственно подписью. Во-вторых, надо всеми способами — по графическим признакам, топографическим, структуре штрихов, цвету красителя и т. п. — убедиться в том, что приставку не мог выполнить кто-то другой. Всякое сомнение должно повлечь за собой отказ от исследования такой приставки как «спутника», то есть от ее исследования, совместно с подписью.

Большинство пишущих пользуются не одной транскрипцией, а двумя и более, применяя их в зависимости от назначения документа. Так, в одних случаях пользуются короткими подписями и даже инициалами, в других, наоборот, — полными.

Графические признаки, содержащиеся в подписи, находятся в тесной связи с ее транскрипцией. Поэтому, исследуя подлинность подписи, необходимо сравнивать ее с образцами подлинных подписей данного лица, имеющими такую же транскрипцию. Указанное требование должно быть при исследовании подписей абсолютно обязательным.

Признаки строения подписи. Предварительное изучение транскрипции подписи дает возможность обратиться к следующему этапу — изучению строения подписи. К признакам строения надо отнести: размеры знаков, разгон их, наклон и связность.

Необходимость выделить указанные признаки в отдельную группу — строения подписи — вызывается следующими соображениями. В настоящее время размеры знаков, разгон их, наклон и связность относят к так называемым общим признакам почерка. Наряду с перечисленными в этой же группе общих признаков находятся и такие, как размещение текста, выработанность почерка и др.

Но все эти признаки, будучи признаками почерка, тем не менее не равнозначны. Если размеры знаков, разгон, наклон и связность характеризуют изображение пишущим самих знаков, и при этом каждый непосредственно, то такой признак, как выработанность, выводится из суммы совокупности других признаков. Что касается размещения текста на бумаге, то этот признак также занимает особое место и характеризует привычку к расположению строк, абзацев и т. д. Все это не имеет прямой связи с изображением знаков. Справедливо поэтому за такой группой признаков все более закрепляется название — топографические признаки. Нет сомнения, что в будущем будут намечены и другие группы общих признаков, помимо топографических и предлагаемых признаков строения.

Обращаясь к группе признаков строения, необходимо в области понятий размеров знаков, разгона, наклона и связности произвести некоторые уточнения и частичные изменения.

Понятие признака — размер буквы — должно быть расширено. Сейчас им обозначают только высоту буквы. Это не верно, так как идентификационное значение имеет и ширина буквы. Следует характеризовать размеры букв и ее шириной.

Для измерения высоты буквы необходимо учитывать следующее. Большинство букв имеет приблизительно одну высоту. Исключение составляют такие буквы, как «у», «д» и др., которые своими частями выступают выше или опускаются ниже строки. Если между вершинами указанных ранее, не выступающих и не опускающихся букв, провести прямую, а затем такую же прямую — между основаниями тех же букв, то эти две прямые обозначают как бы полосу, — назовем ее строчной полосой. Одновременно надо условиться, — те буквы, которые не выходят за строчную полосу, называть строчными, а те, что выходят, — застрочными. В застрочных буквах тогда можно различать части: строчные и подстрочные или же строчные и надстрочные. Так, буквы: «о», «и», «к» и др., будут строчными; застрочные буквы — «у», «д» — будут состоять из строчной части и подстрочной, а застрочные буквы — «в», «б» — из строчной и надстрочной частей.

В строчных буквах будет измеряться высота в целом, а в застрочных — высота сначала строчной части, а за-

тем подстрочной или же надстрочной, в зависимости от того, каковы части этой буквы — опускаются ли ее элементы ниже строчной полосы или же, наоборот, поднимаются выше.

При данной системе измерений легко судить о высоте букв в пределах строчной полосы и отдельно о высоте частей, выходящих за строчную полосу, что даст более полное и точное представление о данном размере буквы.

Высота букв должна измеряться по срединной линии буквы (ее продольной оси), поэтому если буквы наклонены вправо относительно строки, то и линия измерения должна быть соответственно наклонена вправо.

Не следует высоту буквы, поставленной наклонно, измерять по перпендикуляру к строке, так как полученная в этом случае величина измерения является зависимой одновременно и от наклона, а поэтому не даст правильного представления о высоте буквы.

Ширину буквы следует определить как ее размер в поперечнике. Если постановка буквы наклонная, ширина должна измеряться не по линии строки, а по перпендикуляру к оси буквы.

Когда буквы связаны между собой слитно, соединительные штрихи должны быть отброшены. Исключение соединительных штрихов должно быть произведено от тех точек, в которых эти штрихи теряют связь с формой буквы и перестают влиять на ее изображение. Значительную помощь при отделении соединительных штрихов может оказать сравнение буквы с такой же в почерке данного лица, но не связанной с соседней; начало или окончание последней будет указывать точки, где должна пройти граница буквы и соединительного штриха.

Длина и ширина букв, как общие признаки, выводятся путем исчисления средних арифметических.

Поскольку подпись содержит, как правило, небольшое количество букв, то при значительных колебаниях их высоты и ширины средние арифметические величины не дают правильного представления о размерах подписи. Поэтому для подписей целесообразно выведение относительных величин размеров букв в их последовательном расположении в подписи. Для изучения относительных

размеров полезно изготовлять графические таблицы с кривыми этих величин.

Значительные трудности возникают при определении высоты и ширины в подписях с произвольной транскрипцией. Здесь можно рекомендовать условную разбивку подписи на отдельные фигуры и отказ от измерения ширины в случаях, когда графические элементы подписи приближаются к простейшим одиночным штрихам.

Необходимо также несколько изменить понятие признака разгона. В трактовке и практическом использовании этого понятия имеются следующие несовершенства. Первое из них заключается в том, что разгон рассматривается некоторыми криминалистами только как отношение высоты букв к их ширине¹. Недостаток такой точки зрения заключается в том, что понятие разгона ограничивается применением его только к буквам в изолированном виде. Система движения руки при выполнении слов и их совокупности в строках со стороны разгона не изучается. Вторая точка зрения заключается в том, что разгон рассматривается и применительно к промежуткам между буквами. Однако исчисляется он как отношение высоты букв к их ширине и к промежуткам между буквами одновременно. А это означает, что ширина и промежутки берутся как величины, однородные по происхождению, равнозначные в их сумме по отношению к высоте букв. Между тем известно в судебном почерковедении, что почерки можно различать именно по тому, какова ширина букв при данной высоте по отношению к промежуткам между буквами. Эти протяженности могут не совпадать, а поэтому и не могут быть взяты обобщенно для одновременного их сравнения с высотой.

Имея в виду изложенные выше недостатки, следует, как мы полагаем, выделить отдельно: 1) разгон в буквах и 2) разгон между буквами. Разгон в буквах будет определяться отношением их высоты к ширине, а разгон между буквами — отношением их высоты к промежуткам между ними.

Тот и другой разгоны исчисляются, анализируются и сопоставляются при исследовании рукописей (подписей) изолированно, а затем уже в совокупности.

¹ С. М. Потапов, Материалы учебной конференции следователей в Прокуратуре СССР, 1937, стр. 173—174.

Весьма полезно при исследовании подписей, имея в виду краткость графического материала, представлять разгон, кроме отношения средних величин, так же как ряд отношений в абсолютных цифрах.

Следующим общим признаком является так называемая связность или напряжение. От термина напряжение пришлось отказаться потому, что его употребление приводило к недоразумениям, практические работники понимали его в точном значении — подпись напряженная, то есть выполненная с трудом, путем приложения значительных усилий и т. п. Поскольку этот признак должен характеризовать соединение, связь элементов букв и самих букв между собой, он уже ряд лет именуется связностью. Однако старое наименование — напряжение сохранилось еще в терминологии некоторых экспертов.

Величина связности определяется наибольшим количеством букв, выполненных непрерывным движением. Кроме того, исследуются все связи на протяжении подписи между всеми буквами и их элементами в порядке их расположения; состояние их имеет большое идентификационное значение. Для того чтобы фиксировать состояние связей в развернутом виде, мы пользуемся следующим приемом. В акт экспертизы вписывается исследуемая подпись. Если между буквами подписи имеется разрыв, то в акте эти буквы отделяются знаком апострофа. Например, для того чтобы показать, что в подписи «Афанасьев» связаны буквы «Афа», «на» и «сьев», в акте следует записать так: «...связность исследуемой подписи — «Афа'на'сьев». Если разрыв имеется в букве, то она пишется дважды через тот же знак, что означает, что разрыв произошел в букве. (например, «Ива'анов»). При нескольких разрывах в букве она пишется соответственное количество раз. Такая запись проста и дает отчетливое представление о состоянии связности. В случаях произвольной транскрипции необходимо ссылаться в акте на количество фигур, выполненных непрерывно, или же на количество штрихов.

К числу общих признаков относится наклон. Многие эксперты отказались называть этот признак наклоном по той простой причине, что наклон не может быть прямым (это противоречит геометрии), тогда как буквы могут устанавливаться прямо, то есть перпендикулярно к линии строки. Вместо термина «наклон» можно применять

другой, например «положение продольных осей букв». Тогда следует говорить о положении осей прямом и наклонном, а последнее делить на правонаклонное и левонаклонное.

Следует, наконец, сказать и о значении общих признаков для оценки почерка в целом. До настоящего времени принято оценку общего признака переносить непосредственно на почерк, пренебрегая теми явлениями, которые управляют образованием и изменением общих признаков. Вместо того чтобы с помощью общего признака характеризовать буквы, которые пишущий может сделать и более высокими и более широкими и т. д., пытаются обратить эту характеристику непосредственно на почерк. В результате возникают такие, например, описания: почерк крупный, размашистый, правонаклонный и т. д. Подобные характеристики недопустимы, так как данное лицо может написать мелко, сжато или левонаклонно. Если сказать, что тогда почерк будет мелким, сжатым, левонаклонным, то, следовательно, это уже другой почерк, а не тот, что был раньше. Следовательно, непосредственная оценка общих признаков как признаков почерка приводит к абсурдному утверждению о наличии у одного лица многих почерков.

Поэтому я полагаю, что общие признаки непосредственно характеризуют только строение букв. Надо говорить о размере, разгоне, связности и положении продольных осей букв, но не почерка.

Деление букв на части. Процесс исследования подписи связан с детальным изучением составляющих ее букв. Для того чтобы произвести анализ буквы, ее приходится разбивать на части соответственно отдельным задачам, которые возникают в процессе исследования, и соответственно тому, каково происхождение того признака, который в данном случае рассматривается. Разделение же буквы на части требует определенного порядка. Кроме того, оно влечет за собой необходимость присвоить частям букв наименования. Когда часть не имеет названия, о ней трудно говорить в акте экспертизы.

С другой стороны, наименование части буквы, если оно хорошо избрано, указывает само по себе на способ расчленения, что также очень важно для понимания процесса формирования буквы и ее исследования экспертами и лицами, оценивающими результаты экспертизы.

В настоящее время части букв подразделяются на надстрочные и подстрочные. Кроме того, выделяются штрихи, среди которых различаются: начальный, основной, заключительный и дополнительный. Улучшение методики исследования подписей и введение новых приемов анализа показало недостаточность данной классификации частей букв. Обозначить необходимый элемент буквы, пользуясь приведенной классификацией, не всегда удается. Изучение вопроса дало возможность пополнить перечень частей, ввести новые приемы подразделений буквы на части и привести в более четкую систему имеющиеся наименования.

Прежде всего необходимо установить ряд оснований для деления букв на части в зависимости от характера изучаемых признаков и в качестве главных, определяющих, следующие пять оснований: конструктивное, динамическое, топографическое, геометрическое и семантическое.

В основе первого деления лежит рассмотрение буквы с конструктивной стороны как фигуры, состоящей из элементов, применяемых для построения букв вообще. Части, выделенные по этому признаку, следует назвать конструктивными.

Конструктивная часть буквы повторяется и в другой по значению букве или в ряде букв. Так, например, овал буквы «о» повторяется в буквах «а», «д» и технически упрощенном «р»; буквы «м» и «л» имеют одинаковые начальные части, остальная же часть «м» одинакова с буквой «и» и т. д.

Весьма важным для деления букв на части является динамическое основание. По этому делению буквы следует рассматривать по общему направлению тех движений руки, которые были необходимы для их воспроизведения. Поскольку основанием для деления на части является движение, можно назвать эти части фазами, так как деление на части будет происходить по фазам движения. Направления движений предлагается рассматривать по отношению к руке пишущего при нормальном ее положении при письме. В этом случае можно делить буквы на следующие фазы:

а) приводящую и отводящую, б) фронтальные: правую и левую и в) комбинированные фазы.

Приводящие фазы наносятся движениями к телу, а отводящие — противоположными движениями — от тела.

Так, буква «о» при выполнении ее двумя движениями может быть воспроизведена приводящим движением в левой ее части и отводящим — в правой. Тогда левая часть получит название приводящей фазы, а правая — отводящей фазы. Однако эта буква может быть написана приводящими движениями как в правой ее части, так и в левой, тогда обе фазы будут приводящими и т. д.

Фронтальные фазы наносятся движением руки, направленным вдоль тела поперек приводящим и отводящим движениями. Они могут быть правыми и левыми. Горизонтальная надстрочная часть буквы «т» может быть нанесена и правым и левым фронтальными движениями.

Для промежуточных направлений полезно применять такие комбинированные термины: приводяще-левая фаза (движение к себе и влево), приводяще-правая фаза (движение к себе и вправо), отводяще-левая фаза (движение от себя влево) и отводяще-правая фаза (движение от себя вправо).

По топографическому признаку буквы делятся на части в зависимости от места, занимаемого ими в букве. Их можно назвать топографическими частями. Различаются топографические части: а) строчные, подстрочные и надстрочные; б) верхние и нижние; в) правые и левые; г) начальные и заключительные.

На строчные и надстрочные части буква делится по отношению этих частей к так называемой строчной полосе. К надстрочным частям относятся, например, верхняя фигура буквы «б», верхний штрих над буквой «т», к подстрочным частям — нижняя фигура «у», нижний штрих «щ».

Границы строчной полосы нельзя смешивать с линией строки, с линией вершин букв и с линией основания букв.

Наименование линия строки целесообразно сохранить для обозначения фактического общего направления линии, на которой расположена подпись, относительно линии новки бумаги, то есть строки бланковой. Эта линия может быть параллельной бланковой строке, поднимающейся и опускающейся.

Линией вершин букв следует назвать ломаную, соединяющую верхние окончания частей каждой буквы,

а линией оснований — ломаную, соединяющую нижние окончания частей букв. Сейчас эти линии неточно называют линиями верхних и нижних окончаний штрихов. Такое наименование менее удобно для пользования из-за его громоздкости; кроме того, указанные линии нельзя принимать за линии, соединяющие точки штрихов, так как в действительности это относится не только к штрихам, но и к фигурным деталям букв. Линия оснований, будучи выпрямлена, составит линию строки. Будучи взята для деления буквы на части по горизонтали, она приобретает значение нижней строчной границы, тогда как линия вершин станет в этом случае верхней строчной границей.

Кроме того, буквы делятся на верхние и нижние части по отношению к условной горизонтальной оси. Горизонтальная ось, будучи положена в середине строчной полосы, поделит на верхние и нижние части строчные буквы. Так, в овале буквы «о» могут быть выделены верхняя и нижняя части, то есть полуовалы, в букве «н» — верхняя и нижняя части, разделенные соединяющим их горизонтальным штрихом. Буквы могут быть поделены по отношению к условной вертикальной оси на левую и правую части. Например, овал буквы «о» может быть поделен осевой вертикальной линией на две части — полуовалы, правый и левый; в букве «и» могут быть выделены: левая часть — первый приводящий штрих и половина второго соединительного и правая часть — остаток соединительного и второй приводящий и т. д.

В расположении частей буквы по отношению направления письма (слева — направо) могут быть выделены части порядковые: первая, вторая и т. д., а также начальная и заключительная.

Деление на порядковые части не имеет в виду последовательности выполнения; часть может быть нанесена позже другой, но, если она находится впереди, ее следует считать начальной. В подписях заключительная часть обычно представляет собой очень сложную фигуру.

Весьма полезным для изучения буквы является деление ее на части по геометрическому основанию. Геометрические части выделяются путем сопоставления частей буквы с прямыми и кривыми линиями и простейшими фигурами — кругами, овалами и т. п.

Наконец, в букве можно выделить части, руководствуясь их отношением к сохранению буквой ее семантического значения. Целесообразно различать корпус буквы, то есть главное в ее очертании, без чего буква не будет читаться, потеряет свое значение, и дополнительные фрагменты. Последние часто вводятся с целью украшения подписи; ими всегда являются росчерки в подписях.

Чрезвычайно серьезным недостатком теории почерковедения является бедность классификации частных признаков, то есть признаков, имеющих основное идентификационное значение и в своей совокупности позволяющих устанавливать личность писавшего.

Изыскания в этой области дают возможность предложить следующий перечень частных признаков, уже проверенный с положительным результатом на большом количестве случаев:

- 1) расположение точки начала движения (относительно линии строки или частей той же буквы);
- 2) способ начала движения;
- 3) расположение точки окончания движения (относительно линии строки или частей той же буквы);
- 4) способ окончания движения;
- 5) относительное расположение точек соединения частей буквы и букв между собой;
- 6) относительное расположение точек присоединения частей буквы и букв одна к другой;
- 7) способ соединений;
- 8) способ присоединений (когда отдельным, не слитным движением одна часть буквы присоединяется вплотную к другой);
- 9) расположение точек пересечения штрихов, в частности, приводящих и отводящих;
- 10) относительное размещение элементов буквы;
- 11) относительные размеры площадей, очерченных штрихами буквы;
- 12) соотношение линии вершин и линии оснований частей букв;
- 13) относительное положение продольных осей букв;
- 14) особенности направлений движений при выполнении элементов букв.

Указанные признаки следует называть частными, а не мелкими и не индивидуальными, как их именуют некоторые эксперты. Наименование «мелкий» не характеризует значения признака, так как мелкий может быть и общим, свойственным почерку в целом. Название «индивидуальный» неверно, так как ни один из признаков, взятый в отдельности, не может считаться индивидуальным; почерк индивидуализирует только совокупность общих и частных признаков.

Кандидат юридических наук
Л. Е. АРОЦКЕР
(Харьковский НИИСЭ)

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПО ЦИФРОВОМУ ПИСЬМУ

В ряде случаев хищения государственного и общественного имущества совершаются с помощью подлога и подделки документов. При расследовании такого рода преступлений нередко возникает необходимость установления лиц, исполнивших те или иные цифровые записи.

Обобщение в Харьковском научно-исследовательском институте судебной экспертизы в 1952 году данных регистрации способов подделки и подлога документов показало, что цифровые записи (числа, суммы и др.) являются очень часто объектами исследования. Однако научной разработки вопросов идентификации личности исполнителей цифровых записей не производилось. Некоторые криминалисты даже считали, что идентификация личности по цифровым записям невозможна¹. Такая точка зрения является глубоко ошибочной.

Учитывая практическую необходимость разработки вопросов идентификации личности по цифровым записям, нами были проведены некоторые исследования в данной области. Работа проводилась в направлении уяснения характера цифровых записей как графического материала, установления общего и отличительных особенностей буквенного письма (почерка) и цифрового. Наряду с этим было обращено внимание на вопросы, связанные с дачей заключения по цифровым записям, и особенностям подготовки сравнительного цифрового материала, направляемого на криминалистическое исследование.

¹ А. Эйсмэн, Защита документов, «Социалистическая законность» 1949 г. № 4, стр. 26.

Выводы
дуют на по
проса.

Цифрам
значения от
ленные смы
число, сумм
саций этих
ляются в
ляются ри
необходимо
Цифры св
входят соо
народа.

Процес
связан с
ном проц
венное и
письма о
буквы и
Буквен
шенствует
В свое
ний прохо
письму, к
присущи:
В процес

¹ Указа
проф. С.
учебной ко
стр. 175,
А. Я. Выш

Была изучена также литература, относящаяся к экспертизе почерка¹.

Помимо изученной литературы, специально для разработки идентификационных признаков цифрового письма были отобраны и изучены экспериментальные образцы цифровых записей у 361 человека. Основной целью изучения экспериментального материала являлось выяснение идентификационных признаков цифрового письма.

Выводы, излагаемые в настоящей статье, не претендуют на исчерпывающее решение рассматриваемого вопроса.

ПОЧЕРК И ЦИФРОВОЕ ПИСЬМО

Цифрами принято называть условные знаки для обозначения определенных чисел. Цифры выражают определенные смысловые понятия (количество, время, мера, вес, число, сумма и т. п.) и служат средством передачи и фиксации этих понятий. В современном письме употребляются в основном арабские цифры, реже употребляются римские цифры. Назначение цифр определяется необходимостью обозначать числа сокращенно, понятно. Цифры связаны с фонетическим, звуковым письмом и входят составной частью в письменность того или иного народа.

Процесс формирования буквенного письма неразрывно связан с процессом обучения в выполнении цифр. В едином процессе обучения формируется и развивается буквенное и цифровое письмо. Начальная стадия обучения письма охватывает все виды графических начертаний: буквы и цифры.

Буквенное и цифровое письмо развивается и совершенствуется по одним и тем же закономерностям.

В своем развитии эти два вида графических начертаний проходят одинаковые стадии становления. Цифровому письму, как и буквенному, в начальной стадии обучения присущи: отсутствие автоматизма, простота выполнения. В процессе дальнейшего совершенствования в буквенном

---

¹ Указания об исследовании цифр имеются только в работе проф. С. М. Потапова «Исследование документов» («Материалы учебной конференции следователей в прокуратуре СССР»), М., 1937, стр. 175, а также в учебнике «Криминалистика» под ред. А. Я. Вышинского, М., 1938, стр. 271.

и цифровом письме появляются различные особенности, которые характеризуют степень автоматизма и навыка в современной системе скорописи. В автоматизированном письме одинаково легко выполняются буквы и цифры, причем эта деятельность связана с одними и теми же психофизиологическими закономерностями.

На основе многократных повторений, зрительных восприятий форм цифр и букв у человека вырабатывается автоматизм их выполнения.

Выработанные в процессе обучения письму движения руки в одинаковой мере приспособлены к выполнению букв и цифр. В связи со сказанным необходимо разрешить вопрос, является ли цифровое письмо (записи) почерком или почерком можно назвать только буквенное письмо.

Цифры, как и буквы, выполняются выработанной в течение определенного времени системой движений, они, как и буквы, являются графическими знаками и выражают определенные понятия. Поэтому представляется неправильным взгляд А. А. Елисеева, утверждающего, что цифровое письмо не является почерком, что цифровые обозначения следует понимать не как почерк, а лишь как цифровые знаки¹. Аргументация А. А. Елисеева в подтверждение тезиса о том, что цифровое письмо не является почерком, сводится к следующему. Цифровые записи не могут быть включены в понятие почерка потому, что цифры — это знаки, с помощью которых народы различных национальностей обозначают те или иные числа. Они «облегчают счет и применяются с древних времен». Цифры «не соединяются между собой; подобно знакам стенографии, они основаны не на обозначении звуков, а носят характер идеограмм».

То обстоятельство, что цифры используют «народы различных национальностей» для обозначения чисел и что цифры «облегчают счет и применяются с древних времен», еще не означает, что криминалистическое понятие почерка не охватывает цифрового письма. Утверждение, что цифры не соединяются между собой, является необоснованным, поскольку подавляющее большинство людей,

¹ А. А. Елисеев, Основы формирования письма, Х., 1952. стр. 9 (рукопись).

выполняя различные числа, соединяет цифры между собой.

Отрицать цифровые записи как почерк только потому, что они «носят характер идеограмм», неправильно, так как суть почерка не определяется характером той или иной письменности. Китайская, корейская, японская письменности, имеющие идеографический характер, не означают, что у людей, пользующихся этой письменностью, отсутствуют почерки. Почерк не зависит от форм изображения букв и цифр. Проф. С. М. Потапов правильно указывает по этому поводу, что и в «...цифровом материале могут быть обнаружены такие же признаки движений, как и в буквенном»¹.

Экспериментальные данные свидетельствуют о том, что многие признаки цифрового почерка являются такими же, как и признаки почерка в буквенном письме. Следует отметить, что ряд цифр, сходных по своей форме с буквами, выполняются одним и тем же лицом сходными движениями, например, мягкий знак и цифра «6», буква «о» и ноль и др.

Особое место при экспертизе цифр занимают случаи, когда ранее написанные цифры изменяются кем-либо путем дописки одного-двух штрихов. В исправленных таким способом цифрах не сохраняются признаки привычных движений, поэтому на основе отдельных штрихов, не отражающих собой системы движения, то есть почерка, идентификация личности невозможна². Такие цифры в большинстве своем непригодны для идентификации личности. В тех же случаях, когда по ранее имевшимся цифрам выполнены новые цифровые записи и штрихи цифр этой записи видны отчетливо, не сливаются со штрихами первоначальных цифр, исследование их затруднено, но возможно.

Для иллюстрации этого положения приведем пример. В Миргородской райзаготконторе «Заготживсырье» совершались хищения государственной собственности. В процессе расследования было установлено, что в корешках приемных квитанций и сырьевом отчете агента

¹ С. М. Потапов, Исследование документов («Материалы учебной конференции следователей в Прокуратуре СССР»), М., 1937, стр. 175.

² С. М. Потапов, Исследование документов. Криминалистика, М., 1938, стр. 271. Судебная фотография, М., 1948, стр. 132.

Чаюна имеются изменения цифровых записей в сторону увеличения количества сданных кожтоваров и сумм уплаченных денег.

В исправлении цифр подозревались главный бухгалтер конторы Короленко и агент Чаюн. В процессе исследования было установлено, что по ранее имевшимся цифрам, написанным через копировальную бумагу карандашом темного оттенка, исполнены новые цифры. Изучением

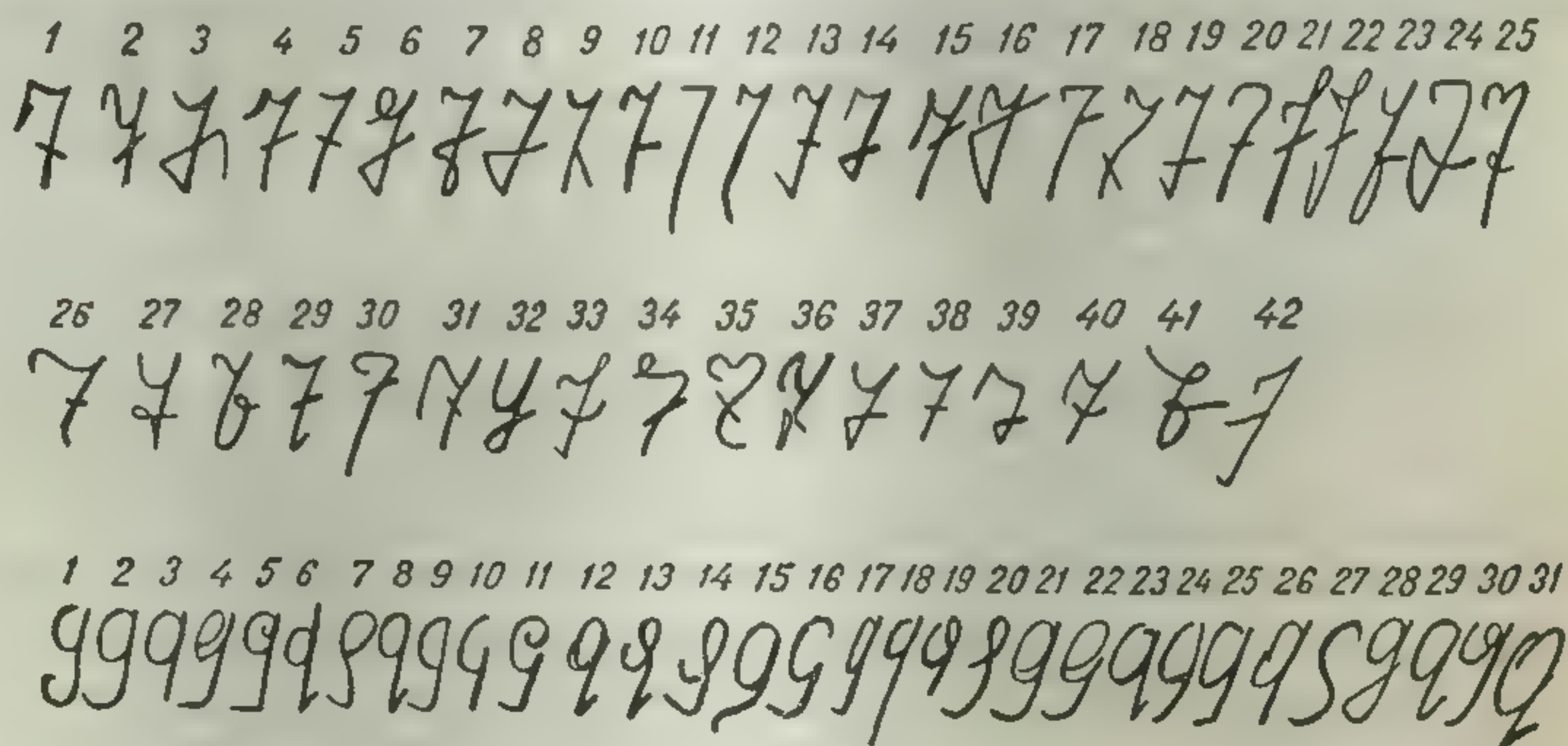

Фото 1. Часто встречающиеся вариации цифр «7» и «9»

этих цифр были выявлены характерные частные признаки, которые совпадали с теми же признаками цифрового почерка Чаюна. Совпадение совокупности признаков явилось основанием для категорического положительного заключения.

Нельзя, однако, давать заключений об исполнителе в случаях дорисовок отдельных мелких штрихов к ранее написанным цифрам. Подобные изменения в цифрах объективно лишают эксперта возможности производить идентификацию личности, поскольку по такому незначительному графическому материалу нельзя судить об индивидуальных особенностях почерка.

Идентификация личности по цифровым записям должна исходить из общих положений идентификации личности по почерку.

Цифры выполняются с большим количеством вариаций (фото 1). Цифры состоят из тех же элементов, что и буквы, но они отличаются от букв по своей форме. Отличия цифрового письма от буквенного усложняют идентификацию, но не исключают ее.

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ ПОЧЕРКА В ЦИФРОВОМ ПИСЬМЕ

Изучение и обобщение экспериментальных материалов позволило в известной мере выявить такие признаки почерка в цифровом письме, которые могут считаться идентификационными. К идентификационным признакам цифрового почерка¹ следует отнести:

- 1) признаки, характеризующие цифровой почерк в целом,
- 2) топографические признаки,
- 3) общие признаки,
- 4) частные признаки.

Признаки письменной речи в цифровом письме отсутствуют.

Признаки, характеризующие цифровой почерк в целом

В цифровом почерке имеются признаки, которые в целом характеризуют почерк конкретного лица. К таким признакам относится прежде всего выработанность цифрового почерка. Степень выработанности цифрового почерка определяется степенью приспособленности движений к современной системе скорописи при выполнении цифр, степенью автоматизации движений. В зависимости от степени автоматизированности движений цифровой почерк может быть выработанным, средневывработанным и маловывработанным. Определение степени выработанности цифрового почерка представляет особые трудности при ограниченном количестве цифровых записей. Критерии, определяющие степень выработанности цифрового почерка, характеризуются такими же данными, как и выработанность буквенного почерка. Степень выработанности почерка в цифровом и буквенном письме каждого человека в большинстве случаев одинакова. Отклонения возможны только в случаях, когда лицо редко или, наоборот, более часто пишет цифры по сравнению с текстом — буквами.

Важным признаком цифрового почерка является также темп выполнения цифровых записей. Этот признак

---

¹ Для удобства далее будем называть почерк в цифровом письме «цифровым почерком».

тесно связан со степенью выработанности движений, поскольку определяет степень автоматизации, беглости движений. Темп цифрового письма, как и буквенного письма, может быть высоким, средним и малым. Например, у лиц с высокой степенью выработанности цифрового почерка темп письма высокий. К числу признаков, характеризующих цифровой почерк в целом, следует отнести и строение цифрового почерка. По этому признаку цифровой почерк может подразделяться на упрощенный, простой и сложный.

Топографические признаки цифрового письма

Топографические признаки являются важными идентификационными признаками, поскольку они в своей совокупности дают четкое представление о привычках человека, связанных с размещением цифр на бумаге.

При идентификации личности по цифровому письму необходимо обращать внимание на размещение цифр по отношению к линейкам бумаги. Цифры выполняются по линейкам, над и ниже линеек бумаги. Иногда в числах одни цифры выполняются по линейкам, другие — ниже (выше) линеек бумаги. В этих случаях эксперт обращает внимание на направление линии нижних частей (оснований) цифр.

Исследуя цифры в определенных числах, следует обращать внимание на расположение штрихов, отделяющих, например, цифры, обозначающие рубли и копейки («150, 45», «150—45»), килограммы и граммы («150 кг, 45 гр, «150—45»). Характерной особенностью является расположение штриха или штрихов, сопутствующих цифрам в обозначении сумм, например: 150⁴⁵; 150⁴⁵; 150⁴⁵.

Общие признаки цифрового почерка

К числу общих признаков цифрового почерка можно отнести те же признаки, что и к почерку буквенному¹:

- а) размер цифр,
- б) расстановка цифр,
- в) наклон цифр,
- г) наличие связности цифр.

¹ См. «Примерную схему акта криминалистической экспертизы почерка».

а) Р а з м е р ц и ф р может быть различным и определяется в зависимости от их высоты. Малые цифры — такие, высота которых достигает не более 5 мм. Средние цифры — свыше 5 мм, но не более 7 мм. Крупные цифры — свыше 7 мм. Размер цифр у одного и того же лица может быть различным, хотя в большинстве случаев наблюдается относительное постоянство в размерах цифр. Однако на этот признак влияет характер документа и место, на котором выполняются цифры. Естественно, что на ограниченных площадях бумаги цифры выполняются меньшими по размеру.

б) Р а с с т а н о в к а ц и ф р, то есть расстояние между отдельными цифрами, определяется терминами: сжатая, средняя, широкая, в зависимости от величины интервала между отдельными цифрами с учетом размера цифр. Этот признак является относительно устойчивым и в большом исследуемом материале определенные закономерности обнаружить не представляет труда. Однако следует учитывать влияние размеров площади бумаги, на которой выполняются цифры.

в) Н а к л о н ц и ф р является идентификационным признаком, имеющим относительную практическую ценность при производстве экспертизы. Это объясняется тем, что наклон легко изменяется и только до некоторой степени индивидуализирует цифровой почерк конкретного лица. В зависимости от положения продольных осей цифр относительно строки наклон может быть правый и левый. Кроме того, положение цифр может быть вертикальное.

г) Н а л и ч и е с в я з н о с т и ц и ф р. Этот признак дает возможность определить степень постоянства в соединении отдельных цифр и степень автоматизации движений при нанесении цифр.

В тех случаях, когда исследованию подвергаются не отдельные разрозненные цифры, а числа, цифровые записи, этому признаку необходимо уделять внимание. В большинстве случаев, когда в числах несколько цифр, они полностью или частично связаны между собой соединительными штрихами. Небольшое количество лиц (это в основном лица с невысокой степенью выработанности движений) выполняют цифры в числах, не соединяя их между собой.

Характерно, что у лиц, не соединяющих цифры между собой, в обычном буквенном почерке наблюдается

низкая степень связности, либо вовсе отрывистое выполнение букв (фото 2).

Обобщение экспериментальных данных дает возможность сделать некоторые предварительные выводы, относящиеся к связности.

В большинстве случаев полностью или частично цифры соединяются между собой. При этом определенные цифры соединяются между собой чаще всего. Это

✓ Труд	60р.	"	№ 44698
✓ Большевик Украины	24р.	"	№ 44902
✓ Сучасне й майбутнє	36р.	"	№ 44903
✓ Блокнот агитатора (х.)	12р.	"	№ 44904
✓ Новое время	96	"	№ 44905
✓ Большевик	30р.	"	№ 44906
✓ Дружба народов	48р.	"	№ 44907
✓ Блокнот агитатора (м.)	18р.	"	№ 44908
✓ Сов. Гое. и Право	108р.	"	№ 44909
✓ Вопросы экономики	60р.	"	№ 44910
✓ " истории	72р.	"	№ 44911

Фото 2.

особенно относится к цифрам «2» и последующим цифрам «3» и «2», «7» и «8», «3» и «0», «9» и «5», «8» и «5» и др.

Характеристика связности цифр отличается от обычной характеристики связности почерка. Нецелесообразно говорить о степени связности цифр. Достаточно указать на наличие или отсутствие связности цифр в числах, а также на то, какие цифры связаны между собой, и отметить, что является более закономерным для данного цифрового почерка — наличие или отсутствие связности цифр.

Частные признаки цифрового почерка

Частные признаки характеризуют отдельные особенности цифрового почерка. Они наименее подвергаются

изменению и искажению. Несмотря на индивидуальный характер частных признаков классификация признаков возможна. Изучение экспериментальных образцов цифр дает возможность разделить частные признаки на три основные группы.

Первая группа — признаки, характеризующие особенности движения при выполнении цифр.

Вторая группа — признаки, относящиеся к характеру соединений цифр между собой.

Третья группа — признаки, связанные с особенностями размещения элементов цифр и их размерами.

Каждая из групп имеет свои характерные признаки. Рассматривать их нужно в связи, не противопоставляя друг другу.

Первая группа признаков цифрового почерка. В эту группу входят все признаки, характеризующие особенности движения при выполнении цифр.

Первая группа частных признаков охватывает следующие признаки, составляющие особенности движений при выполнении цифр.

1. **Правильность построения знака**, то есть наличие или отсутствие всех элементов цифр с точки зрения общепринятой их формы (правил правописания). Важно определить, имеются ли усложнения или упрощения в написании цифр; если имеются отклонения от общепринятой формы цифр, то характер этих отклонений, закономерность в выполнении их форм. Этот признак определяет правильность построения знака.

2. **Степень изогнутости вертикальных и горизонтальных штрихов цифр.** Этот признак изучается с точки зрения характера отклонений в элементах цифр и отличия от их общепринятой в правописании формы.

3. **Месторасположение точки начала движения при выполнении цифр.** Этот признак в большинстве случаев является устойчивым, хотя могут быть и некоторые отклонения. Месторасположение точки начала движения определяется по отношению к линии строки и частей данной цифры.

4. **Месторасположение точки окончания движений при формировании цифр.** Этот признак изучается с точки зрения установления места окончания движения, поскольку для каждого лица

характерна особая привычка заканчивать движения в определенной части цифры (например, слева или справа, по линии строки, в нижней части овала цифры «8»).

5. Взаимоположение точек начала и окончания движения при написании цифр. Установление этого признака цифр дает возможность выявить закономерность признаков, указанных в пп. 3, 4.

6. Количество движений при формировании цифр. Этот признак изучается с точки зрения количества движений при написании отдельных цифр. Например, цифра «6» может быть исполнена в один прием

«6» и в два — «6».

Цифра «8» в один прием

«8» и в два «8»

7. Наличие дополнительных штрихов в начале или в конце цифр. Этот признак характеризует способ начала и окончания движения при выполнении цифр. В ряде случаев цифры выполняются с украшениями, дополнительными штрихами, точками и т. п. Например,

«8», «3», «5».

8. Округлость, угловатость овальных частей цифр. Овальные части букв могут быть округлые, угловатые, смешанные. Например,

«5», «5», «5».

9. Следы срыва пера в штрихах цифр, так называемые рефлексорные движения, могут наблюдаться, например, в нижних частях цифр

«1», «4», «9».

Этот признак имеет большое идентификационное значение.

10. Размещение нажима в штрихах цифр. Данный признак характеризует особенности мест расположения нажима при исполнении цифр и степень нажима:

«5», «5», «7», «7».

11. Относительная ширина цифр. Относительная ширина цифр определяется, исходя из соотношения высоты цифр и расстановки основных элементов цифры. Ширина цифр может быть малая, средняя, большая.

Вторая группа признаков цифрового почерка. Эта группа содержит частные признаки цифрового почерка, относящиеся к характерным особенностям соединений цифр между собой.

1. Способ соединения цифр. Цифры в числах соединяются в большинстве случаев штрихами, являющимися продолжением элемента предшествующей цифры. Однако могут быть случаи, когда цифры соединяются специально исполненным для этого штрихом, не являющимся элементом предшествующей цифры. Например,

«86», «86», «75», «75», «35», «35».

2. Направление движения при выполнении соединительных штрихов в цифрах — правоокружное и левоокружное, реже смешанное. Например,

«36», «15», «38».

3. Характеристика элементов цифр, соединенных между собой. Соединение может быть верхним, нижним или смешанным. Расположение точек соединения цифр изучается относительно друг друга и других частей цифр, а также относительно линии строки. Например,

«56», «32».

4. Форма соединительных штрихов — прямая, извилистая, выпуклая, вогнутая зависит от места соединения цифр и направления движения при этом:

«45», «45», «45», «45».

Третья группа признаков цифрового почерка. Эта группа частных признаков включает признаки, связанные с особенностями размещения элементов цифр и их размерами. К числу таких признаков относятся:

1. Линия оснований и вершин цифр в числах.
2. Соотношение размеров цифр между собой.
3. Соотношение и взаиморасположение элементов цифр. Например:

«4», «4», «4»

особенно горизонтального штриха в цифре

«7», «7», «7».

4. Соотношение высоты и ширины цифр:

«6», «6», «8», «8», «4», «4».

Интересны частные признаки в выполнении дат. Устойчивой является особенность выполнять даты римскими или арабскими цифрами. Обозначения дней и года нередко пишутся арабскими цифрами, обозначения месяца — римскими цифрами, либо дата полностью пишется только арабскими цифрами, например, 27.8.1952 г., причем некоторые перед цифрой, обозначающей месяца (январь — сентябрь) ставят ноль (27.08.1952 г.). При изучении дат необходимо обращать особое внимание на:

- 1) взаиморасположение цифр в датах, которое имеет свои особенности;
- 2) наличие арабских и римских цифр;
- 3) форму и положение вертикальных или наклонных штрихов, разделяющих обозначение дней и месяца;
- 4) форму и расположение горизонтальных штрихов над и под римскими цифрами, отсутствие этих штрихов;

5) соединения арабских и римских цифр;

6) наличие или отсутствие, форму и местоположение горизонтального штриха, разделяющего обозначения месяца и года.

Большое значение для идентификации личности по цифровому почерку приобретают также сокращенные слова и буквы — «спутники» цифр, чисел, сумм, дат. Например, 120 кг, 500 гр, 120 кгр, 150 грм, 130 руб., 60 коп., 23/II 53 г.

Эти сокращенные слова и буквы приобретают определенное идентификационное значение, поскольку имеются индивидуальные особенности в способе написания спутников чисел, способе их сокращений.

Исследование чисел, в которых имеются другие спутники, например: скобки, запятые в десятичных дробях, знаки умножения, деления, плюсы, минусы, должно проводиться с учетом особенностей этих спутников цифровых записей.

ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК РЕЗУЛЬТАТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВОГО ПОЧЕРКА

Оценка признаков цифрового почерка в сравнительном исследовании приводит эксперта к определенному выводу. Заключение эксперта, производящего исследование цифрового почерка, находится в прямой зависимости от характера, качества и количества обнаруженных совпадающих или различающихся признаков, в своей совокупности индивидуализирующих почерк.

При исследовании цифрового почерка эксперту необходимо обнаружить такую совокупность идентификационных признаков, которая бы в достаточной мере являлась основанием для идентификации. К решению вопроса о наличии или отсутствии совокупности признаков, достаточной для идентификации, нельзя подходить по шаблону. Нельзя дать рецепт, содержащий сведения о количестве и характере признаков, по которым эксперт может дать положительное или отрицательное заключение.

Основой заключения эксперта об исполнителе цифр являются частные признаки цифрового почерка. Другие признаки цифрового почерка, характеризующие почерк в целом и общие, являются родовыми идентификационными признаками. Однако вывод эксперта должен строиться на совокупности всех признаков.

Практика проведения криминалистических экспертиз цифрового почерка в Харьковском научно-исследовательском институте судебной экспертизы показала, что подобные экспертизы могут успешно проводиться, если эксперт правильно оценивает признаки, положенные в основу своего заключения. Приведем отдельные случаи экспертиз, проведенных в институте, иллюстрирующие заключения эксперта и характеризующие те признаки, на которых эксперт основывал свой вывод.

Прежде всего приведем отдельные материалы, по которым эксперт в результате исследований пришел к категорическому выводу о личности исполнителя цифровых записей.

Пример 1. Гр-н Пизюк В. С. обвинялся в том, что, работая заместителем главного бухгалтера станции «Подземгаз», незаконно перечислил по почте своей родственнице — гр-ке Скакун 476 руб. как взысканные алименты. В действительности исполнительного листа на взыскание алиментов в пользу гр-ки Скакун в бухгалтерии станции «Подземгаз» не было. Для сокрытия следов преступления в журнал учета сумм неполученной заработной платы были дописаны на имя пяти рабочих разные суммы, в совокупности составляющие 476 руб. Следовательно назначил экспертизу, поставив на ее разрешение вопрос, не дописаны ли суммы («83—75», «122—63», «107—86», «150—47», «12—14») в указанном журнале гр-ном Пизюк В. С.

Произведенным исследованием было установлено, что дописанные цифровые записи совпадают с образцами цифр, исполненными Пизюк. Такими признаками оказались выработанность и строение цифрового почерка, крупный размер цифр, расстановка и наклон цифр, а также наличие соединений отдельных цифр в числах.

Характерны были совпадения и частных признаков цифрового почерка: расположения точек начала и окончания движения при формировании цифр «8», «6», «0», исполненных в два приема; цифр «7», «4», «2», способа начала движения при формировании цифры «3» (с небольшого дополнительного штриха). Характерно совпадение формирования цифры «1» (с изогнутостью в нижней части штриха) расположения точки закрытия овалов в цифре «2», способа соединения цифр «2» и «2» в числе «122» и форм соединительного штриха. Совпадали в срав-

ниваемых числах линии основания цифр в числе «47», «107», соотношение размеров цифр, например, «1» и последующих цифр — «4», «7», «1», «4», взаиморасположение элементов в цифре «4», а также способ разделения при помощи запятой цифр, обозначающих рубли, и цифр, обозначающих копейки.

Указанная совокупность совпадений весьма характерных признаков явилась достаточным основанием для дачи

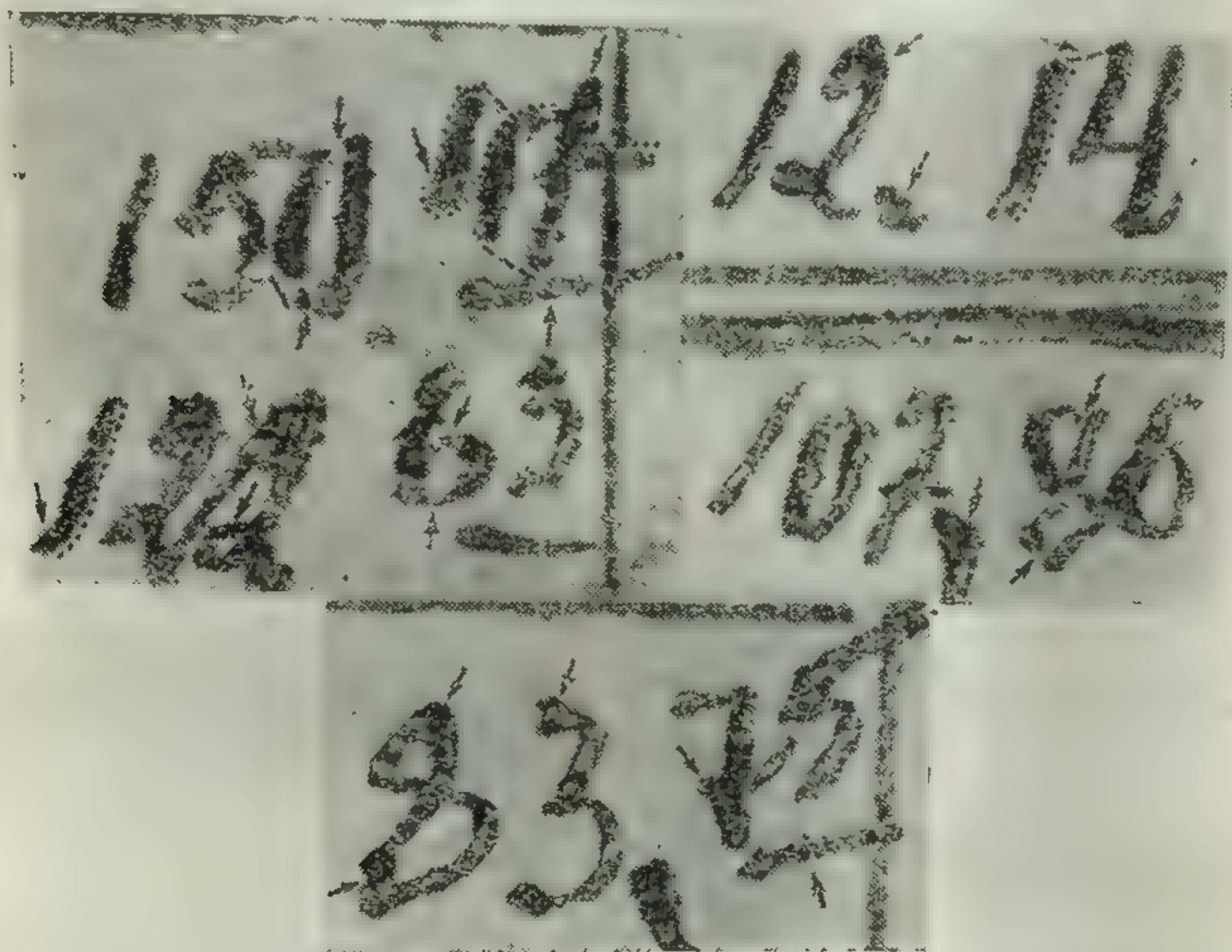

Фото 3. Цифровые обозначения, дописанные на различных страницах журнала учета сумм неполученной зарплаты.

заклучения, что дописанные числа в журнале учета сумм неполученной заработной платы исполнены гр-кой Пизюк В. С.

Ниже на фотоснимках иллюстрируются исследуемые цифровые записи и образцы цифрового почерка гр-ки Пизюк В. С. (фото 3 и 4).

Пример 2. Группа преступников — работников бухгалтерии артели «Працівник» в Купянском районе, Харьковской области, занималась присвоением денег путем составления нарядов на невыполненные работы и начисления по ведомости заработной платы за эти фактически не

производившиеся работы. Следовательно в ходе расследования необходимо было установить, кто исполнил

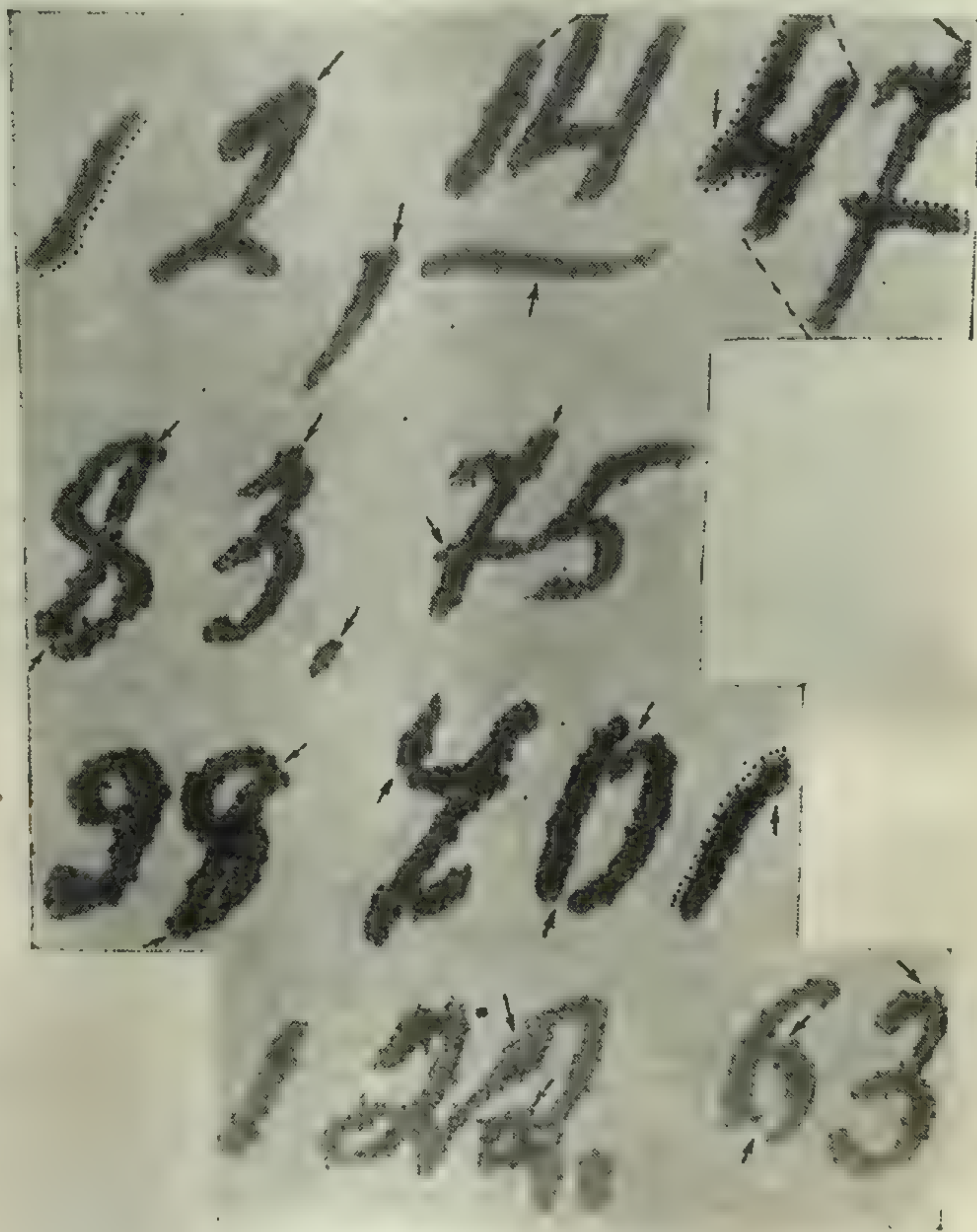

Фото 4. Образцы цифрового почерка гр. Пизюк В. С.

запись числа «750» в наряде от 17 января 1951 г. Подозревались в выполнении этой записи Ляшенко и Сирый. Сравнительное исследование цифрового почерка в числах «750» с образцами цифрового почерка Ляшенко показало полное различие, а с образцами цифрового почерка Си-

фото

Сов
общие

«5», «0»
интервал
ний цифр

рого — совпадение существенных признаков цифрового почерка (фото 5 и 6).

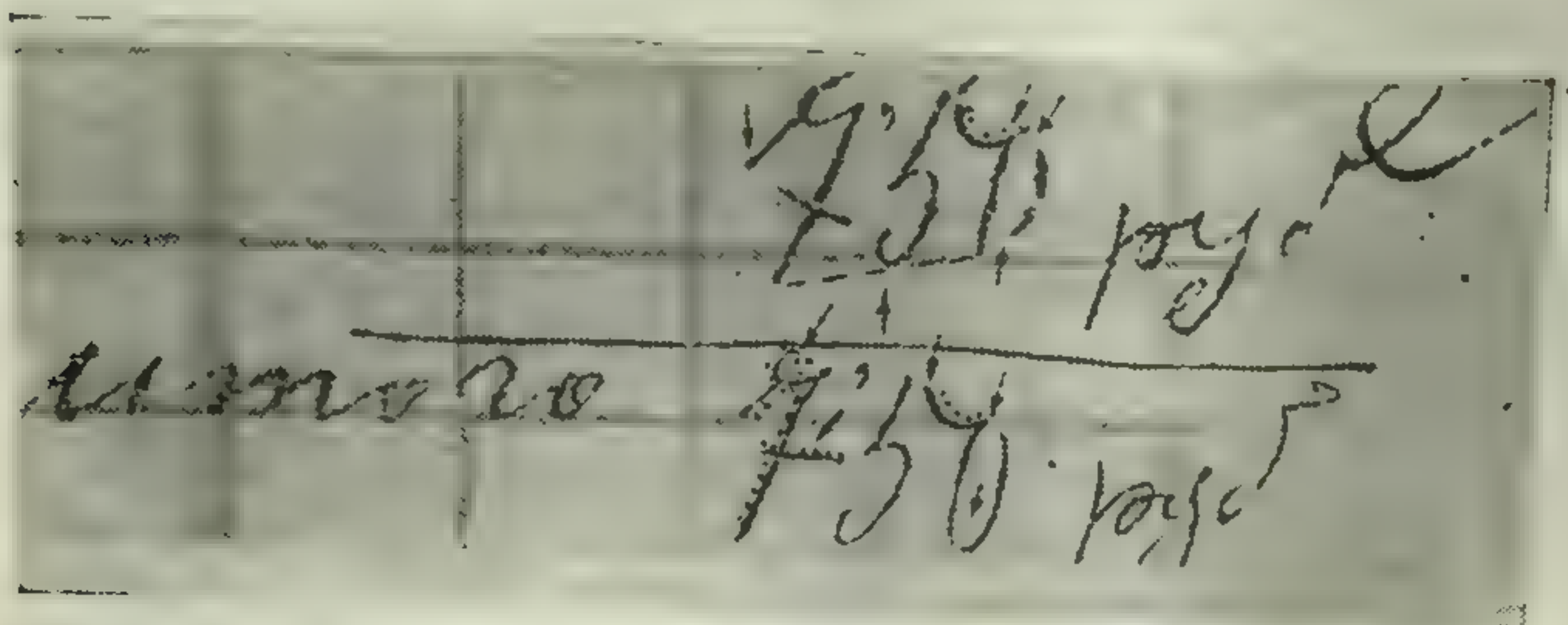

Фото 5. Цифровые записи в графе «Сумма начислений заработной платы» наряда от 17 января 1951 г.

Совпадали строение цифр, выработанность почерка, общие признаки цифрового почерка: размер цифр «7»,

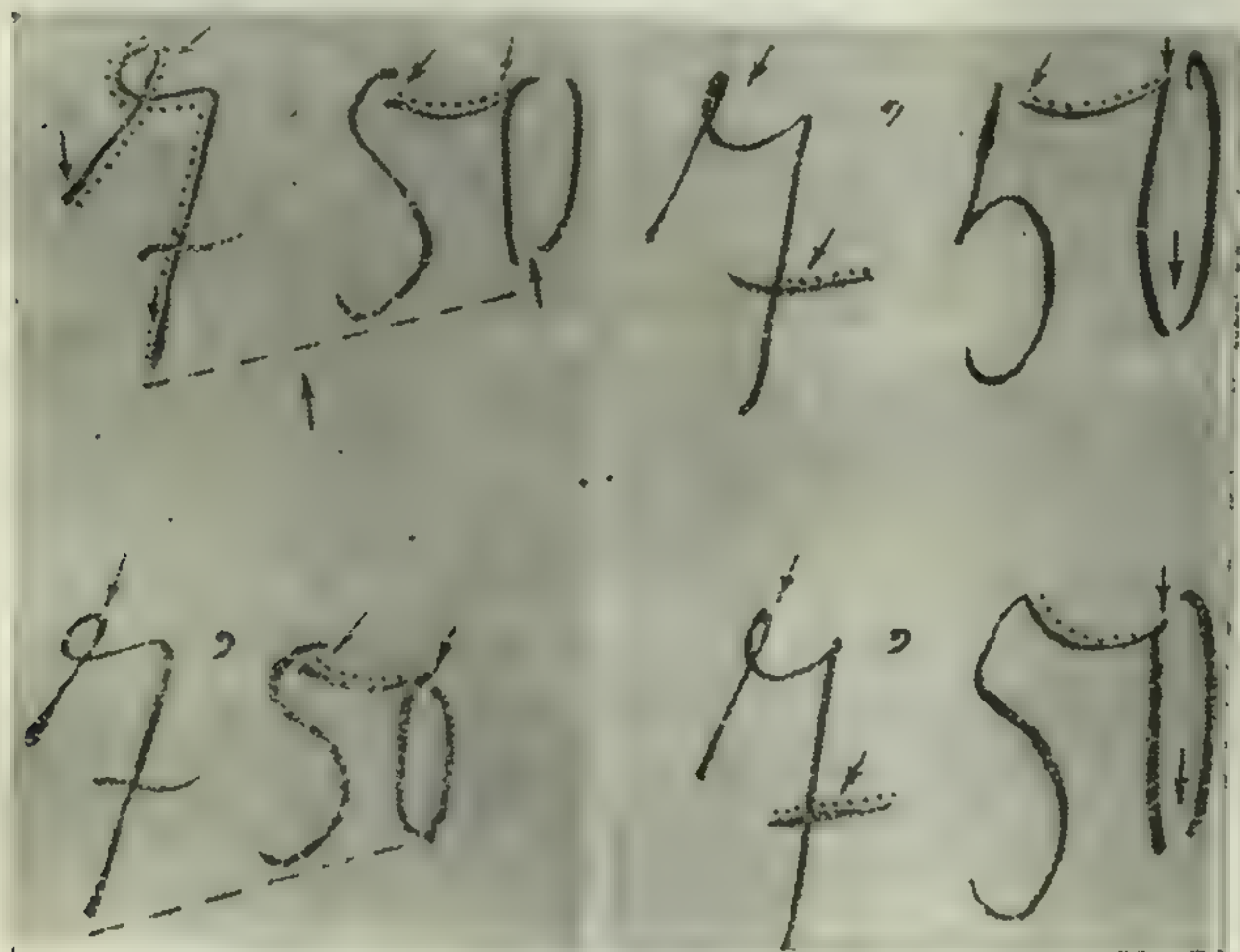

Фото 6. Образцы цифрового почерка гр. Сирого.

«5», «0», правый наклон, расстановка цифр с большим интервалом между цифрами «7» и «5», наличие соединений цифр «5» и «0» между собой. Характерно совпадение

частных признаков: расположение точки начала и окончания движения при формировании цифр «7», «5», «0», формирование цифры «7» с удлиненным начальным штрихом, положение третьего элемента наклонного штриха в цифре «7», способ соединения цифры «5» и «0» в верхней части и форма соединительного штриха, являющегося верхней частью цифры «5». Совпадали также поднимающееся направление линии оснований цифр «7», «5», «0», соотношение элементов в цифре «7», соотношение размеров цифр (ноль меньшего размера, чем остальные цифры). Указанные совпадения признаков явились основанием для

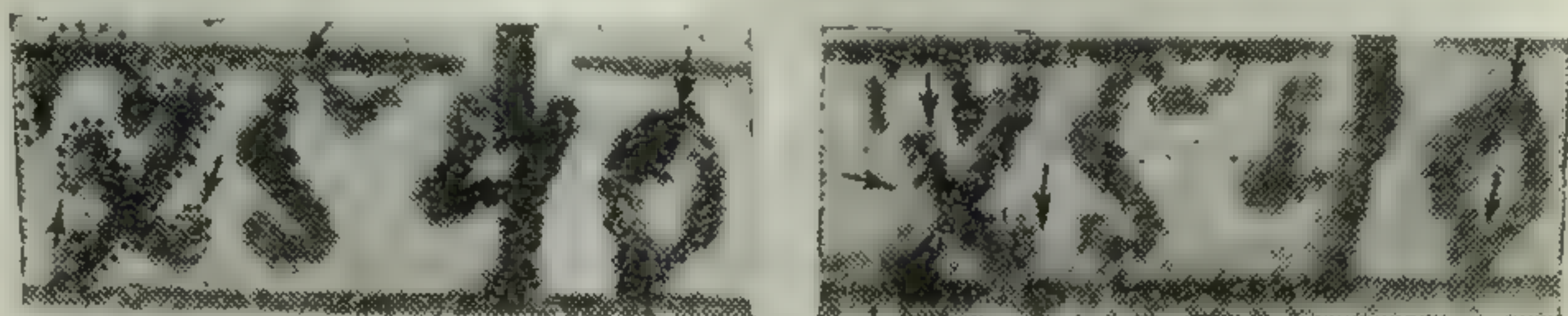

Фото 7. Цифровые записи в строках «Вес» двух экземпляров фактур № 5595 от 28 мая 1950 г.

заключения, что числа «750» в графе «Сумма начисленной заработной платы» наряда от 17 января 1951 г. выполнены гр-ном Сирым.

Пример 3. 28 мая 1950 г. экспедитор хлебозавода № 7 г. Харькова Спесивцев получил по фактуре № 5596 на мелькрупкомбинате 1929 кг муки. Эта мука была похищена и на завод не поступила. Спесивцев отрицал факт получения муки. В фактуре № 5596 имелась запись «7540», обозначающая номер машины, на которой вывезена мука. Спесивцев отрицал выполнение этой цифровой записи.

Произведенной в институте экспертизой было установлено, что числа «7540» в двух экземплярах фактур № 5596 выполнены Спесивцевым (фото 7 и 8).

Вывод эксперта основывался на совпадении следующих признаков: размера цифр, наклона их, расположения точки начала формирования цифры «7» с удлиненной верхней частью и изогнутостью, выполнении в цифре «7» всех элементов цифры в один прием, расположения точки окончания движения внутри овала в верхней части ноля, способа окончания формирования цифры «7» со срывом карандаша вверх, наличия угловатости в нижней части

поля и в цифре «4». Совпадали также линия нижних и верхних окончаний цифр, относительный размер цифр, уменьшающийся к концу числа, упрощенный способ выполнения нижней части цифры «5». Совпадение таких признаков цифрового почерка привело эксперта к категорическому выводу о том, что записи числа «7540» в двух экземплярах фактуры № 5596 выполнены гр-ном Спесивцевым.

Заключение эксперта было подтверждено материалами дела¹.

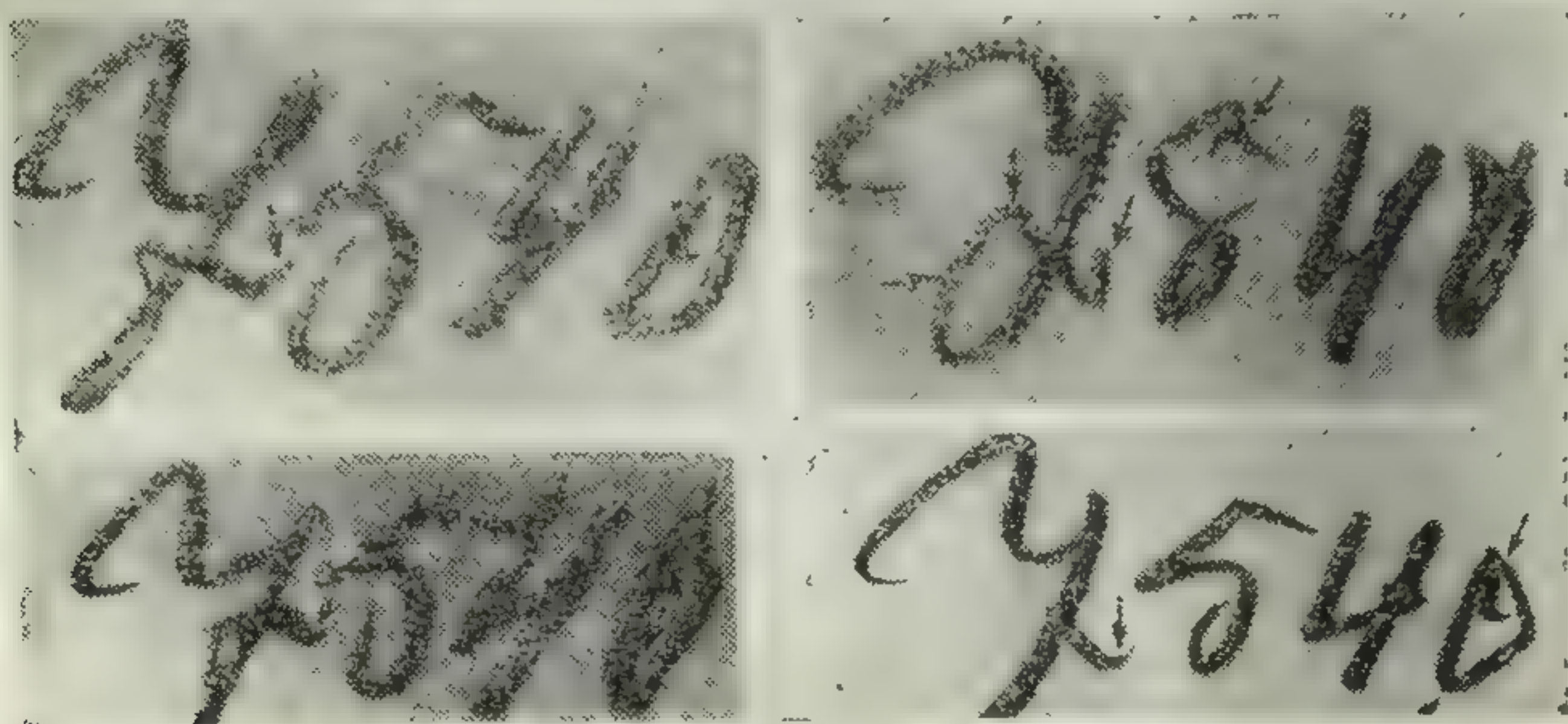

Фото 8. Образцы цифрового почерка гр. Спесивцева.

Пример 4. Гр-н Сапронов, работая главным бухгалтером Старо-Криушанского РПС, вместе с заведующим магазином Полупановой занимался расхищением материальных ценностей.

При подсчете оборота сельпо Сапронов без всяких оснований в карточках оборота увеличил сумму на 7689 руб. Эта сумма покрывала стоимость похищенной водки и посуды по двум фактурам, в которых были подделаны подписи.

Полупанова показала, что она выписала фактуры по предложению Сапронова, причем последний на бланке «сведения» написал цифрами, сколько и какой посуды нужно выписать.

Следователь назначил по этому делу экспертизу и направил бланк «сведения» и четыре карточки оборота

¹ В своем уведомлении институту следователь сообщил, что заключение экспертизы помогло разоблачить преступника.

В институт. На разрешение экспертизы был поставлен вопрос: «Кем, Сапроновым, Полунаковой или Питченко

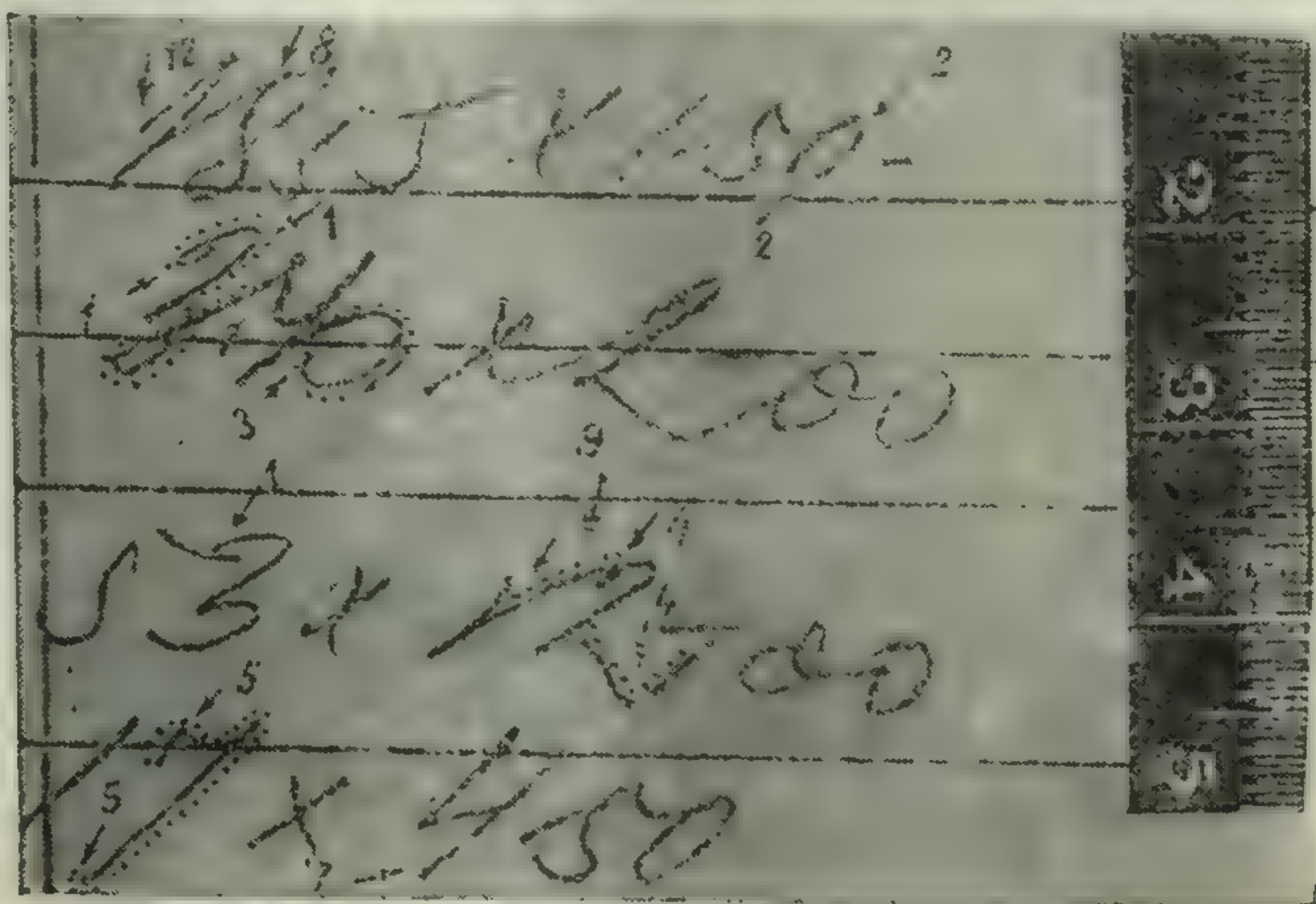

Фото 9. Исследуемые цифровые записи, исполненные на обороте бланка «Сведения».

выполнены цифры в бланке «сведения» и итоговые числа в четырех карточках оборота».

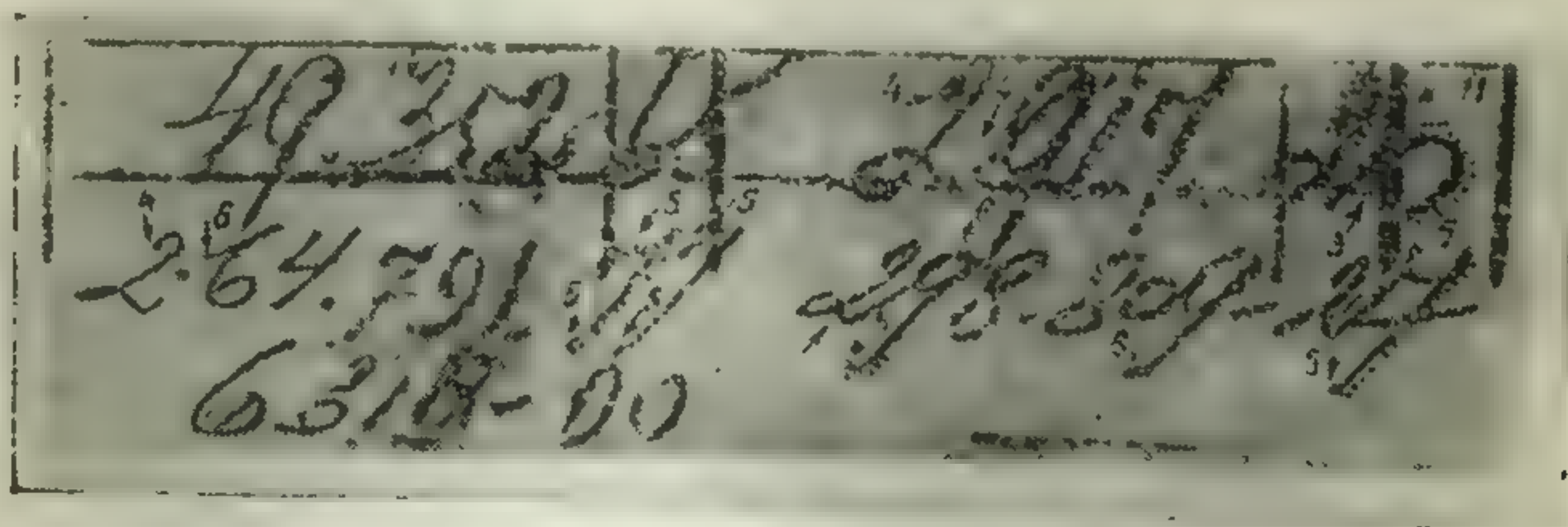

Фото 10. Исследуемые цифровые записи, помещенные на обратной стороне третьего листа карточки оборота Старо-Криушанского СПО.

Произведенными исследованиями были установлены созвучия признаков цифрового почерка в присланных документах с признаками цифрового почерка Сапронова: в строении цифр, в расположении точек начала движения

способе о
второго э.
«4», «5», «
«2», «0» и
с общими
важней д.
затяся — в

при формировании цифр «7», «2», «9», «0», способе начала движения при формировании цифры «3» с небольшой точкой, цифры «7» с удлиненной начальной частью,

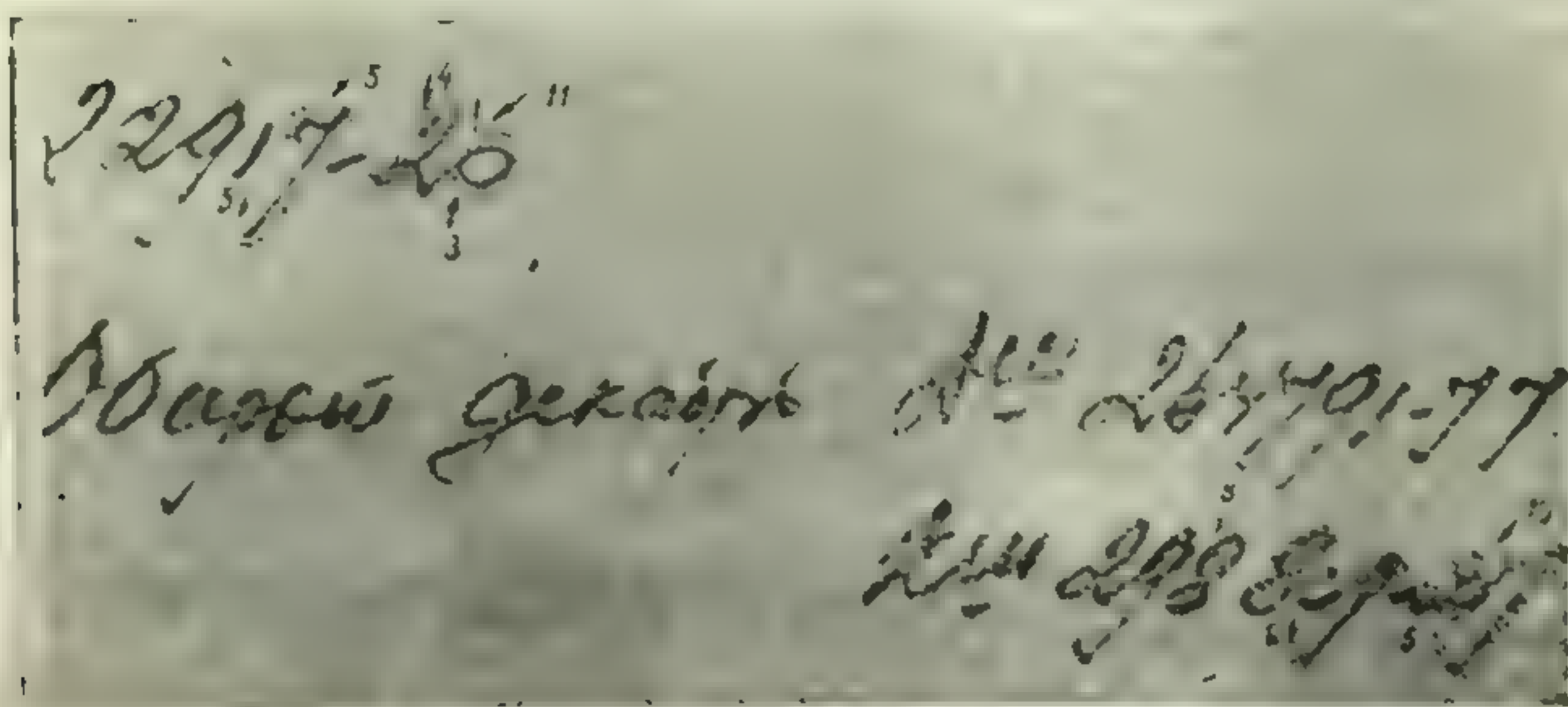
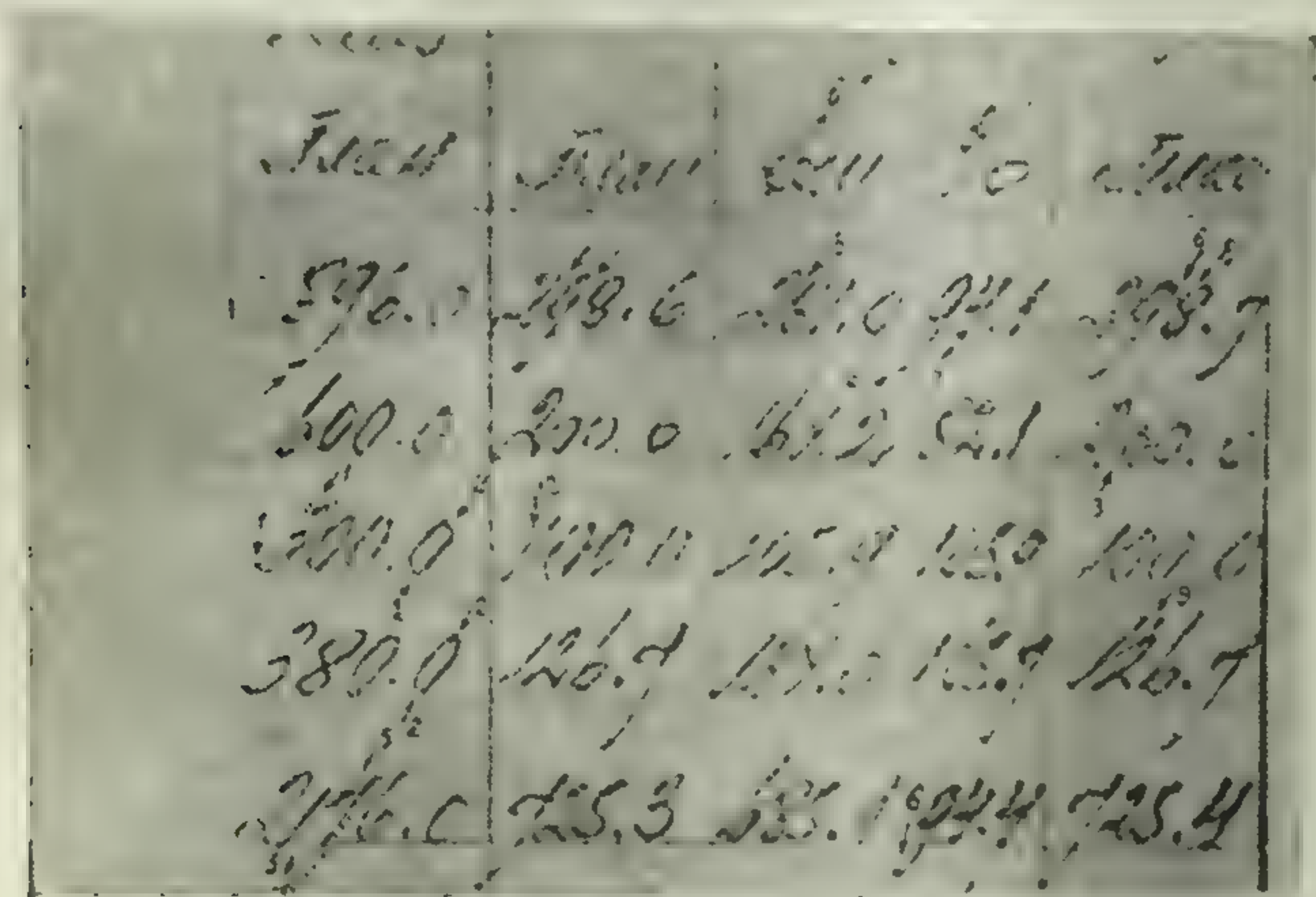

Фото 11. Свободные и экспериментальные образцы цифрового почерка гр. Сапронова.

способе окончания движения в цифре «7» с удлинением второго элемента, способе соединения цифр «2», «9», «3», «4», «5», «0», «1», соотношения размеров цифр, например, «2», «0» и т. п. Все эти частные признаки в совокупности с общими признаками цифрового почерка явились основанием для вывода, что исследуемые числа — цифровые записи — выполнены Сапроновым (фото 9, 10, 11).

Исследование цифр в датах имеет определенную специфику. В связи с этим приведем два примера такого исследования.

Пример 1. Кассир орс Ворошиловградского отделения Северо-Донецкой ж. д. Литовченко-Красовская с 1 января по 18 августа 1951 г. присвоила 26 216 р. 78 к. В день ревизии кассы 30 июля 1951 г. Литовченко-Красовская не оформила документами получение денег в сумме до 15 тыс. руб. После ревизии в выписанных ордерах были поставлены даты «30.VII—1951 г.». Тем самым была скрыта недостача по кассе. Следовательно назначил экспертизу, поставив на ее разрешение вопрос

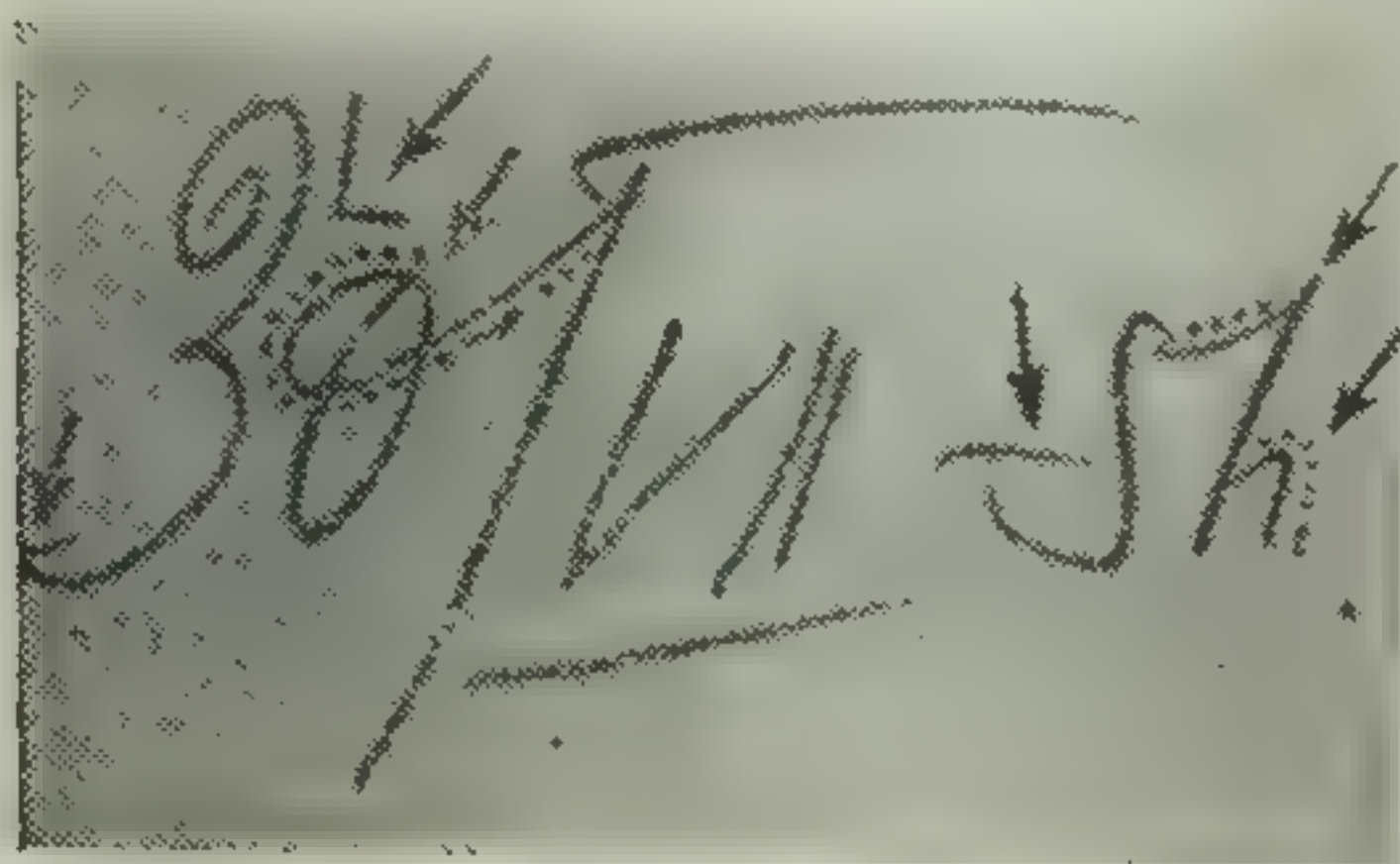

Фото 12. Исследуемая дата в ордере.

о том, не выполнены ли даты на ордерах Литовченко-Красовской либо работником бухгалтерии Язевой. Экспертизой было дано заключение, что эти даты исполнены Язевой.

Свой вывод эксперт основывал на совпадении общих и частных признаков: размера цифр, их расстановки и наклона, взаиморасположения араб-

ских и римских цифр в дате, расположения точек начала и окончания движения при формировании цифр «3», «5», «9», «0», римской цифры «V», способа соединения цифр: «3», «0», ноля и наклонного штриха, разделяющего цифры «5» и «1», расположения точки соединения цифр, расположения разделяющего штриха по отношению к цифрам, соотношения размера цифр «3», «0», «5», «1» (фото 12 и 13).

Пример 2. При ревизии магазина, где работала заведующим Столбенко, была обнаружена недостача товаро-материальных ценностей на сумму 5250 р. 98 к.

Столбенко объяснила, что она отпускала товары продавцу киоска Колесниченко, не оформляя это надлежащим образом. В тетради отпуска товаров Столбенко имелась запись даты «20.IV—51 г.», которая якобы была исполнена Колесниченко в день получения товаров у заведующего магазином Столбенко. Экспертизой было установлено, что дата «20.IV—51 г.» исполнена Колесниченко.

Вывод эксперта основывался на совпадении следующих признаков: способа формирования цифры «2» с небольшой петлей и удлиненным вторым (основным) элементом расположения точек начала движения при формировании цифр «5», «0», способа соединения цифр «2», «0» и расположении точки соединения цифр, положении правого элемента в римской цифре «V», соотношении размеров цифр «2», «0», «5», «1», линии нижних оснований римских и арабских цифр, положения наклонного разделяющего штриха и горизонтальных штрихов над и под римскими цифрами (фото 14 и 15).

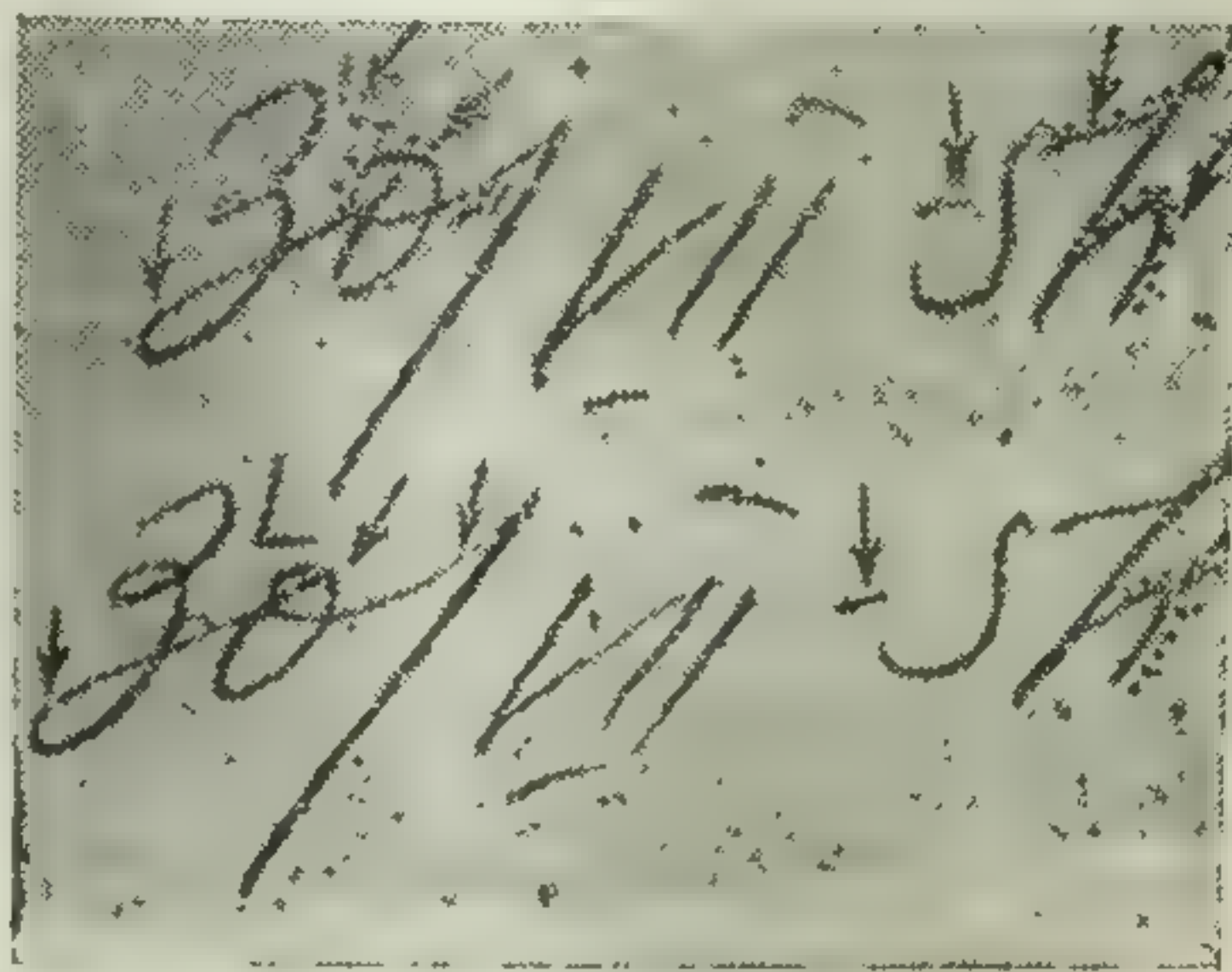

Фото 13. Образцы цифр в датах, исполненные Язевой.

Во всех приведенных случаях исследования цифрового почерка были даны категорические положительные заключения. В основе этих заключений лежит совокупность

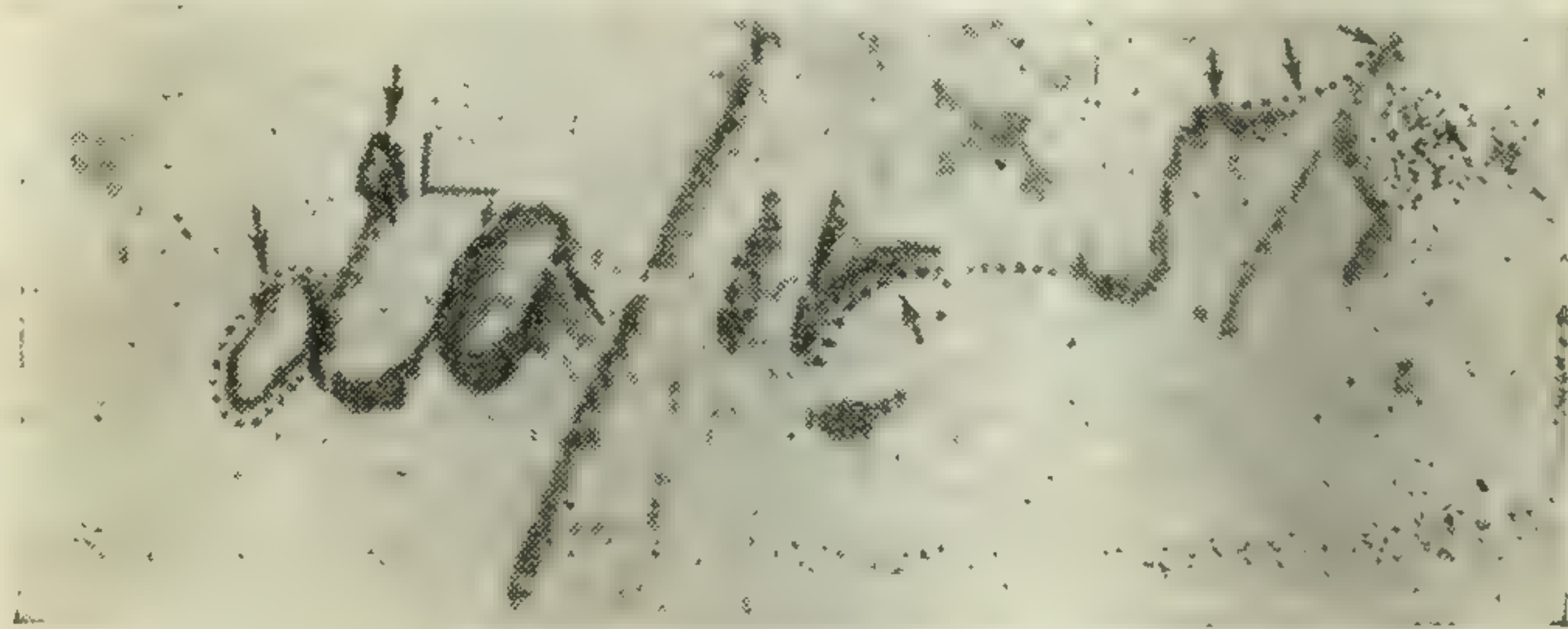

Фото 14. Исследуемая дата.

совпадающих характерных, устойчивых частных признаков в сочетании с признаками, характеризующими почерк в целом, и общими признаками цифрового почерка.

В отдельных случаях результаты исследования не дают оснований для категорического вывода. Это объясняется тем, что исследованию подлежит ограниченное

количество цифр, цифры с малосущественными нехарактерными признаками, либо в распоряжении эксперта имеется незначительное количество сравнительного материала.

В заключение следует отметить, что цифровые записи: числа, суммы, даты и др. нередко исследуются с тек-

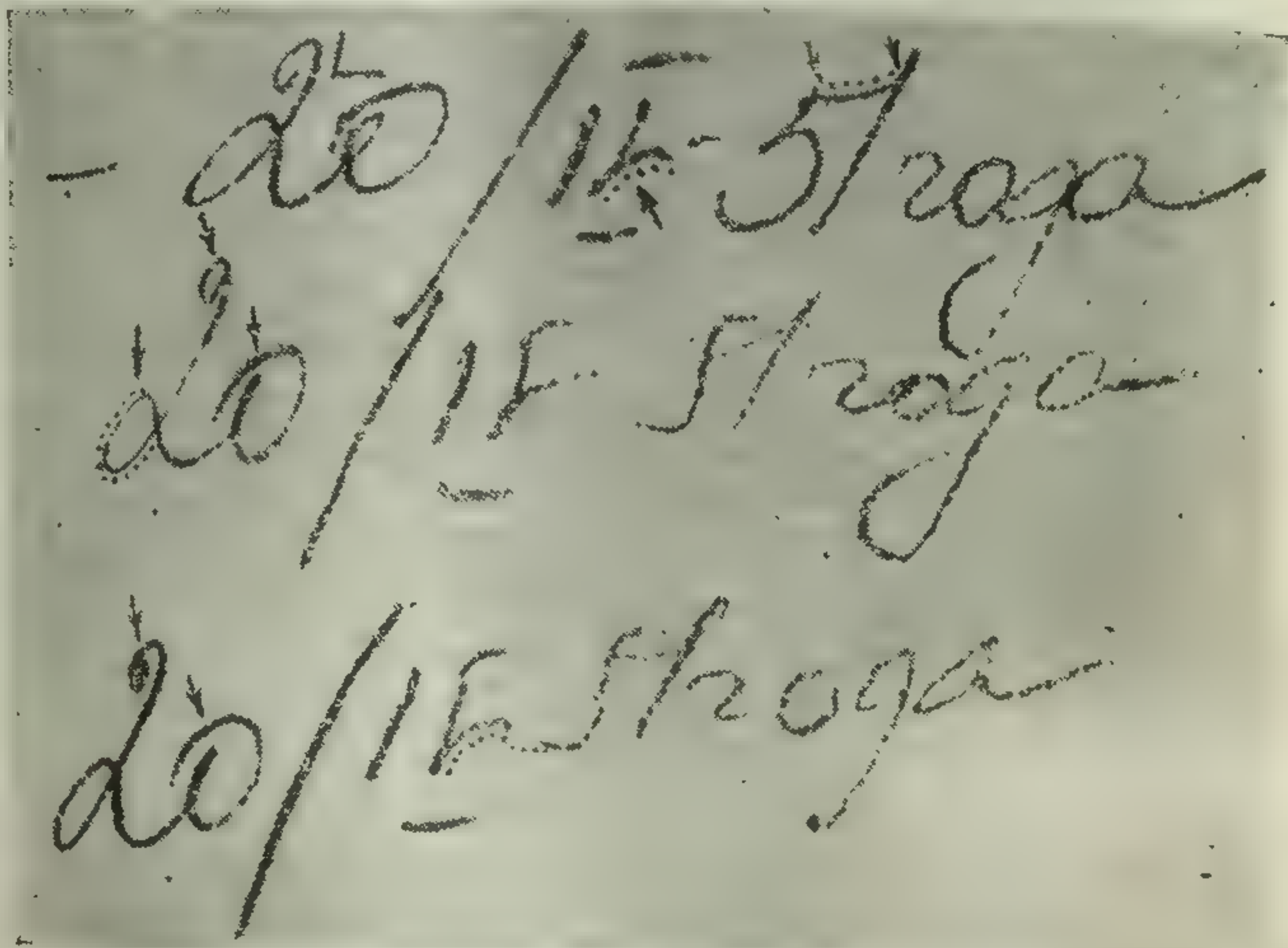

Фото 15. Образцы цифрового почерка гр. Колесниченко.

стами. В таких случаях поэтому необходимо анализировать не только признаки буквенного письма, но и цифровые записи. Особенно ценно использование цифровых записей при исследовании ограниченных текстов.

ПОДГОТОВКА СРАВНИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ, НАПРАВЛЯЕМЫХ НА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКУЮ ЭКСПЕРТИЗУ ЦИФРОВОГО ПОЧЕРКА

Общее положение, заключающееся в том, что от качества и количества сравнительного материала зависит успех экспертизы, в полной мере относится и к криминалистической экспертизе цифр.

Колесниченко. В
осм. трети. В
ром имен
нию, да
кретно, к
вопросы н
экспертизу
образцы циф
в тот же п
Желательно
черка были
цифровые з
приборами
разцы цифр
шом количе
Наряду
обходимо на
вого почерка
на экспертиз
образцы циф
Эксперим
рать на отде
Это создает
образцы, та
читься в вы
собою. Если
ных бланка
эксперимента
образно отб
сумаги. Эксп
нели чернила
каким образ
стремиться к
цифры, имею
же сочетани
«435», отб
«438», «235»,
«Нецелесооб
все цифры от
таким образом,
в связи с тем,
ными движения
важного автомат

7*

Каждый документ, следовательно, нужно тщательно осмотреть. Предварительное изучение документа, в котором имеются цифры, все записи, подлежащие исследованию, дают возможность следователю определить конкретно, какие цифры необходимо исследовать, какие вопросы надо поставить на разрешение экспертизы. На экспертизу всегда необходимо представлять свободные образцы цифрового почерка, выполненные подозреваемым в тот же период времени, что и исследуемый документ. Желательно, чтобы свободные образцы цифрового почерка были на таких же документах, как и исследуемые цифровые записи, и выполнены такими же пишущими приборами (пером, карандашом и т. п.). Свободные образцы цифрового почерка следует представлять в большом количестве, не менее 10—15 документов.

Наряду со свободными образцами на экспертизу необходимо направлять экспериментальные образцы цифрового почерка. Экспериментальные образцы направляются на экспертизу независимо от того, имеются ли свободные образцы цифрового почерка.

Экспериментальные образцы цифр необходимо отбирать на отдельных листах бумаги, небольших по размеру. Это создает возможность получать более качественные образцы, так как подозреваемый не сможет сосредоточиться в выполнении цифр одинаково искаженным способом. Если исследуемые цифры исполнены на стандартных бланках, линованной бумаге, бумаге в клетку, то экспериментальные образцы цифрового почерка целесообразно отбирать на аналогичных бланках и листах бумаги. Экспериментальные образцы должны быть выполнены чернилами либо карандашом, в зависимости от того, каким образом исполнены исследуемые цифры. Следует стремиться к тому, чтобы в образцах содержались все цифры, имеющиеся в оспариваемом документе, и в таком же сочетании (например, подлежит исследованию число «435», отбирать нужно образцы цифр в таком сочетании: «438», «235», «435»).

Нецелесообразно предлагать подозреваемому писать все цифры от 1 до 10 в строку. Цифры, исполненные таким образом, представляют незначительную ценность в связи с тем, что выполняются они обычно замедленными движениями без присущего для почерка подозреваемого автоматизма исполнения связных цифр. Более

целесообразно предложить подозреваемому выполнять различные двух- трех- четырех- пятизначные числа, в которых бы встречались необходимые сочетания цифр. Среди этих чисел должны быть и такие числа, которые будут исследоваться. Следовательно, готовясь к отбору образцов у подозреваемого, должен заранее продумать, какие цифры (числа, суммы, даты и пр.) следует отбирать. В образцах должны быть все вариации выполнения цифр, характерные для почерка конкретного лица.

Если в оспариваемом документе наряду с цифрами исследованию подлежат отдельные буквы (сокращенные слова), обозначения рублей, копеек, килограммов, тонн и т. п., то отбирать числа, суммы и др. необходимо в таком же сочетании с буквами, сокращенными словами. При необходимости исследования цифровых обозначений дат отбирать нужно экспериментально образцы цифр в виде дат с арабскими и римскими цифрами.

В отдельных случаях, когда экспертизой будут исследоваться единичные цифры, а не числа, отбирать надо образцы таких же цифр.

Подозреваемому следует указать, какие цифры он должен писать, а не представлять это на его усмотрение. Отбирать образцы цифрового почерка можно двояко: 1) под диктовку; 2) заранее предупредив подозреваемого, какие цифры, числа он должен писать.

Образцы цифрового почерка заверяются следователем.

КРИМ

Пр
и общ
лирог
значен
стичес

На
Поэто
помоч
ствия
указат
пертиз
касаю

Ос
предпо
дятся

Не

ляют
взлома
орудия
остава
орудий
щихся
щих м
позволи
краже
иллюстр
ственно

М. В. САЛТЕВСКИЙ
(Харьковский НИИСЭ)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЗАМКОВ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАСПОЗНАВАНИЯ СИМУЛЯЦИИ КРАЖИ

При расследовании дел о хищениях государственного и общественного имущества, когда факт хищения завуалирован симуляцией кражи со взломом замков, особое значение приобретает осмотр места взлома и криминалистическая экспертиза замков и запоров.

Наиболее часто симулируют кражу со взломом замка. Поэтому настоящая статья прежде всего ставит цель: помочь следователю в процессе осмотра места происшествия распознать симуляцию кражи со взломом замка, указать на особенности подготовки материалов для экспертизы и изложить некоторые необходимые сведения, касающиеся экспертизы замков.

Особенности осмотра места преступления в случаях предполагаемой симуляции кражи со взломом замка сводятся к следующему.

Нередко при кражах со взломом преступники оставляют на месте совершения преступления орудия взлома — ломы, молотки, зубила, топоры и т. п. На этих орудиях, а также и на запирающих механизмах могут оставаться следы, указывающие на применение данных орудий для взлома. Осмотр таких орудий взлома и имеющих следов на них, сопоставление следов на запирающих механизмах со следообразующими поверхностями позволит следователю наметить версии о имевшей место краже со взломом или ее симуляции. Последнее наглядно иллюстрируется приводимым ниже примером из следственной практики.

Из магазина одного сельпо была совершена кража со взломом замка и других запирающих механизмов. На месте происшествия был обнаружен ломик длиной 50—60 см. Никаких следов, могущих указать на то, что он был применен при производстве взлома, на нем не оказалось. В то же время осмотром замка следователь установил, что на нем имеются свежие следы в виде насечек, подобных тем, которые оставляют слесарные тиски. Наличие таких следов указывало на факт закрепления замка в тиски. Это дало основание сделать вывод, что замок был взломан вне места происшествия с целью симуляции кражи.

Иногда, симулируя кражу, материально ответственные лица оставляют на месте происшествия открытые замки, создавая инсценировку вскрытия замка отмычкой или подобранным ключом. При осмотре в таких случаях не рекомендуется производить какие-либо «опыты» с замком — открывать или закрывать его ключом, изъятым у подозреваемого, пытаться утопить дужку в корпус замка или вытянуть ее. Подобные действия нарушат первоначальное состояние частей запирающего механизма замка и могут повредить имеющиеся следы взлома на них, что сделает дальнейшую экспертизу невозможной или мало эффективной. Замок следует изъять, тщательно осмотреть его и приобщить к делу в качестве вещественного доказательства, а данные осмотра соответствующим образом зафиксировать. После этого вместе с другими вещественными доказательствами необходимо направить замок на криминалистическую экспертизу для решения вопросов, требующих специальных знаний.

Примером неправильного обращения с вещественными доказательствами может служить следующий случай.

По делу Л., обвинявшегося в хищении из магазина промтоваров, была назначена криминалистическая экспертиза. Замок и ключ, изъятые у заведующего магазином, были направлены в Харьковский научно-исследовательский институт судебной экспертизы.

На разрешение экспертизы был поставлен ряд вопросов, касающихся взлома замка. Один вопрос был сформулирован так: «В каком состоянии (закрытом или открытом) находится запирающий механизм замка».

Для разрешения приведенного вопроса необходимо было сохранить запирающий механизм замка в том со-

стоянии, в каком он был обнаружен на месте происшествия. Однако в приложенном протоколе осмотра было отмечено: «...при осмотре установлено, что замок на себе царапин и повреждений не имеет, при открытии и последнего ключом он (замок) оказался исправным, скоба данного запора оторвана» (разрядка моя. — С. М.). Как видно из приведенной части протокола осмотра, замок подвергался «эксперименту», открывался и закрывался ключом, и, следовательно, было нарушено первоначальное положение закрывающего механизма. Данное обстоятельство исключало возможность решения поставленного эксперту вопроса. Следует заметить, что в протоколе осмотра было отмечено, что замок оказался исправным, хотя в действительности механизм его был поврежден. Приведенный случай еще раз свидетельствует о том, что не следует производить на месте происшествия какие-либо «исследования» и делать поспешные выводы.

Одной из основных задач следователя, производящего осмотр места происшествия, является обнаружение, собирание и фиксация вещественных доказательств, в частности орудий взлома и следов их действия. Иногда представляет значительную трудность описать все следы, возникшие в результате взлома замка, задвижек, петель и т. д., тем более установить способ взлома. Для успешного отыскания следов необходимо знать, какие следы взлома могут иметь место, где их искать, где они обязательно должны располагаться, если замок взломан с целью кражи, а не ее симуляции. Следы от орудий взлома чаще всего располагаются на тех предметах, с которыми соприкасалось орудие взлома. Такими предметами в первую очередь являются замки, задвижки, щеколды, петли, на которые навешиваются замки. Поэтому необходим прежде всего их всесторонний осмотр. Следы, оставляемые орудиями взлома, могут иметь различную форму — в одних случаях это вмятины (следы тиснения), в других — царапины (следы скольжения), в третьих — следы разрыва или действия рубяще-режущих инструментов (пилы, зубила, топора и т. п.). Как следы тиснения, так и следы скольжения в той или иной степени отражают индивидуальные особенности внешнего строения орудия взлома. Следовательно, по данным следам возможно отождествление орудия взлома. В связи

с этим следует различать следы тиснения от следов скольжения по механизму их образования. След тиснения (вдавленный след) образуется в том случае, если приложенная к следообразующему объекту (орудие взлома) сила направлена перпендикулярно к поверхности следовоспринимающего объекта (петля, задвижка и т. п.), причем следообразующий и следовоспринимающий объекты перемещаются один относительно второго только по нормам. При образовании следа скольжения сила приложена к следообразующему объекту таким образом, что она

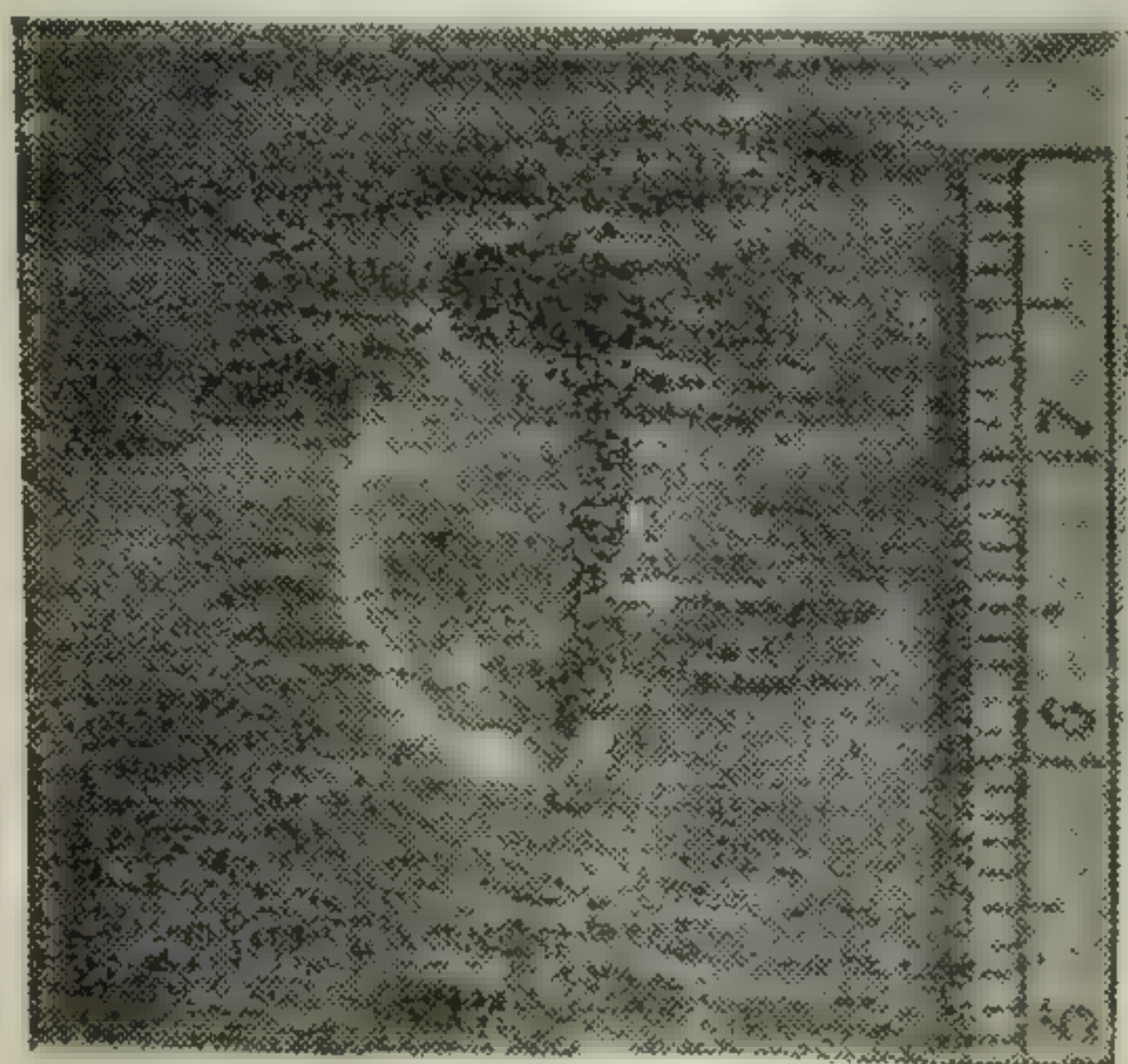

Фото 1. Вдавленный след.

действует не только перпендикулярно к поверхности следовоспринимающего объекта, оставляя след давления, но и перемещает следообразующий объект по поверхности следовоспринимающего, тем самым образуя протяженный след давления — след скольжения.

В связи с различным механизмом образования следов тиснения и скольжения они по-разному отображают внешнее строение орудия взлома.

След тиснения (вдавленный) отображает в негативной форме ту часть орудия, которая соприкасалась непосредственно со следовоспринимающим объектом.

Осматривая след тиснения, следователь может представить себе частично или полностью тот предмет, которым оставлен след. Например, при осмотре места происшествия по делу о хищении материальных ценностей из камеры хранения следователь на дверной коробке обнаружил вдавленный след, имеющий полулунную форму (фото 1).

На основании данных осмотра он предположил, что обнаруженный след, очевидно, был нанесен ломиком, конец которого имеет неровную поверхность среза. Впоследствии предположение следователя подтвердилось — им был обнаружен шкворень (ломик), конец которого имел полулунную форму (фото 2).

След скольжения, как правило, отображает не форму следообразующего объекта, а только профиль одной или нескольких его граней. При осмотре такого следа непосредственно невозможно представить себе форму орудия взлома. Возможно только установить систему трасс — бороздок и царапин, характеризующих профиль одной или нескольких граней предмета (фото 3 и 4).

При вырывании дужки замка ломиком следы давления часто остаются на деревянной части двери, дужке замка и петлях, на которых навешен замок. Если замок вскрывался простейшей отмычкой (гвоздем, шилом), то в замке направляющий штифт для ключа обычно расшатан, вскруг замочной скважины и на дне корпуса замка видны следы в виде трасс.

Фото 2. Конец ломака.

Фото 3. Грань следообразующего объекта.

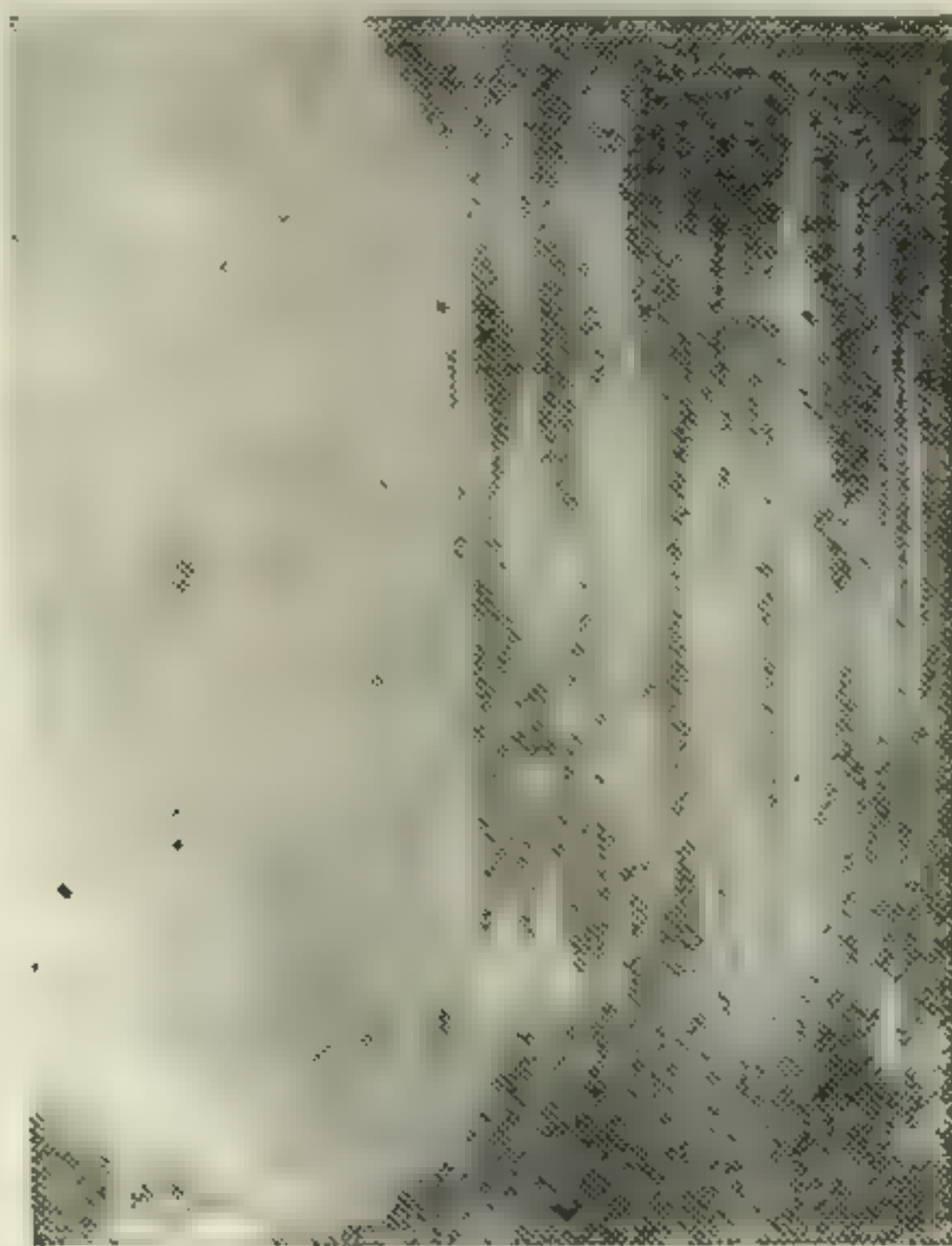

Фото 4. Следы скольжения.

После обнаружения следов взлома необходимо сопоставить расположение их между собой. Такое сопоставление дает возможность установить механизм их образова-

ния. Симулянт, как правило, не может добиться нужного взаиморасположения следов, так как он совершает взлом не для вскрытия замка, а только с целью его повреждения. Отсюда для взлома, сопровождающего симуляцию кражи, характерно, например, излишнее повреждение, несоблюдение взаиморасположения следов взлома.

Умение следователя обнаружить мельчайшие замаскированные следы преступления, правильно прочесть и проанализировать их, а затем сделать соответствующий вывод — есть одна из важнейших задач осмотра места происшествия. Не менее важным в осмотре места происшествия является правильное применение методов и приемов фиксации обнаруженных следов и иных собранных вещественных доказательств, в частности путем фотографирования (по способу узловой съемки, стереосъемки).

Предметы со следами взлома (замки и др.) необходимо изымать и приобщать к делу. При невозможности изъятия этих предметов, если это связано, например, с повреждением дорогостоящей вещи, со следов необходимо изготовить слепки, используя гипс, пластилин, воск, легкоплавкий металл и т. п.

Следы взлома бывают иногда малозаметны и настолько «естественны», что следователю не всегда удается установить, действительно ли замок взломан с целью кражи материальных ценностей или для создания видимости кражи.

Осмотр внешнего вида замков, произведенный на месте происшествия или в камере следователя, не может дать исчерпывающих ответов на целый ряд вопросов, так как крышки замка обычно закрыты, а производить с замком какие-либо эксперименты не рекомендуется. В этих случаях необходимо назначить криминалистическую экспертизу и направить материалы для ее производства в криминалистическую лабораторию.

Иногда следователи пользуются услугами сведущих лиц, приглашая для производства экспертизы слесарей, жестянщиков, кузнецов и т. п. Однако подобного рода экспертизы не должны применяться при наличии достаточной сети криминалистических учреждений системы Министерства юстиции СССР. Новейшие методы исследования — рентгенографический, металлографический, спектрографический анализы и др. могут дать, несомненно, больше, чем экспертиза, произведенная квалифицирован-

ным слесарем или другими лицами, обладающими лишь практическими знаниями.

Вынося постановление о назначении экспертизы, следователь нередко находится в затруднительном положении в смысле специальной терминологии, требующейся для названия частей и деталей замка, а также формулировки и наименования самой экспертизы. Вследствие этого иногда экспертизу называют: «экспертиза взлома», «экспертиза пролома», «техническая экспертиза взлома» и т. п. Следует подобного рода экспертизы именовать «криминалистическая экспертиза замка».

Формулировка вопросов экспертизе должна быть четкой и понятной. Употребляемая терминология должна соответствовать общепринятой и не заменяться неточными названиями.

На разрешение экспертизы можно поставить примерно следующие вопросы:

1. В открытом или закрытом положении находится запирающий механизм замка.
2. Исправен ли запирающий механизм замка.
3. Имеются ли следы, указывающие на применение отмычек.
4. Можно ли открыть замок данным ключом.
5. В навешенном или ненавешенном состоянии произведен взлом замка.
6. Являются ли имеющиеся следы на корпусе замка и его механизме следами взлома его.
7. Каким орудием оставлены следы на дужке и корпусе замка.
8. Не оставлен ли след на корпусе замка данным предметом, изъятым у гр-на Н.
9. Можно ли замок открыть без ключа, не нарушая его целости.
10. Можно ли открыть замок, не нарушая целости контрольного бумажного вкладыша.

В каждом конкретном случае приведенный перечень общих вопросов может быть изменен и дополнен в соответствии с обстоятельствами дела.

При пересылке вещественных доказательств, в частности замков, в криминалистические учреждения для исследования, рекомендуется изготавливать небольшие ящички. Замок вместе с другими вещественными доказательствами — петлями, накладками, задвижками и т. п. —

необходимо надежно упаковать в ящик. Следователи иногда из-за трудностей упаковки и пересылки или по незнанию присылают не все вещественные доказательства, относящиеся к взлому замка.

По одному делу о хищении денег в постановлении о назначении экспертизы было указано, что шкаф был открыт после выдергивания петли с замком. Однако в институт был прислан только один замок в закрытом состоянии. Куда делась петля, каким образом она оказалась снятой с дужки замка, экспертам не было сообщено.

В другом случае по делу о симуляции кражи товаров был прислан поврежденный замок, взломанный путем вырывания дужки ломиком. Требовалось установить, произведен ли взлом замка в висячем положении в металлических петлях или взлом произведен вне их (петель). Разрешить вопрос можно было только путем исследования имеющихся следов на петлях, оставленных дужкой замка и тем предметом, которым производился взлом. Однако петли присланы не были, и вопрос остался неразрешенным.

Приведенные примеры указывают на необходимость направления на исследование не только замков, но и соседних с ними предметов, которые могут оставлять следы или воспринимать их. По этим следам эксперту нередко удается установить, каким орудием оставлен тот или иной след, в каких условиях совершен взлом, а иногда определить требуемое усилие для производства подобного взлома замка.

Криминалистическая экспертиза замков относится к трасологическим исследованиям и разрешает ряд вопросов, примерный перечень которых приведен выше. Для решения большинства их необходимо установление механизма образования следов. Всякое несоответствие следов характеру взлома замка дает основания следователю предполагать о симуляции кражи со взломом замка.

Экспертиза начинается осмотром замка. Производя осмотр, эксперт прибегает к техническим средствам — использует оптические и измерительные приборы. Результаты осмотра фиксируются в акте. Исследование производится в каждом конкретном случае с учетом характера повреждений замка и способа его взлома или вскры-

тия. Какой-то определенной схемы для каждого случая исследования предложить невозможно, однако общий план исследования необходим.

Основными этапами общего плана исследования являются:

1. Внешний осмотр замков, ключей и т. п.
2. Фотографирование общего вида.
3. Изучение следов, имеющих на поверхности замка, классификация их по механизму образования и следообразующим объектам.
4. Осмотр и изучение следообразующих объектов (орудий взлома), если таковые имеются.
5. Фотографирование следов и следообразующих поверхностей для иллюстрации и сравнительного исследования.
6. Рентгенографическое исследование — изготовление рентгенограмм и установление положения, в котором находится запирающий механизм и отдельные его детали.
7. Вскрытие крышки замка и внутренний осмотр состояния запирающего механизма, его фотографирование в статическом состоянии.
8. Осмотр деталей запирающего механизма, разборка деталей, обнаружение следов взлома на них и фиксация следов.

9. Прочие исследования.

Соблюдение данной последовательности необходимо, так как нарушение ее может привести к порче или утрате следов орудий взлома, могущих иметь доказательственное значение.

Внешний осмотр замка направлен на определение его формы, номера, металла, из которого изготовлен корпус, дужка и другие видимые детали.

Висячие замки по своей конструкции разнообразны и нумеруются на верхней крышке корпуса номерами от 1 до 10. Различают большие, средние и малые замки. Основанием для классификации служит расстояние между ножками дужки. В зависимости от этого замки делятся на: крупные номера 1, 2, 3 (расстояние между ножками дужки 110—95 мм), средние номера 4, 5, 6, 7 (расстояние между ножками дужки 70—94 мм), малые номера 8, 9, 10 (расстояние между ножками дужки 60—70 мм).

Для определения номера замка измеряют расстояние между ножками дужки и в зависимости от этого по таблице определяют его номер. Затем производят определение основных его размеров, к которым следует отнести: длину, ширину, высоту корпуса, высоту и толщину дужки.

Фото 5. Вид взломанного замка «гирька» сбоку.

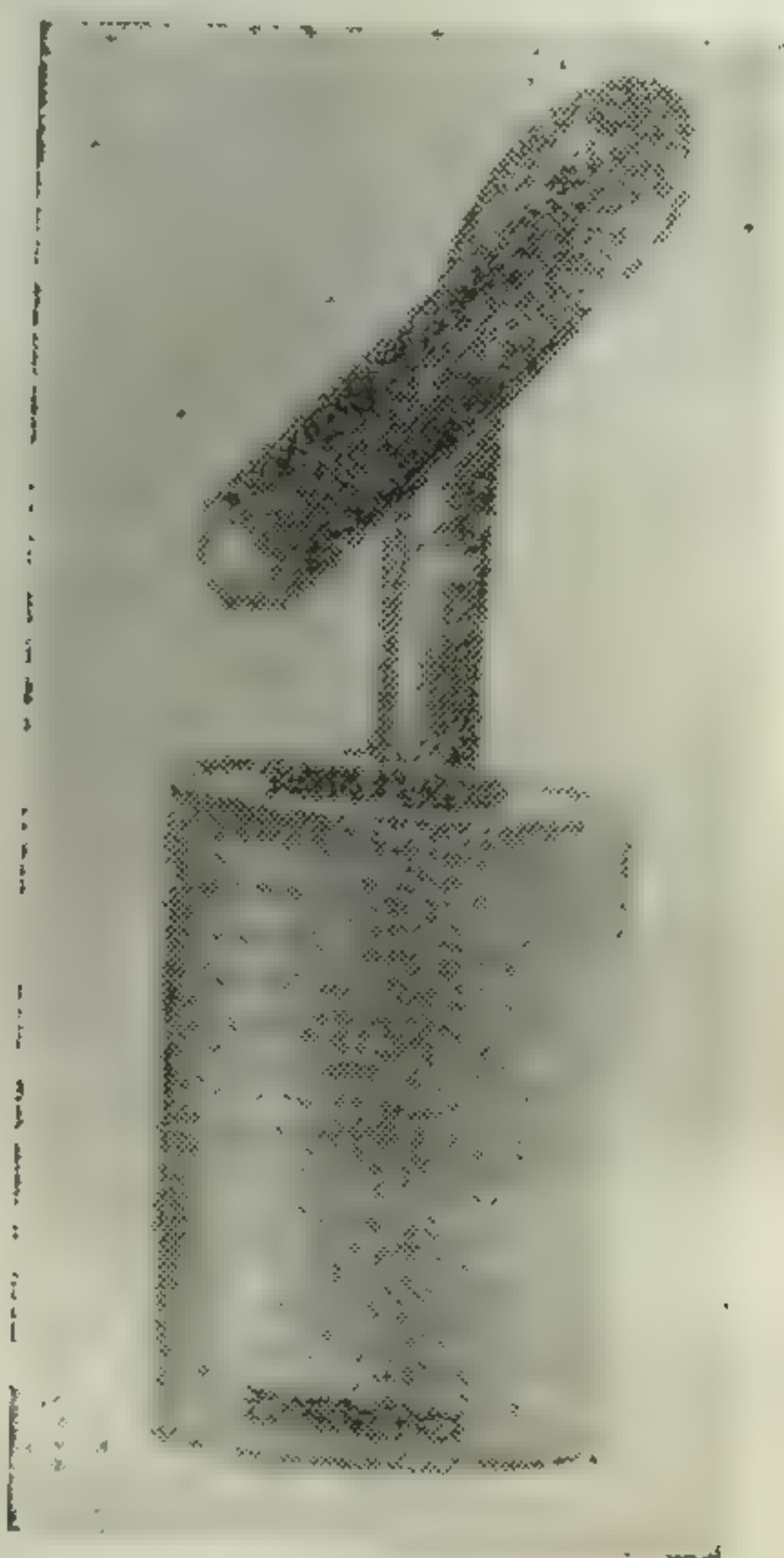

Фото 6. Вид того же замка «гирька» при повороте на 90° вокруг оси.

Фиксируя результаты осмотра замка, необходимо отметить в акте фирменные знаки, которые обычно имеются на крышках корпуса.

Последующее фотографирование общего вида замка имеет целью показать характер имеющихся повреждений, их расположение и форму. Фотографирование производится по правилам масштабной фотографии в нескольких положениях. Для того чтобы лучше показать характер повреждения, один и тот же замок фотографируется в двух или трех положениях (фото 5 и 6).

Затем эксперт приступает к детальному изучению следов взлома замка, расположенных на его поверхности.

Б х
меха
ние.
груп
зуюш
замк
ско
ригет
отмы
блю
следа
взло
след.
тельн
образ
нанес
по пр
петле
беретс
(свине
матери
Напри
дерева
также
По
дуемо
фикси
Некот
ванию
случая
микро
чаях
личени
чины
следов
цией и
только
изучени
состоян
Иссл
особо в
симуля
рающего

В ходе исследования обращается особое внимание на механизм образования следов, их глубину и расположение. Все обнаруженные следы классифицируются на группы по механизму образования и форме следообразующего объекта. Например, при вырывании дужки замка на ней можно обнаружить следы давления или скольжения от орудия взлома, а на запирающей части ригеля — только следы скольжения. При пользовании отмычками вокруг замочной скважины иногда можно наблюдать следы в виде царапин. Детальное изучение следа дает возможность отыскать на исследуемом орудии взлома тот участок поверхности, которым нанесен данный след. Это необходимо потому, что дальнейшее сравнительное исследование следа производится не со следообразующим объектом, а с экспериментальным следом, нанесенным той поверхностью орудия взлома, которая по предположению эксперта контактировалась с замком, петлей и т. д. Для получения экспериментальных следов берется пластилин, воск, стеарин, легкоплавкий металл (свинец и т. п.). Иногда полезно использовать сходный материал с тем, на котором имеется исследуемый след. Например, при исследовании следов, расположенных на дереве, экспериментальные следы следует получить также на дереве.

После того как установлены сходные участки в исследуемом и в экспериментальном следе, необходимо их зафиксировать. След фотографируется в крупном плане. Некоторые его детали подвергаются микрофотографированию. Микрофотографирование следует применять в тех случаях, когда следы расположены на металле и имеют микрорельеф в виде мелких особенностей. Во всех случаях полезно иметь микрофотоснимки с линейным увеличением от двух до четырех раз в зависимости от величины следа. Исследование не оканчивается изучением следов, расположенных на поверхности замка, их фиксацией и сравнением с экспериментальными следами. Это только один из этапов исследования. Далее необходимо изучение запирающего механизма, его взаимодействия и состояния.

Исследование запирающего механизма замков имеет особо важное значение при взломах, сопровождающих симуляцию кражи. Иногда только по состоянию запирающего механизма и следам, обнаруженным на деталях,

можно установить, что взлом замка слишком велик и произведен неумело, что может свидетельствовать о симуляции. Установить состояние запирающего механизма и проверить наличие следов взлома на его деталях без вскрытия крышки замка затруднительно.

Рентгенографическое исследование позволяет зафиксировать на рентгенограммах расположение наиболее крупных деталей. Однако обнаружить мелкие следы действия отмычек и других орудий взлома не представляется возможным.

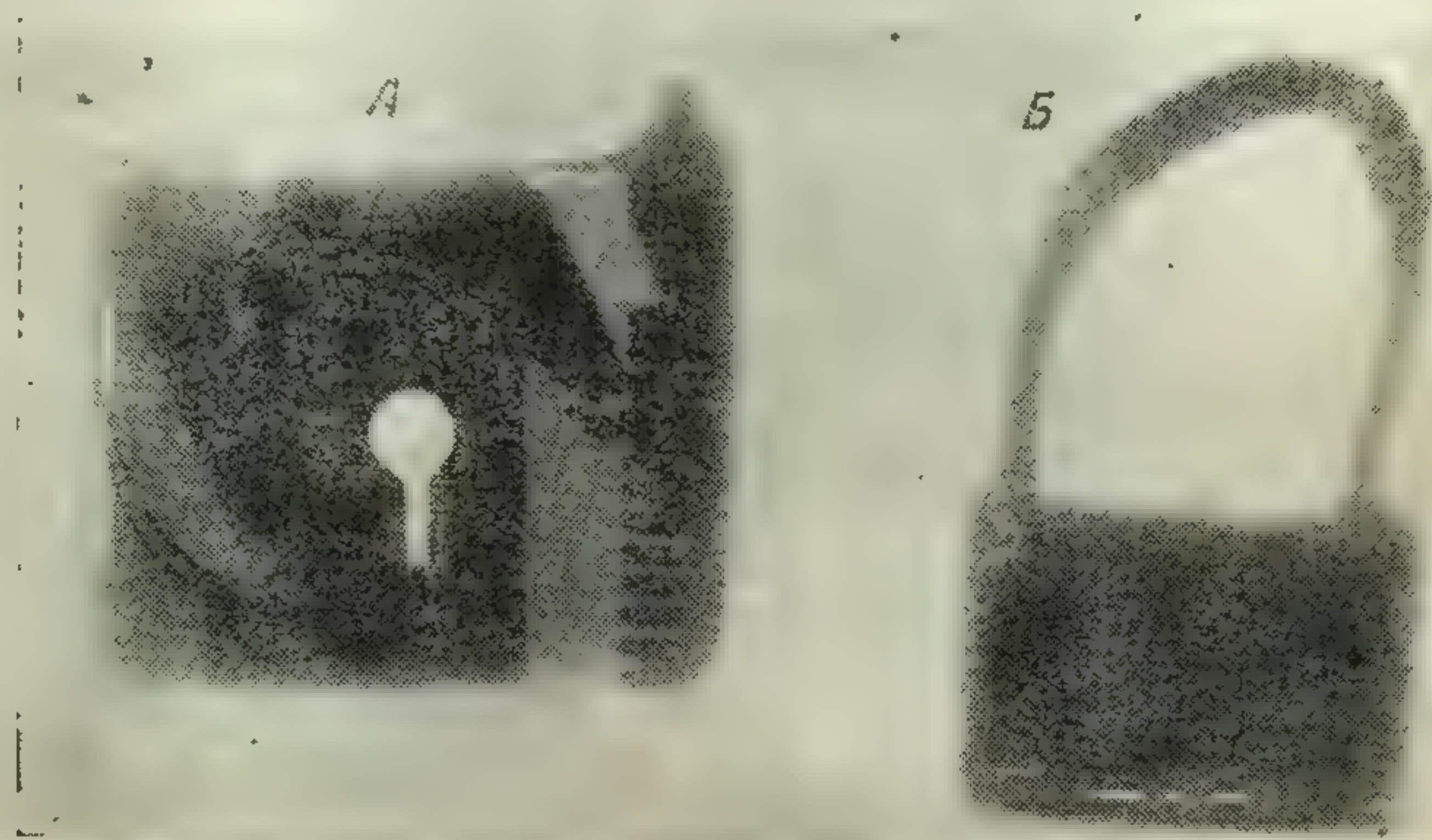

Фото 7. А — рентгенограммы контрольного замка.
Б — рентгенограмма замка «гирька»,

На фото 7 показаны рентгенограммы двух навесных замков — контрольного и так называемого «гирька». Механизм контрольного замка виден достаточно хорошо, в замке «гирька» он не виден. Следов взлома как на одном снимке, так и на другом не выявилось.

Б. Р. Киричинский в своей работе «Применение рентгеновских лучей при расследовании случая симуляции кражи»¹ излагает методику фотографирования контрольного замка в рентгеновских лучах. Он рекомендует применять усиливающий экран и использовать напряжение 70—80 kV при силе тока в 20 мА. Рентгенографическое

¹ См. «Криминалистика и научно-судебная экспертиза», сборник III, Киев, 1950.

иссле
толь
иссле
шест
напр
Г
путе
мычк
либо
крыш
совер
мым
24
совета
ружил
ящик
ками,
мок от
открыт.
с вырв
Остапе
и денеж
сказано
рапан,
полном
замок о
нежном
денег 48
назначен
Следо
дня посл
произвел
с целью
ночь гр-н
новлено,
исполкома
на заседа
автомашин
на станции
что Остапе
ревозке зер

1 Справы
8 Зак. 342.

исследование может дать положительные результаты только в совокупности с другими приемами и методами исследования. Изготовление рентгенограмм должно предшествовать применению других приемов исследования, например вскрытию крышки замка.

По делам о хищении социалистической собственности путем вскрытия замков подобранными ключами или отмычками на экспертизу представляются замки без каких-либо внешних повреждений. В таких случаях вскрытие крышек и исследование взаимодействия частей механизма совершенно необходимо. Это подтверждается приводимым ниже примером.

24 июля 1948 г. секретарь исполкома одного сельского совета Остапец, придя на работу в 7 часов утра, обнаружил вскрытие шкафа и денежного ящика. Денежный ящик и шкаф были закрыты одинаковыми висячими замками, которые открывались одним и тем же ключом. Замок от денежного шкафа валялся рядом с ним и был открыт. Замок, которым закрывался шкаф, также вместе с вырванным кольцом лежал на полу около шкафа. Остапец пригласил свидетелей и произвел осмотр шкафа и денежного ящика, о чем составил акт. В акте дословно сказано: «При осмотре нами оказалось: что шкаф поцарапан, вырван пробой с замком, перерытые sprawy¹ в полном порядке. Возле кассы (денежный ящик. — М. С.) замок открыт и лежал на полу, документы в кассе (денежном ящике) перерыты, но ничего не взято, кроме денег 4813 руб.». Похищенными оказались деньги, предназначенные для выдачи пособий по многодетности.

Следователь принял дело к производству через четыре дня после происшествия. Осмотра места происшествия не произвел и расследование начал с допроса свидетелей с целью выяснения вопроса о том, где находился в эту ночь гр-н Остапец. Дальнейшим следствием было установлено, что в ночь на 24 июля состоялось заседание исполкома, которое закончилось в 2 часа ночи. Остапец на заседании не присутствовал. Он ночью сопровождал автомашину, на которой перевозилось зерно из колхоза на станцию. Показаниями свидетелей было установлено, что Остапец выдавал себя за «уполномоченного» по перевозке зерна, хотя никто его на это не уполномочивал.

¹ Справы — по-украински — дела.

В середине ночи, примерно во втором или третьем часу, Остапец подъезжал к зданию исполкома и заходил туда, чтобы взять яблоки, которые были в шкафу.

Анализируя полученные данные, следователь наметил версию о том, что, возможно, деньги были присвоены секретарем исполкома и, так как ключи от шкафа и денежного ящика находились у него, для того чтобы скрыть присвоение, он симулировал кражу со взломом замков.

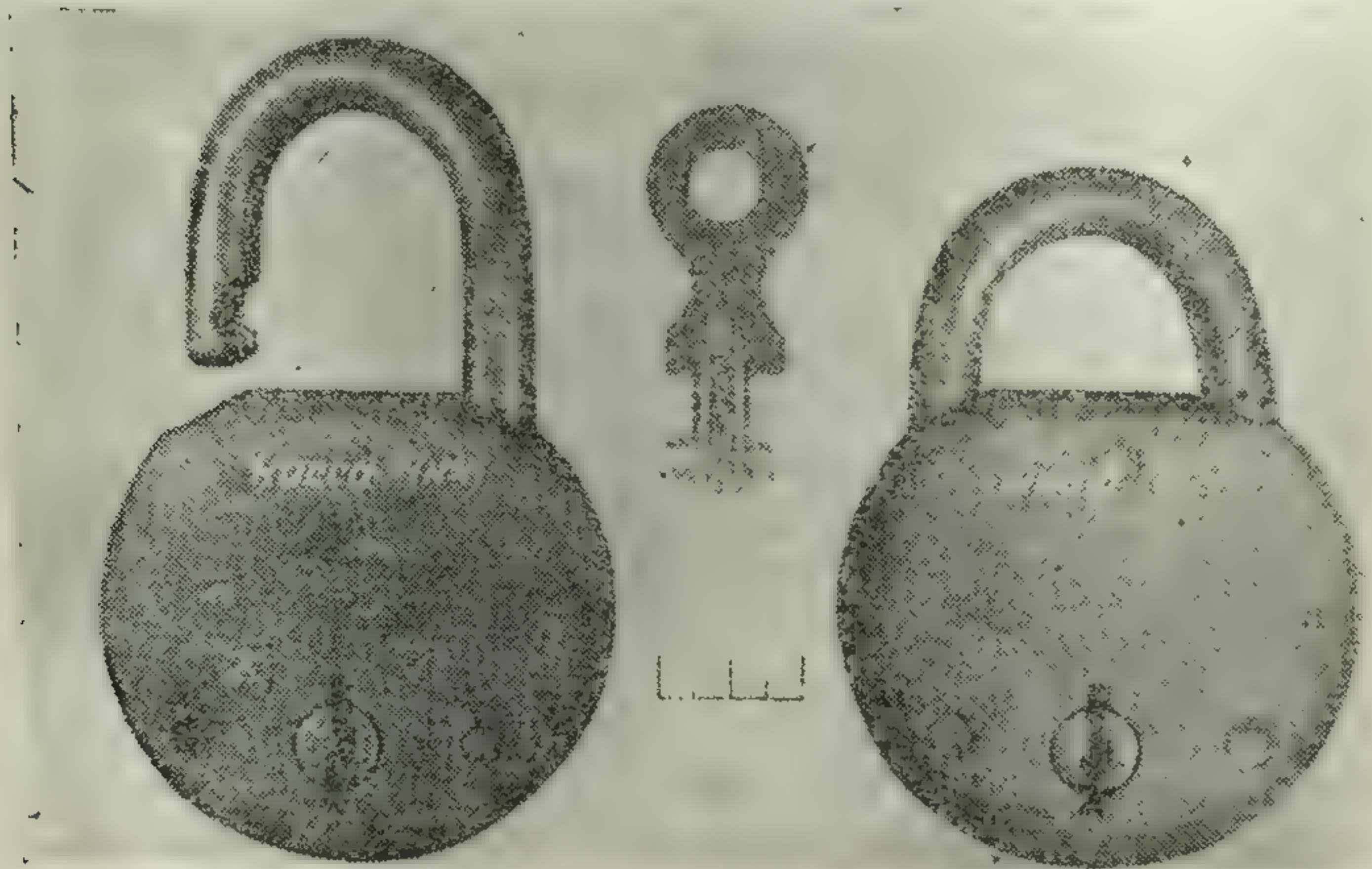

Фото 8. Два замка, присланные на исследование. Замком с пометкой «касса (№ 1)» закрывался денежный ящик, а замком с пометкой «шкаф (№ 2)» — шкаф с документами.

Для проверки этой версии следователь назначил криминалистическую экспертизу замков с целью разрешения вопроса, открывались ли присланные на исследование замки отмычкой или прилагаемым ключом.

Присланные на исследование замки (фото 8) являлись висячими замками. Один замок, которым закрывался денежный ящик, был открыт, второй — закрыт. Осмотром установлено, что оба замка одной и той же конструкции и относятся к типу четырехсувальдных висячих замков с плоским двухлопастным ключом. Замки данного типа являются достаточно прочными.

Конструкция данных замков позволяет открывать их только ключом или специально изготовленной отмычкой.

Оба
осмо
руж
зам
Одн
дова
состо
стей,

Фото 9
1 — за
3 — пр

Для
с помет
графир
Вскр
образом
щихся с
ручной
Посл
установл
состояни
замка, п

Оба замка были подвергнуты тщательному наружному осмотру, но каких-либо следов на их поверхностях обнаружено не было. Это давало основание предполагать, что замок, снятый с денежного ящика, был открыт ключом. Однако для категорического вывода нужно было исследовать механизм замка, в частности установить, в каком состоянии он находится, каково взаимодействие его частей, нет ли на них следов от орудий взлома или отмычек.

Фото 9. Вскрытый замок, которым закрывался денежный ящик. 1 — зацепы правой и левой сувальдин; 2 — выемки на дужке; 3 — пружина дужки; 4 — стальной вкладыш (ключевина) с замочной скважиной.

Для исследования запирающего механизма с замка с пометкой «касса» была снята верхняя крышка и сфотографирован его внутренний вид (фото 9).

Вскрытие крышки замка нужно производить таким образом, чтобы не повредить ее поверхности и имеющихся следов на ней, заклепки желательно высверливать ручной или настольной дрелью, а затем снимать крышку.

После снятия верхней крышки замка исследованием установлено, что механизм замка находился в открытом состоянии, зацепы сувальдин были вне выемок дужки замка, пружина, поднимающая дужку, разжата.

В закрытом состоянии замка дужка удерживается двумя правыми и двумя левыми зацепами сувальдин, заходящими своими выступами в выемки дужки (фото 10). Чтобы открыть замок, нужно одновременно нажать на концы всех четырех сувальдин, а это возможно только ключом.

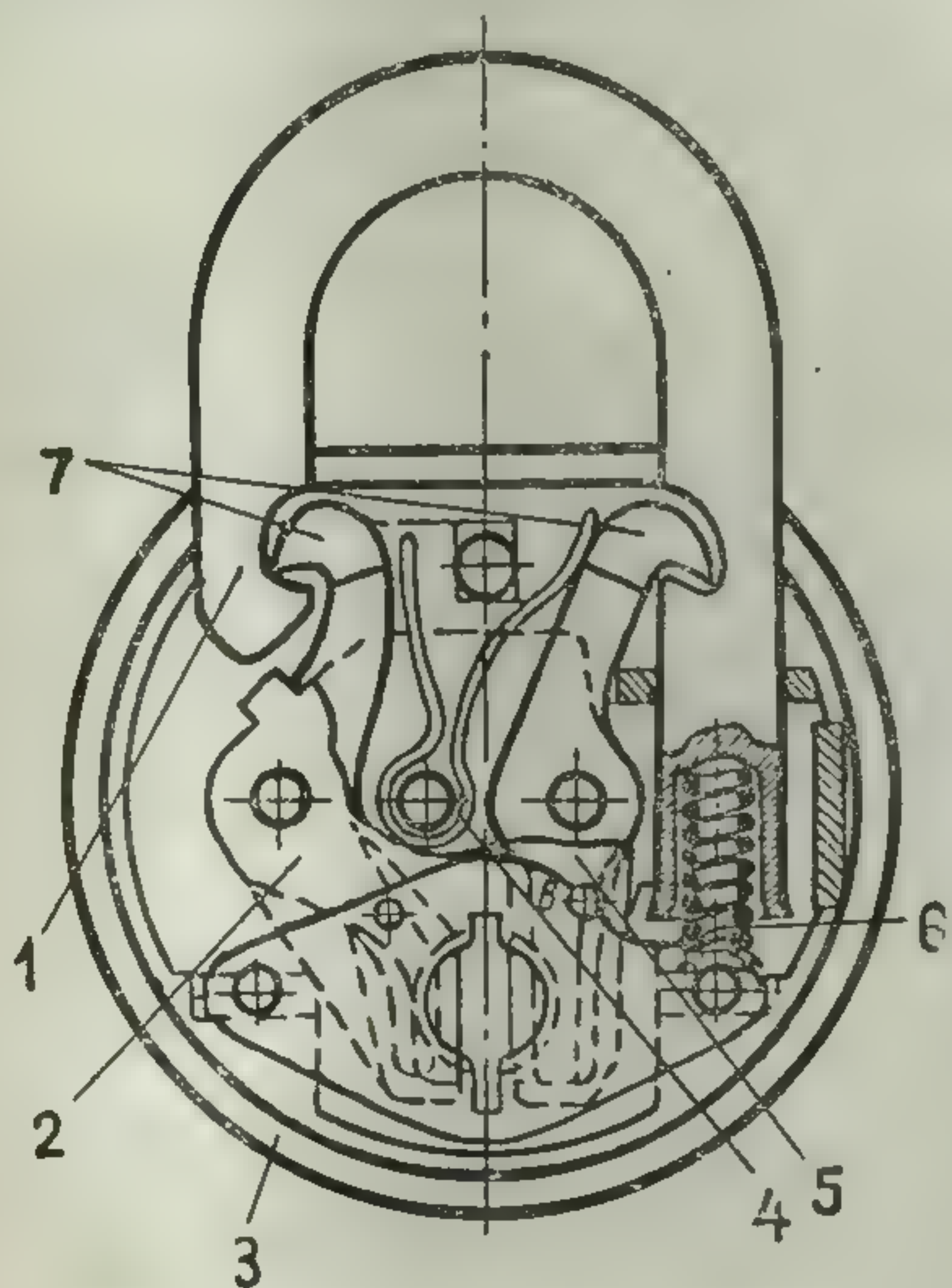

Фото 10. Схематическое устройство плоского четырехсувальдного замка. 1 — дужка, 2 — сувальдины левые, 3 — корпус, 4 — пружина сувальдин, 5 — правая сувальдина, 6 — пружина, 7 — зацеп сувальдин.

что замок с пометкой «касса (№ 1)» был открыт только ключом.

Проанализировав заключение экспертизы и другие доказательства, следователь пришел к выводу, что Остапек растратил деньги. Чтобы скрыть растрату, он симулировал кражу со взломом замков. С этой целью он не пошел на заседание исполкома, а сопровождал всю ночь автомашину, возившую зерно на станцию. В одну из ездов Остапек подъехал к зданию исполкома и вошел в него под предлогом взять яблоки, находившиеся у него в шкафу. Уходя он открыл денежный ящик и вырвал про-

Значит, для вскрытия замка нужен сложный двухлопастный ключ (фото 8). Замочная скважина имеет определенную форму, последняя позволяет вставлять ключ только определенного размера и конструкции. При осмотре поверхности сувальдин, соприкасающихся с ключом, а также других внутренних частей механизма замка, на них не было обнаружено следов применения орудий взлома или отмычек. Присланным на исследование ключом, как один, так и второй замок, открывались свободно. Все это вместе взятое позволило сделать вывод,

бой с
же «
И
замки
в не
може
были
ном с
их не
быть,
Ср
ненны
дужки
ригеля
ден, то
а повр
состоян
шей за
было у
ночью
жала н
Деньги,
вала, тр
она час
день ре
В на
что пред
кой рев
чена зн
торую он
тратчица
замка.
С 12
магазина
шел погр
час, он н
двери бы
щую мага
от магази
соседом о
обнаружил
чившемся
же в мага

бой с замком у шкафа, симулировав кражу, которую сам же «обнаружил» утром.

Иногда симулянты кражи со взломом взламывают замки вне места происшествия. Произведя взлом замка в ненавешенном состоянии, симулянт, как правило, не может воспроизвести всех тех следов, которые должны были бы оставаться на замке при взломе его в навешенном состоянии. В результате образуются следы там, где их не должно быть, и, наоборот, там, где они должны быть, их не оказывается.

Среди способов взлома замков наиболее распространенным является вырывание дужки. При вырывании дужки обязательно должен быть поврежден хвостовик ригеля (запирающая часть ригеля). Если он не поврежден, то это свидетельствует, что дужка не была вырвана, а повреждена тогда, когда замок находился в открытом состоянии. Например, по делу Соложеницыной, работавшей заведующей магазином № 1 Павловского сельпо, было установлено, что она часто входила в магазин ночью за водкой и другими товарами, а часть их держала на квартире и отпускала в любое время суток. Деньги, вырученные за продажу товаров, не приходовала, тратила на вечеринки и т. п. Растрату по магазину она частично покрывала, занимая деньги у знакомых на день ревизии.

В начале октября Соложеницыной стало известно, что предполагается ее увольнение с работы после глубокой ревизии. К этому времени в магазине была растратчена значительная сумма государственных средств, которую она погасить уже не могла. Чтобы скрыть это, растратчица симулировала кражу из магазина путем взлома замка.

С 12 на 13 октября, во второй половине ночи сторож магазина Павловского сельпо Леонов оставил пост и зашел погреться к себе домой. Возвратясь примерно через час, он не обнаружил замка на дверях магазина, хотя двери были закрыты. Он немедленно разбудил заведующую магазином Соложеницыну, которая жила недалеко от магазина. Соложеницына вместе со своим мужем и соседом осмотрели вход в магазин и действительно не обнаружили замка на дверях и вблизи магазина. О случившемся сообщили в районное отделение милиции, сами же в магазин не входили.

Утром 13 октября произведенным осмотром места происшествия было установлено, что двухстворчатая дверь магазина закрывалась большой железной накладкой, имеющей с одного конца петлю, которая надевалась на пробой, имевшийся в дверной коробке (косяке). Накладка была несколько изогнута, на дверях имелась царапина,

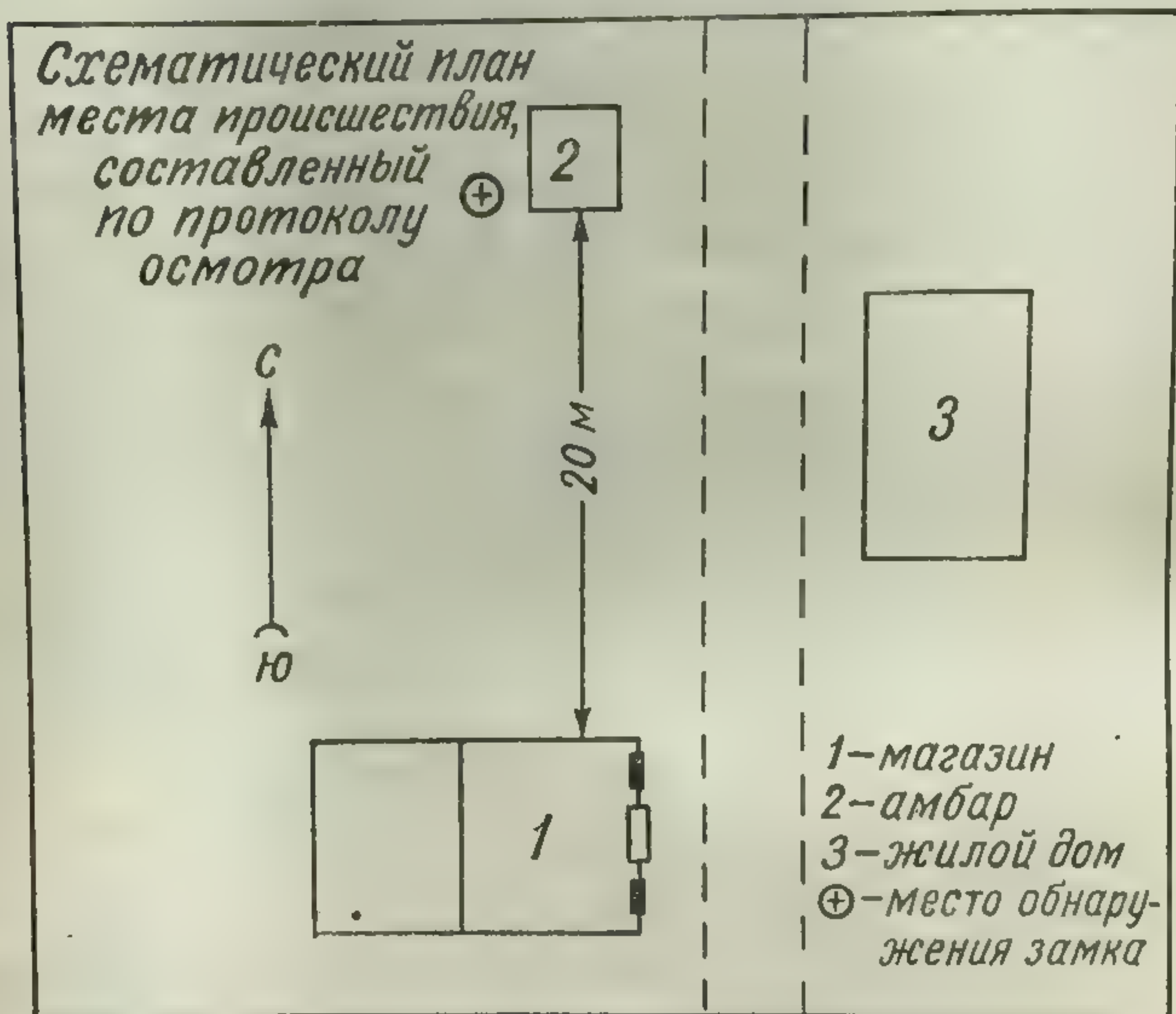

Фото 11. План места происшествия, составленный по протоколу осмотра.

на откосе дверной коробки — два вдавленных следа от действия орудия взлома (в протоколе указано «ломик»). Каких-либо других повреждений на двери, дверной коробке и ее откосе не обнаружено. В притворе двери был обнаружен штифт от замка, на котором укрепляется дужка. Замок же не был найден. После осмотра места происшествия, происходившего между 6—8 часами утра, в половине одиннадцатого муж Соложеницыной доставил следователю сломанный замок, которым закрывался магазин. Представляя замок, он пояснил, что замок в таком состоянии был подобран девятилетней девочкой — сестрой Соложеницыной за углом амбара, который нахо-

дился в двадцати метрах от магазина (фото 11 и 12). Из показаний сторожа магазина Леонова и других данных было известно, что местность вокруг магазина и амбара подвергалась тщательному осмотру, в частности,

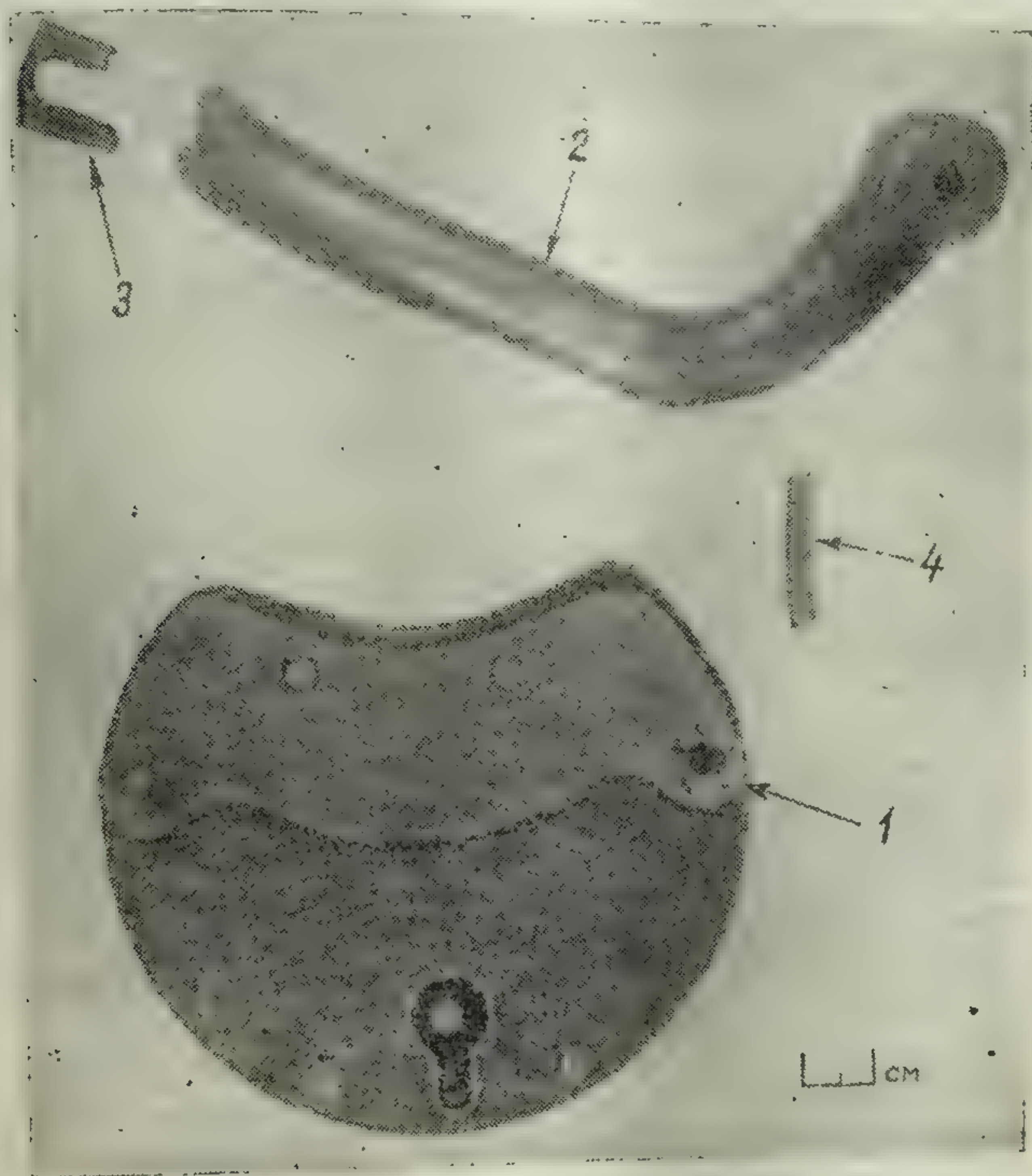

Фото 12. Общий вид частей замка, присланного на исследование. 1 — корпус, 2 — деформированная дужка, 3 — отломленный конец дужки, 4 — штифт для крепления дужки в корпусе замка.

было внимательно осмотрено и то место, где найден замок сестрой Соложеницкой, но осматривавшие замка там не обнаружили.

В результате осмотра взломанного замка и других следов взлома у следователя возникло сомнение в том, что в магазине совершена кража. Основанием для этого служили следующие обстоятельства.

На дверных петлях не было каких-либо следов взлома, в то время как такие следы должны были иметь место, ибо замок был настолько сильно поврежден, что произвести такую деформацию и не повредить петель, на которых висит замок, невозможно. Обнаружение девятилетней девочкой сломанного замка вдали от магазина и характерные следы взлома замка скорее указывали на симуляцию, чем на действительную кражу со взломом замка.

В постановлении о назначении экспертизы было указано, что, возможно, здесь имела место растрата товаров материально ответственным лицом, прикрытая симуляцией кражи со взломом. Замок был приобщен к делу в качестве вещественного доказательства и направлен на экспертизу в Харьковский научно-исследовательский институт судебной экспертизы.

На решение экспертизы был поставлен ряд вопросов.

1. Произведен ли взлом замка в закрытом виде, висящим в железных петлях, находящихся на дверях магазина, или же взлом замка произведен в разомкнутом виде и не в петлях двери лицом, совершившим преступление.

2. Мог ли быть механизм замка и ригель неповрежденным, если взлом замка произведен в замкнутом виде на дверях, задетым в железные петли, то есть при применении инструмента — железного ломика, или фомки.

3. Могла ли дужка замка оказаться прямой, если к ней были применены физические действия на месте в замкнутом виде у дверей магазина.

4. Могли ли быть в ушке замка заметны свежие насечки по металлу зубилом или другим острым металлическим предметом, тогда как ушко дужки замка находилось в замкнутом виде.

5. Насколько опытным в этой части лицом был произведен взлом.

6. Насколько велика должна быть физическая сила для совершения данного взлома замка.

Присланный на исследование замок относился к виду висячих замков среднего размера (№ 4). Корпус замка имеет округлую форму, дужка отделена от корпуса, ее свободный конец с отверстием для запирающей части ригеля отломан. Штифт, закрепляющий дужку в корпусе замка, вынут из последнего (фото 13). Вес четырех частей замка составляет 785 г.

Исследование
для
судебной
экспертизы
Гос. арх.
примечания

Фото 13. С
ложения. 1
4 — отогнут

формация ду
том и нагеше
вокруг оси и
слишком бол
Подобные по
симуляции к
гаются прежд
наиболее зам
как правило,
должны быть

Чтобы разрешить вопрос, в каком состоянии был произведен взлом замка — в открытом или закрытом, в петлях дверной накладки или вне их, — следовало обратить особое внимание на наличие и характер следов, имеющихся на замке, и на состояние запирающего механизма.

При осмотре дужки замка установлено, что она распрямлена и повернута почти на 90° вокруг оси. Такая де-

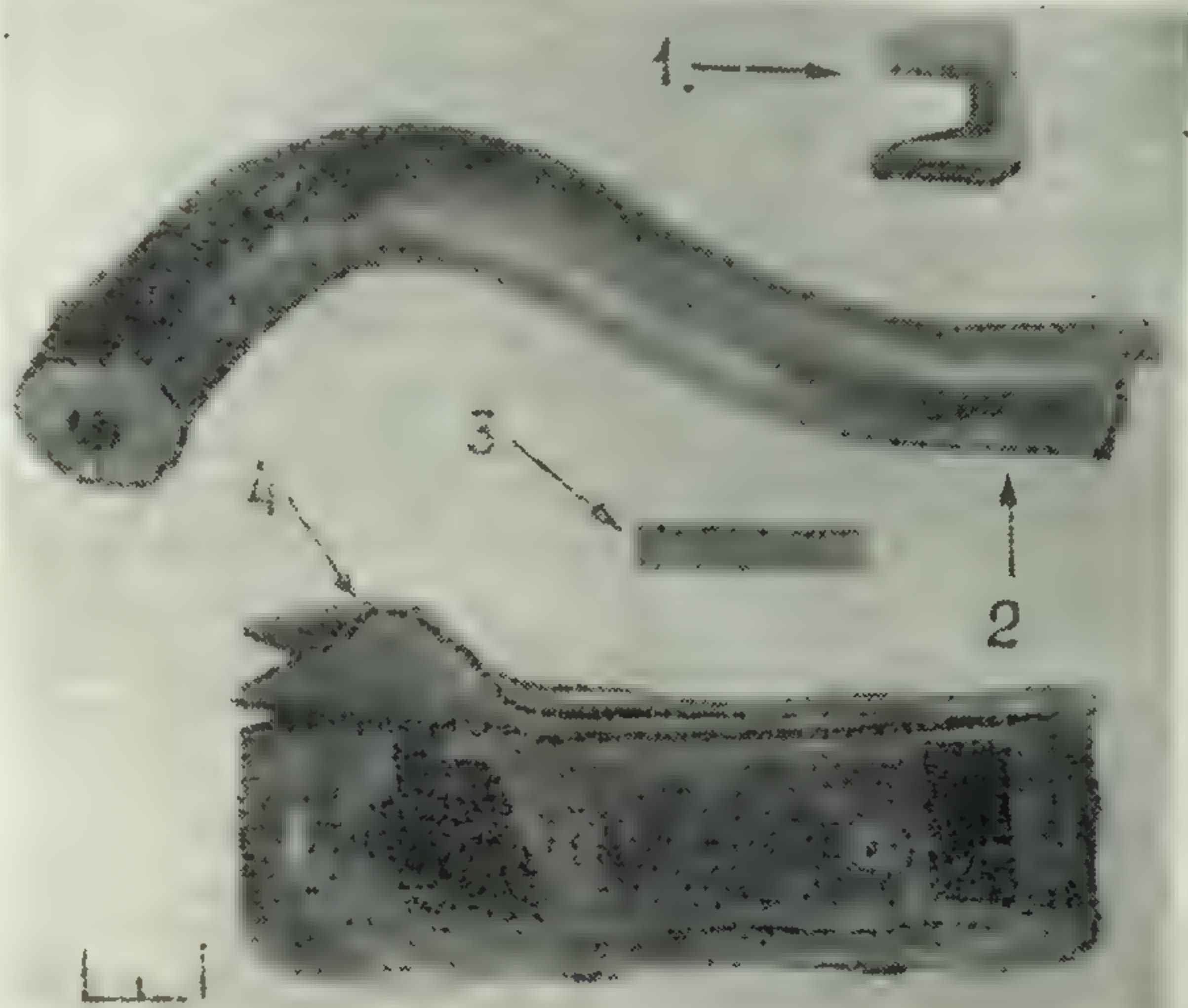

Фото 13. Общий вид замка и его частей в вертикальном положении. 1 — отделенная часть серьги, 2 — дужка, 3 — штифт, 4 — отогнутая крышка корпуса замка и следы действия применяемого орудия взлома.

формация дужки не могла быть произведена при закрытом и навешенном состоянии замка. Поворот дужки на 90° вокруг оси и ее выпрямление являются повреждениями слишком большими и излишними при совершении взлома. Подобные повреждения характерны для взломов в случае симуляции кражи. Ввиду этого повреждения подвергаются прежде всего наружные части замка, являющиеся наиболее заметными при осмотре. Следы повреждений, как правило, интенсивные и расположены не там, где они должны быть при взломе без симуляции.

В исследуемом замке серьга свободного конца дужки отломана. Сопоставляя отломанную часть серьги с самой дужкой, установлено, что поверхность разлома в центре имеет зернистое строение, по краям же заметны следы, указывавшие на применение зубила или другого острого предмета. Расположение следов свидетельствовало о том, что нанести их зубилом или другим острым предметом можно было только в открытом состоянии замка, так как в закрытом состоянии серьга находится в корпусе замка. Следовательно, серьга была сначала отломана, затем опущена в корпус замка.

Лицо, симулировавшее кражу, производит взлом замка только для внешнего вида. Опускаются мелкие детали, непосредственно связанные с действительно совершенным взломом, которые в конечном итоге изобличают симуляцию. Так, в рассматриваемом случае на корпусе замка имеется обилие следов взлома: дужка отделена от корпуса, серьга отломана и опущена в замок. Однако забыто главное. Поскольку взлом совершается в закрытом состоянии запирающего механизма замка, то ригель, находясь в переднем крайнем положении, своим запирающим концом удерживает дужку. Следовательно, освободить дужку в закрытом состоянии замка и не повредить ригеля невозможно. Вырывание дужки влечет изгиб или излом ригеля и повреждение всего запирающего механизма, чего в данном случае не было. Края серьги имеют сечение около 6 кв. мм, а ригеля — 8 кв. мм. Сопротивляемость к разрушению почти одинакова, однако при вырывании дужки сломалась серьга, а ригель остался совершенно невредимым. Из сказанного следует вывод, что серьга сломалась не в результате сопротивления находящегося в ней запирающего конца ригеля, а отделена с применением простейших инструментов (зубила и т. п.), в то время, когда замок находился в открытом виде. Характер повреждений присланного на исследование замка и его частей не мог быть объяснен применением ломика («фомки») для вскрытия замка в навешанном состоянии. Частичное повреждение дужки и поворот ее на 90° являлись излишними действиями, ненужными для вскрытия замка. Наконец, вырывание дужки в закрытом состоянии замка должно было повлечь изгибание запирающего конца ригеля, повреждение и нарушение взаимодействия частей запирающего механизма.

Заклятые
доказательств
нам изоблича
ных средств
взломом за
При кр
ском исслед
следует обр
ние на
акта экспер
люстрируюш
ков изложит
исследовате
акта сложн
происшедши
в результа
ма, не все
простым де
люстраций
ская часть
ка и труд
мается, а за
пертизы л
тельности,
Иллюстр
тоснимки, п
акту экспер
суду и сл
вильно пон
изложенное
заклучении
чение прина
стрирующих
образовани
взломом за
как произв
фотоснимка
В этом
стическая з
закусочной
общил след
шена краж
валась дв

Заключение экспертизы в совокупности с другими доказательствами дало возможность следственным органам изобличить Соложеницыну в растрате государственных средств и попытке скрыть ее симуляцией кражи со взломом замка.

При криминалистическом исследовании замков следует обращать внимание на иллюстрацию акта экспертизы. Без иллюстрирующих фотоснимков изложить доступно в исследовательской части акта сложные изменения, происшедшие с замком в результате его взлома, не всегда является простым делом. Без иллюстраций исследовательская часть акта громоздка и трудно воспринимается, а заключение экспертизы лишено убедительности, наглядности.

Иллюстрирующие фотоснимки, приложенные к акту экспертизы, помогут суду и следствию правильно понять и оценить изложенное в акте и его заключении. Особое значение принадлежит иллюстрирующим фотоснимкам при объяснении механизма образования следов взлома при симуляции кражи со взломом замка. Здесь необходимо не только изложить, как произведен взлом, но и продемонстрировать это фотоснимками.

В этом отношении представляет интерес криминалистическая экспертиза по делу о хищении денег из кассы закусочной. Заведующий закусочной Костин утром сообщил следственным органам, что из закусочной совершена кража со взломом двух замков, которыми закрывалась дверь. После осмотра места происшествия и

Фото 14. Внешний вид исследуемого замка.

совершения необходимых следственных действий была назначена криминалистическая экспертиза с целью разрешения вопроса, каким образом был совершен взлом плоского замка (фото 14).

Исследованием замка было установлено, что он принадлежит к простейшему типу двухсувальдных висячих замков с двумя ригелями (фото 15). Дужка замка вырвана и изогнута. Отверстие в корпусе замка, куда входит свободный конец дужки при закрывании замка, деформировано и имеет следы применения орудия взлома. Наличие данных следов указывало на то, что деформация отверстия произведена металличе-

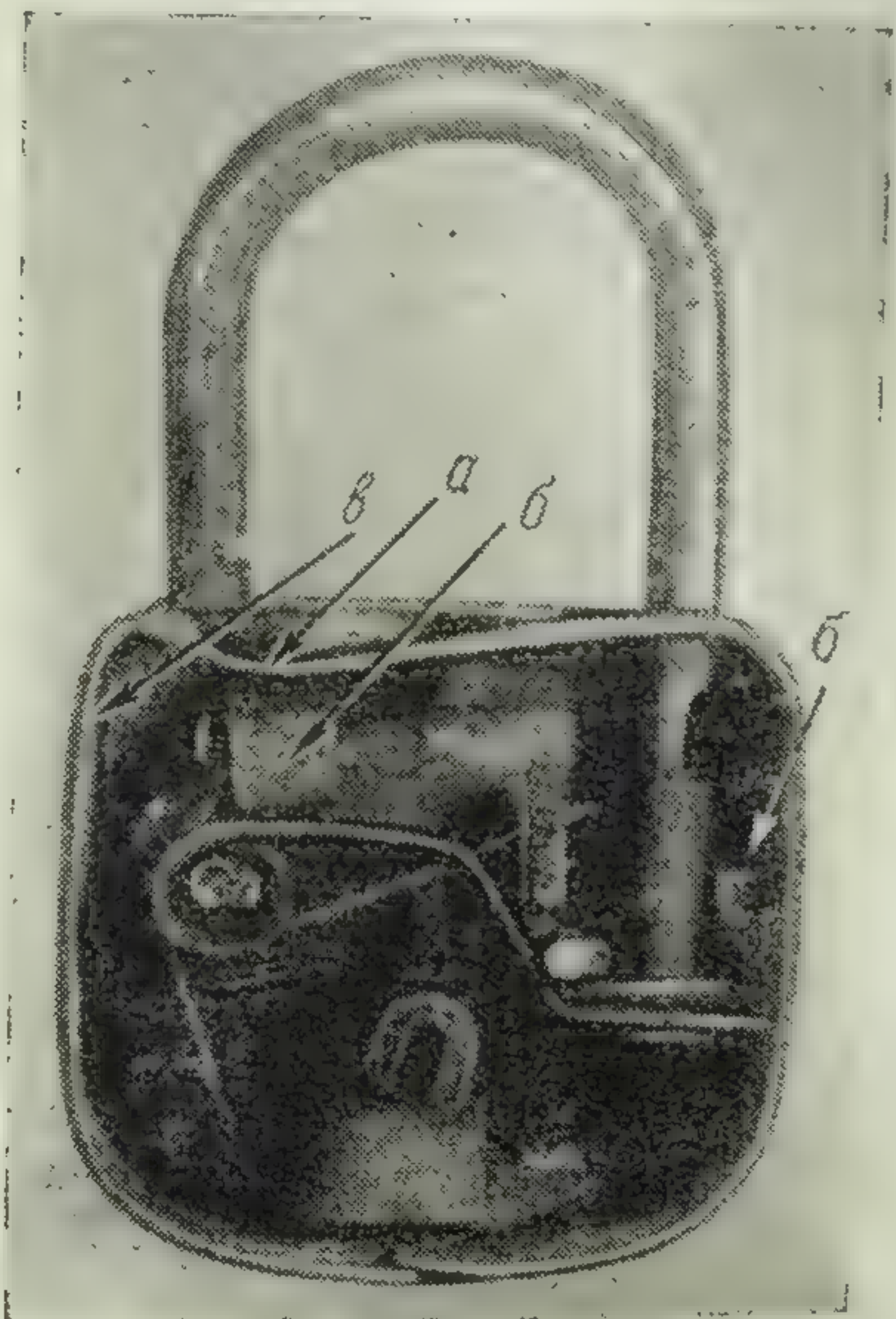

Фото 15. Внутренний вид исследуемого замка после снятия крышки. а — деформация стенок корпуса, б — два ригеля, в — место расположения следов давления.

ским предметом, который вставлялся в него. После вскрытия крышки замка на внутренней стенке его корпуса обнаружено несколько вдавленных следов (фото 16). Нанести такие следы можно было только в открытом состоянии замка через свободное отверстие, имеющееся в корпусе замка, или после снятия крышки замка. Если замок находится в за-

крытом состоянии, то свободный конец дужки введен в корпус замка и удерживается ригелем (фото 15). Следовательно, проникнуть через названное отверстие с орудием взлома во внутрь замка нельзя. Нанести такие следы через замочную скважину также невозможно, поскольку локализация следов на внутренней стенке корпуса и расположение замочной скважины в центре

крышки это исключали. Дальнейшим исследованием было установлено, что замок взломан в открытом состоянии. Для иллюстрации механизма взлома замка и процесса образования следов на внутренней стенке корпуса замка к акту экспертизы был приложен ряд фототаблиц (один из снимков показан на фото 17).

С целью взлома замка преступником был взят круглый металлический стержень «а» (фото 17) и вставлен в отверстие корпуса, когда замок был открыт. Затем взломщик стал действовать стержнем как рычагом, в результате чего края отверстия прогнулись и на внутренней стенке корпуса в точке «Б» (фото 16) образовались вдавленные следы.

Наглядный показ механизма образования следов помогает следователю наиболее полно представить себе форму, размер и другие свойства орудия взлома. Так, в приведенном примере был использован круглый стержень размером не больше диаметра дужки, иначе он не вошел бы в отверстие. Следы на стенке корпуса и деформация отверстия в нем позволили утверждать о том, что стержень был достаточно упругий (очевидно, стальной), с ровным концом, напоминающим слесарный пробойник или подобный ему предмет.

Заключение экспертизы подтвердилось дальнейшим исследованием, и Костин был изобличен в симуляции кражи со взломом замков, которой он пытался скрыть имеющуюся растрату.

Извлечение дужки всегда сопровождается повреждением запирающей части ригеля. Но не всегда повреждение ригеля свидетельствует о взломе замка путем вырывания дужки. Имеют место случаи, когда преступник, производя взлом с целью симуляции кражи, прежде всего повреждает ригель. Для этого он закрывает замок, не вставляя дужки в него, а затем через свободное

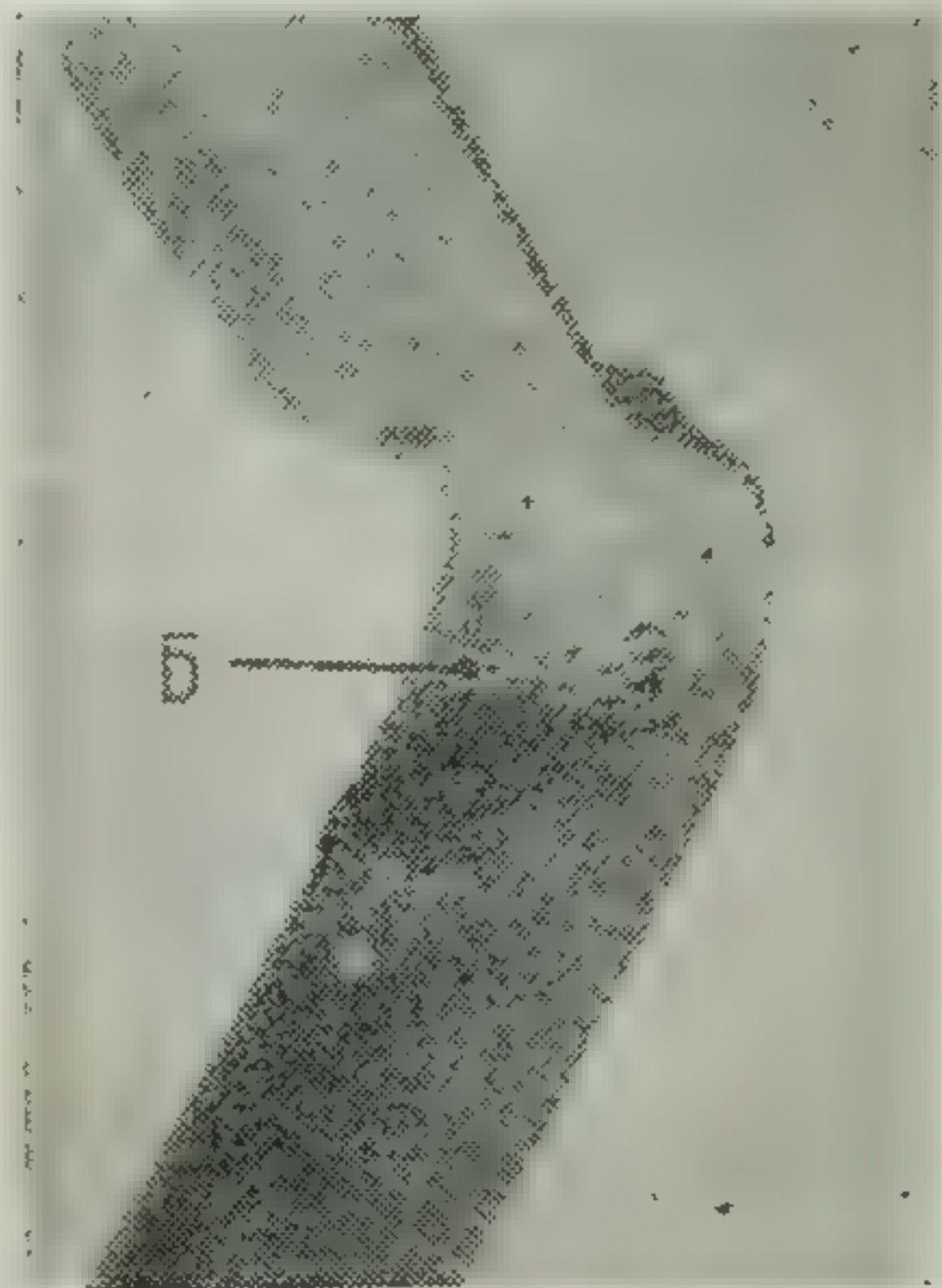

Фото 16. Внутренняя стенка замка. Б — следы взлома.

отверстие, в которое входит конец дужки, повреждает запирающую часть ригеля. В таких случаях для проверки версии симуляции кражи со взломом следователю необходимо разрешить вопрос: поврежден ли ригель дужкой при ее извлечении или каким-либо другим орудием взлома. В проверке данной версии важное место принадлежит криминалистической экспертизе.

Фото 17. Механизм взлома замка и процесс образования следов давления (б) на внутренней стенке корпуса замка, а — металлический стержень (орудие взлома), б — месторасположение следов (стрелками указано направление движения орудия взлома).

В Харьковский научно-исследовательский институт судебной экспертизы был представлен висячий замок № 4 с ключом (фото 18). В постановлении о назначении экспертизы указывалось, что замок сломан после открытия его ключом, так как на нем нет никаких повреждений и царапин. В постановлении указывалось, что запирающая часть ригеля была повреждена каким-то предметом, который вставлялся в отверстие.

Следователь, таким образом, выдвинул версию о симуляции кражи со взломом замка, полагая, что дужка не вырывалась, а ригель поврежден в открытом состоянии замка.

На разрешение экспертизы был поставлен ряд вопросов, один из которых сводился к следующему: «Каким орудием был нанесен след на запирающей части ригеля». Чтобы ответить на этот вопрос, нужно было выяснить, является ли деформация ригеля результатом извлечения дужки или следы, имеющиеся на ригеле, нанесены посторонним предметом.

При осмотре замка каких-либо следов на его поверхностях эксперт не обнаружил. Дужка замка находилась в свободном состоянии, то есть один конец ее был закреплен на оси. После вскрытия крышки замка и осмотра запирающего механизма было установлено, что он закрывается двумя оборотами ключа и находится в полузакрытом состоянии, то есть ключ повернут только один раз (фото 19). Запирающая часть ригеля изогнута, а на ее конце имелось три следа, один из которых был следом скольжения (фото 20). Два следа образовались в результате соприкосновения ригеля с металлическими стенками корпуса замка в момент извлечения дужки, а третий — след скольжения — нанесен одной гранью дужки при ее вырывании.

Для проверки этого вывода был поставлен следующий эксперимент. Из свинцового листа толщиной 3 мм, равной толщине ригеля, было изготовлено несколько эксперимен-

тальных ригелей точно такой же формы и размера, как и исследуемый. Затем экспериментальный ригель вставлялся в замок на место настоящего, запирающая часть его пропусклась в серьгу дужки одним оборотом ключа, после чего дужка извлекалась. При извлечении дужки запирающая часть ригеля (хвостовика) изгибалась и на ней остались три следа — два следа давления и один след скольжения. Сравнительное исследование двух следов давления, полученных на экспериментальном ригеле, со следами, имевшимися на исследуемом ригеле, показало совпадение в форме и расположении следов (фото 21 и 22).

Фото 18. Замок № 4, представленный на исследование, и ключ к нему.

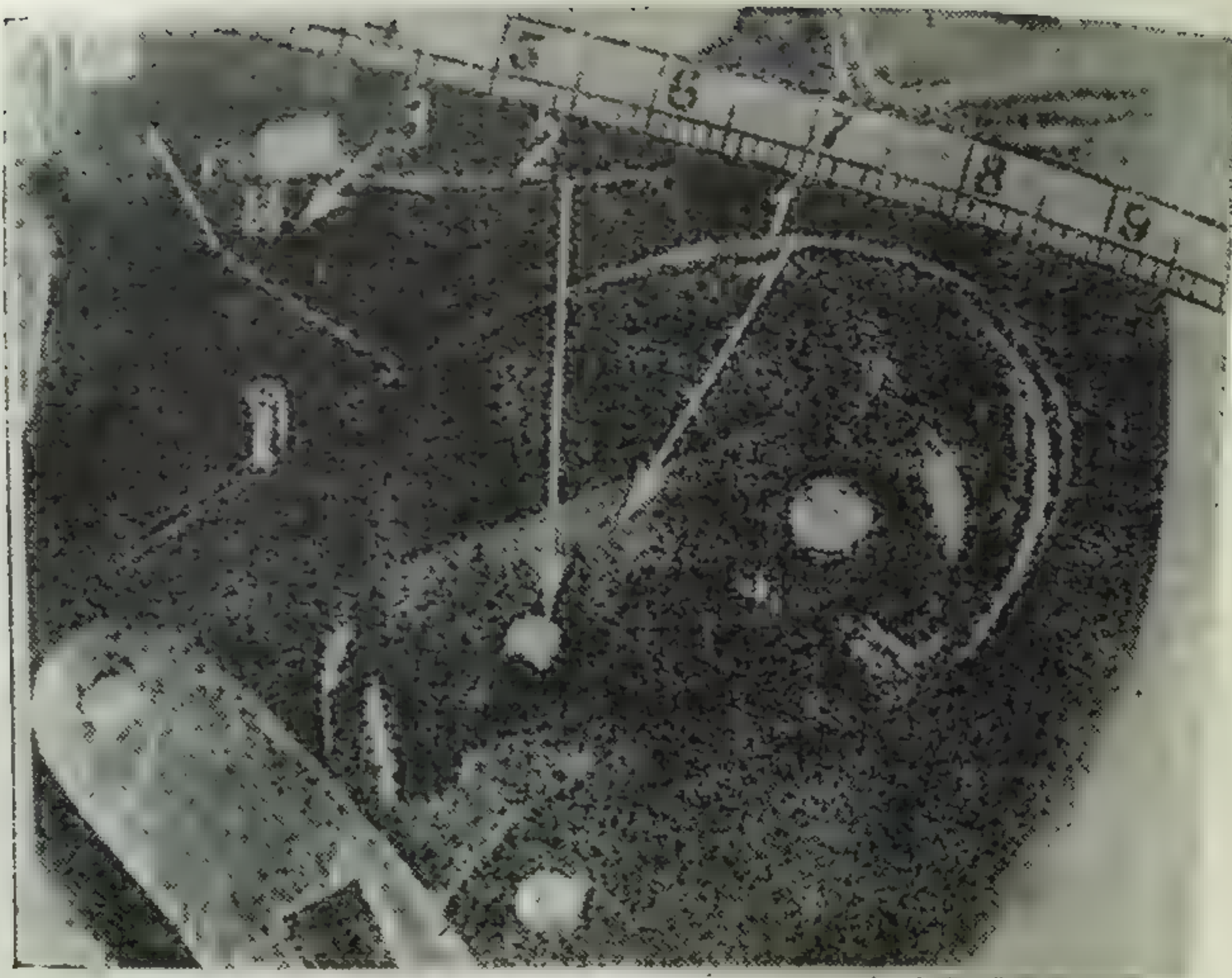

Фото 19. Внутренний вид запирающего механизма исследуемого замка: 1 — сувальдины, 2 — штифт ригеля, 3 — запирающая часть ригеля.

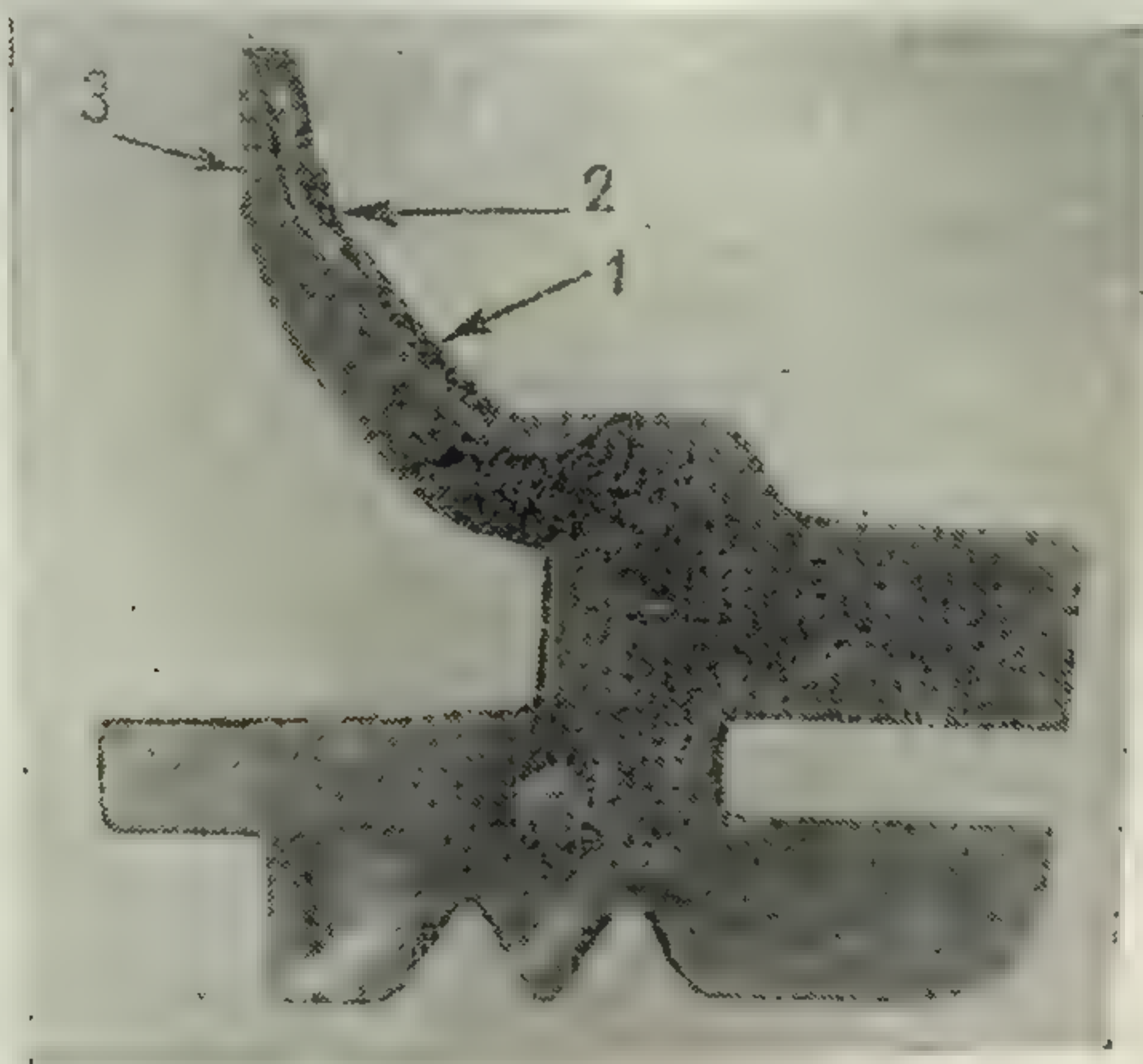

Фото 20. Исследуемый ригель: 1 — запирающая часть ригеля, 2 — следы от стенок корпуса замка, 3 — след скольжения.

Фото 21. В
А — исслед
Б — экспе
В — следы

ный внутр
имел опре

Фото 23.
рающей ч

следы на п
сружия (ф
стойкими,
9 Зак. 342.

Наиболее характерным с точки зрения идентификационных признаков являлся след скольжения, образован-

Фото 21. Вид с одной стороны:
А — исследуемый ригель,
Б — экспериментальный ригель,
В — следы давления.

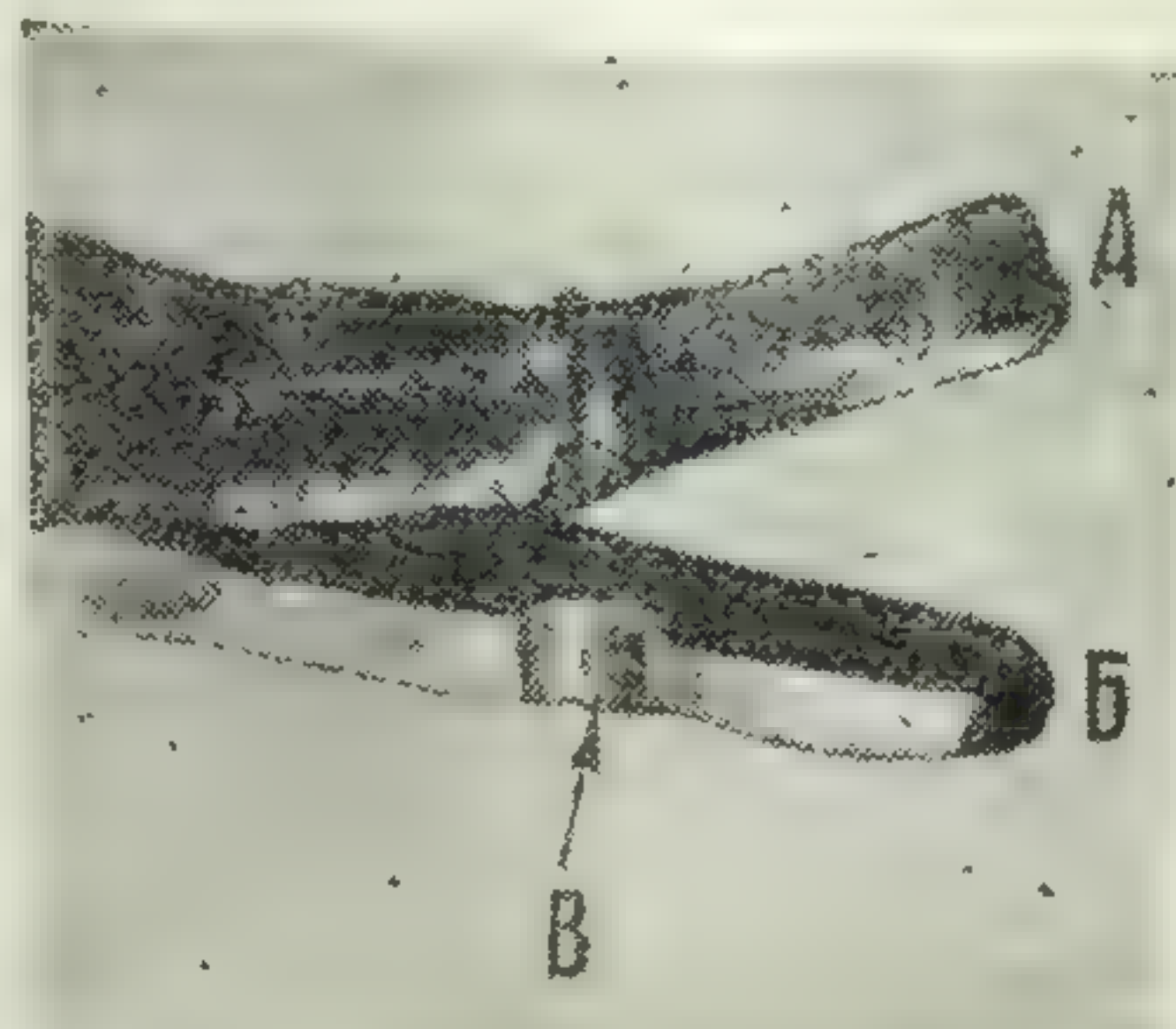

Фото 22. Вид с другой стороны:
А — исследуемый ригель,
Б — экспериментальный ригель,
В — следы давления.

ный внутренней гранью отверстия в дужке. Этот след имел определенную систему царапин, напоминающих

Фото 23. Совмещение следов скольжения: А — след на запирающей части исследуемого ригеля, Б — экспериментальный след на свинце.

следы на пуле, после прохождения ее через канал ствола оружия (фото 23). Следы эти являются достаточно стойкими, поскольку следообразующий объект — дужка

изготовлена из стали и обладает значительной твердостью. Поэтому след скольжения, полученный на запирающей части ригеля, на всем протяжении сохраняет одни и те же индивидуальные особенности.

Производство экспериментов не повредило следообразующего объекта, поскольку для них брался свинец — более мягкий металл, чем железо. Полученные экспериментальные следы отразили все признаки следообразующего объекта, которые имелись в подлежащем экспертизе следе. С исследуемого и экспериментального следов были изготовлены макрофотографии и произведено сравнительное исследование, результаты которого показаны на фототаблице (фото 23). Произведенное исследование позволило сделать категорический вывод о том, что след скольжения на запирающей части ригеля нанесен одной гранью серьги дужки, а не посторонним предметом, как это полагал следователь.

Заключение экспертизы позволило следователю раскрыть преступление и правильно разрешить вопрос о квалификации совершенного деяния.

Приведенные данные указывают на то, что криминалистическая экспертиза замков по делам о хищении государственного и общественного имущества имеет большое значение для раскрытия преступлений. Нередко на основании заключения экспертизы, в совокупности с другими доказательствами следователь может успешно раскрыть хищение, скрытое симуляцией кражи со взломом замков.

из эк

КОМПЛЕКТ
С ЦЕЛЮ

29 июля 195

нутый в газету
ный сургучной п
ков вещества, п
стывшего стеари
лами было нап
Обратный адрес

На

Т

В конверте о
ная чернилами
дующего содержи
Вы продавали. Е
столько и еще
не имела даты
9*

ИЗ ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ

Кандидат юридических наук
З. М. СОКОЛОВСКИЙ

Кандидат медицинских наук
С. Д. КАПЛАН,
Я. И. ГОРОДЕЦКИЙ
(Харьковский НИИСЭ)

КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ДОКУМЕНТА С ЦЕЛЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ВЗЯТКОДАТЕЛЯ

29 июля 1952 г. народному судье был передан завернутый в газету конверт, прошитый нитками и скрепленный сургучной печатью. На газете было несколько комочков вещества, по внешнему виду сходного с каплями застывшего стеарина или парафина. На конверте чернилами было написано: «Народному судье 1-го участка». Обратный адрес не был указан (фото 1).

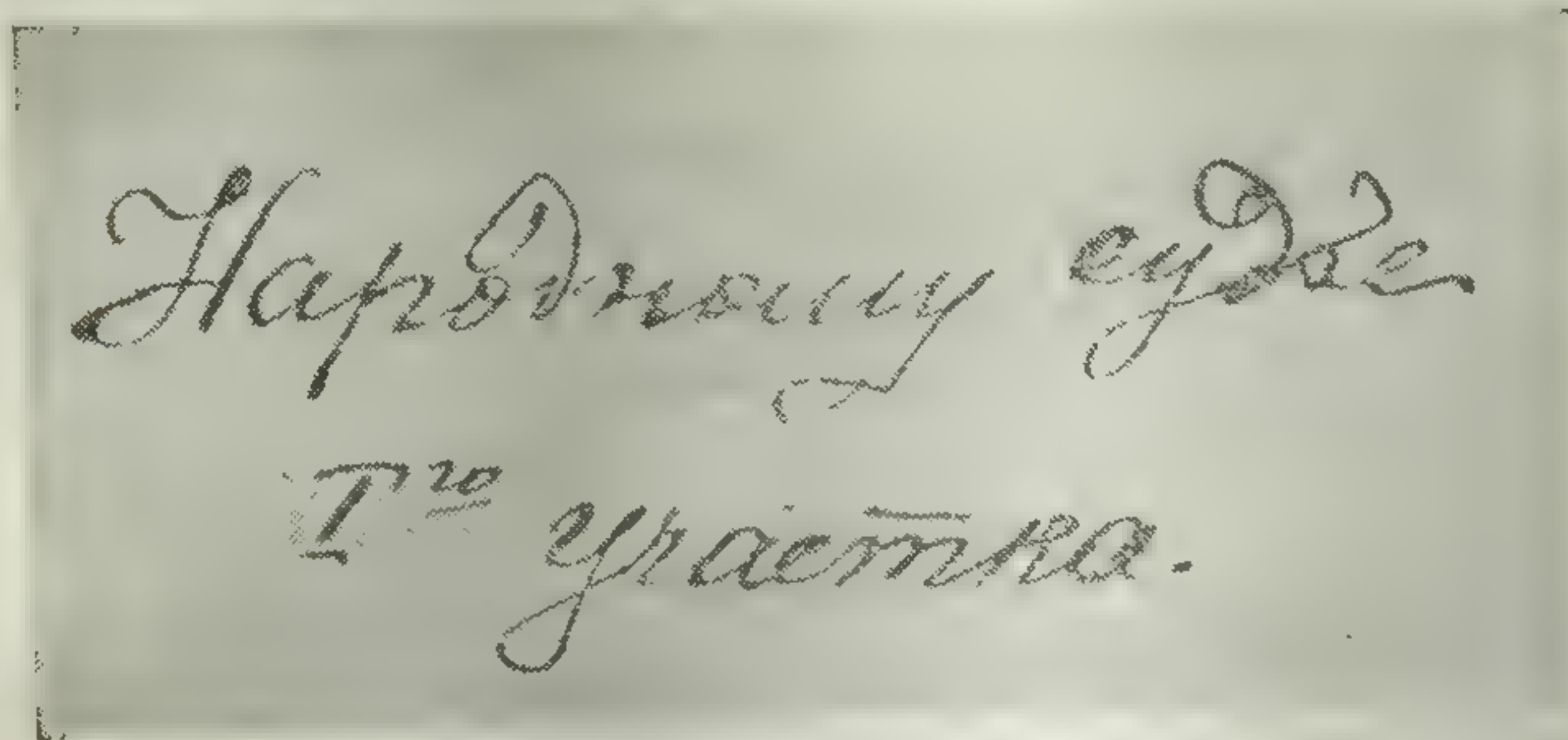

Фото 1. Надпись на конверте.

В конверте оказались деньги — 3000 руб. и написанная чернилами на листке бумаги в клетку записка следующего содержания: «Посылаю Вам за сало, которое Вы продавали. Если оно будет не засолено, то возьму столько и еще столько». Записка не была подписана и не имела даты (фото 2).

Возникло предположение, что деньги переданы как взятка в связи с рассмотрением какого-либо дела. Это предположение усиливалось тем, что в записке упоминалось о передаче денег за сало, а в производстве суда имелось уголовное дело по обвинению гр-на Сало.

Старший следователь прокуратуры Харьковской области т. Морозов, которому было поручено расследование данного дела, умело произвел обыск в квартире гр-на Сало и обнаружил там:

1) лист промокательной бумаги с оттисками текста, выполненного чернилами такого же цвета, как и чернила, которыми написан адрес на конверте и текст записки;

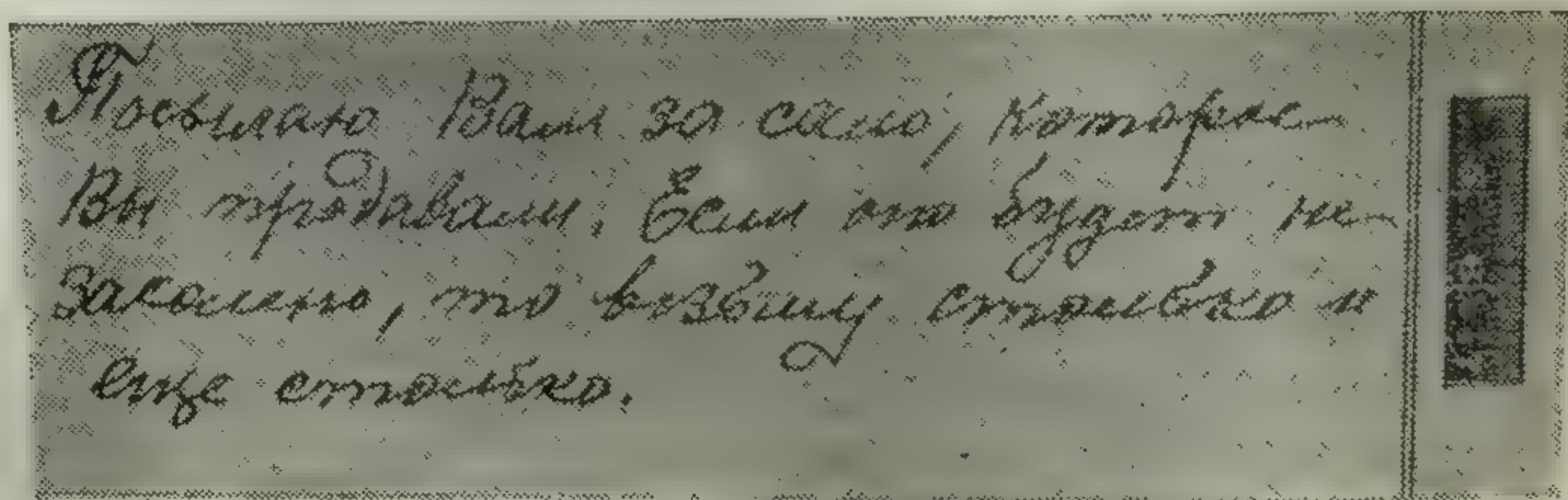

Фото 2. Записка, присланная в народный суд.

2) лист бумаги в клетку, сходный с бумагой, на которой написана записка народному судье;

3) общую тетрадь, на одной из страниц которой были сургучные печати. Вокруг печатей имелись комочки, похожие на стеарин или парафин;

4) нитки, сходные с теми, которыми был прошит конверт.

Все упомянутые вещественные доказательства были направлены в Харьковский НИИСЭ.

Комплексной криминалистической и химической экспертизой было установлено следующее.

1. На листе промокательной бумаги имелись оттиски текста, выполненного фиолетовыми чернилами. Прочсть этот текст обычным путем не представилось возможным, так как буквы текста имели обратное («зеркальное») изображение.

Для получения прямого изображения текста был сделан контактный отпечаток с промокательной бумаги на

фотобумагу. Однако, к сожалению, вследствие плотности промокательной бумаги изображение получилось нечетким. Тогда промокательная бумага была сфотографиро-

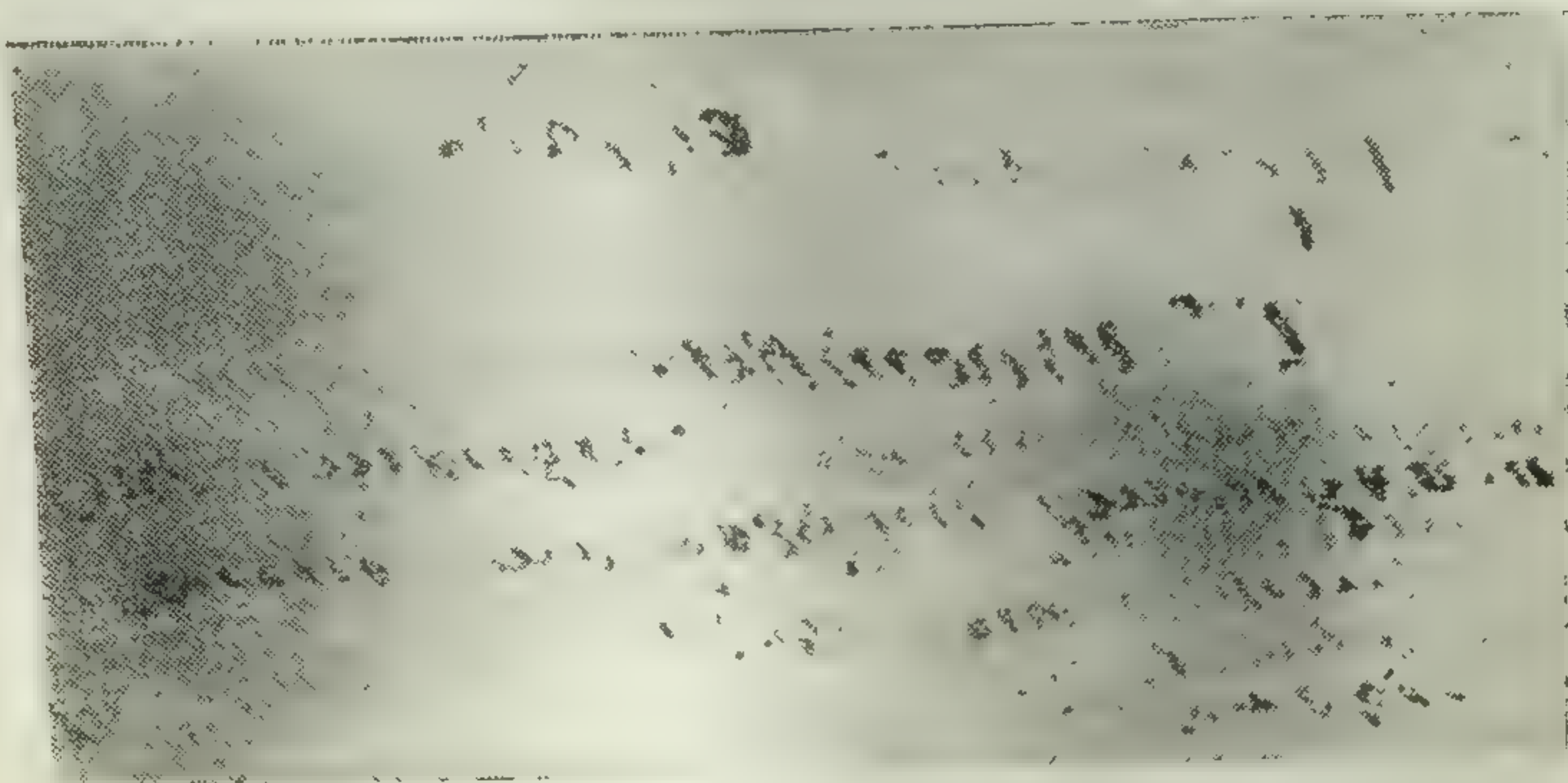

Фото 3. Промокательная бумага с оттиском текста.

вана на фотопластинку, обращенную к объективу не эмульсионной, а гладкой стороной. При печатании с негатива (на котором, как и на промокательной бумаге,

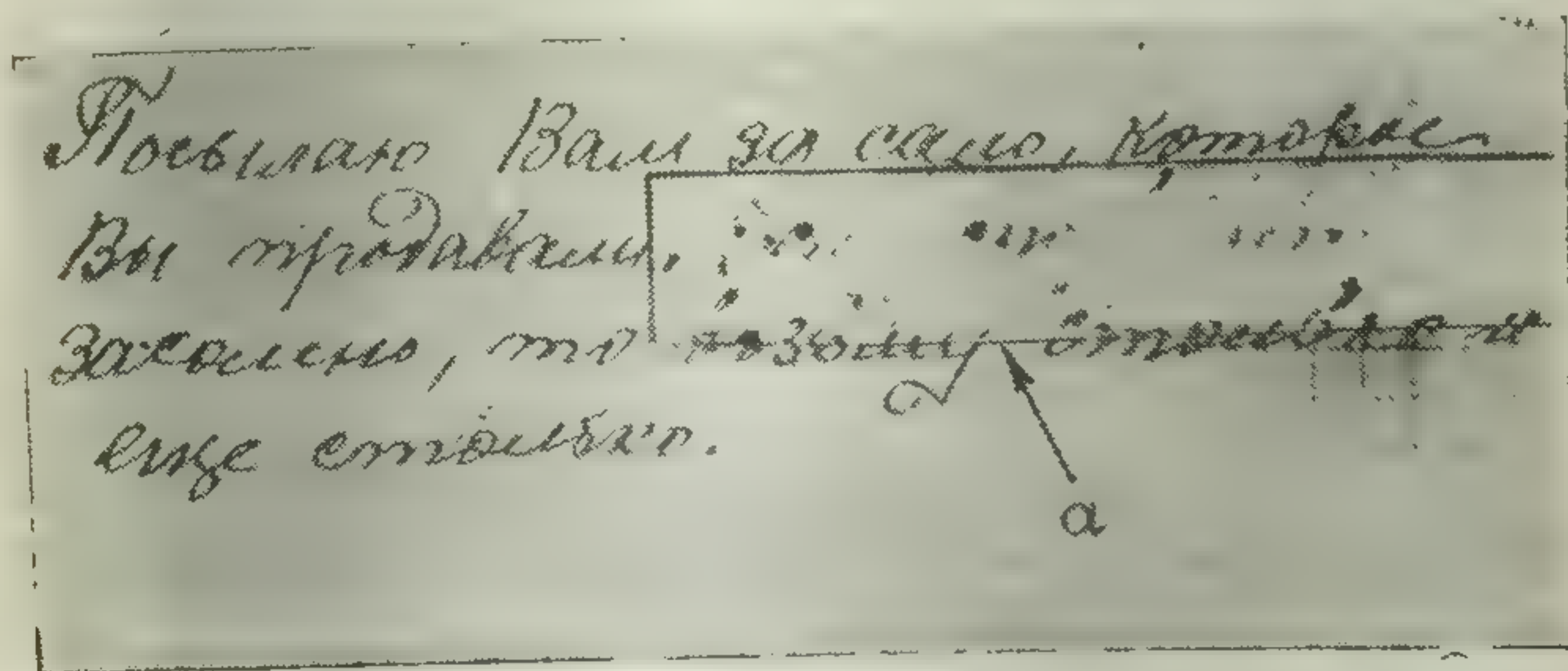

Фото 4. Совмещение штрихов текста записки с оттиском штрихов текста на промокательной бумаге; а — совмещаемая часть промокательной бумаги.

было обратное изображение) на позитиве получилось прямое и четкое изображение штрихов текста следующего содержания: «1 участка», «солено, то возьму столько и еще столько». При совмещении фотоснимков текста

записки (фото 2), а также текста адреса на конверте (фото 1) с соответствующими частями фотоснимка про-

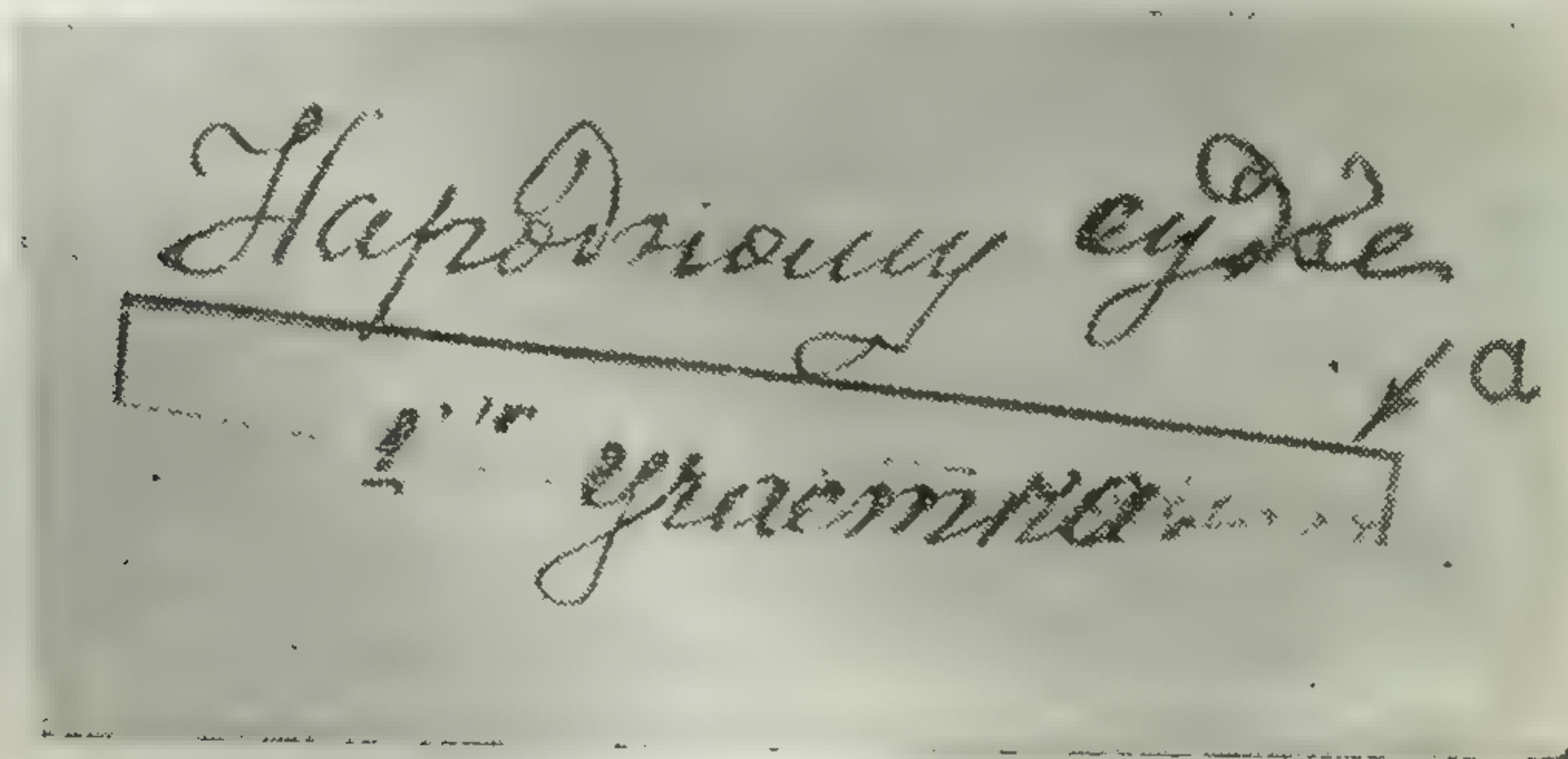

Фото 5. Совмещение штрихов надписи на конверте с оттисками штрихов на промокательной бумаге; «а» — совмещаемая часть промокательной бумаги.

Фото 6. Общий вид совмещения края записки с краем бумаги, изъятый при обыске.

мокательной бумаги (фото 3), изготовленных в одинаковом масштабе, штрихи текста сравниваемых объектов совпали (фото 4 и 5).

Эти данные
могательной
верте и т.д.
2. Конверт
по размерам
толщине. По
маги. На
Края обеих
свидетельств
являлись част
Для реше
не составлят
маги до их
(идентификац
стям), они б
линии отрыва
местах и затем
(фото 6).
На фотосни
увеличением в
ливо видно со
рыва. Совпала
новка бумаги.
бумаги были с
шие полуовал
сравниваемых
упомянутых п
и образовали
ные отверстия
получаются пр
радей провод
(фото 7, призи
Эти данные
о том, что кусо
писка народном
при обыске в
разрыва один
3. Конверт,
шит двумя нит
образец ниток
можно обозначен
цвета более то
Соответственно

Эксперт дал категорическое заключение, что на промокательной бумаге были оттиски текста адреса на конверте и текста записки.

2. Кусок белой бумаги, обнаруженной при обыске, по размеру был равен полулисту ученической тетради. По толщине, цвету и линовке он был сходен с листом бумаги, на котором была написана исследуемая записка. Края обеих сравниваемых объектов были неровными. Это свидетельствовало о том, что они являлись частью больших листов.

Для решения вопроса о том, не составляли ли оба листа бумаги до их разрыва один лист (идентификация целого по частям), они были совмещены по линии отрыва в наиболее сходных местах и затем сфотографированы (фото 6).

На фотоснимке, полученном с увеличением в четыре раза, отчетливо видно совпадение линий отрыва. Совпала между собой и линовка бумаги. На неровных краях бумаги были обнаружены небольшие полуовалы. При совмещении сравниваемых объектов линий упомянутых полуовалов совпали и образовали небольшие овальные отверстия, которые обычно получаются при брошировке тетрадей проволочными скрепками (фото 7, признаки № 1, 2, 3).

Эти данные послужили основанием для заключения о том, что кусок бумаги, на котором была написана записка народному судье, и кусок бумаги, обнаруженный при обыске в квартире гр-на Сало, составляли до их разрыва один лист.

3. Конверт, адресованный народному судье, был прошит двумя нитками черного и сероватого цвета. Один образец ниток черного цвета (катушечные нитки) условно обозначен № 1; второй образец нитки сероватого цвета более толстый, чем первый, обозначен № 2. Соответственно этому, образец катушечной нитки черного

Фото 7. Один из участков совмещения.

цвета, изъятой при обыске у обвиняемого, обозначен № 1а, а толстая нитка сероватого цвета — № 2а.

Сравнительное исследование ниток показало:

	Толщина нити (в мм)	Количе- ство сло- жения	Харак- тер крутки	Коли- чество витков на 1 см	Состав волокон	Цвет
Катушечная нитка № 1, которой был прошит кон- верт	0,2—0,25	3	правая	23—25	хлопок	черный
Катушечная нитка № 1а, изъятая при обыске . . .	0,2—0,25	3	»	23—25	»	»
Толстая нитка № 2, которой был прошит конверт	0,6	4	»	7—10	пенька	серов- ватый
Толстая нитка № 2а, изъятая при обыске . . .	0,6	4	»	7—10	»	то же

На основании произведенных исследований эксперт пришел к заключению:

а) нитки черного цвета № 1, которыми был прошит конверт, совпадают по толщине, количеству сложений, характеру крутки, количеству витков, составу волокон и цвету — с нитками черного цвета (№ 1а) одной из катушек, изъятых при обыске;

б) толстая нитка сероватого цвета (№ 2), которой также был прошит конверт, совпадает с ниткой такого же цвета (№ 2а), изъятой при обыске, по ряду признаков, а именно: по толщине, количеству сложений, характеру крутки, количеству витков, составу волокон и цвету.

4. Сургучные печати на конверте, врученном судье, на газете, в которую был завернут конверт, а также в общей тетради, обнаруженной при обыске у гр-на Сало, были подвергнуты химическому исследованию.

Ввиду того, что в состав сургуча, как известно, входят смолы (канифоль, искусственные смолы и др.), рас-

творимые в органических растворителях, и наполнители (мел, гипс и др.), исследование сургуча проводилось следующим образом: часть сургуча от каждой из сравниваемых печатей измельчалась. Точная навеска измельченного сургуча обрабатывалась последовательно спиртом, эфиром и хлороформом. Извлечение каждым растворителем проводилось дважды, причем извлечение спиртом проводилось при нагревании. После фильтрования растворители отгонялись, а остатки высушивались при 100° до постоянного веса. Остаток, не растворившийся в органических растворителях, прокаливался и взвешивался. Огнепостоянный остаток в тигле растворялся при нагревании в десятипроцентном растворе соляной кислоты. При этом выделялось значительное количество пузырьков газа, а капля известковой воды, свисавшая со стекла, которым был закрыт тигель, помутнела, что указывает на наличие карбонатов. Солянокислые извлечения фильтровались. От прибавления к 2 мл фильтрата раствора аммиака до щелочной реакции выпадал студенистый осадок, растворимый в растворе едкого натра и снова выпадающий от прибавления десятипроцентного раствора хлористого аммония, что указывает на наличие алюминия. К 2 мл фильтрата прибавляется 1 мл спиртного раствора ализарина, 1 мл раствора аммиака и смесь нагревалась до кипения. При этом выпадал красный осадок алюминиевого лака, что также свидетельствует о наличии алюминия.

От прибавления к 1 мл фильтрата трех капель десятипроцентного раствора хлористого аммония, пяти капель четырехпроцентного раствора оксалата аммония и аммиака выпадал белый осадок, нерастворимый в уксусной кислоте и растворимый в соляной кислоте (кальций). От прибавления к 2 мл фильтрата пяти капель раствора сульфида натрия ни осадка, ни потемнения раствора не наблюдалось (отсутствие тяжелых металлов). После нейтрализации раствором аммиака смесь потемнела (железо). От прибавления к 1 мл фильтрата пяти капель пятипроцентного раствора желтой кровяной соли жидкость посинела, что также указывает на наличие железа.

Результаты сравнительного исследования сургуча трех оттисков печати могут быть представлены в виде следующей таблицы:

	На конверте	На газете	В тетради
Цвет сургуча	коричневый	коричневый	коричневый
Количество веществ, растворимых в спирте (в процентах)	36,2	36,7	36,4
Количество веществ, растворимых в эфире (в процентах)	4,3	4,1	4,2
Количество веществ, растворимых в хлороформе (в процентах)	4,6	3,9	4,2
Количество огнестойного остатка (в процентах)	54,8	55,04	54,7
Реакция на алюминий . . .	положительная	положительная	положительная
Реакция на кальций	то же	то же	то же
Реакция на карбонаты . .	»	»	»
Реакция на железо	»	»	»
Реакция на тяжелые металлы	отрицательная	отрицательная	отрицательная

Полученные данные позволили прийти к заключению об однородности сургуча в сургучных оттисках печати.

Часть комочков, расположенных вокруг печатей на газете и в общей тетради, была обработана крепкой серной кислотой. Оказалось, что цвет кислоты и сравниваемых комочков не изменился.

Другая часть комочков обрабатывалась при нагревании спиртным раствором щелочи. Оставшаяся масса извлекалась водой. Водное извлечение при взбалтывании не пенилось. К профильтрованному прозрачному водному извлечению была добавлена соляная кислота. Жидкость при этом не помутнела.

Описанные реакции указывали на то, что комочки в общей тетради и на газете по своему отношению к реактивам однородны и представляют собой парафины.

Заключение комплексной экспертизы легло в основу приговора, которым гр-н Сало был осужден за дачу взятки.

ПР
изгот
СОД
В пра
случаи, ко
документы
державших
Исслед
кроме экс
ское иссле
Мы по
рода подд
В июн
скую лабо
района, Т
тизу посту
Перед экс
1. Кем
2 июня 19
2. Кем
в этой ра
Первич
ской НИИ
тизу прои
цветова и
Исслед
выполнен
на которо
ные типо
отдельных
нен каранда
от фона

А. Я. ПАЛИАШВИЛИ
(ЦКЛ ВИЮН)

ПРИЗНАКИ ПОДДЕЛКИ ДОКУМЕНТА, ИЗГОТОВЛЕННОГО ИЗ ДРУГОГО ДОКУМЕНТА, СОДЕРЖАЩЕГО ПОДЛИННУЮ ПОДПИСЬ

В практике криминалистической экспертизы бывают случаи, когда на исследование поступают поддельные документы, сфабрикованные из других документов, содержащих подлинные подписи.

Исследование таких документов бывает комплексным: кроме экспертизы почерка, необходимо также техническое исследование.

Мы попытаемся описать основные признаки такого рода подделок.

В июне 1952 года в Центральную криминалистическую лабораторию ВИЮН из прокуратуры Саркандского района, Талды-Курганской области, на повторную экспертизу поступила расписка от имени А. на сумму 1900 руб. Перед экспертизой были поставлены следующие вопросы:

1. Кем — А. или С. — выполнен текст расписки от 2 июня 1951 г. на сумму 1900 руб.

2. Кем — А. или С. — исполнена подпись от имени А. в этой расписке.

Первичная экспертиза была произведена в Алма-Атинской НИКЛ (эксперт т. Мукашев). Повторную экспертизу производила в ЦКЛ комиссия экспертов — гг. Манцетова и Палиашвили.

Исследуемая расписка от имени А. на сумму 1900 руб. выполнена на листке серой бумаги, размером $7,5 \times 10$ см, на котором имеются четыре линии графления, исполненные типографским способом, причем верхняя линия на отдельных участках обрывается. Текст расписки исполнен карандашом. Карандашные штрихи слабо отличаются от фона серой бумаги, края которой вследствие их

обрыва неровные. На нижнем краю бумаги имеются остатки штрихов букв, исполненных типографским способом (фото 1).

На оборотной стороне данной расписки расположены линии графления и тексты, исполненные типографским способом.

Исследование почерка показало, что подпись в расписке от имени А. выполнена самим А., текст же этой

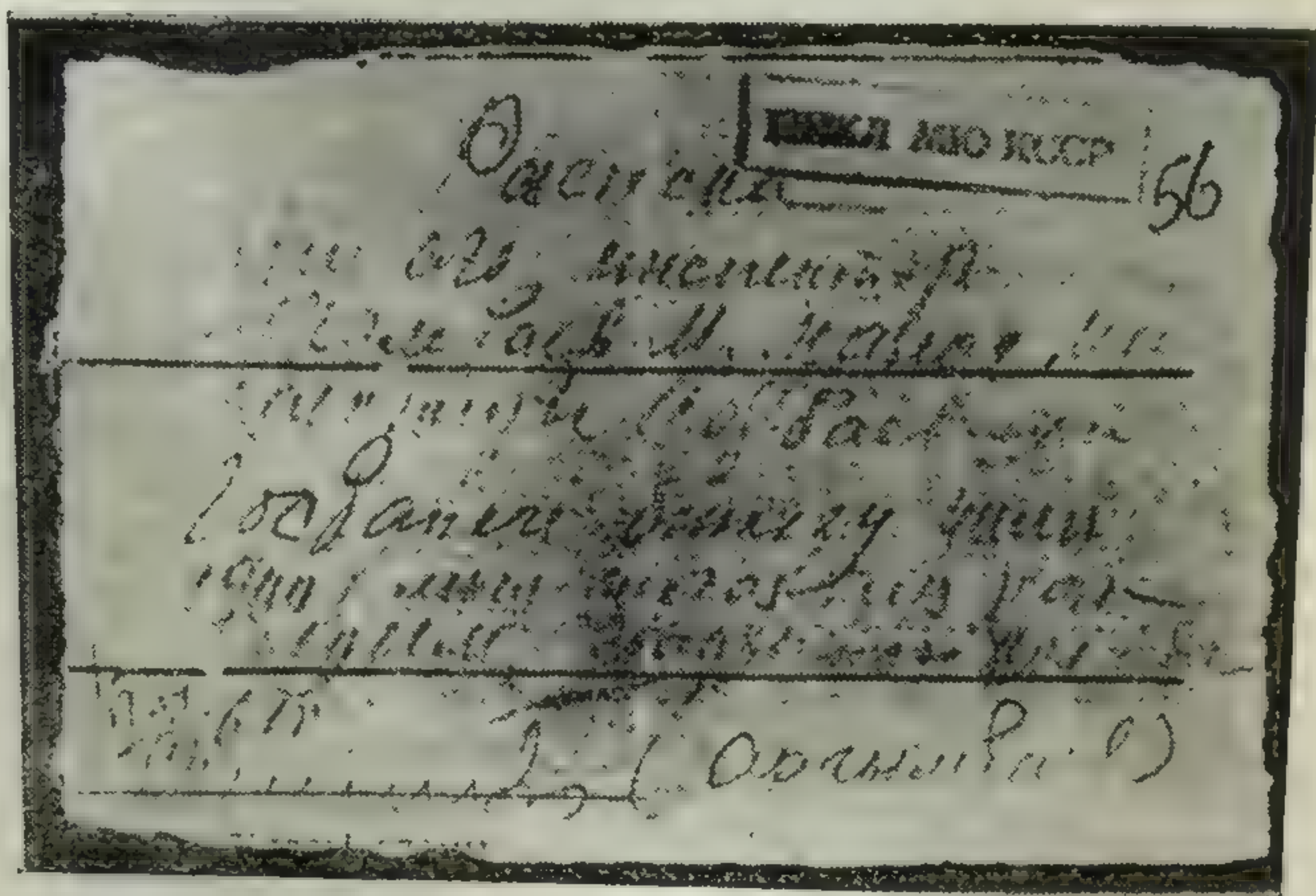

Фото 1. Исследуемая расписка от 2 июня 1951 г. на сумму 1900 руб. (увеличенный фотоснимок).

расписки исполнен не А., а С. Данный вывод не совпадал с заключением первой экспертизы, утверждавшей, что текст расписки выполнен А.

Не ограничиваясь изучением почерка, как это сделано было при производстве первой экспертизы, эксперты провели техническое исследование, которое привело к установлению следующих признаков, указывающих на поддельность расписки.

1. Наличие неровных, зигзагообразных и волнообразных краев бумаги документа. Зигзагообразные края бумаги образуются нередко при небрежном отрыве бумаги вручную. Однако неровности краев бумаги наблюдаются также в случаях обрыва, когда необходимо в каких-либо целях сохранить

штрихи подлинных записей или подписей, расположенных у краев документа.

2. Наличие остатков штрихов и букв, имевшихся в типографском бланке и не относящихся к тексту данного документа. При изготовлении поддельных документов из других документов, содержащих подлинные подписи, подделыватель всегда старается сохранить полностью штрихи подлинной подписи, а также оставить свободным участок бумаги между этой подписью и краем бумаги.

Вследствие этого на краях исследуемого документа обнаруживаются посторонние штрихи и буквы, не относящиеся к тексту вновь составленного документа.

Наличие линий графления, исполненных типографским способом или карандашом, иногда указывает на возможность изготовления исследуемого документа из какого-то другого документа.

3. Диспропорции в расположении текста, подписи и даты; различие в размерах письменных знаков. Подделыватель всегда ограничен определенным, свободным от записей, местом бумаги и стремится расположить во что бы то ни стало весь нужный ему текст на этом месте. Однако ему не удается равномерно распределить текст на ограниченном небольшом участке бумаги, в результате чего обнаруживаются различия в размере интервалов между строками, словами и даже отдельными буквами, наблюдаются сокращения отдельных слов, изгибы линий строки у краев бумаги. Встречаются различия в размерах отдельных букв текста. Чаще всего размеры букв на первых строках текста больше, чем на последних.

Столь же необычно взаимное расположение штрихов даты относительно текста и подписи, причем штрихи даты иногда как бы втиснуты в небольшой промежуток свободного места между последней строкой текста и штрихами подписи.

4. Наличие на оборотной стороне документа слов, букв и т. д. Данный признак в некоторых случаях дает возможность установить, из какого именно документа был изготовлен исследуемый документ.

Оценка совокупности всех вышеперечисленных признаков позволила экспертам прийти к выводу, что исследуемая расписка была изготовлена из какого-то другого

документа, на котором имелась подпись от имени А. Таким документом был один из актов описи имущества, оборотная сторона которого имела выше подписи налогового инспектора А. свободное место — две графы (фото 2).

Правильно оценив всю совокупность указанных выше признаков, эксперты пришли к заключению, что текст расписки на сумму 1900 руб. выполнен С. на оторванной

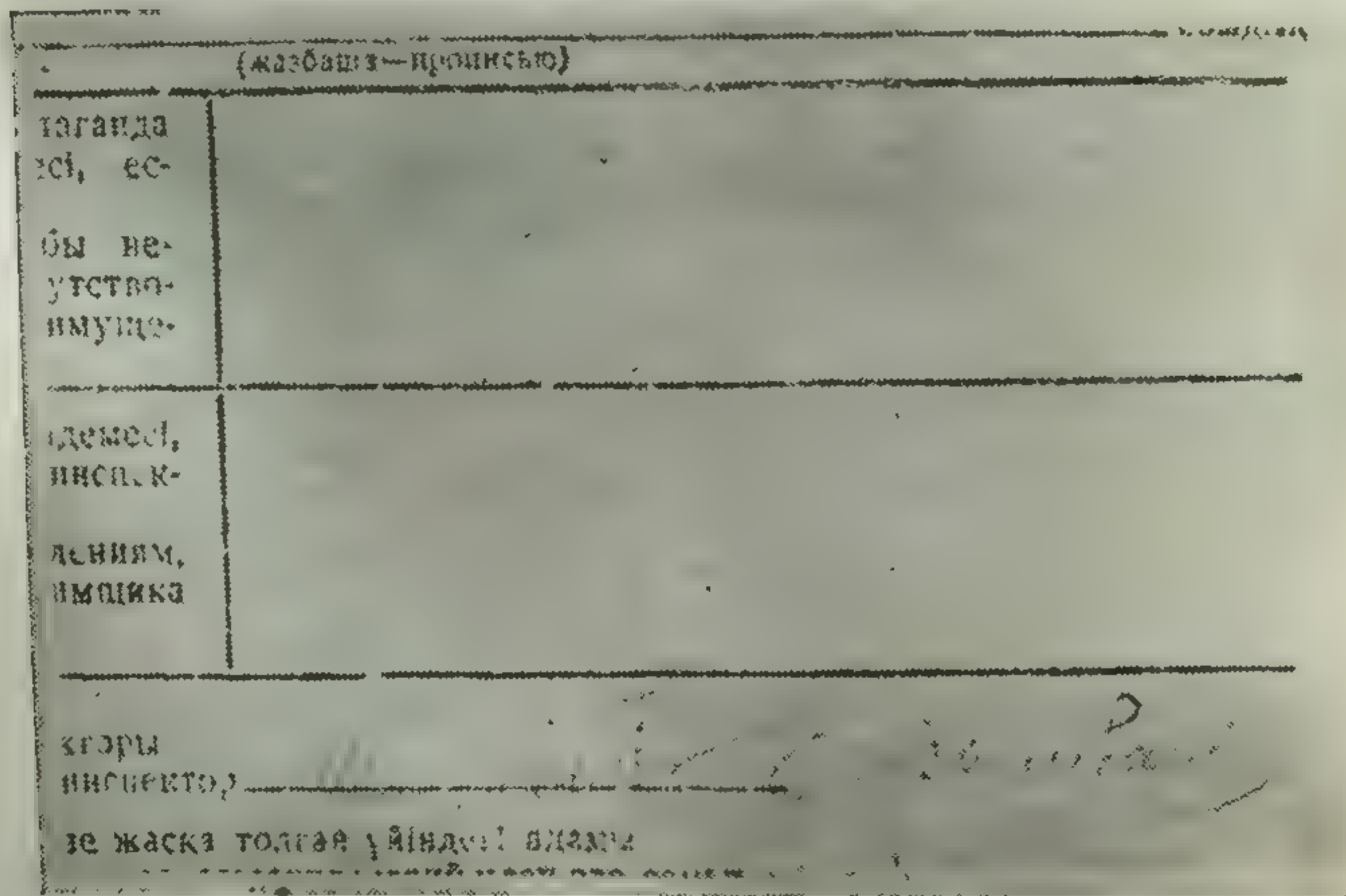

Фото 2. Фрагмент оборотной стороны акта описи имущества с подписью А.

части акта описи имущества, содержащего подлинную подпись А.

Прокурор Саркандского района по этому делу сообщил: «Заключение эксперта полностью совпало с материалами дела и в отношении изобличения преступника имело актуальное значение...».

В январе 1951 года в Центральную криминалистическую лабораторию ВИЮН поступила для производства экспертизы расписка на сумму 800 руб. от 10 ноября 1950 г. Экспертиза должна была решить, что раньше исполнено на расписке — текст расписки или подпись от имени П.?

Исследуемая расписка выполнена на листке розовой бумаги размером 4,5 × 6,5 см. Строки текста расписки

расположены поперек длинных строк листка бумаги. Правая сторона листка бумаги ровная. Левая, верхняя и нижняя стороны листка бумаги неровные, волнообразные. Текст расписки выполнен фиолетовыми чернилами и расположен сверху вниз на $\frac{2}{3}$ листка бумаги.

Подпись от имени П. расположена под текстом расписки под углом 45° к нижнему краю листка и занимает $\frac{1}{3}$ листка. Подпись вплотную прилегает к тексту расписки. Первый начальный штрих подписи выходит за пределы левого края бумаги. Надстрочный штрих буквы «П» пересекает цифры «9» и «5» в обозначении даты (фото 3).

При исследовании данной расписки был установлен ряд признаков, указывающих на изготовление ее из части какого-то другого документа, на котором имела подлинная подпись П. К числу их относятся.

1. Необычайно малый размер листка бумаги исследуемого документа. Данный признак объясняется тем, что подделыватель, используя какой-либо документ, уничтожает в нем весь текст, за исключением подписи, затем на оставшемся свободном месте документа, выше подлинной подписи, вносит нужные ему записи.

2. Наличие неровных краев бумаги документа. Этот признак свидетельствует о том, что исследуемая расписка была изготовлена на листке бумаги, который обрезался не фабричным путем, а от руки, с помощью ножа, ножниц или др. В этом случае интерес вызывает тот факт, что линия обреза огибает верхнюю часть

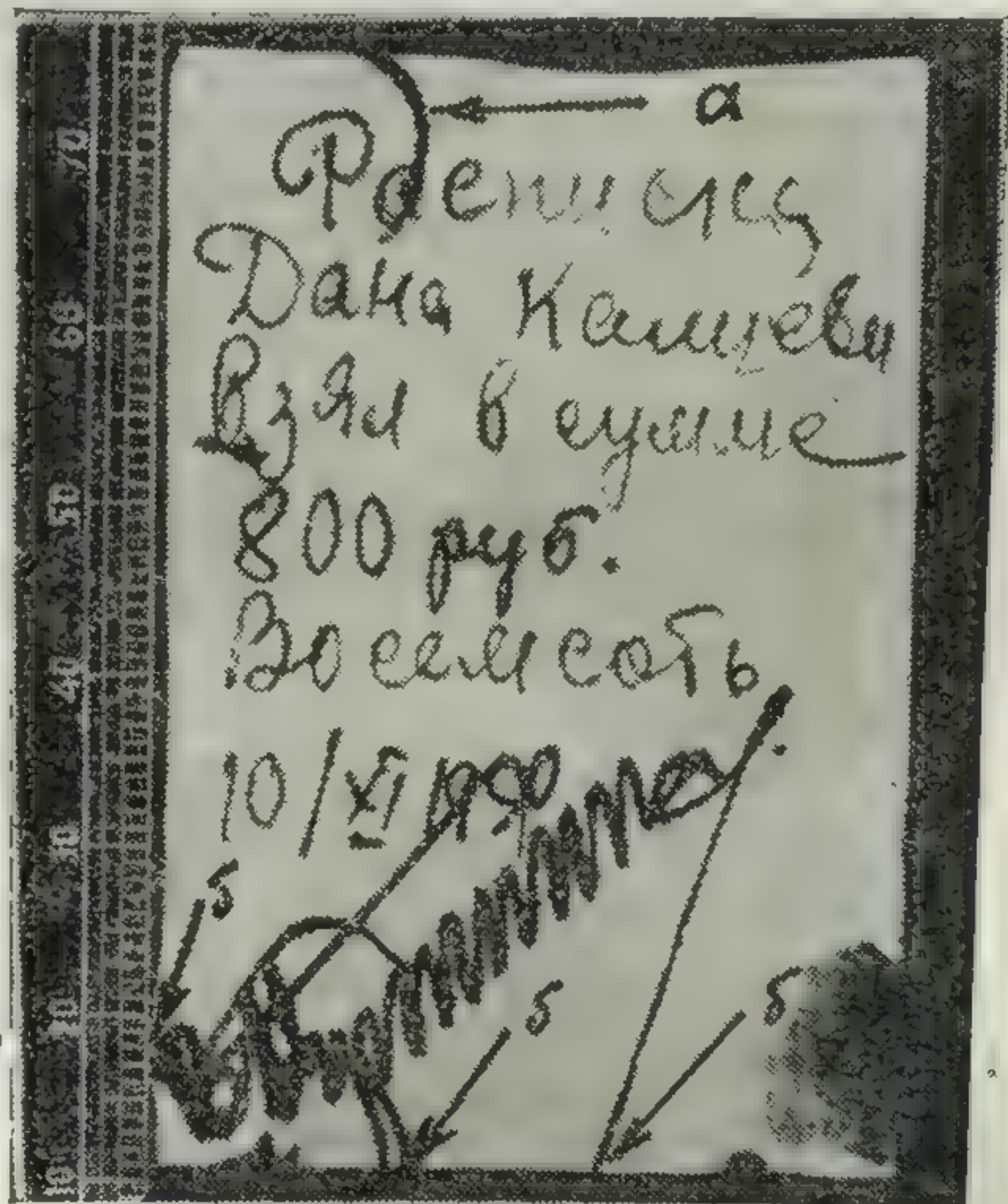

фото 3. Расписка на 800 руб. от 10 ноября 1950 г. (снимок изготовлен в натуральную величину).

буквы «В» в подписи, ибо подделыватель для сохранения штрихов подписи вынужден был обходить все те места бумаги, где расположены штрихи подписи.

3. Наличие посторонних штрихов, не относящихся к тексту исследуемого документа. В данном случае посторонний штрих, не относящийся к тексту исследуемого документа, расположен в верхней части расписки и пересекает букву «а» слова «Расписка» (см. отметку «а» на фото 3).

Наличие этого признака объясняется тем, что при обрезании части бумаги, содержащей подлинный текст, не всегда удается полностью вырезать все штрихи этого текста, так как размера бумаги с размещенной на ней подписью и оставшейся свободной от текста может оказаться недостаточно для внесения туда всех новых записей.

4. Выход штрихов подписи за пределы листа бумаги. Указанный признак в исследуемой расписке выражался в том, что начальный штрих буквы «В» в подписи резко обрывался и как бы выходил за пределы левого края бумаги. Однако участок бумаги на линии среза не пропитан чернилами. То же можно наблюдать в других штрихах подписи: в нижней части подстрочного элемента буквы «у» и в росчерке (см. отметку «б» на фото 3). Отмеченный выше признак указывает на то, что начальная часть штриха буквы «в», а также штрихи буквы «у» и росчерка находились именно в той части листа, которая затем, после выполнения подписи, была отрезана. Вместе с тем данный факт опровергает могущее возникнуть предположение о том, что исполнение подписи автоматически начиналось и заканчивалось за пределами листа бумаги.

5. Последовательность нанесения штрихов текста и подписи. Наличие пересекающихся штрихов подписи и текста — почти неизбежное явление при изготовлении документов из других документов, содержащих подлинные подписи, так как подделыватель ограничен небольшим по размеру местом свободной от записей бумаги.

В приводимом примере пересечение штрихов имелось в цифрах «9» и «5» даты «1950» и надстрочного штриха буквы «П» подписи (фото 3).

Изучение пересекающихся штрихов было проведено с помощью бинокулярного микроскопа. Было выявлено, что красящее вещество во втором элементе цифры «9» расположено равномерным слоем, за исключением середины, где имеются две параллельно лежащие белые линии, которые являются результатом скольжения пера по бумаге; эти линии в месте пересечения надстрочного штриха буквы «П» и цифры «9» не прерываются. Данный признак свидетельствует о том, что подпись от имени П. была исполнена раньше, чем написана дата.

6. Несоответствие расположения складок бумаги формату исследуемого документа. В рассматриваемом нами случае на бумаге исследуемой расписки имелись три складки: две горизонтальные, из которых одна была размещена на 3 мм выше другой горизонтальной линии, причем первая линия располагалась на 2 мм ниже верхнего края листка. Складка по вертикали размещена на расстоянии 4 мм от левого края бумаги.

Поскольку обычно документ складывается так, что образующиеся при этом части бумаги являются равными, указанное выше расположение складок не соответствовало формату данной расписки. Возможно, что указанный документ был сделан из документа, напечатанного на бумаге большего формата.

Таким образом, признаками, указывающими на изготовление данного документа из другого, содержащего подлинную подпись, могут быть следующие: а) малый размер документа; б) неровные края бумаги документа; в) наличие штрихов и букв, не относящихся к исследуемому тексту; г) выход штрихов подписи за края бумаги при отсутствии красящего вещества чернил на линии среза бумаги в местах расположения штрихов подписи, выходящих за пределы бумаги; д) неравномерное взаимное расположение текста, подписи и даты; е) неодинаковые размеры интервалов между строками, словами и буквами, сокращение отдельных слов, изгиб линии строки у краев бумаги, а также различные размеры письменных знаков; ж) выполнение штрихов текста позже подписи; з) несоответствие расположения складок бумаги формату документа; и) различие в составе красителя штрихов текста и подписи и т. д.

М. В. САЛТЕВСКИЙ
(Харьковский НИИСЭ)

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ФОТОГРАФИЧЕСКОГО ИСКЛЮЧЕНИЯ ПРИ ЭКСПЕРТИЗЕ СЕРИИ ОБЛИГАЦИИ

Фотографическое исключение в технико-криминалистической экспертизе документов дает положительные результаты, о чем свидетельствует приводимый случай.

В г. Запорожье при оплате выигрыша по облигации Второго государственного займа восстановления и развития народного хозяйства СССР, серии 033540 № 47, достоинством в 100 руб., и осмотре этой облигации возникло сомнение в подлинности последней цифры «0» в серии облигации 033540, поскольку в ней имелись следы нарушения защитной сетки. Краситель этой цифры также несколько отличался по оттенку.

Облигация была направлена на экспертизу в НИИ Криминалистики Главного Управления Милиции, где было дано заключение, что в облигации последняя цифра «0» исправлена, вероятно, из цифры «6» путем подчистки с последующей дорисовкой.

Повторная экспертиза, проведенная Одесской НИКЛ, дала заключение, что цифры серии облигации никаким изменениям не подвергались (фото 1).

В связи с противоположными заключениями двух экспертиз облигация была направлена в ХНИИСЭ для производства третьей экспертизы.

Исследованием данной облигации в институте было установлено, что в месте расположения цифрового изображения серии имелись приподнятые волокна бумаги, в некоторых участках защитная сетка нарушена. На фото 2 показана часть верхнего изображения серии (стрелками «а» показаны нарушения защитной сетки и приподнятые волокна бумаги в месте расположения цифр «4» и «0» в верхней части облигации).

сетки. Для доказательств
ния нет, в институте
кто цветоделения. I
ции было сфотографиро-
10*

Если допустить, что цифра «0» нанесена на месте цифры «8» или «4» (как утверждалось в заключении первой экспертизы), то имелось бы нарушение законный

Фото 1.

сети. Для доказательства того, что указанного нарушение нет, в институте был применен метод фотографического цветоделения. Цифровое изображение серии облигации было сфотографировано с темноточечным светофиль-

тром (в красной части спектра). В результате этого цифры, нанесенные красной типографской краской, были полностью исключены (отсечены), а защитная сетка усилена. Такое фотографирование позволило наблюдать, что защитная сетка не нарушена и утверждать, что цифра «0» в серии облигации изменению не подвергалась. (На фото 2 показаны те же участки облигации, сфотографированные в красной части спектра) ¹.

Фото 2.

Заключение эксперта впоследствии полностью подтвердилось материалами дальнейшего расследования.

Применяя фотографическое цветоделение, следует заметить, что для подбора соответствующего светофильтра иногда приходится использовать комбинацию нескольких светофильтров. Помещение перед объективом такого комбинированного светофильтра может нежелательно отражаться на качестве изображения. Поэтому такой комбинированный светофильтр целесообразно помещать перед источником света.

¹ Наряду с этим по данным материалам целесообразно было провести также химическое исследование красителя цифровых обозначений. — *Ред.*

Техни
писного т
затруднит
нена на т

в 1913 г.
Киевская
участково
в числе
жизности

обращать в
случай подо
рактарным.
Правлени
ского общес

Из практики
Харьковского НИИСЭ

ОБНАРУЖЕНИЕ ДОПЕЧАТКИ В МАШИНОПИСНОМ ТЕКСТЕ

Технико-криминалистическое исследование машинописного текста с целью установления допечатки бывает затруднительным в тех случаях, когда допечатка выполнена на той же машинке. В таких случаях необходимо

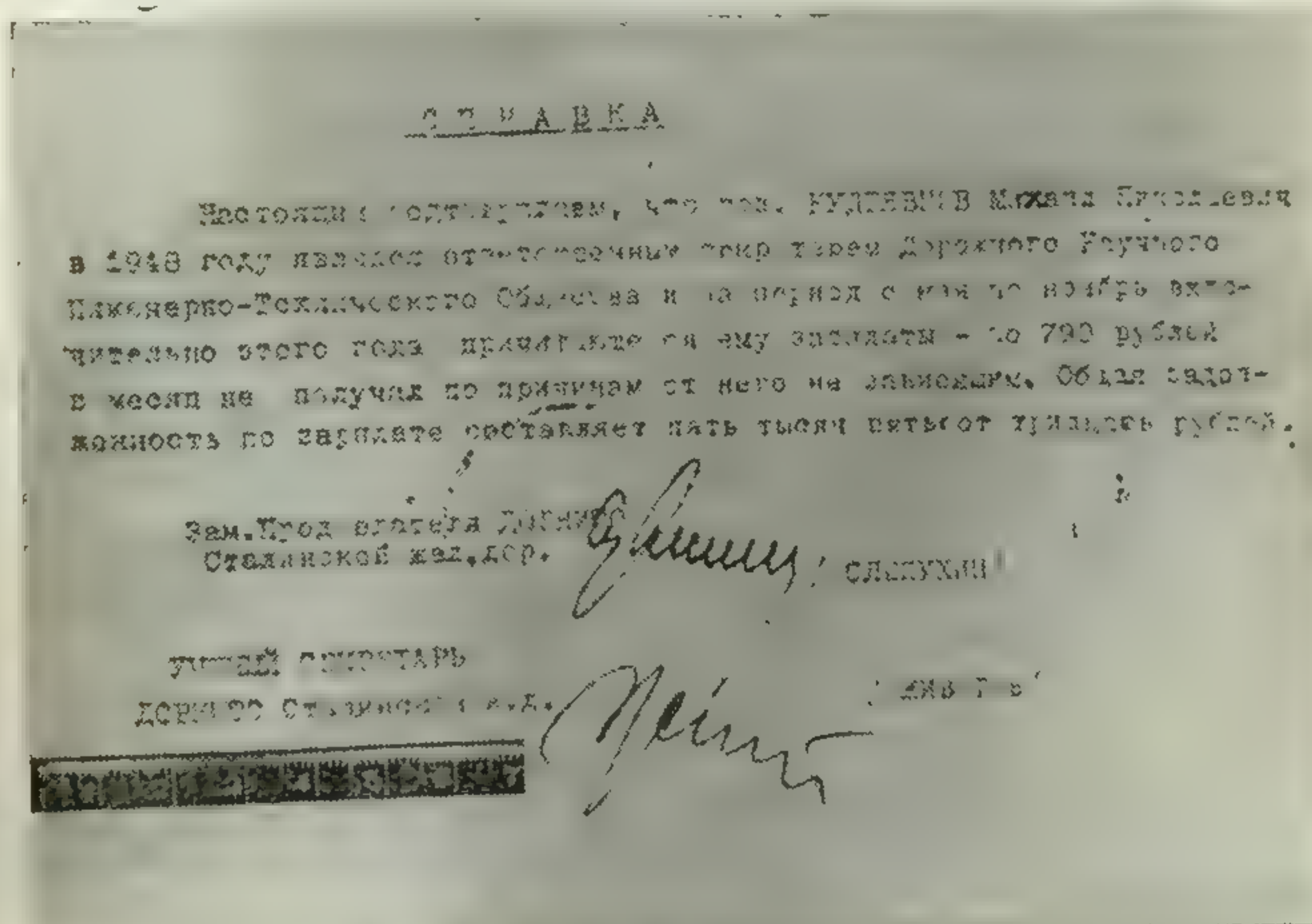

Фото 1.

обращать внимание на мельчайшие детали. Приводимый случай подобного исследования является достаточно характерным.

Правление Дорожного научно-инженерно-технического общества (ДОРНИТО) Сталинской ж. д. обрати-

лось в суд с иском о взыскании с бывшего секретаря общества Кудрявцева 3160 руб., незаконно полученных им по справке правления общества. В исковом заявлении указывалось, что Кудрявцев в справке допечатал последнюю фразу.

Данное обстоятельство позволило ему получить с ДОРНИТО по исполнительной надписи нотариальной конторы 5530 руб. вместо 2370 руб.

Фото 2.

Справка ДОРНИТО (фото 1) поступила в ХНИИСЭ из народного суда для установления, не дописаны ли слова машинописного текста: «Общая задолженность по заработной плате составляет пять тысяч пятьсот тридцать рублей».

Исследованием установлено, что весь текст справки исполнен на одной пишущей машинке. Микроскопическим исследованием не удалось установить последовательности нанесения оттиска круглой печати синего оттенка и текста нижней строки, так как отдельные части красителя

оттиска располагались между частицами черной копи-
ральной ленты.

Микроскопическое исследование точки, стоящей перед
словами «Общая задолженность», показало, что этот знак

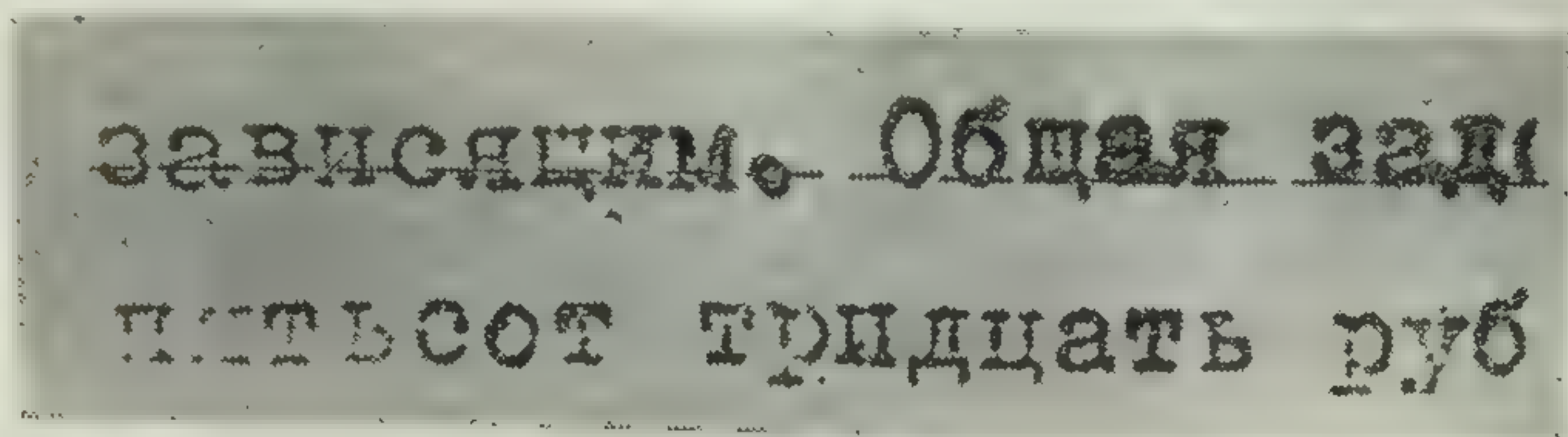

Фото 3.

состоит из двух точек, выполненных машинописным спо-
собом (фото 2). Данное обстоятельство свидетельство-

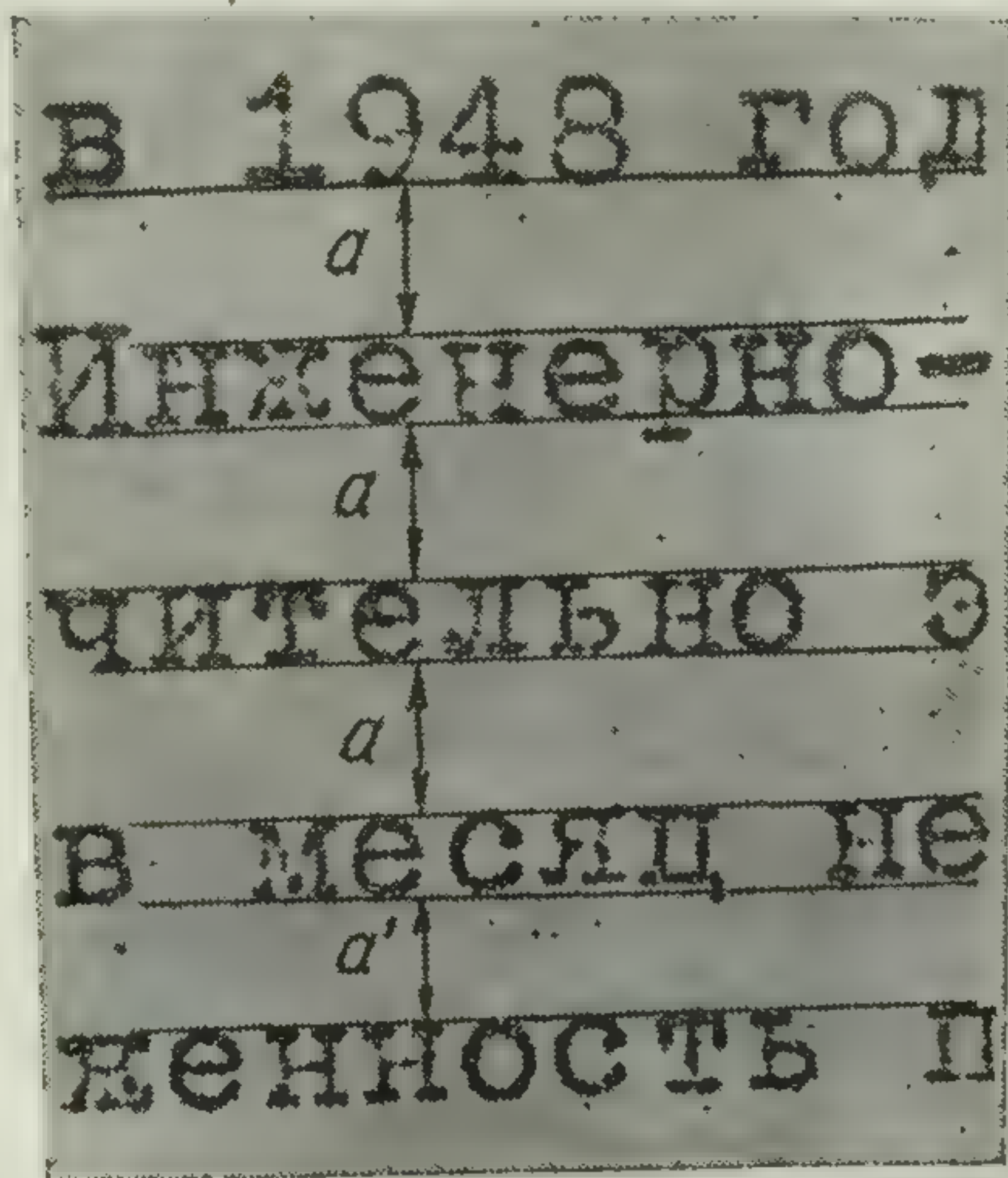

Фото 4.

вало о том, что для допечатки последней фразы печатаю-
щий, чтобы получить ровную линию строки, совместил
точку после слова «зависящим» с литерой точки на ко-
лодке рычага пишущей машины.

Кроме того, на увеличенных в четыре раза фрагментах справки было хорошо заметно, что линия основания строки слов «Общая задолженность...» находится выше линии основания строки предшествующих слов (фото 3), а интервал между последней и предпоследней строками меньше, чем между вышележащими (фото 4).

На основании произведенных исследований эксперт пришел к выводу, что слова: «Общая задолженность по заработной плате составляет пять тысяч пятьсот тридцать рублей» допечатаны после того, как был отпечатан текст справки.

Институтом получено уведомление о том, что заключение экспертизы было положено в основу решения суда о взыскании с ответчика гр-ча Кудрявцева незаконно полученной суммы.

И
ИЗМЕНИВШ

На разрезе
среди других
печати на оди
лицной части

Обстоятельс
щему. Обвиняе
отчетных сумм
ние которых у
ГЖЧ и подпис
ний, будучи до
дрова всего дв
надцать счетов
рял их печатям

Первой экс
тиски печати н
влены не печат
качестве образ

В основу с
жены установле
рамки ободков
отдельных букв
сутствии треть
ее в исследуем

При произво
влено, что иссл
состоят из рам
между внутренн
ная жилищная
тиска, расположен
документов», п

Е. Е. ДОБРОСЛАВСКАЯ
(ЦКЛ ВИЮН)

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПЕЧАТИ, ИЗМЕНИВШЕЙСЯ К МОМЕНТУ ИССЛЕДОВАНИЯ

На разрешение повторной экспертизы документов среди других был поставлен вопрос, нанесены ли оттиски печати на одиннадцати счетах печатью гарнизонной жилищной части («ГЖЧ»).

Обстоятельства уголовного дела сводились к следующему. Обвиняемый Т. в оправдание израсходованных подотчетных сумм представил тринадцать счетов, содержание которых удостоверялось оттисками круглой печати ГЖЧ и подписью от имени начальника ГЖЧ. Последний, будучи допрошен, показал, что гр-ну Т. продавались дрова всего два раза, по двум счетам, остальные одиннадцать счетов он не выдавал, не подписывал и не заверял их печатями.

Первой экспертизой было дано заключение, что оттиски печати на одиннадцати исследуемых счетах поставлены не печатью ГЖЧ, оттиски которой представлены в качестве образцов (фото 1).

В основу своего заключения экспертом были положены установленные им различия диаметров окружностей рамки ободков, протяженности слов, длины и ширины отдельных букв, а также различие, заключающееся в отсутствии третьей рамки в образцах оттисков, и наличие ее в исследуемых оттисках.

При производстве повторной экспертизы было установлено, что исследуемые оттиски на одиннадцати счетах состоят из рамки, содержащей три окружности, текста между внутренней и средней окружностями «Гарнизонная жилищная часть», текста в центральной части оттиска, расположенного в три строки: «Для хозяйственных документов», пятиконечной звездочки, находящейся в

центральной части оттиска ниже слова «документов», и точки, имеющейся ниже звездочки, между словами. Оттиски имеют неодинаковую интенсивность окраски и

Фото 1. Образец оттиска подлинной печати ГЖЧ (стрелками отмечены совпадения точек пересечения основных деталей оттисков с проведенными прямыми).

четкость контуров; указанные выше фрагменты печати на некоторых оттисках отобразились неполностью.

Последующим измерением были определены диаметры окружностей рамок, размеры букв, длина слов и расстояний между словами. Сравнением исследуемых оттисков между собой установлено, что все указанные размеры в них совпадают.

В качестве образцов оттисков печати ГЖЧ были представлены свободные (изготовленные ранее) и экспери-

методы
эксперимент
точка
на окружности
61
части имеют
две окружности
на окружности
Так как
отчетливыми
изводилось
Как и при
нием были уст
стей рамки, в
в длине слов
печати размер
Для дальн
ски, подлежа
разцы оттис
штабе и увел
Вследстви
и эксперимен
ния фотосним
поэтому заме
снимке экспе
дены четыре
личных напр
чтобы ими бы
тов оттиска
Затем, соот
влениях были
снимках были
При этом
ответственно
пересекли оди
чение в одина
тельство свиде
щения фрагмент
Затем было
вание сравнивае

ментальные образцы (изготовленные специально для экспертизы).

При исследовании ранее полученных оттисков было установлено, что:

а) они имеют три окружности в рамке, звездочку, точку и аналогичный по содержанию и размещению текст; их размеры совпадают с размерами исследуемых оттисков;

б) экспериментальные образцы оттисков той же печати имеют аналогичный текст, звездочку, точку и только две окружности рамки — внутреннюю и среднюю, наружная окружность отсутствует.

Так как свободные образцы оттисков печати были не отчетливыми, дальнейшее исследование в основном производилось по экспериментальным образцам.

Как и при первой экспертизе, повторным исследованием были установлены различия в количестве окружностей рамки, в размерах диаметров окружностей рамки и в длине слов: в экспериментальных образцах оттисков в печати размеры были больше на 1—3 мм.

Для дальнейшего сравнительного исследования оттиски, подлежащие исследованию, и экспериментальные образцы оттисков были сфотографированы в одном масштабе и увеличены.

Вследствие различий в размерах исследуемого оттиска и экспериментальных образцов оттисков метод совмещения фотоснимков оттисков не мог быть применен и был поэтому заменен другим техническим приемом. На фотоснимке экспериментального образца оттиска были проведены четыре прямые линии, пересекающие оттиск в различных направлениях. Эти прямые проводились так, чтобы ими было пересечено как можно больше фрагментов оттиска (букв, окружностей, точек и т. п.).

Затем, соответственно этим прямым, в тех же направлениях были проведены четыре прямые линии на фотоснимках исследуемых оттисков.

При этом было установлено, что прямые линии, соответственно проведенные на сравниваемых оттисках, пересекли одни и те же фрагменты и образовали пересечение в одинаково расположенных точках. Данное обстоятельство свидетельствовало об одинаковом взаиморазмещении фрагментов в сравниваемых оттисках (фото 2).

Затем было произведено микроскопическое исследование сравниваемых оттисков, в результате которого было

обнаружено большое количество совпадений мелких деталей: конструктивных деталей букв, особенностей их раз-

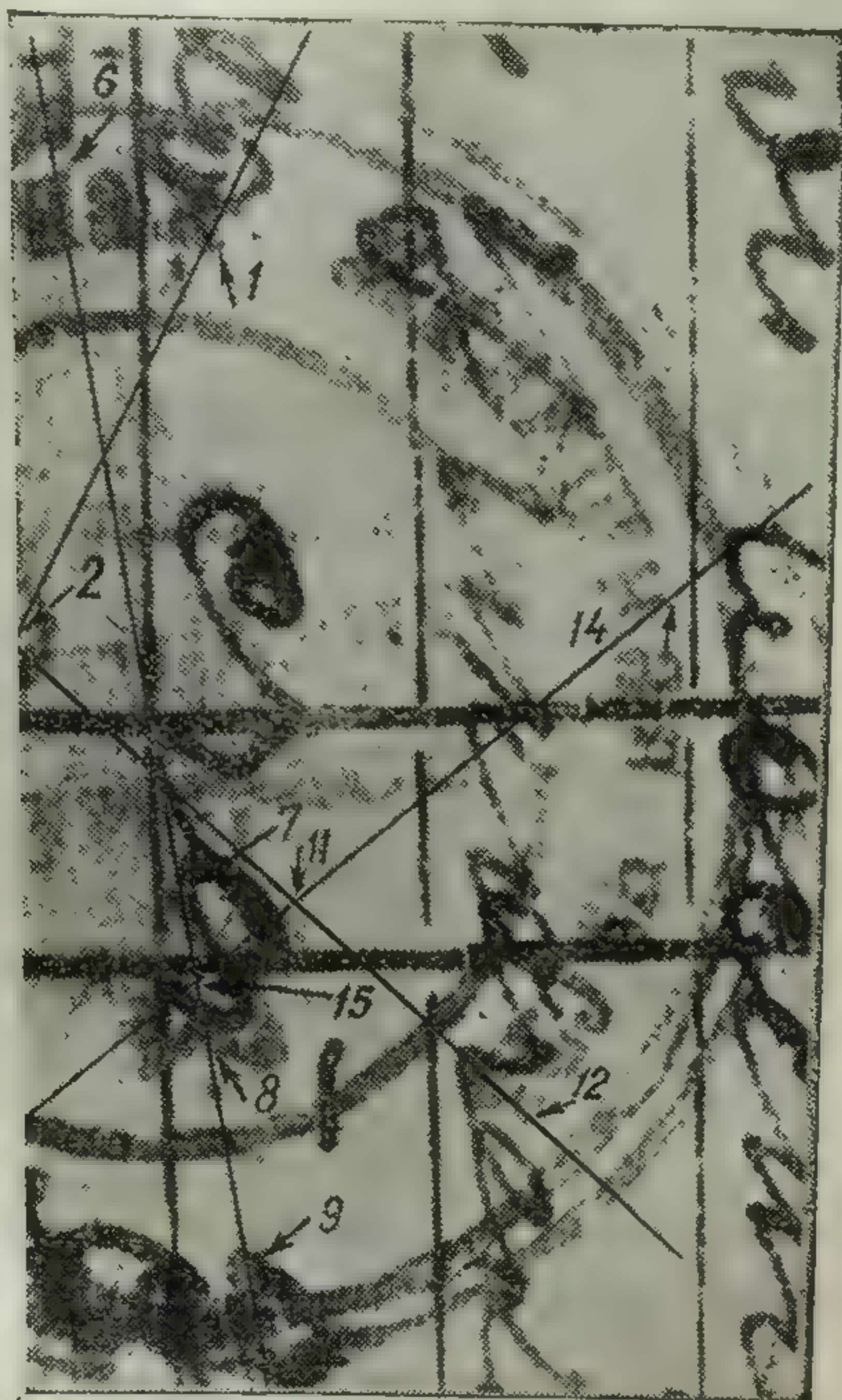

Фото 2. Исследуемый оттиск печати на счете от 2 августа 1949 г. на сумму 280 руб. Стрелками отмечены совпадения точек пересечения одинаковых деталей оттисков с проведенными прямыми.

мещения относительно строки и вертикальных осей, изгибов линий окружности рамки и др. (фото 3 и 4).

Найденные совпадения образуют совокупность, достаточную для вывода, что исследуемые оттиски нанесены печатью ГЖЧ, образцы оттисков которой представлены для сравнения.

Что касается различий, обнаруженных при сравнительном исследовании, то они были оценены следующим образом:

Фото 3. Иссл.
1949 г. Стрел
расположения

рицательного
ния ею иссле
третью окруж
образцах оттис
составлены ра
б) различия
слов в исследу
цах может быт
тактной повер
(исследуемые с
вденных в каче
эксперименталь
Постепенной
шенностью объ
Приведенный
свидетельствует

а) отсутствие третьей наружной окружности рамки в экспериментальных оттисках не может лечь в основу от-

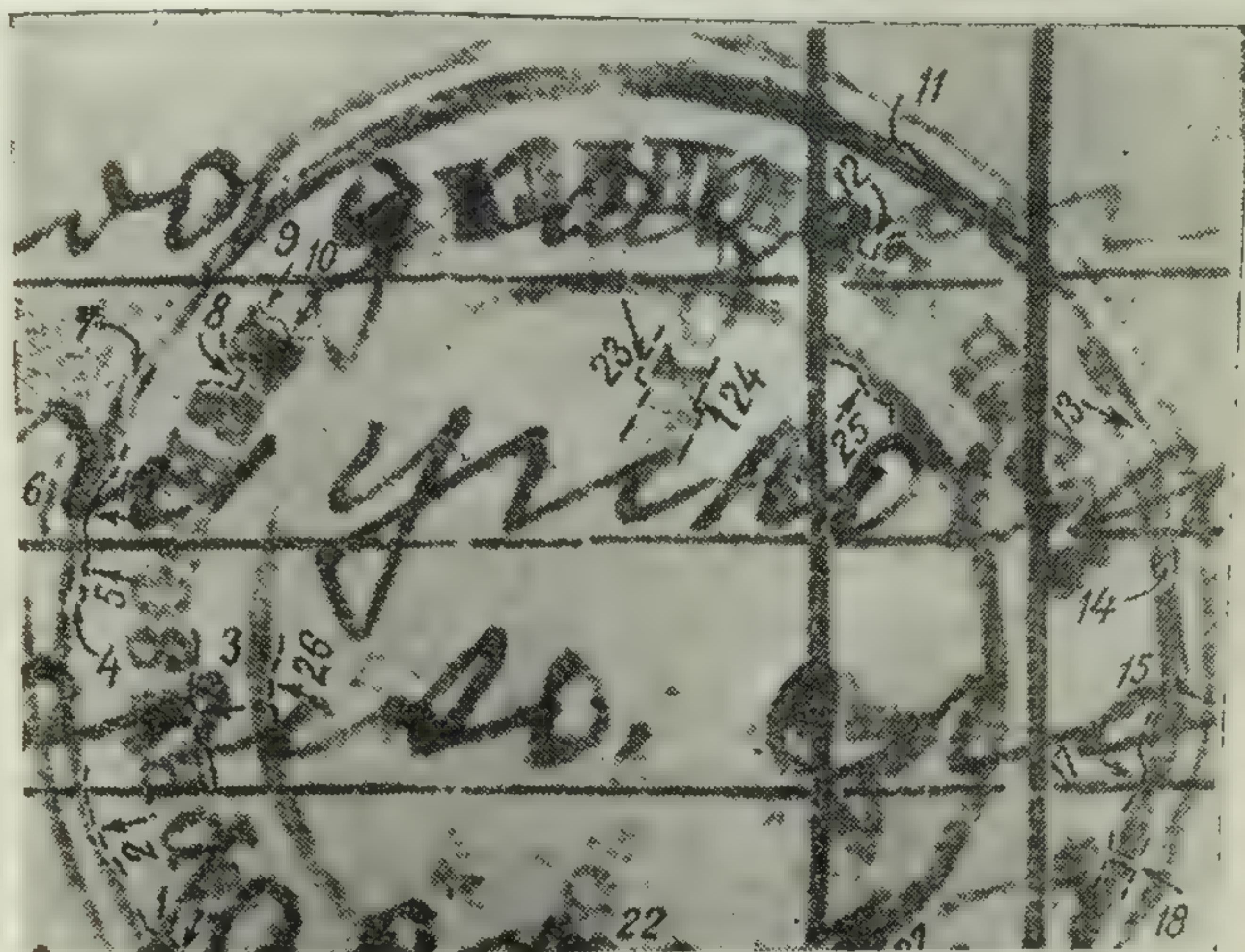

Фото 3. Исследуемый отпечаток печати на счете от 1 августа 1949 г. Стрелками отмечены совпадения мелких особенностей расположения красителя на сравниваемых оттисках и относительное размещение букв.

рицательного заключения, так как печать, после нанесения ею исследуемых оттисков, могли срезать, удалив третью окружность. Этот вывод подтвердился тем, что в образцах оттисков на документах, которые в ГЖЧ были составлены ранее, имеются все три окружности;

б) различие диаметров окружностей и длины строки слов в исследуемых оттисках и экспериментальных образцах может быть объяснено постепенным увеличением контактной поверхности печати вследствие ее изношенности (исследуемые оттиски и оттиски на двух счетах, представленных в качестве образцов, были нанесены в 1949 году, экспериментальные оттиски — в 1950 году).

Постепенной деформацией печати в связи с ее изношенностью объясняются и различия в конфигурации букв.

Приведенный случай является весьма интересным. Он свидетельствует о том, что эксперт, производивший пер-

вую экспертизу, не провел глубокого анализа наблюдаемых признаков и ограничился в основном исследованием общих признаков. Синтезируя результаты исследования, он не учел изменений печати с течением времени и со-

Фото 4. Образец оттиска подлинной печати ГЖЧ. Стрелками отмечены совпадения мелких особенностей расположения красителя на сравниваемых оттисках и относительное размещение букв.

ответственное этому изменение признаков внешнего строения.

Приведенный случай подтверждает также положение, что на экспертизу необходимо направлять образцы оттисков печати, соответствующие исследуемому объекту по времени происхождения.

ИССЛЕДО
КУСТ

Постановлении
изготовлении печ
изготовление печ
циальным государ
товление печатей
мастерскими при
Категорически за
мастерским, а тем
ные заказы.

К сожалению
встречаются и т.

Органы охра
уголовной ответ
ему обвинение в
причин прогул
тия прогула по
Данное обвине
ности обоснова
была заверена

указывающие
способом. Пер
Управлении ми
заклучение о т
нижней части
«РКЗ-УССР Ав
сти... подлинна

Следует за
оттисков, экспер
указанного здра

Кандидат юридических наук

В. П. КОЛМАКОВ

(Харьковский НИИСЭ)

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДЛИННОЙ ПЕЧАТИ КУСТАРНОГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ

Постановлением СНК СССР от 21 июля 1935 г. «Об изготовлении печатей и штампов и пользовании ими» изготовление печатей и штампов разрешено только специальным государственным мастерским. Заказы на изготовление печатей и штампов принимаются указанными мастерскими при наличии разрешения органов милиции. Категорически запрещено каким бы то ни было иным мастерским, а тем более частным лицам исполнять подобные заказы.

К сожалению, случаи нарушения этого постановления встречаются и теперь.

Органы охраны МГБ на Южной ж. д. привлекли к уголовной ответственности гр-на Матяш и предъявили ему обвинение в том, что он совершил без уважительных причин прогул в течение двадцати дней, а в целях сокрытия прогула подделал два листка о нетрудоспособности. Данное обвинение в подделке листков о нетрудоспособности обосновывалось тем, что оттиски печати, которой была заверена подпись врача Иванова, имели признаки, указывающие на изготовление клише печати кустарным способом. Первая экспертиза производилась в НТО при Управлении милиции Харьковской области, где было дано заключение о том, что оттиски печати, расположенные в нижней части листков о нетрудоспособности с текстом: «РКЗ-УССР Авдеевский райздравотдел Сталинской области... подлинными не являются».

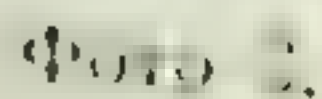
Следует заметить, что, решая вопрос о подлинности оттисков, эксперт НТО не имел образцов оттисков печати указанного здравотдела.

вету
документы, от
Оказалось,
заказал клиш
Погорелко. По
и печать и сда
(фото 3).
Приведенны
длины или н
можно судить
разцов. Вопрос
ричный ил

Фото 2.

140

ка-
что
здравотдела, откуда он получил бланки листов с упомянутыми оттисками. Была назначена повторная экспертиза, которая проводилась в ХНИИСЭ.

При повторной экспертизе также было обращено внимание на признаки кустарного изготовления клише печати, оттиснутой на листке о нетрудоспособности (фото 1). Органы охраны МГБ, по предложению института, доставили образцы оттисков печати Авдеевского районного здравотдела, в которых были обнаружены те же признаки ручного изготовления клише печати (фото 2).

Казалось невероятным, что кустарно изготовленная печать находится в пользовании райздравотдела. По совету эксперта, следователь поехал в здравотдел и изъясил документы, относящиеся к изготовлению печати.

Оказалось, что Авдеевский райздравотдел в 1944 году заказал клише круглой печати и штампа некоему гр-ну Погорелко. Последний вырезал из твердой резины штамп и печать и сдал их здравотделу, за что получил 300 руб. (фото 3).

Приведенный случай свидетельствует о том, что о подлинности или неподлинности оттисков печатей и штампов можно судить только при наличии соответствующих образцов. Вопрос же о способе изготовления клише (фабричный или ручной) может быть решен и при отсутствии таковых.

Кандидат юридических наук

Н. П. ЯБЛОКОВ

(ЦКЛ ВШУОН)

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПЛОМБИРА И ИССЛЕДОВАНИЕ ШНУРА, ЗАЖАТОГО В ПЛОМБЕ

Криминалистической экспертизой свинцовых пломб могут быть разрешены довольно разнообразные вопросы. Они могут относиться: к идентификации пломбира по оттискам, выполненным этим пломбиром на пломбах; к установлению каких-либо изменений, происшедших с пломбой после того, как ею был опломбирован охраняемый объект; к выявлению текстов пломб; к установлению принадлежности шнура, зажатого в пломбе, и т. д.

В данной статье описывается экспертиза, целью которой была идентификация пломбира по оттискам на пломбах и сравнительное исследование шнура, использованного для опломбирования.

30 октября 1951 г. кассир столовой вместе с препроводительной ведомостью сдала заведующему кассой пересчета отделения Госбанка инкассаторскую сумку с деньгами в сумме 16 016 руб. Сумка была опломбирована.

При вскрытии указанной сумки в отделении Госбанка и проверке наличия денег в ней была обнаружена недостача в сумме 6501 руб.

Согласно существующему порядку проверки наличия денег в сумке инкассатора в отделениях Госбанка, заведующий кассой пересчета должен сохранять пломбу, снятую с инкассаторской сумки, до окончания проверки денег. При обнаружении недостачи денег в сумке инкассатора составляется акт, который вместе с пломбой передается управляющему отделением Госбанка.

В своих показаниях заведующая кассой пересчета признала, что, принимая сумку с деньгами от кассира столовой, она нарушила существующий порядок проверки наличия денег — сняв пломбу с инкассаторской сумки, она

выбраны
в этом
статьи в журнале
раньше
делег из сумки
гилье принаде

Фото
пломб

димо было пр
вой по оттиск
В ЦКЛ на
присланы пло
разцы оттиско
же треста стол
На разреше
щие вопросы.
1. Не сдела
пломбе
1.

выбросила ее прежде, чем пересчитала деньги, имевшиеся в этой сумке. Выброшенную plombу она нашла впоследствии в куче других plomb.

Раньше чем решать вопрос, где произошло хищение денег из сумки и кем оно совершено, надлежало установить принадлежность указанной plomb, для чего необходимо

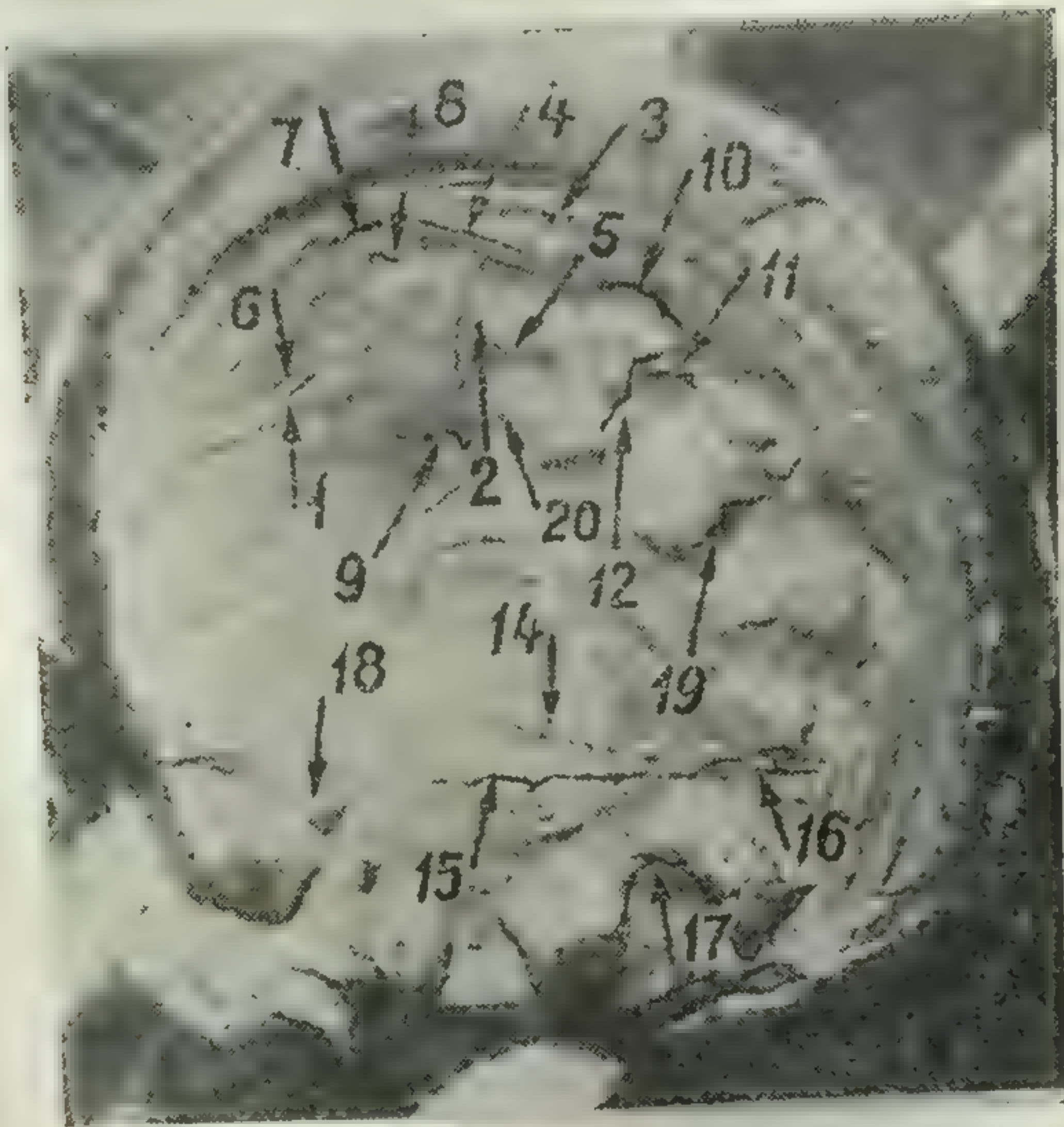

Фото 1. Снимок одной из сторон исследуемой plomb с оттиском пломбира на ней (стрелками указаны совпадения).

димо было произвести идентификацию пломбира столовой по оттиску на указанной plombе.

В ЦКЛ на исследование, кроме данной plomb, были присланы пломбир столовой, образцы оттисков его и образцы оттисков пломбиров ряда других организаций того же треста столовых.

На разрешение экспертизы были поставлены следующие вопросы.

1. Не сделаны ли оттиски пломбиров на указанной plombе пломбиром столовой, либо это — оттиски

пломбира ресторана, чайной № 1, закусочной № 5 того же треста столовых.

2. Совпадает ли шнур на указанной пломбе с образцом шнура для пломбирования, изъятых у кассира столовой.

На одной стороне исследуемой пломбы текст оттиска пломбира читался: «Трест стол...», далее неразборчиво;

Фото 2. Снимок съемного пуансона пломбира столовой (стрелками указаны совпадения).

на другой стороне пломбы текст оттиска был вовсе неразборчив.

Экспертиза производилась следующим образом. Сначала под стереоскопическим микроскопом были исследованы в отдельности оттиски пломбира на обеих сторонах пломбы. Главное внимание было обращено на взаиморасположение текста оттисков и его отдельных букв по окружности пломбы, на форму букв и особенности их рельефа, на рельеф всех остальных частей поверхности пломбы.

Особые
формы
татом
товарищ.
Таким
пломбир
данным

Фото 3. С...
из пуансо...

Затем было
пломбы и пуансо
Подобные исс
помощью сравн
же случаи был
с помощью про
В результате
дения общих при
пуансонов и расп
ных букв по ок
12 Зак. 342. Тес...

Особенности рельефа выражались в своеобразных формах царапин, бороздок, раковин, являющихся результатом механической обработки пуансонов при их изготовлении.

Такому же исследованию подвергались оба пуансона пломбира и образцы оттисков на пломбах, сделанных данным пломбиром.

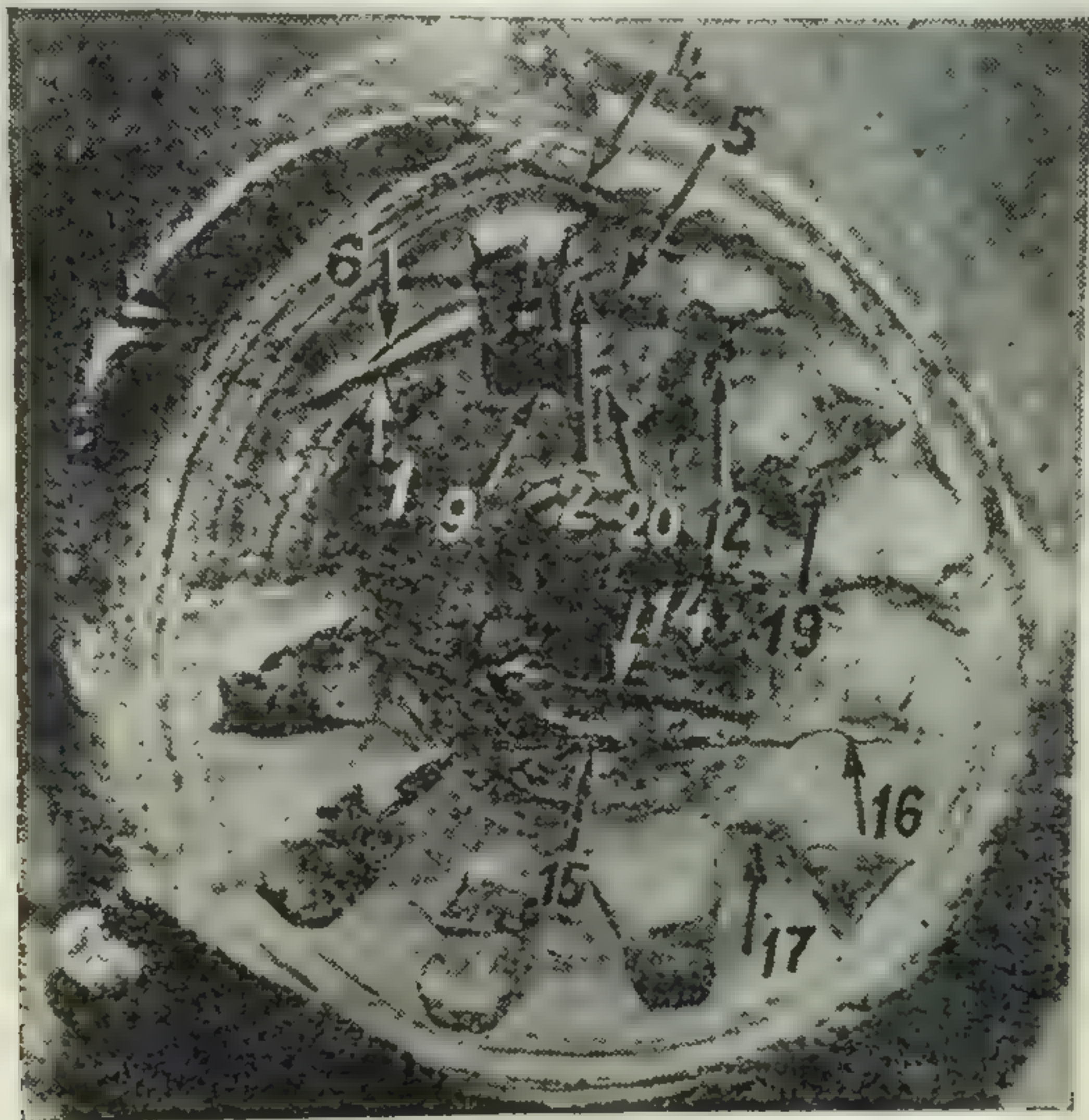

Фото 3. Снимок оттиска, полученного с одного из пуансонов пломбира столовой (стрелками указаны совпадения).

Затем было произведено сравнительное исследование пломбы и пуансонов пломбира.

Подобное исследование можно было производить с помощью сравнительного микроскопа МИС-10. В данном же случае было проще и быстрее провести исследование с помощью простого стереоскопического микроскопа.

В результате исследования были установлены совпадения общих признаков: содержания текстов оттисков и пуансонов и расположения текста в целом и его отдельных букв по окружности оттисков. Кроме того, были

найжены совпадения и мелких особенностей (частных признаков) рельефа частей букв и всех поверхностей в оттисках и пуансонах пломбира (фото 1, 2, 3, 4, 5).

Указанные совпадения позволили эксперту дать заключение о том, что оттиски на пломбе оставлены данным пломбиром, принадлежащим столовой.

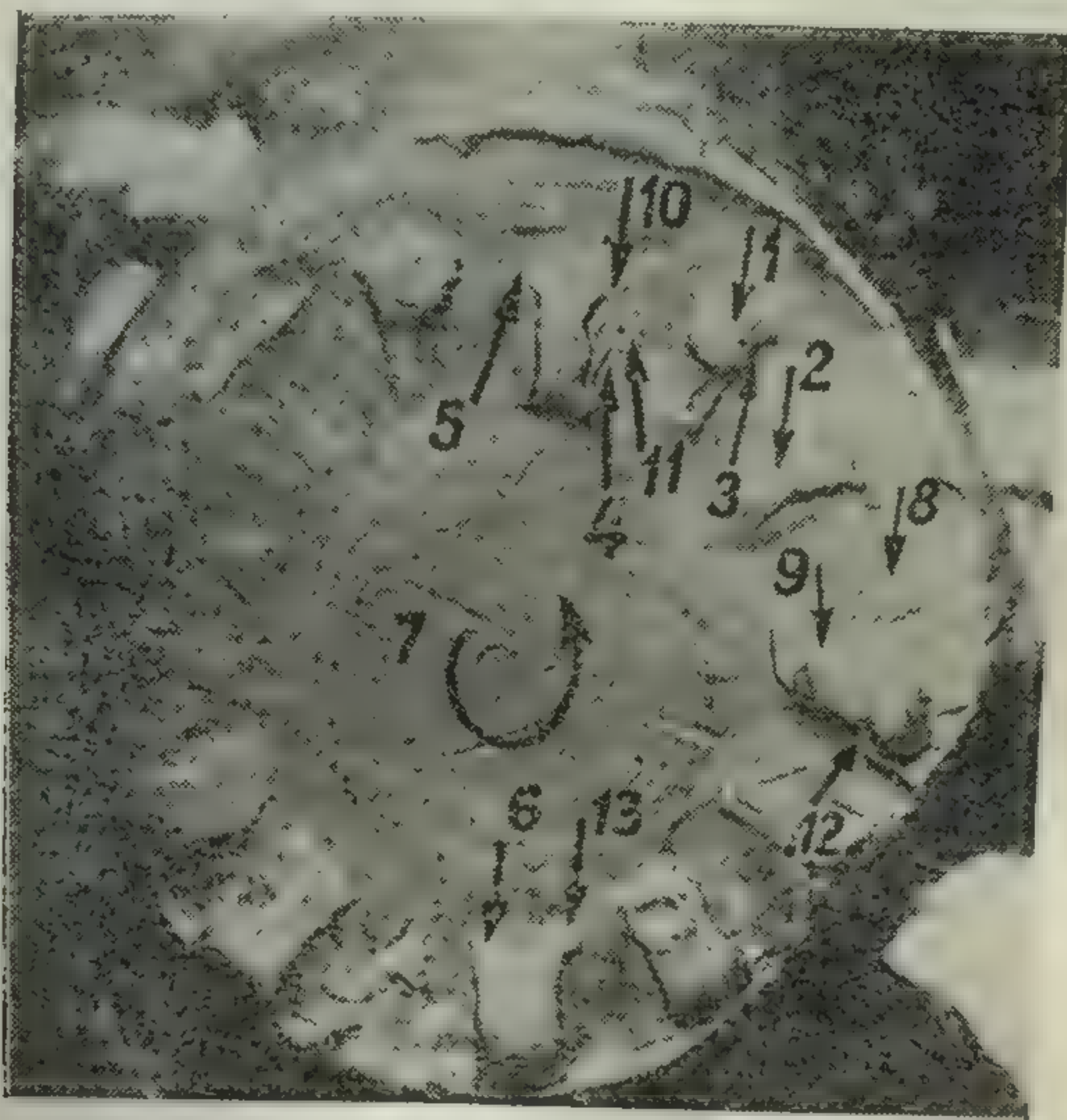

Фото 4. Снимок с другой стороны исследуемой пломбы с оттиском пломбира на ней (стрелками указаны совпадения).

Результаты исследования были зафиксированы на фотоснимках. Съемка производилась фотоаппаратом «стандарт», с увеличением в 10 раз. При съемке применялись пластинки «Изоорто», освещение косопадающее, с помощью точечного осветителя, объектив короткофокусный.

Затем было произведено сравнительное исследование двух концов шнура, зажатого в пломбе, с образцами шнура, служившего для пломбирования и изъятых у кассира столовой. В данном случае надо было установить принадлежность шнуров к определенному типу.

Чтобы
личные
пряжей
крутки.
Для этого
чаще шнура

Фото 5
пломбы,
бира ст

считывалось ко
навливалось по
по количеству
туго натягивал
ниями. Для того
отделены от шн
шнура отрезки дл
ности взвешены
Микроскопичес
шнуров исследова
МБИ-1. Для этого

Чтобы решить этот вопрос, надлежало установить различие или совпадение следующих признаков: количества прядей и нитей в прядях, направление крутки и шаг крутки, вес 1 см шнура и микроскопическую структуру. Для этого оба шнура с одного конца распускались. Вначале шнур распускался на пряди, а в каждой пряди под-

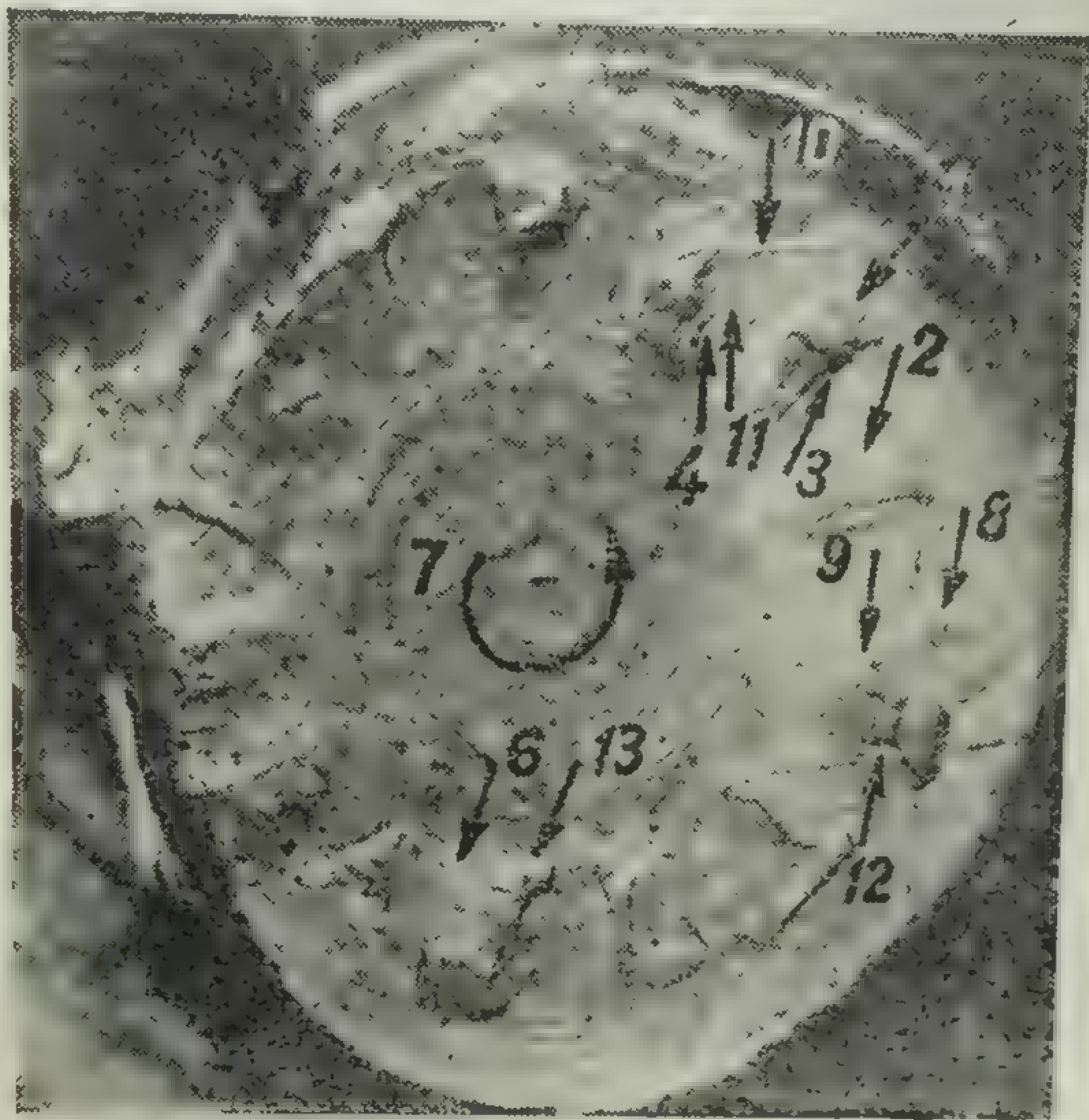

Фото 5. Снимок оттиска на второй стороне пломбы, полученного со второго пуансона пломбира столовой (стрелками указаны совпадения).

считывалось количество нитей. Направление крутки устанавливалось по часовой стрелке. Шаг крутки измерялся по количеству витков на 1 см шнура. Для этого шнур туго натягивался и измерялся обычной линейкой с делениями. Для того чтобы установить вес 1 см шнура, были отделены от шнура на исследуемой пломбе и образца шнура отрезки длиной в 1 см. Затем они были по отдельности взвешены на терззионных весах.

Микроскопическая структура волокон нитей обоих шнуров исследовалась под биологическим микроскопом МБИ-1. Для этого бралась одна нить какого-либо из

витков обоих шнуров и расщеплялась на мелкие части для изготовления из них микропрепарата. Увеличение давалось восьмидесятикратное. В данном случае микроструктура волокон нитей обоих шнуров имела лентообразный перекрученный вид.

Результаты исследования обоих шнуров оказались одинаковыми и позволили эксперту дать заключение, что оба конца шнура на исследуемой пломбе и образец шнура, служивший для пломбирования и изъятый у кассира столовой однородны.

ЭКСПЕРТ

31 января
ной были соби
убита одна ж
Воспользовавш
скрылся.

При осмотр
оглобли, в вер
неправильной
лобли, содержа
следователем.

Вскоре бы
осмотре на ее
кроме того, б
вильной форм
которой скреп
Шофер авт
сколько пасса
с санями.

Возник воп
ненные под ме
частичами огл

На эксперт
часть оглобли
осмотре автом
Отрезок от
оструганного
(фото 1).

При исслед
новлено следу
отрезка оглоб

Кандидат химических наук
С. Б. БАРДЕНШТЕЙН
(ЦКЛ ВИЮН)

ЭКСПЕРТИЗА В ЦЕЛЯХ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЦЕЛОГО ПО ЕГО ЧАСТЯМ

31 января 1951 г. вечером в районе села М. автомашиной были сбиты сани. В результате столкновения была убита одна женщина и тяжело ранено двое мужчин. Воспользовавшись темнотой, шофер на автомашине скрылся.

При осмотре саней оказалось, что на конце левой оглобли, в верхней ее части, имеются глубокие изъязнения неправильной формы и различного размера. Конец оглобли, содержащий эти изъязнения, был отпилен и изъят следователем.

Вскоре была обнаружена одна автомашина. При осмотре на ее левом борту были обнаружены пятна крови, кроме того, были найдены два куска древесины неправильной формы, вклиненные под металлическую планку, которой скреплялись доски борта.

Шофер автомашины и ехавшие с ним в кузове несколько пассажиров отрицали столкновение автомашины с санями.

Возник вопрос, не являются ли куски древесины, вклиненные под металлическими планками борта автомашины, частицами оглобли поврежденных саней.

На экспертизу в ЦКЛ были присланы: поврежденная часть оглобли и два куска древесины, найденные при осмотре автомашины под металлическими планками.

Отрезок оглобли представлял собой часть гладко оструганного дерева, длиной 66 см, диаметром 4,5 см (фото 1).

При исследовании в ЦКЛ отрезка оглобли было установлено следующее. Волокна древесины на одном конце отрезка оглобли загрязнены, на другом, — наоборот,

поверхность чистая, вследствие недавнего распила (при отпиливании этой части оглобли для направления ее на

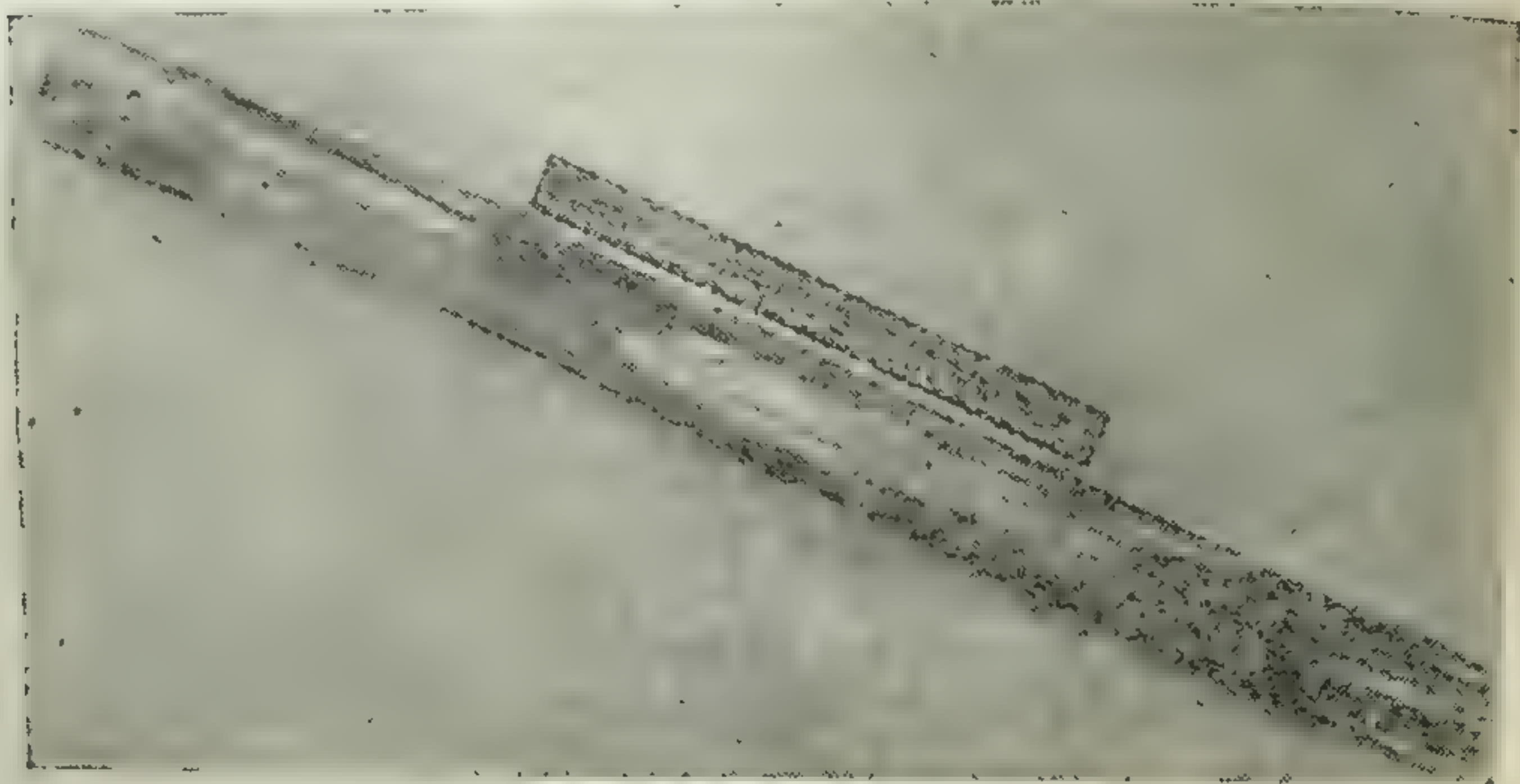

Фото 1. Отрезок оглобли.

экспертизу). Кора дерева снята, однако в некоторых местах на поверхности дерева имелись небольшие по размеру остатки коры.

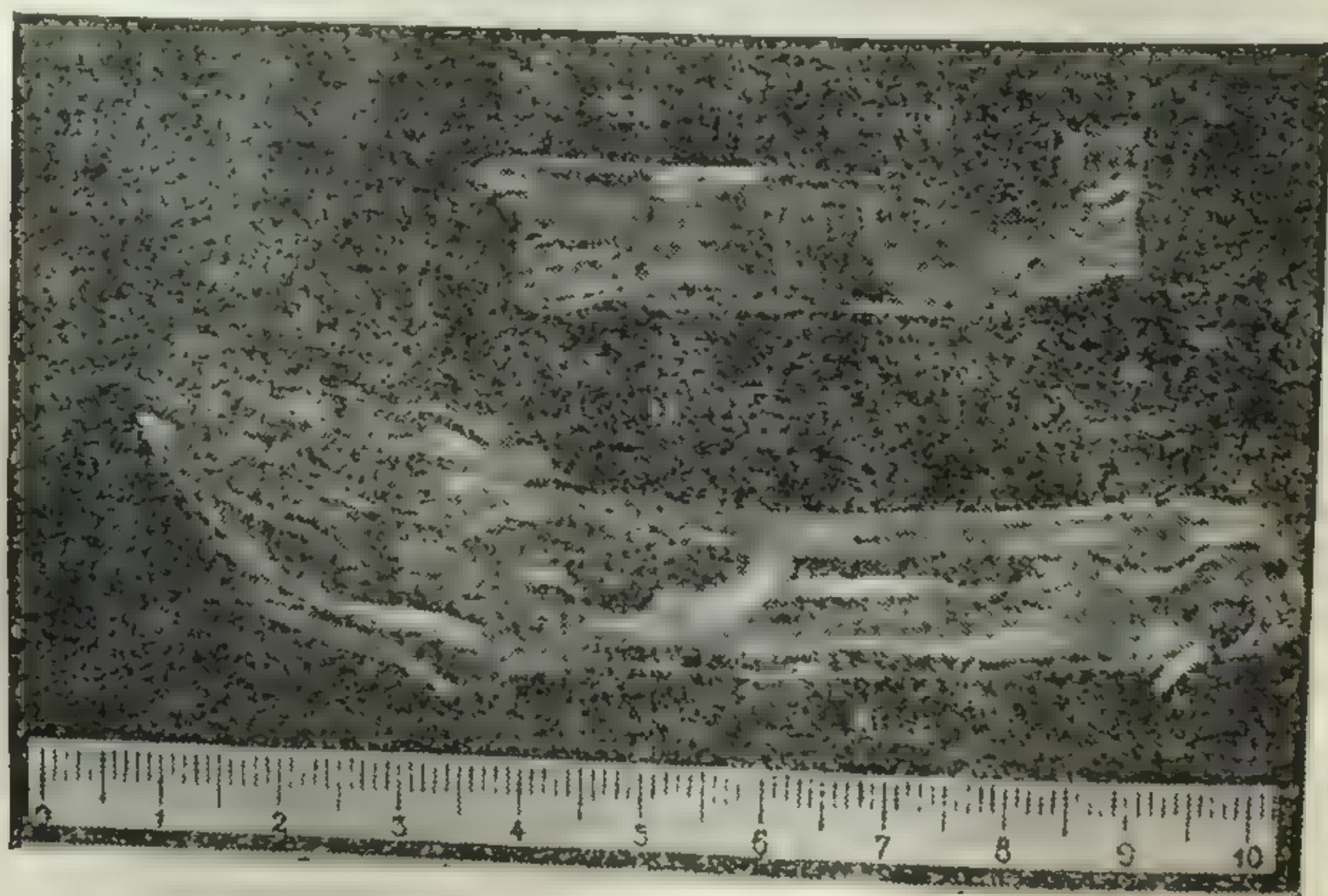

Фото 2. Два куса древесины, изъятые из-под металлической планки борта автомашины.

В трех местах на поверхности данного отрезка имелись изъяны неправильной формы и различного размера,

Фото 3. Поперечный разрез древесины

Изъятые
небольшого
1,3 × 5 см

Поверхность
оструганная
Другая их
с большим

являющиеся результатом отделения частей древесины. Ближе к концу старого распила имелось углубление в котором ранее был сучок.

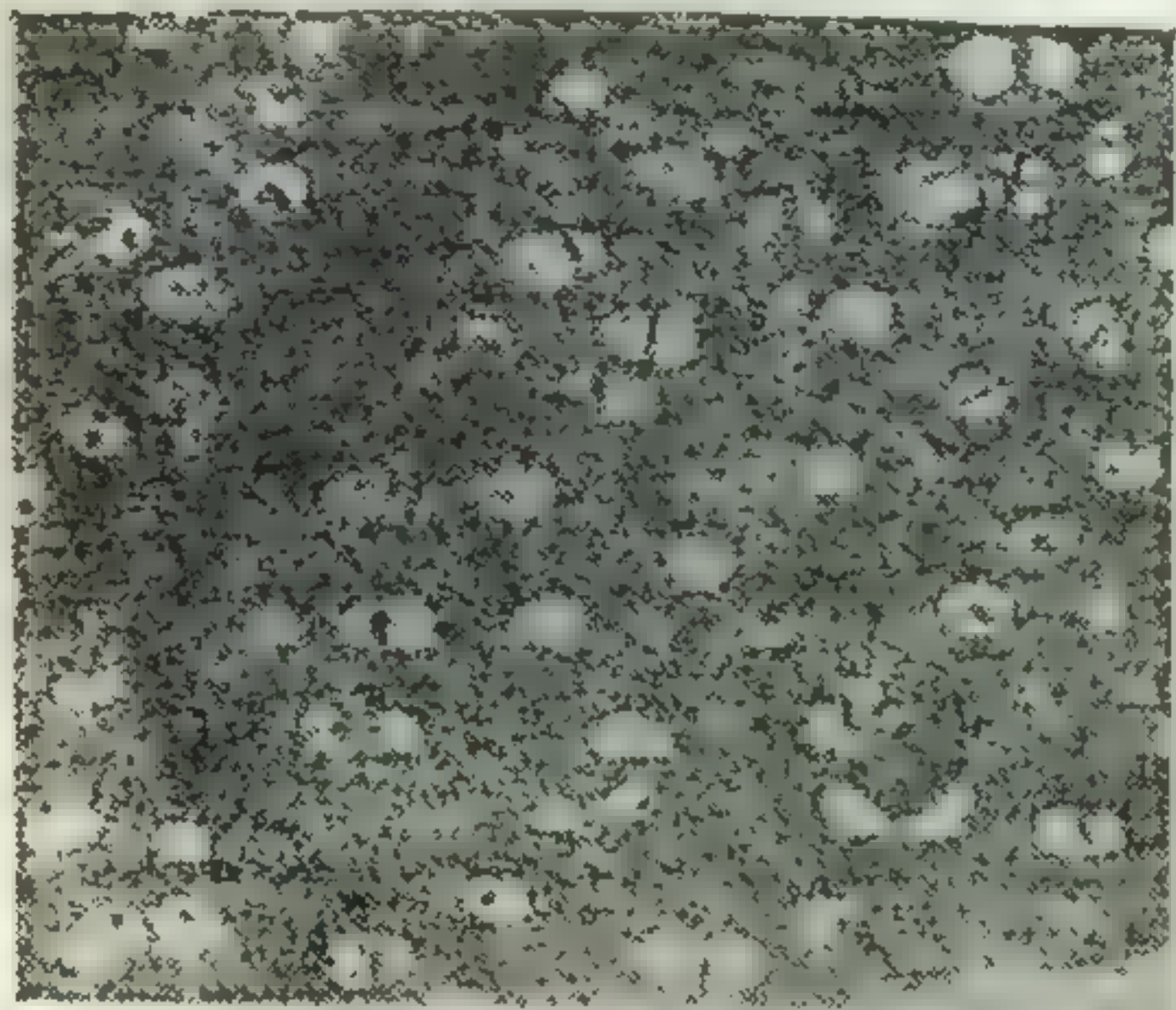

Фото 3. Поперечный срез куска древесины размером $1,3 \times 5$ см.

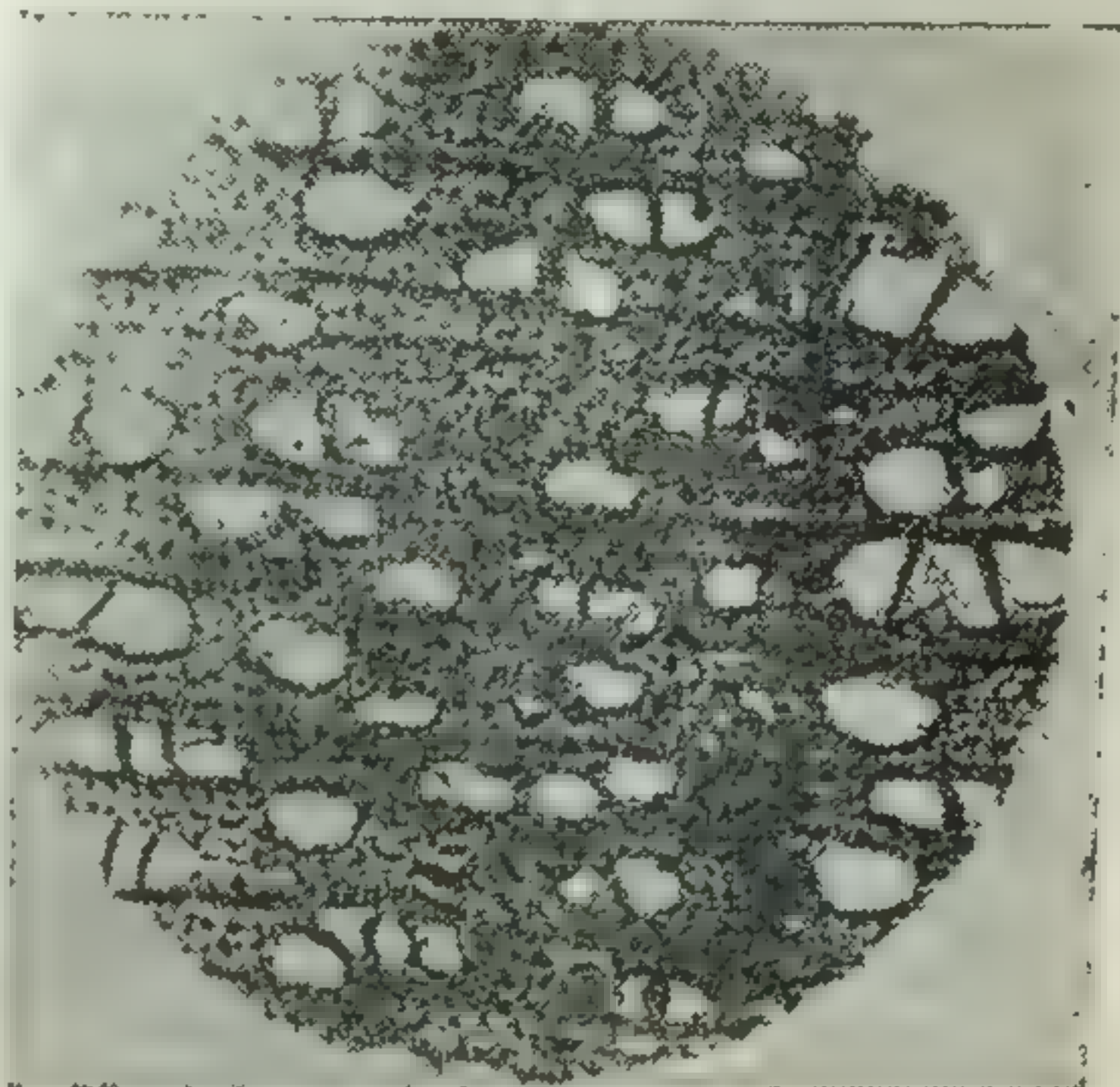

Фото 4. Поперечный срез отрезка оглобли.

Изъятые с борта автомашины два куска древесины — небольшого размера: один из них $1,5 \times 9$ см, а другой — $1,3 \times 5$ см (фото 2).

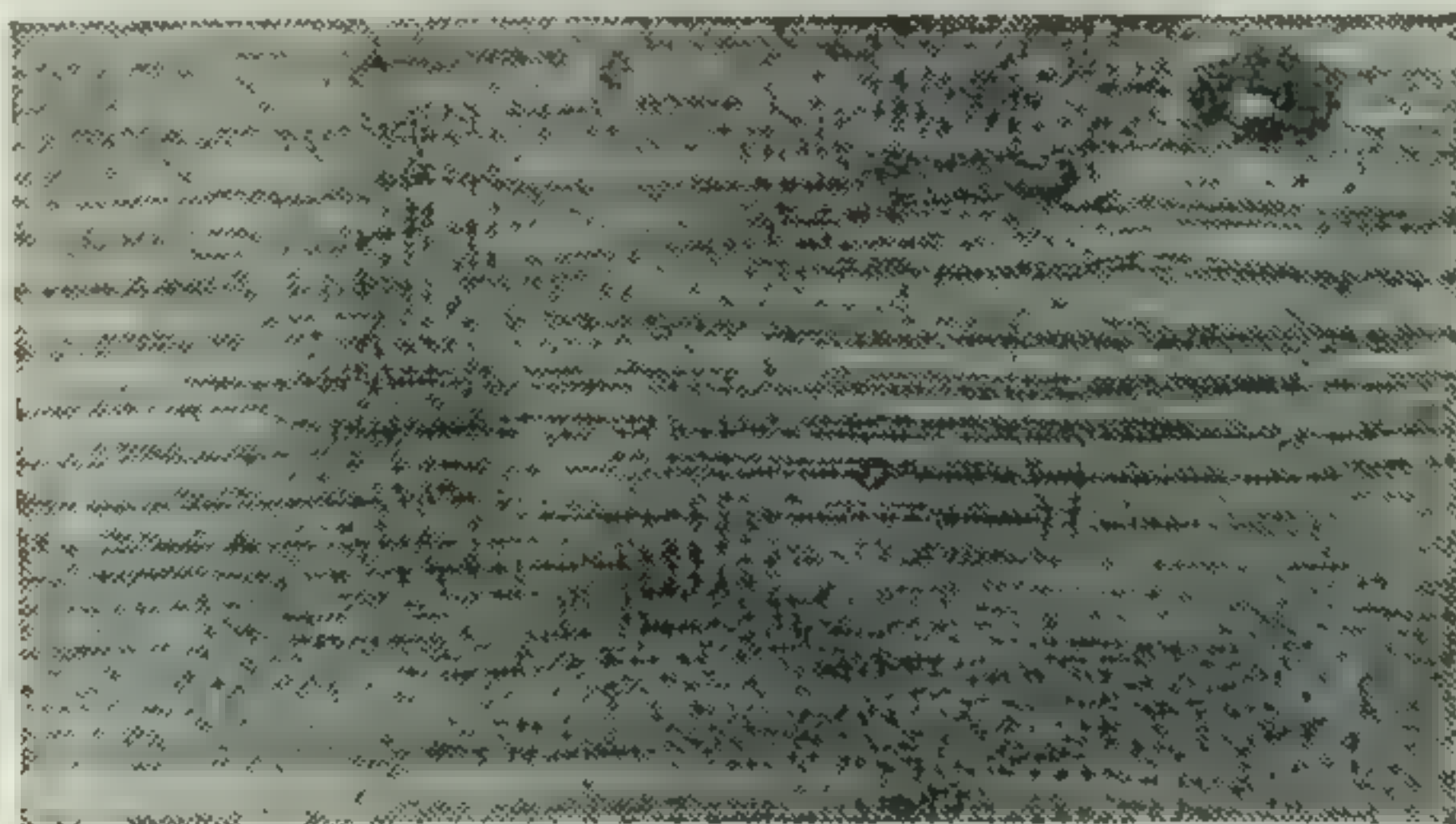

Фото 5. Продольный срез куска древесины размером $1,5 \times 9$ см.

Поверхность обоих кусков с одной стороны гладко оструганная; в некоторых местах имелись остатки коры. Другая их сторона — неровная, сильно разволокненная, с большим числом трещин и изломов.

Для ответа на вопрос, не являются ли куски древесины частью отрезка оглобли, прежде всего была определена однородность структуры древесины.

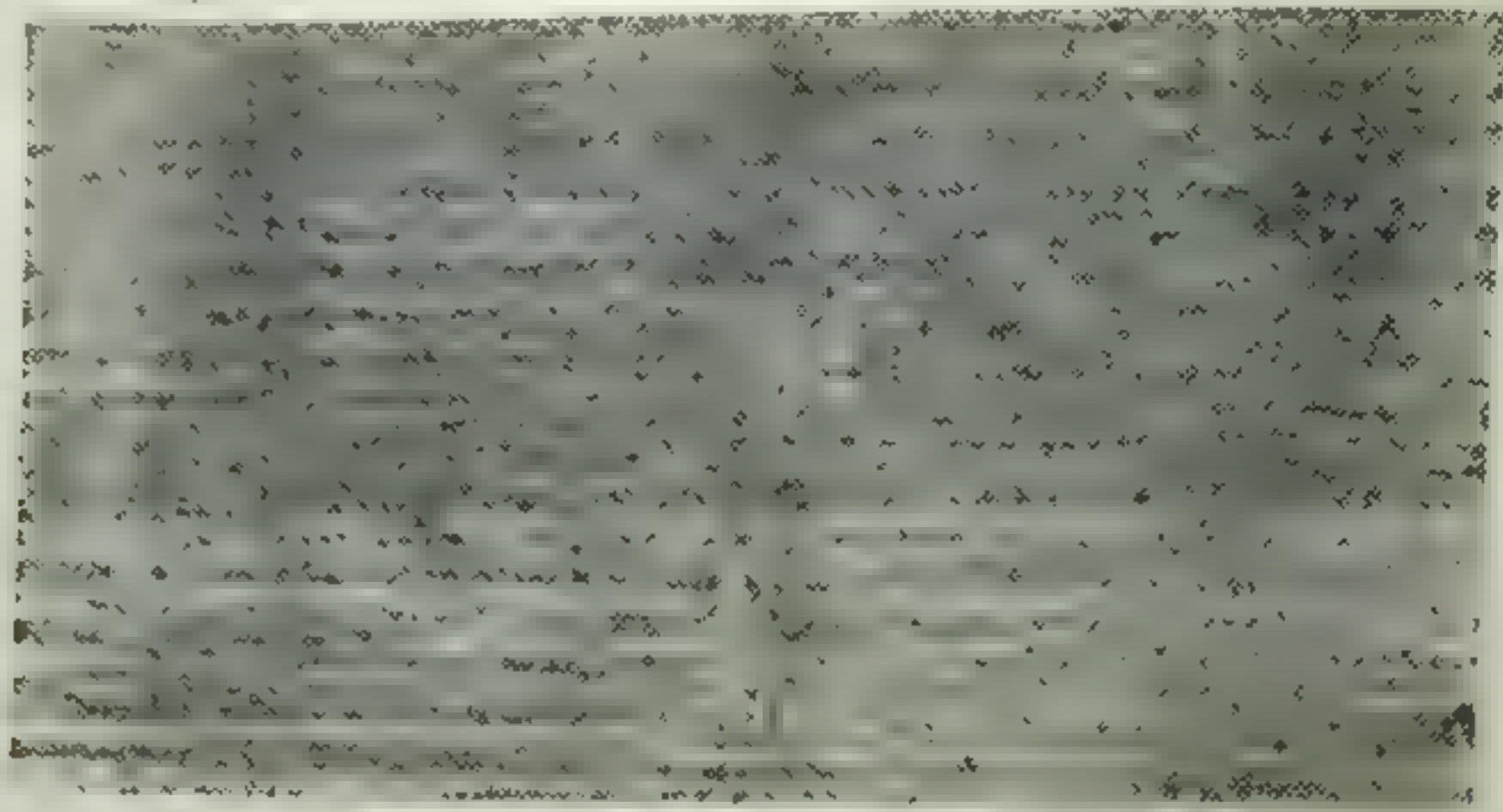

Фото 6. Продольный срез отрезка оглобли.

В этих целях изучалась микроскопическая картина двух продольных срезов и одного поперечного, сделанных из всех трех сравниваемых объектов (отрезок оглобли и два куска дерева). С них срезались небольшие кусочки.

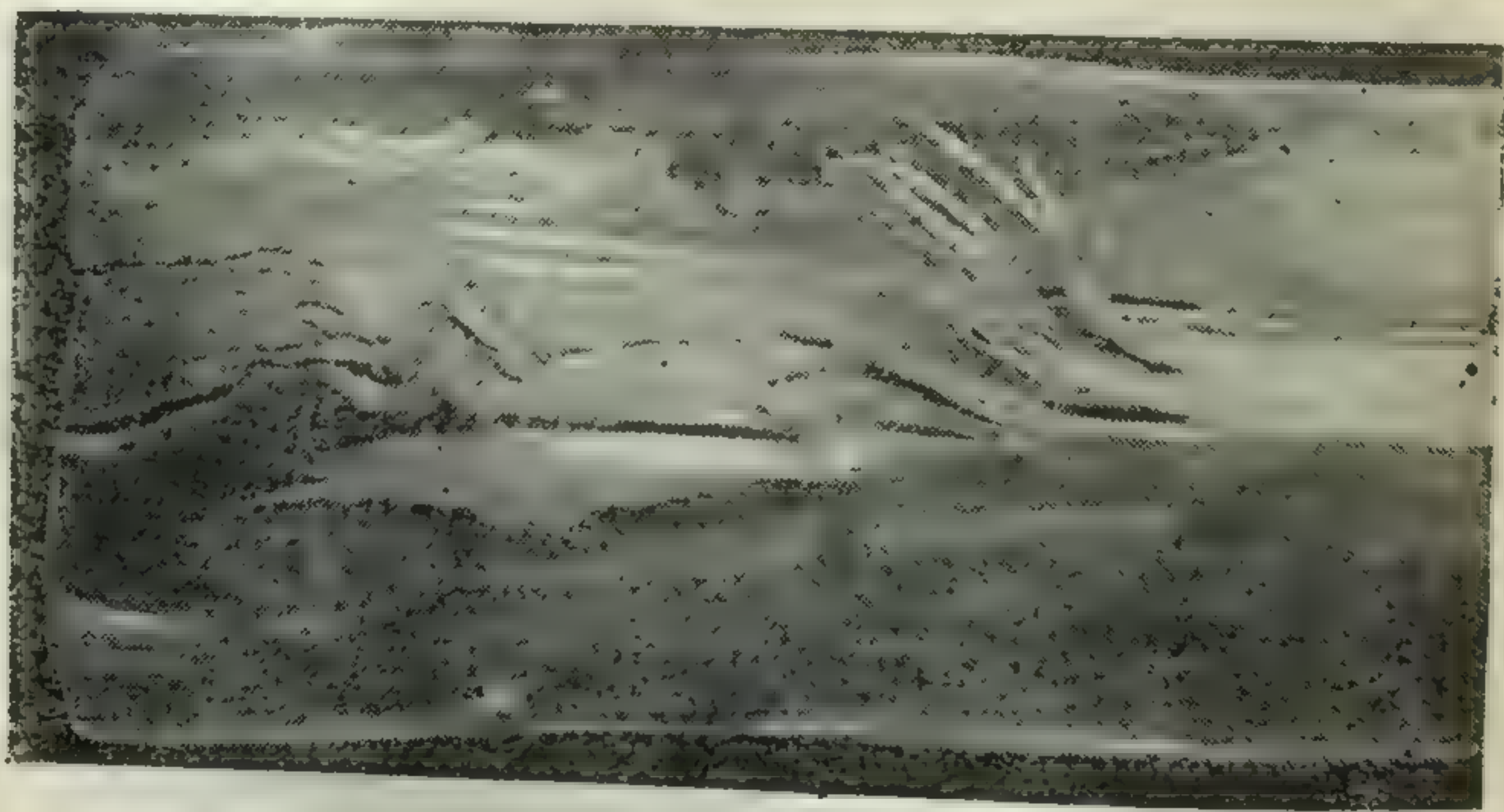

Фото 7. Повреждение на отрезке оглобли.

Чтобы удалить склеивающие вещества, они кипятились в воде в течение 20 минут, после чего с кусочков острой бритвой делались тонкие срезы, которые затем вместе с добавленным к ним глицерином помещались на предметное стекло. Затем срезы накрывались стеклом и изу-

сделаны под микроскопом с восьмидесятикратным увеличением.

Микроскопическим исследованием было установлено, что у всех образцов древесины микроскопическая струк-

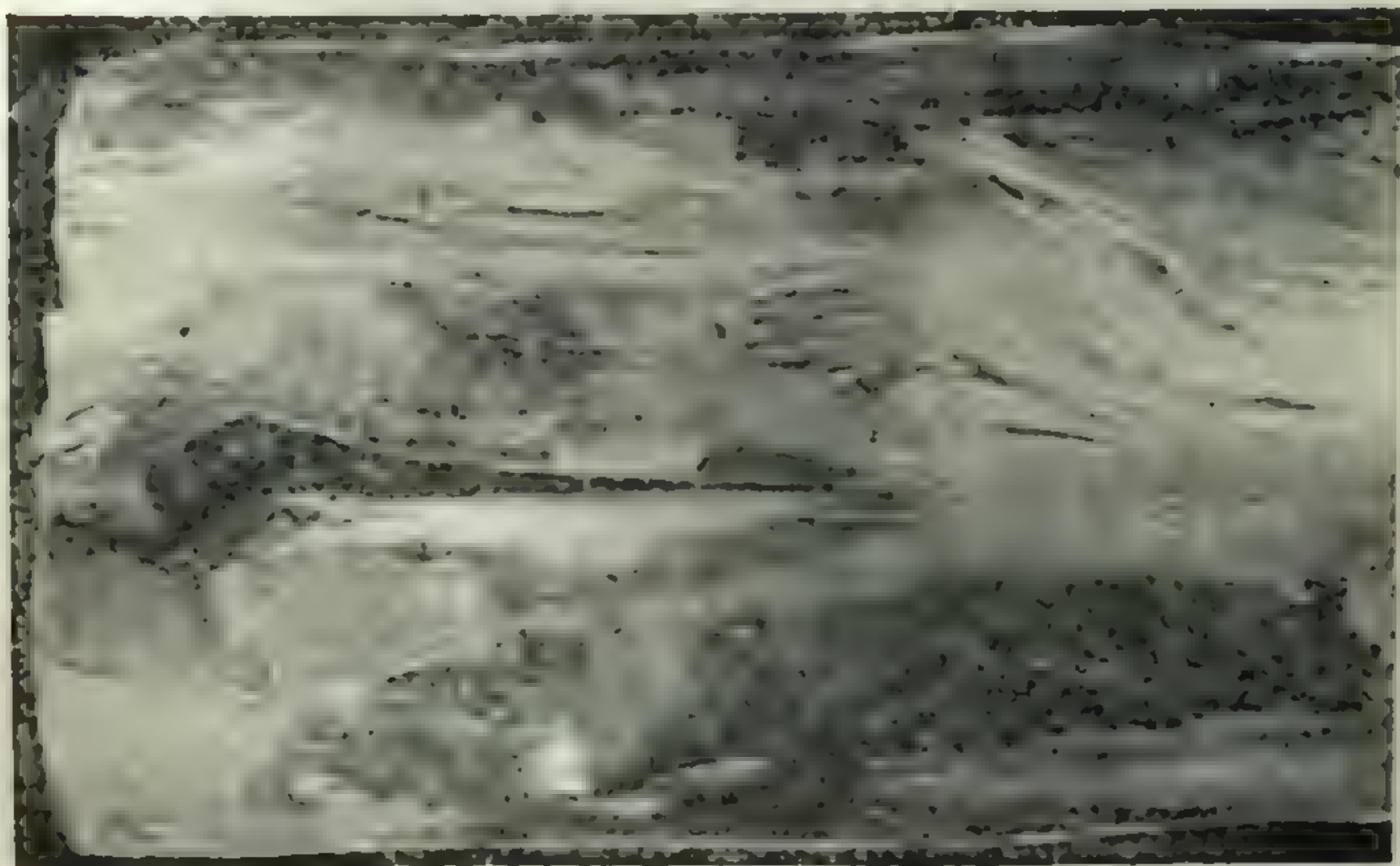
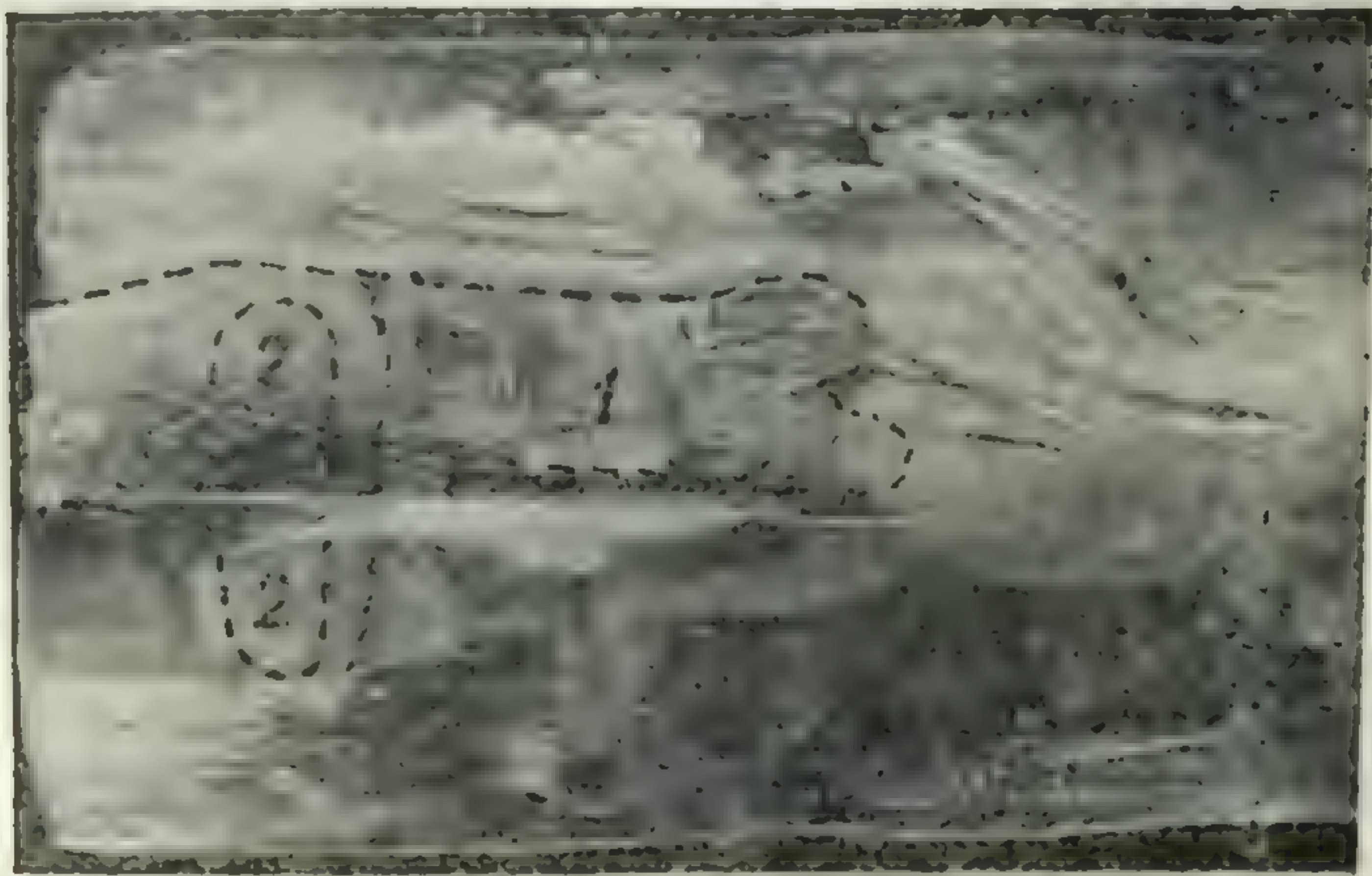

Фото 8. Совмещение куска древесины размером $1,3 \times 5$ см с повреждением на отрезке оглобли. Пунктирами отмечены места совмещения (1) и след от лезвия, которым был срублен сук на совмещенных частях дерева (2).

тура элементов древесины (фото 3, 4, 5, 6) одинакова. Они оказались кусочками березы.

Во втором этапе исследования была проведена идентификация целого по его частям. Для этого производилось сопоставление краев кусочков древесины и следов на отрезке оглобли (фото 7). В результате были установлены совпадения в куске древесины, имеющем размеры $1,3 \times 5$ см, и повреждениях на оглобле: 1) общих размеров, 2) формы и 3) строения рельефа повреждения на отрезке оглобли и куске дерева ($1,3 \times 5$ см). При наложении куска древесины на повреждение в оглобле полукруглый, гладко оструганный край куска дерева располагался симметрично линии, которую образует верхний контур углубления от сучка (фото 8); 4) наличие у обоих сравниваемых образцов древесины части гладко оструганной поверхности, в некоторых местах с остатками коры; 5) расположения сучка и волокон древесины вокруг него (волокна древесины на куске дерева, размером $1,3 \times 5$ см, расположены полукругом, контуры которого соответствуют контурам верхней части углубления); 6) особенностей следа от лезвия, которым был срублен сук.

При сравнении поверхности среза сучка на куске дерева с поверхностью среза сучка на оглобле видно, что обе поверхности составляют как бы одну плоскость.

Итогом микроскопического и трасологического исследования было заключение, что кусок древесины, размером $1,3 \times 5$ см, является частью отрезка оглобли.

В отношении второго куска, размером $1,5 \times 9$ см, решить вопрос, является ли он частью оглобли, не представлялось возможным, так как не было обнаружено необходимой совокупности признаков.

ИД

Иден
выдается
ловеческ
крова.

При
точкам в
а) дв
знавател

б) с
ной съез

в) д
жду соб

г) ср
карточк

При
ходимо у

фотокарт
привести

Среди
ния выби

существен

В тех
нении изо

вым чело

графируем
как и на

В качес
масштабу след
расстояние меж

Л. Ф. СОЛНЦЕВА
(ЦКЛ ВКУН)

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПО ЧЕРТАМ ВНЕШНОСТИ

Идентификация личности по чертам внешности основывается на изучении внешних анатомических форм человеческого тела и различных признаков кожного покрова.

При установлении личности по фотографическим карточкам возможны случаи сравнения:

- а) двух фотоснимков, изготовленных по правилам опознавательной съемки;
- б) снимка, изготовленного по правилам опознавательной съемки, с обычной фотографической карточкой;
- в) двух или нескольких обычных фотокарточек между собой;
- г) сравнения внешности человека с фотографической карточкой.

При сравнении по фотокарточкам прежде всего необходимо убедиться, одинаков ли масштаб представленных фотокарточек, и в противном случае путем пересъемки привести их к одинаковому масштабу¹.

Среди имеющихся обычных фотокарточек для сравнения выбирают такие, которые наиболее ярко отражают существенные признаки внешности.

В тех случаях, когда возникает необходимость в сравнении изображения на фотографических карточках с живым человеком, его необходимо сфотографировать. Фотографируемому во время съемки придается такая же поза, как и на имеющейся фотографической карточке. После

---

¹ В качестве ориентира для приведения фотокарточек к одному масштабу следует пользоваться такой постоянной величиной, как расстояние между зрачками глаз.

изготовления снимка фотографические карточки сопоставляются между собой по признакам «словесного портрета».

Наиболее пригодными для идентификации являются фотоснимки, изготовленные по правилам опознавательной съемки. Такие снимки позволяют производить идентификацию независимо от умышленных или случайных изменений лица человека.

В случае, если имеется фотокарточка, на которой изображен левый профиль, опознавательные снимки должны быть изготовлены с изображением правого и левого профиля (имея в виду, что сравниваться могут левый профиль с левым, строение деталей левого уха — с левым ухом и т. д.).

Глубокое изучение в криминалистике внешних черт лица и головы дало возможность из многих признаков, относящихся к анатомическим формам лица и поверхности кожи, выбрать такие, которые имеют большее идентификационное значение. Чем более устойчив признак, то есть не подвергается изменениям за короткое время, и вместе с тем разнообразнее у разных людей, тем большее идентификационное значение он имеет.

Не следует забывать, что теория криминалистической идентификации исходит из того, что один отдельный признак не может служить основанием для идентификации — всегда необходима совокупность признаков.

Только в совокупности признаков можно установить индивидуальность внешности человека. Методика исследования в целях идентификации личности по чертам внешности предусматривает изучение ряда признаков в их устойчивой связи и совокупности.

Признаки внешности рассматриваются с точки зрения: а) общего вида каждого из них, б) формы, в) размера, г) взаиморасположения, д) содержащихся в них мелких особенностей.

Следует учитывать, что для одних признаков приобретают особое значение размеры, для других — относительное расположение деталей и т. д.

23 сентября 1951 г. народным судом по ч. 2 ст. 74 УК РСФСР был осужден К., 1933 года рождения, и отправлен для отбытия наказания. Впоследствии возникло предположение, что К. назвался вымышленной фамилией

и что
и без
жения

К. (сфото-
вленные (в
В. Б. Федосеев

и что в действительности он В., осужденный в 1948 году и бежавший из колонии. Для проверки этого предположения в ЦКЛ были присланы фотографические карточки

Фото 1. Фотоснимки К.

Фото 2. Фотоснимки В.

К. (сфотографированные в 1951 году) и ранее изготовленные (в 1948 году) фотокарточки осужденного В.¹.

¹ Экспертиза производилась старшим экспертом ЦКЛ ВНИОН В. Б. Федосеевой.

Перед экспертизой стояла задача — установить, один и тот же человек или разные лица изображены на фотографических карточках, помеченных фамилиями В. и К.

На присланных фотокарточках имелись изображения головы и лица в фас и профиль. На одной из них был изображен правый профиль, а на другой — левый. Это обстоятельство затруднило исследование. Весьма ценные для идентификации признаки строения ушной раковины не могли быть использованы для исследования.

При исследовании изображенных на фотоснимках лиц и сравнении выявленных признаков внешности по способу «словесного портрета» были установлены совпадения следующих признаков:

- 1) общего контура лица в фас (овальная форма),
- 2) относительной высоты лба,
- 3) формы лба,
- 4) ширины лба,
- 5) глубины переносицы (глубокая),
- 6) формы спинки носа (прямая),
- 7) положения основания носа (приподнятое),
- 8) положения губ (выступление верхней губы, с одновременным отвисанием нижней), толщины губ,
- 9) положения подбородка,
- 10) формы подбородка (сильно скошенный),
- 11) размера ушей (большие),
- 12) формы ушей в фас,
- 13) положения ушей (верхняя оттопыренность),
- 14) степени открытия век,
- 15) величины рта (большой),
- 16) положения углов рта (несколько опущенное).

Совпадение указанной совокупности признаков было признано достаточным для вывода, что на исследуемых фотографических карточках изображено одно и то же лицо (фото 1 и 2).

Преди
✓Акт кри
вет
О некото
дова
К вопро
Л. Е
Некотор
и е
М. И

Компле
взя
Я. И
Призна
док
ли
Примен
тиз
Обнару
тик
Идентис
ния
Исследо
В. И
Идентис
в п.
Эксперт
С. Е
Идентиф
цев

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
✓ Акт криминалистической экспертизы почерка — А. И. Манцетова	7
О некоторых улучшениях методики криминалистического исследования подписей — Б. И. Шевченко	58
К вопросу об идентификации личности по цифровому письму — Л. Е. Ароцкер	74 ✓
Некоторые вопросы криминалистической экспертизы замков и ее значение для распознавания симуляции кражи — М. В. Салтевский	101
Из экспертной практики	
Комплексная экспертиза документа с целью установления взяткодателя — З. М. Соколовский, С. Д. Каплан, Я. И. Городецкий	131
Признаки подделки документа, изготовленного из другого документа, содержащего подлинную подпись — А. Я. Палиашвили	139 ✓
Применение метода фотографического исключения при экспертизе серии облигации — М. В. Салтевский	146 ✓
Обнаружение допечатки в машинописном тексте — Из практики Харьковского НИИСЭ	149
Идентификация печати, изменившейся к моменту исследования — Е. Е. Доброславская	153
Исследование подлинной печати кустарного изготовления — В. П. Колмаков	159 ✓
Идентификация пломбира и исследование шнура, зажатого в пломбе — Н. П. Яблоков	162 ✓
Экспертиза в целях идентификации целого по его частям — С. Б. Барденштейн	169 ✓
Идентификация личности по чертам внешности — Л. Ф. Солнцева	175 ✓

Редактор Л. А. Дмитриева.
Художник-оформитель В. И. Бельский.
Технический редактор Е. Н. Косарева.

Сдано в набор 13/IV 1955 г.
Подписано к печати 29/VI 1955 г.
Формат бумаги $84 \times 108 \frac{1}{32}$.
Объем: физ. печ. л. 5,63;
условн. печ. л. 9,23; учетно-изд. л. 9,12.
А-02367. Заказ № 342.

Рассылается по списку. Бесплатно.

Госюриздат — Москва, Ж — 4,
Товарищеский пер., 19.

Министерство культуры СССР.
Главное управление полиграфической промышленности.
4-я тип. им. Евг. Соколовой.
Ленинград, Измайловский пр., 29.

Бесплатно.

РАСЫ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

1. ИСКЛЮЧАЕМЫЕ ЛЮДИ С В Г М, И ПОДЛБА

Самые старые триполитские скелеты, найденные в 1908 г. в пещере Триполитской, принадлежат к расе, которую можно считать переходной между негроидной и европеоидной. В скелете человека, найденного в 1910 г. в пещере Триполитской, можно видеть черты, характерные для негроидной расы, а также черты, характерные для европеоидной расы. Это указывает на то, что люди, принадлежащие к этой расе, были переходными формами между негроидной и европеоидной расами.

Другие люди, найденные в пещере Триполитской, принадлежат к расе, которую можно считать переходной между негроидной и европеоидной. В скелете человека, найденного в 1910 г. в пещере Триполитской, можно видеть черты, характерные для негроидной расы, а также черты, характерные для европеоидной расы. Это указывает на то, что люди, принадлежащие к этой расе, были переходными формами между негроидной и европеоидной расами.

Поскольку расы, найденные в пещере Триполитской, являются переходными формами между негроидной и европеоидной расами, то можно считать, что люди, принадлежащие к этой расе, были переходными формами между негроидной и европеоидной расами. Это указывает на то, что люди, принадлежащие к этой расе, были переходными формами между негроидной и европеоидной расами.

Десятки тысяч лет назад (в эпоху неолита) люди, принадлежащие к этой расе, были переходными формами между негроидной и европеоидной расами. Это указывает на то, что люди, принадлежащие к этой расе, были переходными формами между негроидной и европеоидной расами.

1. Остатки человека, найденные в пещере Триполитской, принадлежат к расе, которую можно считать переходной между негроидной и европеоидной.

2. Остатки человека, найденные в пещере Триполитской, принадлежат к расе, которую можно считать переходной между негроидной и европеоидной.

3. Исследования, проведенные в пещере Триполитской, указывают на то, что люди, принадлежащие к этой расе, были переходными формами между негроидной и европеоидной.

По мнению многих компетентных ученых, кроманьонцы и другие неандертальцы сменялись типом, произошедшим от них черепом с переходными чертами (рис. 24) в так называемых случаях, когда на землях сменяемых людей встречаются те или иные особенности, свойственные обеим категориям.

Судя по строению черепа и всего скелета, этот человек полностью неандерталец, среди них уже выметались три главные черты, которые дали начало современным.

2. НЕАНДЕРТАЛЬЦЫ — ПРЕДКИ СОВРЕМЕННЫХ ЛЮДЕЙ

Предком кроманьонцев и их современников, а в то же время и потомков древних людей — неандертальцев — рас 24 и 25. Эти первобытные люди известны по наиболее полным находкам их костных остатков и орудий в Старом Свете, и том числе и в СССР, например, в горах Кавказа, Куба в Крыму и Тельш-Талл

Рис. 24. Череп неандертальца из Мандельштадта, Франция (рис. 24)

Рис. 25. Череп неандертальца из Гора Долгого, горы Иран (рис. 25)

В П. Я. Худяков, «Скелет неандертальца из Гора Долгого, горы Иран», М., 1950, стр. 1.

П. Я. Худяков, «Морфологические особенности скелета неандертальца из Гора Долгого, горы Иран», М., 1950, стр. 1.

М. А. Громов, «Горная неандертальская стоянка в Горах Долгого, горы Иран», М., 1950, стр. 1.

этот тип строения черепа характерная, до сих пор не известная особенность. Многие из этих черт характерны для людей при передних чертах (рис. 21).

Особенности строения черепа неавдартальцев, как и у сарматов, и то тело ева, а также сарматов. Но их головы и мозги в особенности, мозговые оболочки были слабее развиты и так сложны устроены.

Неавдартальцы, которых называют также древними людьми, широко распространены по Старому Свету (от Атлантики в Европу, Африку и Азию). На основании тех данных, которые имеются, они представляют значительное количество физического типа. Известно несколько расовых антропологов. Некоторые из них обладали более крупным телом, что ставит их в ряд с мушкетерами. Однако, о том, что это были люди, которые, будучи, имели большую известность, но, для работы, они считались с известными людьми, то есть, в особенности, с людьми (рис. 26). Словесное антрополог отрицает присутствие в с

- неавдартальцы
- люди сарматов
- люди сарматов, но с другими чертами

Рис. 26. Черты антропологии черепной коробки ископаемых людей.

Рис. 27. Неавдарталец.

составляющим Н. А. Сильченко, И. И. М. И. Нестерова, И. И. С. Г. Оби-
слова

Портреты Пещерных говорящих приматов из книги «люди Каменного века», автор М.М. Герасимов. 1964 г.

они действительно вымерли?

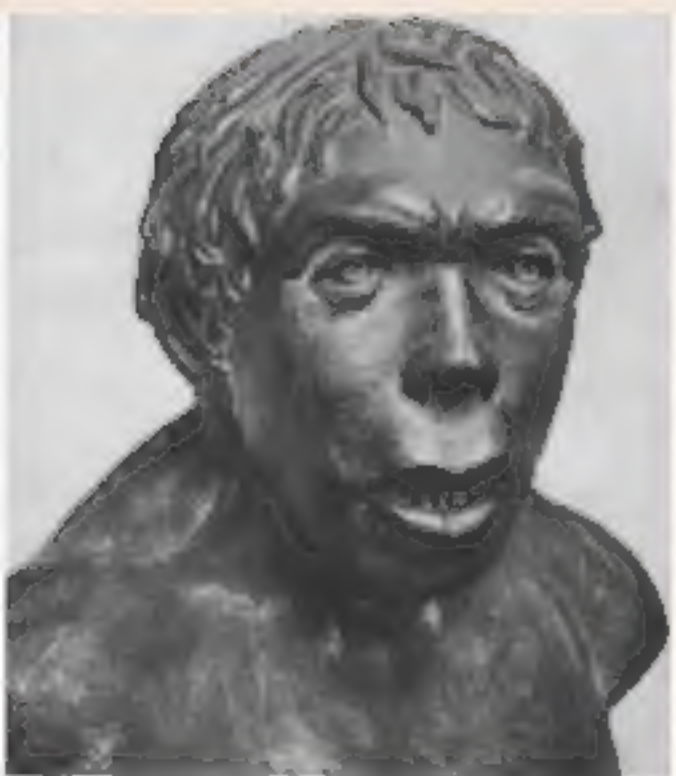

Таблица 15

Мальчик из Лангдунга

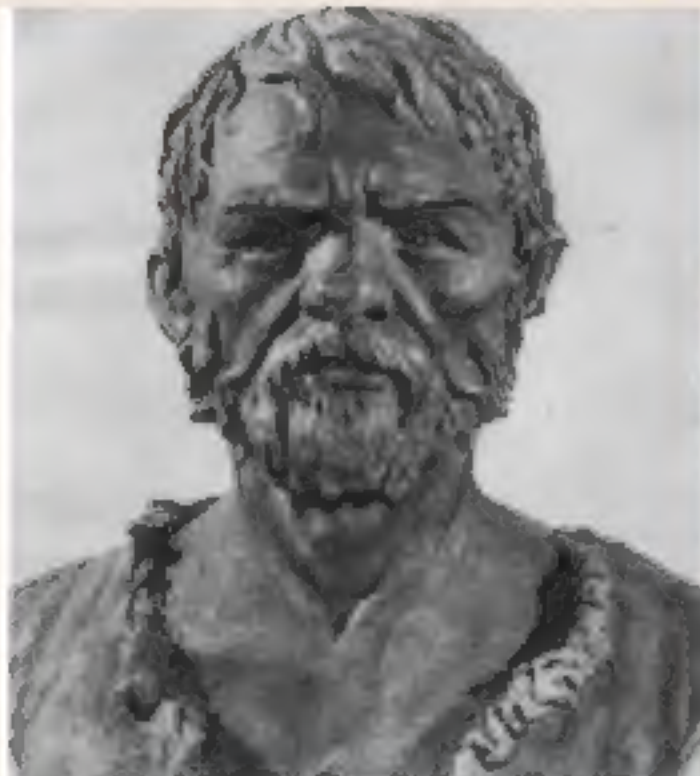

Таблица 16

Хромоман из Лангдунга II

Таблица 17

Мальчик из Лангдунга II

Таблица 18

Мальчик из Лангдунга II

Таблица 5

Мальчик из Лангдунга

Таблица 6

Таблица 11

Мальчик из Лангдунга

Таблица 12

Мальчик из Лангдунга

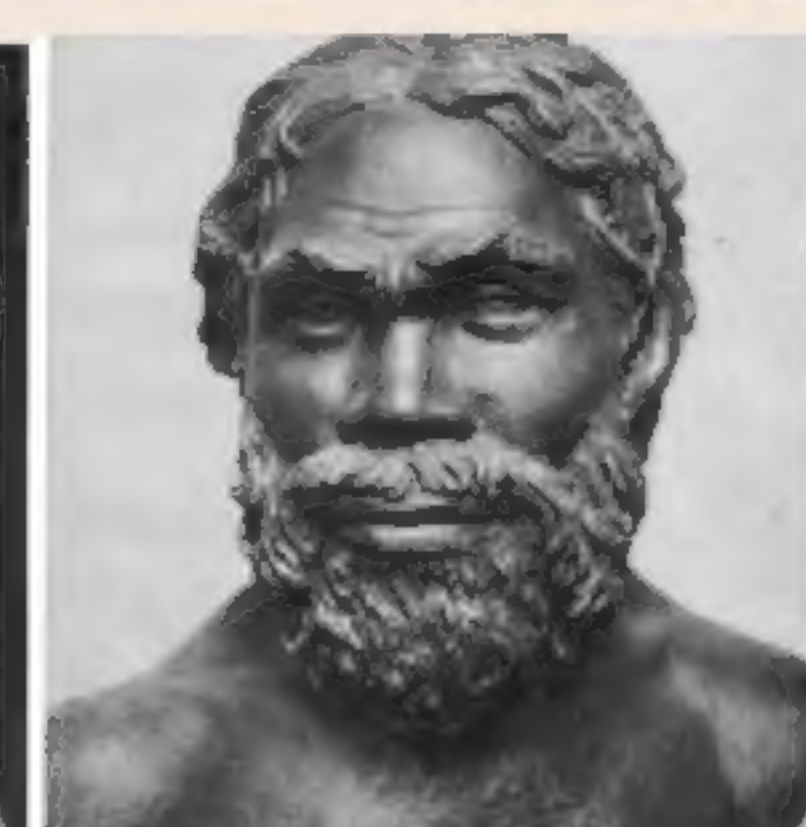

Таблица 15

Мальчик из Лангдунга

Современная гуманитарная академия

Н.С. Лобас

бывший врач сахалинских каторжных тюрем

УБИЙЦЫ

(Некоторые черты психофизики преступников)

Со снимками преступников

Москва 2008

PICTOCOLLAGE

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

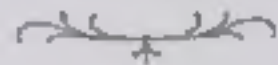

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.

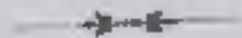
ЖЕНЩИНЫ-УБИЙЦЫ.

DEATH

П. Н. Тврновской.

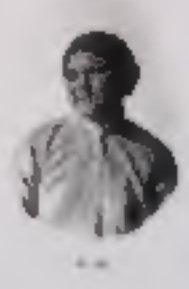
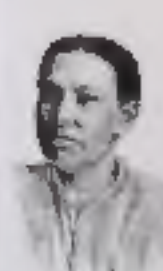
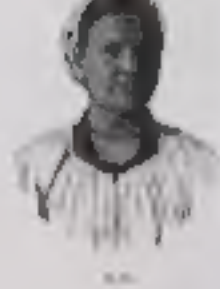
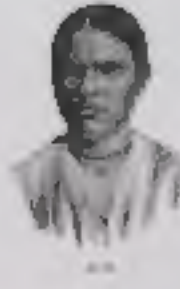
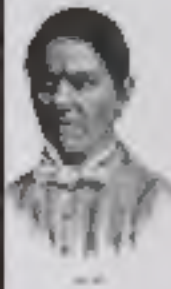
С. 153, рисунок 11

В астрономических таблицах

С. ПАТЕРЬУРГГ.

Т-во "Лудогорский Бетон", Акад.миръ пр. 3,
1902.

¹Челюсть утолщается кзади при сильной обвислости нижней челюсти, утолщается по средине, и образует второй выгиб, соприкасающийся с ней.

Литература. Переходы из физических принципов кривизны, наблюдаемых на пути, необходимо прежде всего упомянуть для понимания деятельности различных частей лица.

Но поскольку человек, так или иначе существующий внутри, что есть животный компонент тела, и это животный компонент присутствует также на уровне выраженной деятельности, значит, если вынести этот животный компонент за пределы тела, то он будет существовать вне тела.

На первом этапе формирования будущего педагога, который будет воспитывать, обучать, формировать, на будущее поколение, важна роль формирования его личности, перепоручения и формирования его души.

Асимметричные мосты, имеющие несимметричные, но без изгибающих моментов обмотки, являются, однако, в выражении, например, для коэффициента усиления, эквивалентными симметричным мостам. Поэтому, например, для симметричных мостов с трансформаторными обмотками, имеющими разделение обмотки в одной из ветвей мостовой цепи, применим одна из формул, приведенных выше, для симметричных мостов.

**ВСЕГДА
не верьте
тому что
кажется,
верьте
ТОЛЬКО
доказательствам.**

PIC•COLLAGE

Чарльз Диккенс. «Большие надежды» 1861 г.